

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЦЕНТР ИНДИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Т.Н.Загородникова
В.П.Кашин
Т.Л.Шаумян**

**ОБРАЗ РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ
СОЗНАНИИ ИНДИИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

Москва
2011

УДК
ББК

Научное издание

Подготовка монографии осуществлена при поддержке Российского
Государственного Научного Фонда
Грант **06-01-02110а**

Т.Н.Загородникова, В.П.Кашин, Т.Л.Шаумян

**ОБРАЗ РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ИНДИИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ / Т.Н.Загородникова, В.П.Кашин,
Т.Л.Шаумян; Институт востоковедения РАН. – М.: Наука, 2011. –
350 с. – ISBN**

Монография представляет собой первое в отечественной науке исследование, посвященное особенностям формирования имиджа России в массовом сознании народов Индии в XIX – начале XXI в. Главное внимание уделяется образу России в Индии в последние десятилетия, приданию ему положительных характеристик и насыщению новым содержанием. Книга предназначена не только для специалистов в области международных отношений, политологии, истории и экономики, но и для самого широкого круга читателей.

ISBN

© Институт востоковедения РАН
© Т.Н.Загородникова,
© В.П.Кашин,
© Т.Л.Шаумян
© Издательство «Наука»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Глава I. Россия глазами современных индийцев

- 1.1. Общие представления индийцев о России
- 1.2. Современная Россия и ее образ
 - 1.2.1. *Россия на пути перемен*
 - 1.2.2. *Политическое руководство России*
 - 1.2.3. *Экономика России*
 - 1.2.4. *Перспективы продвижения России в решении проблем обеспечения энергетической безопасности*
 - 1.2.5. *Лидерство в науке и технике*
- 1.3. Российско-индийские отношения на современном этапе
 - 1.3.1. *Динамика двусторонних отношений*
 - 1.3.2. *Перспективы сотрудничества*
 - 1.3.3. *Оборона, космос, технологии*
 - 1.3.4. *Экономическое и деловое сотрудничество*
 - 1.3.5. *Российский рынок с точки зрения индийского бизнеса: высокие риски и серьезные барьеры*
- 1.4. Внешняя политика
 - 1.4.1. *Геополитика*
 - 1.4.2. *Восприятие проблем мировой политики*
- 1.5. Образование и культура
 - 1.5.1. *Российско-индийские связи в области культуры*
 - 1.5.2. *Культурное сотрудничество и гражданский диалог*
- 1.6. Индия в XXI веке – потенциальный партнер России
 - 1.6.1. *Региональная и социальная дифференциация*
- 1.7. Результаты и перспективы

Глава II. Формирование образа России в Индии в XIX – начале XX вв.

- 2.1. Роль колониальных властей в формировании образа России в Индии в XIX в.
- 2.2. Отношение к России различных слоев индийского общества в XIX – начале XX вв.
- 2.3. Л.Н.Толстой в Индии

Глава III. Индийские ученые, мыслители и общественные деятели первой половины XX в. о России

3.1. Рабиндранат Тагор о России

3.2. Махатма Ганди о России

3.3. Джавахарлал Неру о России в период борьбы за независимость Индии

Глава IV. Формирование образа СССР/России в независимой Индии

4.1. Поддержка Советским Союзом Индии в период «холодной войны» как фактор формирования позитивного образа России в Индии

4.1.1. *Становление советско-индийских отношений: объективные и субъективные факторы*

4.2. Внешнеполитические вызовы Индии и Россия

4.2.1. *Кашмирская проблема – взгляд из Москвы*

4.2.2. *Необходимость выбора между «китайскими братьями» и «индийскими друзьями»*

4.2.3. *Испытание Афганистаном*

4.2.4. *Михаил Горбачев – новый имидж СССР в Индии*

4.3. От СССР к России: место Индии в российской политике и России – в индийской

Глава V. Экономическое, научно-техническое и военное сотрудничество как фактор формирования образа СССР/России в Индии

5.1. Военно-техническое сотрудничество

5.2. Научно-техническое сотрудничество

5.3. Торгово-экономические отношения

Глава VI. Культурные и общественные связи как фактор формирования образа СССР/России в Индии

6.1. Из истории советско/российско-индийских культурных связей

Вместо заключения

Приложения

Указатель имен

Примечания

Summary

ПРЕДИСЛОВИЕ

Образ страны и ее народа (или народов) формируется в общественном сознании населения другой страны во многом на основе массы фактов истории, этнических и культурных особенностей, достижений в искусстве, национальных традиций, развития национальной экономики, социальных и политических процессов. Он ассоциируется также и с ее географическим положением, климатическими особенностями, флорой и фауной и т.д. Важнейшую роль в формировании имиджа страны в современных условиях, наряду с объективными и субъективными факторами, играет возможность и способность внедрить благоприятный образ своей страны в массовое сознание народов других стран. Особое место здесь принадлежит средствам массовой информации, от которых прежде всего зависит, что и как узнают о той или иной стране и ее людях зрители и читатели за рубежом.

На протяжении всего существования и развития человеческого общества имидж страны оказывал значительное влияние не только на ход политических событий, но и на всю систему двусторонних, региональных и международных отношений. Помимо этого, многие ученые и мыслители прошлого пытались создать свой собственный образ идеального государства, однако, ни одно из существовавших прежде и существующих ныне государственных объединений или обществ не могло даже отдаленно приблизиться к подобному образцу государства всеобщего благоденствия. Очевидно одно: общественная элита любой страны крайне заинтересована в формировании ее позитивного образа в общественном сознании других стран, и с этой целью направляет усилия на конструирование неких механизмов, которые могли бы позволить представить свое государство и общество во внешнем мире в лучшем свете.

Образ страны условно можно разделить на две категории: основной, базисный – монолитный и стабильный, основанный на таких постоянно действующих долгосрочных понятиях, как история и геополитика, место в системе культурно-цивилизационных ценностей и в глобальном мировом пространстве. Иная категория – это образ среднесрочный и краткосрочный, изменчивый и текучий, складыва-

ющийся, главным образом, из материалов СМИ, из личных «народных» контактов, из непосредственного знакомства с произведениями искусства, научно-техническими достижениями другой страны, проявлениями национального характера, готовностью к сочувствию и сопереживанию. Таким образом, формирование имиджа любой страны происходит параллельно на двух уровнях: официальном и приватном, основанном на личностных впечатлениях, индивидуальном восприятии страны и ее народа.

В современном мире в связи с все более глубоким проникновением СМИ в различные области бытия краткосрочный образ начинает занимать все больше места в народном сознании, «выдавливая» базисный. Это особенно характерно для быстро развивающихся наций, которым «некогда» оглядываться назад, в историю, и для которых сиюминутные отношения и выгоды оказываются на первом плане. Поэтому так важно планомерно каждодневно заниматься формированием имиджа страны, изучать процессы, влияющие на это формирование.

В последнее время российские исследователи стали уделять значительно больше внимания изучению процесса формирования образа России в современном мире. Они стараются определить, какие факторы внутреннего и внешнего порядка могут способствовать созданию позитивного восприятия страны и ее народов, вызывать к ней доверие, привлекать внимание бизнесменов и политиков, интеллигенции и научных кругов других стран, а также простых людей, которые хотят общаться с теми, кто им интересен, чьи культурно-цивилизационные ценности представляют для них определенную значимость и могут стать и становятся сферой тесного сотрудничества, что, в свою очередь, обеспечит заинтересованность других стран и народов в развитии с ней отношений на всех уровнях. Но речь идет, главным образом, об имидже России в странах Западной Европы и Северной Америки, и именно с позиций этих государств, с европоцентристских позиций, обычно рассматривается образ России в современном мире.

Этот образ базируется на сложившемся на Западе представлении о русском менталитете, который, по мнению многих западных исследователей, проявляется в двойственности – метании от одной крайности к другой; порывистости – готовности преодолевать пиковые нагрузки и пренебрегать размеренным ритмом деятельности; непоследовательности, проявляющейся в отсутствии тщательной предварительной разработки сложных планов и готовности действовать «на авось»; долготерпении или выносливости, постепенном

накоплении эмоций, и, в конце концов – бурном их разрешении; наконец, доверчивости, внушаемости, простодушии¹.

Такое представление сложилось в результате всей долгой истории развития международных отношений в Европе и роли и месте в них России, знакомство с которой для европейского мира началось если не в древности, то в средневековье. Путешественники, посетившие в то время Московию, попадали в совершенно иное, непонятное, воспринимаемое ими часто как враждебное, государство. Все непонятое обычно пугает, порождает недоверие, а вследствие этого – и отрицательное отношение. Победа русского оружия над Ливонским орденом в 1561 г. лишь усилила страх перед Россией. Каждый последующий век для России начинался с вооруженных столкновений с теми внешними силами, которые пытались нанести ущерб ее национальной независимости и православным традициям. Первые десятилетия XVII в. ознаменовались польским вторжением, в начале XVIII в. Петр I воевал со Швецией. Реформы Петра имели целью приблизить гражданское общество и военное устройство России к западным стандартам, которые к тому времени уже получили преимущественное признание. Появление новой России – молодого сильного игрока, имевшего у себя в колоде много козырей – это и блестящие военные победы, и статус морской державы, и бурный промышленный рост – не могло обрадовать более или менее сыгранную европейскую команду. Ни одна из европейских держав не хотела уступать свое место, и это породило отрицательное отношение к новичку. Следующий XIX в. начался по уже известному сценарию: нашествие войск Наполеона угрожало существованию русской государственности, и нашелся М.И.Кутузов – человек, который понял народный характер войны и смог опереться на все общество, включая его наиболее бесправные слои. Победа русского оружия и пребывание казаков в Европе, с одной стороны, показала силу государства и закрепила позиции России в первом ряду западноевропейских держав, а с другой стороны – продемонстрировала на личном, бытовом уровне, что русский народ в лице казаков – не варвары, а вполне цивилизованные люди, проявлявшие милосердие к поверженному противнику.

Первая четверть XX в. в истории Европы ознаменовалась глубокими потрясениями, связанными с революциями и первой мировой войной. Для России же этот период стал переходным от одной эпохи к другой; амплитуда оценки происходивших в стране событий колебалась от признания великой революции во имя рабочих и крестьян, перевернувшей весь мир, – до заявлений о том, что в России случи-

лась национальная трагедия, последствия которой страна и мир не могут до конца преодолеть и сегодня.

Образ России – категория не постоянная, но меняющаяся во времени вместе со страной и всем миром, и чем стремительнее меняется окружающий мир, тем быстрее Россия оказывается в ситуации, когда она должна отвечать вызовам меняющегося мира, делать все возможное, чтобы сбросить с себя имидж тоталитарного государства с ядерным оружием, которого боялись, а не уважали; уделять особое внимание формированию собственного позитивного образа.

Позитивный образ страны – это важнейший инструмент защиты ее интересов на мировой арене. Но при этом ее имидж в мире не должен расходиться с действительностью; необходимо осуществлять последовательную информационную политику, распространять правдивую позитивную информацию о самих себе.

По мнению ряда политологов, Россия оказалась не в состоянии формировать позитивный имидж как всей страны, так и ее народа и отдельно взятого человека. Дело не в том, что Россия чем-то хуже других государств; к сожалению, многие россияне просто не задумываются о том, какое впечатление они производят на внешний мир. Мировая общественность мало информирована о том, что в действительности происходит в России, о ее экономическом, инвестиционном, культурном потенциале, о той роли, которую страна может играть в современном мире. В итоге, репутация России являет собой не то, что она представляет собой на самом деле. По мнению специалистов в области *public relations*, этому в немалой степени способствует информационная политика властных структур, например, национальное телевидение, которое подчас искажает позитивный образ страны, уделяя наибольшее внимание катастрофам, острым социальным проблемам и др.

Поэтому образ современной России в мире – это, в основном, образ криминального государства и общества «в трех ипостасях: Чечня и анархия на всем российском пространстве, беспредел бандитских разборок, погрязшая в коррупции власть по всей вертикали».²

В опубликованной в сентябре 2002 г. журналом «Огонек» статье «Имидж России» приводятся данные ВЦИОМ: ответы на вопрос, «какой образ России, по Вашему мнению, существует за ее пределами?». 46,9% опрошенных ответили: «страна, пребывающая в состоянии близком к хаотическому»; 13,1% – «государство, переходящее от тоталитаризма к демократии»; 10,9% – типичная страна «третьего мира»; 9% – страна, активно влияющая на мировую политику; 4,4% – демократическое государство; 3,6% – военизированная держава, угрожающая миру».

Следует согласиться с выводом заведующего кафедрой политической психологии Санкт-Петербургского Университета А.И.Юрьева, о том что «не решается задача формирования образа страны, имеющей полезный для всего мира опыт»³. Образ или имидж России необходимо формировать, внедрять в массовое сознание, заниматься каждодневной работой по его поддержанию на желаемом уровне, постоянно его актуализировать.

Дело не в том, что ради создания позитивного имиджа целесообразно замалчивать те серьезные недостатки и проблемы, с которыми сталкивается страна и ее граждане, напротив, следует показывать, как решаются имеющиеся сложные проблемы, демонстрировать примеры эффективного разрешения кризисных ситуаций и т.д.

Можно считать, что образ России в Индии, как и, возможно, в других странах Азии, с которыми у нас не было конфликтных ситуаций, не был столь негативен. В 2008 г. Институт Дальнего Востока РАН опубликовал книгу ветерана отечественного китаеведения академика С.Л.Тихвинского «Восприятие в Китае образа России»⁴. На основе многочисленных письменных и устных свидетельств автор рассматривает восприятие образа СССР/России представителями различных слоев населения Китая, начиная с эпохи правления цинской династии (1644–1912 гг.) и даже ранее (первая торговая миссия во главе с И.Петлиным была послана московским правительством в Пекин еще при Минах в 1618 г.) и до наших дней. Наши страны граничат друг с другом, а значит находились и находятся в постоянном контакте, и далеко не всегда наши отношения оценивались положительно. Автор убедительно показывает эволюцию восприятия России в Китае, процесс изживания сохранившихся кое-где в Китае недружественных стереотипов образа России и россиян, чему способствует всестороннее развитие взаимодействия между двумя странами в области политики и экономики, торговли, образования и культуры.

Формирование образа страны – проблема очень сложная и многосторонняя, ее можно исследовать с лингвистической, филологической, культурологической и многих других точек зрения. Авторы данного исследования, не претендуя на всеобъемлемость, постарались исследовать эту тему с исторической точки зрения, ставили своей задачей показать, как и кем формировался имидж России в Индии на протяжении веков, какие он претерпевал изменения.

Имидж страны за рубежом, как известно, во многом формируется людьми, которые постоянно живут или приезжают в эти страны. Именно они, будь то путешественники или купцы, ученые или врачи, военные или политики, представляют свои страны, общаются

с представителями различных слоев местного населения, несут знания о своей стране и тем самым способствуют формированию отношения к ней, созданию ее образа и ее репутации.

С этой точки зрения целесообразно рассмотреть, каким образом складывался имидж России в Индии теми посланцами обеих стран, которые по разным причинам, с разными целями и в разные исторические эпохи совершали путешествия или иными способами знакомились с жизнью других стран. Упомянем лишь нескольких из них.

Тверской купец Афанасий Никитин еще в середине пятнадцатого века одним из первых европейцев отважился на путешествие в Индию (1466–1472), на 30 лет раньше, чем Васко да Гама нашел морской путь в эту страну. Путь его пролегал от Твери, где он начал свое путешествие по Волге до Каспийского моря, а затем «через три моря» в Индию, на западном побережье которой (к югу от Бомбея) он высадился в 1471 г.

Афанасий Никитин оставил подробное описание своего путешествия и пребывания в Индии. Его труд «Хождение за три моря» опубликован на нескольких языках и служит прекрасным источником для изучения истории установления русско-индийских связей, жизни и быта народов Индии. Афанасий Никитин до сих пор хорошо известен в Индии, и его личные качества, его поведение и деяния способствовали возникновению интереса к далекой России и созданию ее позитивного образа. Не случайно в ноябре 2006 г., более чем через 500 лет после его путешествия, группа индийских ученых-историков и культурологов в сопровождении кинооператоров совершила путешествие по пути, которым прошел Афанасий Никитин. Цель экспедиции – привлечь внимание к российско-индийским связям, активизировать их и способствовать росту интереса в России к Индии и в Индии к России. Организаторы экспедиции искали ответ на вопрос, почему Афанасий Никитин предпринял такое путешествие, каким образом ему удалось преодолеть встречавшиеся на его пути серьезные препятствия, каким образом он смог установить дружеские отношения с теми, кто встречался на его пути. Они оценивают тверского купца как выдающегося путешественника, как прототип наших современников, которые совершают поездки в «заморские» страны и в Индию.

На рубеже XVIII–XIX вв. расширению знаний об Индии способствовала деятельность талантливого музыканта из Ярославля Герасима Лебедева (1749–1817), которого можно назвать первым российским исследователем Индии. Он прожил в Индии 12 лет, отправился туда в 1785 г., имея целью, как он писал, «усовершенствование моих

природных склонностей, славу и пользу моего отечества, не отнимая, впрочем, справедливости у той нации, для обозрения которой руководствован я был...». Лебедев не только практически овладел некоторыми индийскими языками, но и написал грамматику «чистых и смешанных восточных диалектов», которая была издана в Лондоне в 1801 г. Он дал обстоятельное описание верований, нравов и обычаев индийцев, которое назвал «беспристрастным созерцанием» (1805 г.). Лебедев основал в Калькутте в 1795 г. первый европейский театр, в котором играли бенгальские актеры. Индийцы относились к Лебедеву, как к одной из наиболее примечательных личностей в индийской культуре XVIII в., отмечая, что «у него не было той покровительственной надменной позы, которая была нормой для европейских ученых тех дней, отправлявшихся изучать Восток. Он был абсолютно лишен религиозных и расовых комплексов превосходства» (С.К.Чаттерджи). Имя Г.Лебедева как зачинателя современной бенгальской драмы по праву вошло во все бенгальские хрестоматии.

Широкую известность в Индии приобрел ученый-бактериолог доктор Владимир Аронович Хавкин (1860–1930), которому мир обязан открытием вакцин против холеры и бубонной чумы. Большую часть жизни В.А.Хавкин прожил за границей, в том числе около 20 лет в Индии, куда он отправился на борьбу с эпидемиями из Пастеровского института в Париже.

В Индии холера издавна была тяжким бедствием, и Хавкин вместе с индийскими врачами проводил вакцинацию сначала в Бенгалии, а затем и в других местах, в том числе в деревнях. Противочумную вакцину он получил в течение всего трех месяцев в конце 1896 г., работая в Бомбее, охваченном эпидемией чумы. Хавкин работал в Бомбее с огромным напряжением, так что некоторые его помощники уходили, «не выдержав испытания трудом и страхом», как впоследствии заметил индийский врач. В январе 1897 г. Хавкин испытал вакцину на себе, а затем по его призыву сделали прививку преподаватели и студенты медицинского колледжа – как индийцы, так и европейцы. Основанная им лаборатория в Бомбее была в 1925 г. преобразована в Институт имени Хавкина, который стал одним из крупных медицинских учреждений в Азии. О кончине ученого в 1930 г. писали медицинские журналы многих стран. «Весь мир и особенно мы в Индии премного обязаны доктору Хавкину. Он помог Индии избавляться от основных эпидемий – чумы и холеры», – говорил в 1959 г. тогдашний президент Индии Раджендра Прасад.

Широкий резонанс в Индии получили революционные события в России 1905 г., на которые откликнулись многие известные индий-

ские деятели того времени. В 1906 г. председатель ежегодной сессии Индийского национального конгресса Дадабхай Наороджи ссылаясь, в частности, на перемены в России в обоснование требования «самоуправления» («сварадж») для Индии.

На события в России откликнулся и М.Ганди, который поместил несколько статей о России в газете, которую он издавал в Южной Африке. Главное внимание Ганди уделял всеобщей политической стачке в России в октябре 1905 г., которую он называл «великим уроком» для соотечественников и «русским средством против тирании». Он высоко ставил «храбрость, самоотверженность и патриотизм» русских революционеров.

В 90-х гг. XIX в. молодой Ганди принял идею «пассивного сопротивления» Л.Толстого, авторитет которого в странах Востока был чрезвычайно высок, в том числе и потому, что он высоко ценил и внимательно изучал религиозно-философские учения Востока. Ганди переписывался с Толстым, информировал его о деятельности индусов в Южной Африке, о волнениях в Индии, писал Толстому, что относится к тем, «кто читает Вас и пытается следовать Вам»; обращается к нему «ради истины и с целью услышать Ваш совет относительно тех вопросов, решение которых Вы сделали задачей Вашей жизни».

В 1930 г. Советский Союз посетил Рабиндранат Тагор. Свои наблюдения и размышления он изложил в небольшой книжке «Письма о России». Ехал Тагор в Советскую Россию с некоторыми опасениями. Он восхищался многим увиденным в Советском Союзе, однако многое и критиковал. Неудивительно, что «Письма о России» в течение долгого периода не были известны в нашей стране. Они были опубликованы в двух собраниях сочинений Тагора (в 7-томном, 1957 г. и в 12-томном, 1965 г.), однако оба раза из текста было удалено «Послесловие», где Тагор, обобщая свои впечатления, критически высказывался о существовавшей в СССР системе власти. В своих «Письмах» он не раз говорил о «скудости» всего того, что называют потреблением, а гостиница «Гранд-отель» представлялась ему «разорившимся наследником некогда богатого семейства». В то же время, он описывал ростки нового как результат «социальной революции», такие, например, как группы красноармейцев и других «новых» посетителей Третьяковской галереи, очереди на выставке его собственных оригинальных произведений живописи, «нового» зрителя в переполненных театрах страны, где театральное искусство «стоит на такой высоте, что лишь немногие нации могут с нею срав-

ниться». Он с пристрастием пытался разобраться в существующей системе образования, особенно в среднеазиатских республиках.

В Доме крестьянина в Москве он беседовал с приезжими колхозниками, которые хвалили колхозы, говоря, правда, о нарушениях добровольности вступления в них по вине «чиновников». Сам облик крестьян и простых людей вообще, которых он видел в СССР, поражал его: «Я смотрю на них, удивляюсь и радуюсь... Я сравниваю то, что вижу здесь, с Индией и думаю, чего мы достигли и чего могли бы достичь».

В «Послесловии» к своей книге о России Тагор осуждал стремление властей СССР ограничить возможность выражать различные точки зрения: «Все равно, что повесить в доме фонарь красного стекла и не допускать никакого другого освещения». Восхищаясь развитием образования, он в то же время отмечал его «шаблонность». «Неизбежно приходит время, когда либо шаблон начинает трещать по всем швам, либо человеческий ум мертваеет и человек превращается в заводную куклу» – писал он.

Широкие возможности для формирования образа России в общественном сознании Индии возникли после провозглашения ее независимости в 1947 г. Руководство, политические, научные и общественные организации СССР широко использовали межгосударственные связи, взаимодействие на международной арене, установление личных контактов как между руководителями стран, так и между представителями научных, общественных, культурных кругов, для популяризации знаний об СССР/России в Индии. Огромная роль принадлежала органам массовой информации, которые при государственной поддержке имели возможность создавать свои представительства в Дели, различных регионах Индии, широко публиковать материалы в газетах и журналах на английском языке и многих языках Индии, использовали радио, телевидение и кинематограф для популяризации знаний о нашей стране как друге и стратегическом партнере, готовом оказать разностороннюю помощь – экономическую, политическую, военную, способствовать укреплению военного потенциала Индии, ее международных позиций, в том числе в моменты серьезных испытаний для ее безопасности и территориальной целостности. В результате к началу 1990-х годов в Индии в целом сложился позитивный образ России, который, к сожалению, был поколеблен событиями, связанными с распадом СССР и переориентацией России в сторону стран Запада и западных ценностей. В результате уровень информационности значительно снизился, а поступающая информация стала носить в значительной степени негатив-

ный характер, что привело к тому, что образ России в общественном сознании Индии оказался несколько поколеблен. Уровень, параметры и качество знаний о нашей стране явно снизились. Возникла реальная угроза того, что подрастающие поколения как в России, так и в Индии окажутся в информационном вакууме, и будут утеряны складывавшиеся веками и десятилетиями представления друг о друге как о союзниках, во многом единомышленниках, нарушатся культурно-цивилизационные связи, которые составляли огромную ценность для наших народов.

В связи с этим считаем целесообразным детально исследовать историю и современное состояние знаний в Индии о России, оказать максимальное содействие формированию ее позитивного образа, разработать возможные пути и методы повышения имиджа нашей страны в общественном сознании Индии.

Предисловие написано Т.Н.Загородниковой и Т.Л.Шаумян, главы I, IV, V и VI – Т.Л.Шаумян, глава II – Т.Н.Загородниковой, глава III – В.П.Кашиным. Общее редактирование и составление Указателя – В.П.Кашин.

Авторы выражают искреннюю и сердечную благодарность своим коллегам и друзьям – Л.Б.Алаеву, Е.Ю.Ваниной, А.Бугрову, А.А.Куценкову, О.В.Малярову, Р.Б.Рыбакову, С.Е.Сидоровой, Ф.Н.Юрлову за их ценные замечания и дополнения к работе, а особо – А.Бычковой и Е.С.Юрловой, которые своими дополнениями и воспоминаниями внесли живую эмоциональную струю в текст исследования. И, конечно, огромная благодарность сотрудникам группы ИМА-ПРЕСС Анжелике Жуковой и Алексею Ступину, которые поделились с нами результатами огромной работы – полевых исследований, которые были ими проведены совместно с индийскими коллегами.

¹ Юрьев А.И. Образ страны в условиях глобализации. Тезисы доклада на Круглом столе «Образ России: новый контекст». СПб., 2003, с. 1.

² Панарин И.Н. Дипломатия и имидж России. <http://www.panarin.com/doc/7>, с. 2.

³ Юрьев А.И. Образ страны в условиях глобализации. Тезисы доклада на Круглом столе «Образ России: новый контекст». СПб., 2003, с. 13.

⁴ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008.

Глава I

РОССИЯ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ ИНДИЙЦЕВ

Осенью 2007 г., в преддверии мероприятий года России в Индии, в различных регионах Индии было проведено социологическое исследование, материалы которого могут дать реальное представление о том, в каком образе предстает сегодня Россия в общественном сознании этой страны.

Базирующаяся в Бангалоре исследовательская компания iMrs Advisory Pvt Ltd по просьбе частной индийской инвестиционной компании «Группа САН» (с начала 1990-х г.г. занимает одно из ведущих мест среди иностранных компаний по масштабам инвестиций в экономику России и стран СНГ) и российских партнеров – Центра международных проектов «ИМА-ДИАЛОГ» при участии экспертов из Института востоковедения Российской Академии наук, осуществила сбор данных и их первичную обработку. Было опрошено 4160 респондентов, представляющих население Индии старше 18 лет (мужчины – 2809 чел., женщины – 1351), возрасту (18–25 лет – 1031, 26–35 лет – 1731, 36–50 лет – 1227, старше 50 лет – 171), образованию, социально-экономическому статусу (бизнесмены с высшим образованием – 167, бизнесмены с незаконченным высшим и средним образованием – 247, служащие, квалифицированные рабочие и др. со средним образованием – 169, неквалифицированные рабочие с незаконченным средним и начальным образованием – 665, сельские жители – 2912 чел.), региону проживания и типу поселения. Опросы были проведены в крупных (514 чел.), средних и малых городах (734), а также сельских районах (2912 чел.), и охватывали основные географические регионы Индии: северный (919 чел., Дели, Лудхиана, Лукнор), западный (1192 чел., Мумбай, Нагпур, Ахмедабад, Пуна), восточный (580 чел., Колката, Патна) и южный (1469 чел., Бангалор, Ченнаи, Хайдарабад, Мадураи, Кочин). Опрошены также были и представители политической, научной и культурной элит, а также представители средств массовой информации.

Данные опросов дают возможность выявить и проанализировать основные проблемы, которые могут оказывать влияние на развитие

российско-индийских отношений, на формирование образа России в Индии, разработать систему мер, которые могли бы способствовать созданию позитивного образа России в Индии.

1.1. Общие представления индийцев о России

Данные опроса можно условно разделить на две категории: уровень объективной информированности о стране, ее географии, истории, политике, экономике и культуре, с одной стороны, и позитивные или негативные оценки тех или иных фактов, явлений, личностей, состояния экономики и развития общества, действий на международной арене и др. – с другой.

Результаты опроса показали, что представления индийцев о России основаны, главным образом, на информации о советском периоде: больше половины опрошенных считают, что СССР и Россия – это одна и та же страна, только поменявшая название. Москва как столица известна около 55% опрошенных (на востоке – 76%, на западе – 30%); о других городах известно значительно меньше: около 20% называют Санкт-Петербург, около 10% – Сталинград и пр. Только 22% признают, что по занимаемой территории Россия – самая большая страна в мире. 27% полагают, что население России составляет около 500 млн. чел, 18% – от 100 до 200 млн.

В вопросе о том, является ли Россия европейской или азиатской страной, часть индийских респондентов демонстрирует не менее широкий разброс мнений, чем сама российская аудитория. Одни относят Россию к Европе, другие – к Азии, третьи отмечают смешение западной и восточной культур. Впрочем, для большинства индийцев этот вопрос не представляет особого интереса.

Четверть опрошенных знают, что Россия является поликонфессиональной страной, 59% индийцев осведомлены о том, что в России исповедуется христианство, 26% – что в ней есть буддисты, 16% назвали в составе спектра российских религий ислам. Около 3% отнесли к числу религий в России коммунизм. Среди главных исторических событий респонденты чаще всего называли революцию 1917 г. (*«Самое важное событие, изменившее историю всего мира»*) и распад СССР (многие индийцы говорят о *«распаде России»*). Война с фашизмом известна только их небольшой части. Среди россиян, наиболее известных жителям Индии, первое место принадлежит В.В.Путину (41–63%), затем известны В.И.Ленин (39–25%) и теннисистка Мария Шарапова (25–11%). Назывались также имена

Ю.А.Гагарина, И.В.Сталина, М.С.Горбачева, Л.Н.Толстого, Л.Д.Троцкого, Н.С.Хрущева и др.

При упоминании образа России у респондентов возникали следующие ассоциации:

- коммунизм, тоталитаризм, тяга к сильной власти;
- лидерство в науке, технологиях, военной технике;
- поддержка, оказанная Россией Индии в трудные для нее периоды истории;
- большие пространства, уникальные ландшафты, северная страна, снег и холод;
- светловолосые люди, хорошо одетые, вежливые и доброжелательные;
- водка, литература, спорт.

Основная информация о современной России – это по существу факты из советского прошлого, соединенные с данными о распаде СССР. Иная информация о России распространена среди индийцев в гораздо меньшей степени. Например, лишь 8% опрошенных знают о том, что российской валютой является рубль (39% полагают, что это российский доллар, 13% называют евро, а 3% считают, что это юань).

Факты истории российско-индийского сотрудничества по-прежнему оказывают значительное влияние на имидж России: *«До сих пор в мыслях людей возникает старая картина, когда речь заходит о России: Россия – это значит выступать в защиту людей. Россия – это значит поддерживать надежды на свободу народов третьего мира».*

1.2. Современная Россия и ее образ

Уровень осведомленности аудитории о современной России сравнительно невысок, лишь небольшая часть опрошенных знает о стране сколько-нибудь подробно. Такая картина характерна для всех социальных групп, в том числе наиболее образованных и экономически активных.

Большая часть информации о современной России носит позитивный характер. Это касается, в первую очередь, быстрого роста экономики (25%), создания передовых технологий (24%), успехов в космической области (23%), получения права на проведение Олимпиады в Сочи 2014 г. (13%) и др. В то же время, респонденты отмечали и целый ряд негативных факторов, среди которых можно выделить высокий уровень коррупции (9%), нарушения прав иностран-

ных компаний, террористические акты (по 9%), конфликты на национальной почве (6%), преступления «русской мафии» (4%) и др.

«Россия исчезла с экранов наших радаров» – так один из экспертов образно и точно отразил информационный вакуум вокруг России – по единодушному мнению и представителей элиты, и широкой общественности, в последние годы в индийских СМИ встречается мало информации о событиях в нашей стране. Основным источником информации о России является пресса, роль телевидения значительно ниже. Однако новости о России здесь редки и отрывочны. Отмечается острый дефицит информации: по привычным для себя каналам индийцы сегодня не получают о России практически никаких новых сведений. Правда, по мнению экспертов, наличие в СМИ негативной информации и негативных оценок, связанных с Россией, слабо воспринимается аудиторией и никак не сказывается на имидже страны в целом, формирование которого в восприятии индийской аудитории характеризуется большой инерционностью.

1.2.1. Россия на пути перемен

Коммунизм – одна из наиболее распространенных ассоциаций, когда речь заходит о России. Это связано не только с тем, что в советский период действовала мощная пропагандистская машина, формировавшая образ СССР как общества, строящего коммунизм. Многое в восприятии России связано с особенностями социально-политической и культурной ситуации в самой Индии, где коммунистические идеи до сих пор находят немало сторонников.

Например, на востоке и юге страны Коммунистическая партия Индии (марксистская) по-прежнему играет важную роль в политической жизни ряда штатов. Неудивительно, что именно в этих регионах отмечается наиболее высокий уровень информированности о России, высокая оценка дружественных связей двух стран.

С другой стороны, «шлейф» воспоминаний о советском периоде не способствует формированию устойчивого представления о России как о современном развитом обществе. Коммунистическое прошлое России вызывает у ряда экспертов такие ассоциации, как диктаторская форма правления, ограничение хозяйственных прав и экономических свобод: *«Экономически они не преуспевают из-за внутренних проблем и остатков коммунизма».*

Распад СССР воспринимается индийской аудиторией как развал единого мощного целого; способность вновь образовавшихся частей выживать и развиваться вызывает вопросы. Индия также является федеративным государством, испытывает в своем развитии многие

проблемы, типичные для федеративных государств, и распад СССР воспринимается здесь сквозь призму вопроса о стабильности и устойчивости индийской федерации.

В представлениях большинства респондентов распад СССР и утрата статуса сверхдержавы – два факта, прямо связанные один с другим. Утрата международного лидерства в политике и экономике, считают некоторые индийцы, привела Россию на *«задворки западного мира»*. *«Это настоящий хаос по сравнению с Западной Европой»*.

В прошлом Россия была сверхдержавой, но позитивных новостей о сегодняшнем дне и о будущем страны нет – такое мнение разделяют некоторые респонденты. По их мнению, Россия перестала быть тем «якорем», который удерживал мировое сообщество от бурь. В то же время, другие отмечают наличие позитивных тенденций в развитии страны, оформившихся в последние годы.

По мнению большинства экспертов, России еще предстоит найти свое новое место в мировой экономике и мировой политике: *«Сейчас в России что-то вроде демократии, поэтому они пытаются влиться в мировую экономику»*.

Перспективы развития демократического общества в России оцениваются индийскими экспертами неоднозначно. Подчеркивается, что потребуются длительное время для того, чтобы новый путь развития стал устойчивым:

- *«Сейчас демократия пришла в Россию, но страна до сих пор стоит перед угрозой со стороны коммунизма»*.
- *«Недавно это была коммунистическая страна, сейчас стала демократической, а проблемы остались»*.

Общее мнение экспертов об изменениях в статусе России можно обобщить следующим образом: сегодня Россия утрачивает и частично уже утратила свои позиции, но сохранила перспективы. Это мнение большинства представителей индийских элит. Наиболее очевидны для индийцев перспективы сотрудничества с Россией в тех областях, где она сохраняет международное лидерство:

- современные технологии и военная техника;
- общность или близость взглядов по проблемам международной политики;
- обеспечение энергетической безопасности.

Многие представители индийской политической элиты осведомлены о ситуации в Чечне. Они воспринимают эту тему, в первую очередь, через призму национальных особенностей и интересов са-

мой Индии, для которой также характерны проблемы сепаратизма, пограничных конфликтов, незаконных вооруженных формирований. Таким образом, к ситуации в Чечне индийцы склонны относиться без осуждения и даже с пониманием позиции российского руководства.

1.2.2. Политическое руководство России

Большинство индийцев знают о том, что пост Президента РФ на момент проведения обследования занимал Владимир Владимирович Путин. Об этом сообщили 63% участников опроса, в том числе 41% – без специальной подсказки (спонтанное знание). Столь высокий для лидера зарубежного государства авторитет объясняется как традиционно дружеским отношением населения Индии к России, так и значительной активизацией российско-индийских отношений в последние годы, кульминационным моментом которой стал государственный визит В.В. Путина в Дели 25–26 января 2007 г.

При этом среди лидеров зарубежных стран наиболее известны индийцам президент Пакистана Первез Мушарраф и президент США Джордж Буш, которых смогли опознать по визуальному изображению более половины опрошенных (66% и 53% соответственно). В рейтинге визуальной известности Владимир Путин занимает третье место (28%), незначительно опережая королеву Великобритании Елизавету II (24%). Лидеры других крупнейших стран Европы и Азии известны лишь небольшой доле участников опроса.

Свыше половины населения Индии (56%) относится к Владимиру Путину с симпатией и доверием. Наиболее высокий уровень доверия отмечается на востоке страны (Колката), где в течение нескольких десятилетий власть находится в руках левodemократических сил.

Представители индийской элиты оценивают роль Путина на посту Президента РФ очень позитивно. Именно с ним, в первую очередь, ассоциируется внутривнутриполитическая стабильность, позволившая укрепить позиции России в международной политике и создать условия для экономического развития. *«Их экономика развивается быстрыми шагами... благодаря Путину»*. В результате Россия вновь становится для Индии привлекательным партнером.

Молодость, энергия, твердость, сила, честность, целеустремленность, способность вызывать доверие – вот основные характеристики, приписываемые Президенту РФ. Отмечая жесткий стиль его руководства, индийские эксперты называют Путина *«духовным лидером российского роста»*, видят в нем носителя нового духовного единства российского общества. Многие опрошенные указывают:

поскольку значение России для Индии в последние годы снизилось, интерес и внимание индийцев к российскому руководителю заметно меньше, чем это было в советские времена. Однако уровень известности действующего Президента РФ значительно превышает уровень известности в Индии других политических деятелей российской истории.

1.2.3. Экономика России

Как показали результаты опроса, более половины жителей Индии считают сегодняшнюю Россию страной с развитой экономикой. В наибольшей степени это мнение разделяет молодежь. Вместе с тем, достаточно широко распространено мнение о том, что Россия отстает в развитии промышленности и высоких технологий.

55% респондентов высказали точку зрения, что Россия входит в число наиболее экономически развитых стран, обладает богатыми природными ресурсами и успешно развивает высокие технологии. В то же время, 33% убеждены в том, что основные доходы страна получает за счет продажи природных ресурсов, в то время как развитие промышленности и высоких технологий значительно отстает. 8% участников опроса вообще считают Россию слаборазвитой страной, которая в значительной степени зависит от иностранного капитала. При этом треть участников массового опроса (34%) считает, что люди в России живут примерно так же, как в Индии, и почти такая же доля (31%) – что в России люди живут лучше. Только 6% опрошенных высказали мнение, что уровень жизни в России ниже индийского. Подобное распределение ответов характерно для большинства социо-демографических групп индийского населения. В то же время жители крупных городов в меньшей степени уверены в превосходстве российского образа жизни (только 24% считают, что россияне живут лучше, чем они).

Индийские эксперты позитивно оценивают перспективы российской экономики. Однако такие оценки носят подчас поверхностный характер и не имеют убедительного основания. Как правило, они основаны на мнениях, а не на фактах.

В частности, позитивному восприятию перспектив российской экономики способствует популярная у респондентов концепция БРИК. Данное объединение наиболее быстро развивающихся экономик – понятие, возникшее как инструмент экономического анализа – в последние годы все больше начинает жить самостоятельной жизнью. Представители индийской элиты широко информированы об этой концепции, гордятся тем, что Индия входит в данное «объеди-

нение»: *«БРИК – это еще один символ формирующегося многополярного мира, уход от однополярности»*. Вхождение России в БРИК – один из наиболее достоверно известных индийцам фактов о российской экономике.

В то же время Россия часто воспринимается как страна, утратившая позиции в экономическом развитии и в настоящее время вынужденная наверстывать отставание. Нередко высказывается мнение, что Россия еще не нашла своего места в современной глобальной экономике:

- *«Экономика не очень сильная, хуже, чем у Индии».*
- *«Сейчас капитализм пришел в Россию, и люди думают об экономическом росте, но коммунизм остался и создает барьеры для экономического развития».*
- *«Никто по-настоящему не знает, что происходит в российской экономике».*

Обсуждая экономическую слабость России, респонденты нередко упоминают в связи с этим о российской валюте, значительно обесценившейся в 90-е г.г. по отношению к другим мировым валютам. Укрепление рубля в последние несколько лет выступает как яркий признак изменений к лучшему, которые происходят в российской экономике.

1.2.4. Перспективы продвижения России в решении проблем обеспечения энергетической безопасности

Россия начинает восприниматься индийскими элитами в качестве «великой энергетической державы». Отмечается, что сегодня Россия является безусловным региональным лидером в этой сфере, получающим значительный выигрыш от роста мировых цен на энергоносители. Однако способности РФ удовлетворить потребности индийской экономики в поставках энергоносителей ограничены. Поэтому, говоря об энергетической сфере, большинство экспертов указывают на такие направления сотрудничества с РФ, как атомная энергетика и электроэнергетика. Только часть опрошенных указала на нефть и газ как на важную составляющую российской экономики.

Как страна-производитель потребительских товаров Россия котируется очень низко. Фактически экономика России воспринимается в двух плоскостях: в сфере технологий военного и двойного назначения Россия остается признанным лидером, в других аспектах экономического развития воспринимается как отстающая или аутсайдер.

- *«Хорошо развита только военная промышленность, и хотя много природных ресурсов, они используются слабо».*
- *«Основные статьи экспорта – оружие и боеприпасы, военные и гражданские самолеты (бизнес-джеты), а также меха и алмазы».*

Наибольшей известностью в Индии пользуются российские бренды, связанные с рынком вооружений и космической техникой. В других сегментах индийцам известны бренды крупнейших российских энергетических компаний, а также автомобильная марка «Лада» (3–9%). При этом лишь небольшая доля опрошенных готова приветствовать импорт российских автомобилей в Индию. Наиболее привлекательными российскими товарами большинство опрошенных назвали одежду и обувь – потребительские товары с низким уровнем технологической сложности.

Среди индийцев, достаточно хорошо осведомленных о России, заметно выше уровень известности таких российских брендов, как «МиГ» (9–16%) и «Газпром» (5–6%). Однако в целом уровень известности российских брендов низок. По мнению некоторых респондентов, это может быть связано с тем, что *«коммунисты не способствовали развитию российских компаний».*

Нехватка информации о бизнесе в России и отсутствие развитой системы деловых коммуникаций становятся причиной появления негативных оценочных суждений о состоянии дел в российском бизнесе:

- *«Все русские – коммунисты, поэтому не верьте заявлениям об их компаниях».*
- *«Правят мафия и коррупция, рыночные отношения до сих пор недостаточно развиты».*

1.2.5. Лидерство в науке и технике

Выдающиеся достижения в развитии науки и техники – важный фактор, определяющий широкий интерес в Индии к развитию отношений с Россией, несмотря на ослабление ее роли в мировой политике и экономике. Россия перестала быть сверхдержавой, но остается признанным лидером в сфере науки и технологий, такой взгляд разделяет большинство опрошенных экспертов: Россия *«остается сильной благодаря своим технологиям и военной промышленности».*

К числу направлений, по которым Россия сохраняет лидирующие позиции, респонденты относят в первую очередь ядерные и ракетные технологии, создание и производство военной и космической техники. Отмечается лидерство страны в области космических исследований. Многие участники качественных исследований осведомлены о том, что Россия содействовала полету в космос первого

индийского космонавта. И сегодня она продолжает сохранять привлекательность для Индии как *«серьезный союзник в области обороны и космических исследований»*.

Успехи России в развитии науки и техники за пределами указанных областей известны индийцам гораздо меньше. Среди российских представителей науки и техники наиболее популярен в Индии первый космонавт Юрий Гагарин (12–23%). Сравнительно высоким оказался уровень известности физика и борца с коммунистическим режимом Андрея Сахарова (3–7%), выдающегося химика Дмитрия Менделеева (1–7%). Другие россияне из группы «ученые, космонавты, врачи» известны лишь нескольким процентам опрошенных.

Важно отметить, что все упомянутые деятели относятся к прошлому России. Индийцам практически неизвестны имена ученых, представляющих успехи России в науке и технике на сегодняшнем этапе истории.

1.3. Российско-индийские отношения на современном этапе

В настоящее время в Индии сохраняется в целом позитивное восприятие России, которое опирается на многолетнюю историю дружеских отношений двух стран.

Около половины индийцев (49%) полагает, что отношения между Индией и Россией носят теплый, дружественный характер, еще 13% считает их «спокойными, уважительными». Доля негативных оценок находится на уровне статистической погрешности. Среди тех, кто знаком с основными фактами о России (знают столицу, президента), доля позитивных оценок российско-индийских отношений еще выше – 76%.

«Сегодня Индия проводит позитивную политику в отношении России на всех направлениях, и так было всегда», – уверены участники опроса.

Индийцы высоко ценят многолетние дружественные отношения двух стран, экономическую и политическую поддержку, которую СССР оказал Индии в предыдущие десятилетия, длительную историю культурных связей. В действиях СССР по отношению к Индии они видят проявления философии справедливой международной политики.

- *«Россия имела силы и мужество поддерживать Индию в самые трудные для нас времена без какой-либо корысти».*
- *«Когда мы сталкивались с угрозами со стороны других стран, будь это США или какая другая страна, Россия всегда выходила вперед и помогала Индии».*

Особенно большое значение придается помощи, оказанной Индии советским руководством в период пограничного военного конфликта:

- *«Когда мы находились в состоянии войны одновременно с Китаем и Пакистаном, они оказали нам помощь, используя свое право вето, и мы никогда этого не забудем».*
- *«Россия значила для нас очень многое, потому что Америка поддерживала Пакистан. Это было частью «холодной войны». Когда я учился в колледже, постоянно шли об этом разговоры: США сделали еще что-то для Пакистана, теперь Россия расширит свою помощь в сфере военной техники и т.п.».*

Несколько меньше индийцы осведомлены о других формах сотрудничества двух стран в советский период:

- *«Военная и гражданская помощь, крупные финансовые займы».*
- *«Со времен Неру мы многому у них научились, начиная с пятилетнего планирования».*

Эксперты, в частности, высоко оценивают экономическую помощь, оказанную СССР, которая позволила Индии значительно ускорить социально-экономическое развитие и выйти на лидирующие позиции среди развивающихся стран.

- *«Мы получили помощь от России для реализации первого пятилетнего плана. Россия также поддерживала нас продовольствием, были поставки зерна в период, когда премьером была Индира Ганди».*
- *«Они не помнят русских имен, но они знают результат: тяжелая промышленность была создана в Индии при решающей поддержке со стороны России».*

Для индийцев важно, что Россия никогда не портила отношений с Индией, не создавала угрозы для их страны, они помнят и ценят оказанную в советские времена поддержку. Вместе с тем, сегодня многие рассматривают имевшие в прошлом отношения как равноправное сотрудничество, а не как получение «помощи»:

- *«Когда они давали нам реакторы и так далее, в обмен они получали от нас приличные деньги. Это не выглядит как благотворительная помощь».*
- *«Мы удовлетворяли все их специальные запросы, по фармацевтике, потребительским товарам, включая текстиль и продовольствие, и многие другие. Они в ответ удовлетворяли наши запросы на гражданскую или военную продукцию».*

По мнению жителей Индии, многих российских политиков прошлого и настоящего можно с полным правом назвать друзьями Индии. В этом рейтинге дружбы лидируют Владимир Ленин (34%) и Владимир Путин (31%). Многие индийцы также считают друзьями своей страны Михаила Горбачева, Иосифа Сталина и Бориса Ельцина.

Респонденты также считают многих индийских политиков друзьями России. По мнению опрошенных, наиболее дружественны по отношению к России действующий премьер-министр Манмохан Сингх и лидер ИНК(И) Соня Ганди. Почти столь же высоко оценивается вклад в дружбу двух народов бывших руководителей индийского правительства Джавахарлала Неру и Индиры Ганди.

Интересно отметить, что среди сторонников дружбы двух стран опрошенные называли только политических деятелей (почти все – в ранге руководителя страны), хотя им прямо предлагалось сделать выбор из более широкого перечня, включающего общественных деятелей, ученых, деятелей культуры и т.п. Это свидетельствует, в частности, о том, что российско-индийская дружба воспринимается, прежде всего, как **явление политической жизни**, выраженное в первую очередь **на межгосударственном уровне**. Отсутствие в этом списке представителей сфер деятельности, не связанных с политикой, демонстрирует, что интенсивность двусторонних коммуникаций в этих сферах воспринимается индийцами как недостаточно высокая.

1.3.1. Динамика двусторонних отношений

Подавляющее большинство индийцев считает, что за последние десятилетия характер отношений между Россией и Индией кардинально изменился: *«Произошли значительные изменения по сравнению с периодом до 1991 года. Произошли значительные изменения в отношении индийцев к России. Но в целом люди воспринимают Россию как дружественную страну, особенно на примерах культурных обменов»*.

Изменение качества отношений двух стран большинство экспертов описывает с помощью модели, для которой характерен высокий уровень мифологизированности, и делит их на три периода.

1) В первый исторический период имел место «золотой век» двусторонних отношений, искренней дружбы и взаимовыгодного партнерства. В те времена СССР/Россия оказала Индии значительное содействие в политике и экономике. СССР оказал значительную политическую поддержку Индии в ходе ее пограничного конфликта с Китаем. Кульминацией двустороннего сотрудничества стал 1971 г., когда СССР поддержал Индию в ее противостоянии с Пакистаном и

последующем урегулировании ситуации в Восточном Пакистане (создание Бангладеш). Позднее отношения двух стран уже не выходили на такой высокий уровень союзничества.

– *«Была тесная координация на политическом уровне».*

– *«В трудных ситуациях они вступались за нас, было сильное доверие и взаимозависимость».*

2) Далее последовало снижение интенсивности российско-индийского сотрудничества. Говоря о закате «золотого века», эксперты видят в качестве поворотного момента 1991 г. – распад СССР на *«собственно Россию»* и новые независимые государства, уход Михаила Горбачева с поста руководителя страны. Для этого периода характерен понижающий тренд – не ухудшение, но некоторое снижение и охлаждение двусторонних отношений, которое в течение 90-х гг. становится все более значительным.

– *«Не было какого-то охлаждения или потепления, но не было значимых точек соприкосновения».*

3) Ситуация начинает меняться только в 2000 г. с приходом к власти Владимира Путина, который начал проводить успешную политику внутренней стабилизации. Россия вновь начала становиться богатой и стабильной страной, с которой выгодно сотрудничать, и с этого момента появляются новые перспективы развития российско-индийских отношений.

– *«Они преодолели турбулентность и нестабильность после распада России на части, сумели выйти из кризиса. Теперь, когда они наладили ситуацию у себя, наши отношения могут вернуться к прежнему уровню».*

Более половины индийцев (54%) отметили произошедшее в последние годы улучшение отношений с Россией. Среди тех, кто знаком с основными фактами о России, доля позитивно оценивающих динамику двусторонних отношений составляет около 75%. Многие эксперты разделяют эту позицию, в том числе отмечают личный вклад Президента РФ Владимира Путина в активизацию российско-индийского сотрудничества.

Вместе с тем, нынешний уровень сотрудничества по-прежнему воспринимается как низкий в сравнении с советским периодом:

– *«Раньше мы читали в газетах новости о России, об импорте и экспорте, о встречах руководителей и подписанных соглашениях, сегодня этого почти не встретишь».*

1.3.2. Перспективы сотрудничества

Позитивные оценки истории российско-индийских отношений, не подлежащие ревизии, сформировали вокруг образа России **«тефлоновую» оболочку**: негативные отклики по частным вопросам, присутствующие сегодня в СМИ, не влияют существенно на имидж России в индийском обществе.

– *«Мы поддерживали дружеские отношения более 50 лет. Это позитивный аспект».*

В то же время, по мнению индийцев, в последние десятилетия Россия перестала быть центром мировой политики и поэтому в значительной степени выпала из сферы их внимания. Позитивно оценивая перспективы российско-индийского сотрудничества, жители Индии уже не считают Россию жизненно важным партнером своей страны. В этом качестве Россия существенно уступает США, Китаю, Великобритании.

– *«Россия утратила свой важный статус, который мы ей придавали, и мы сегодня склоняемся больше в сторону США».*

– *«Сегодняшняя Россия не является для нас предметом первоочередного интереса».*

Сегодня Россия не входит даже в пятерку стран, вызывающих у жителей Индии наибольшую симпатию.

Первое место в рейтинге симпатий занимают США (30%). Затем следуют Китай (22%), Япония (11%) и Великобритания (8%) – крупные, успешно развивающиеся экономики, привлекательные примеры для сотрудничества и подражания. Россия в этом рейтинге занимает седьмое место, незначительно отставая от Франции и Германии. Подобно этим европейским странам, **сегодня** она находится на периферии внимания индийского общества.

В то же время обращает на себя внимание, что России не выставлено ни одной негативной оценки. Участники исследований также не высказали негативных суждений, демонстрирующих неприязнь по отношению к России. Данное обстоятельство создает позитивный фон для развития российско-индийского сотрудничества, но само по себе не дает предпосылок для его активизации и углубления. Россия на индийском рынке вынуждена конкурировать с другими развитыми странами. Многолетняя история сотрудничества сегодня уже не является значимым конкурентным преимуществом.

Россия воспринимается как наиболее «лояльный» по отношению к Индии партнер среди всех других стран, который не несет для Индии какой-либо угрозы и может оказать поддержку в существенных внешнеполитических вопросах. В то же время перспективы сотрудничества с Россией в других сферах большинству опрошенных не ясны. Более того, достаточно широко распространено мнение, что сама Россия утратила перспективу и фактически перешла в число второразрядных стран.

- *«Думаю, что Россия утратила перспективы. Раньше Россия имела достаточно мужества и влияния для помощи Индии во многих областях. В основном против империалистов. Но сейчас Россия не оказывает такой помощи, поэтому эта перспектива утрачена».*
- *«Чем быстрее развиваются другие страны, тем меньше шансы России серьезно продвинуться вперед на рыночном пути. Они остаются в своих прежних границах, не думаю, что Россия сможет предложить что-то новое».*

При этом часть респондентов, представляющих различные группы индийской элиты, по-прежнему видит в России привлекательный источник идей и технологий для нужд социально-экономической модернизации: *«Россия по-прежнему опережает нас в развитии, так что позитивные перспективы существуют».* Кроме того, позитивному восприятию перспектив двусторонних отношений способствуют такие популярные у индийской аудитории мифологемы, как БРИК и (в меньшей степени) «треугольник» Россия–Индия–Китай.

Несмотря на произошедшие изменения, Индия заинтересована в развитии взаимовыгодного сотрудничества с Россией. Анализируя его перспективы, некоторые эксперты отмечают, что за последние десятилетия сформировалась новая модель международных экономических отношений, в которой Россия еще не нашла своего места. В то же время Индия смогла достаточно успешно встроиться в новую систему мирохозяйственных связей.

- *«Наше экономическое сотрудничество претерпело множество испытаний после дезинтеграции Советской России, а также из-за изменений в сфере глобальной политики и экономики».*

Сегодня представители индийской элиты считают предпочтительным дальнейшее развитие сотрудничества с Россией

на взаимовыгодной основе, не предполагающей отношений донора и реципиента.

- *«Мы импортируем из США и из России. Но я не назову это помощью. Мы называем это бизнесом. Это сделка».*
- *«Мы уже не нуждаемся в финансовой помощи».*
- *«Им нужны деньги, поэтому они продают нам МиГ-21 и оружие, причем мы расплачиваемся долларами».*

Среди индийской элиты существует представление, что снижение веса России в международной политике и экономике происходило одновременно с усилением позиций Индии. По их мнению, сегодня отношения России и Индии могут носить только характер равноправного партнерства. Индийцы полагают, что политика России по отношению к Индии должна быть более последовательной и разносторонней.

- *«Есть сделки по военной технике, но нет политики. Россия не участвует в переговорах в ВТО, не поддерживает Индию в рамках ВТО»* (такой ответ связан, по-видимому, с тем, что респонденты не знают о том, что Россия не является членом ВТО).

Более 40% индийцев в разной степени разделяют мнение о том, что развитие сотрудничества с Россией по различным направлениям выгодно для Индии. Однако твердую уверенность в этом выразила существенно меньшая доля респондентов (от 12% до 19% – применительно к разным возможным направлениям взаимодействия). Наиболее привлекательны для широкой индийской аудитории такие направления сотрудничества с Россией, как научные и культурные обмены, а также совместные космические программы.

Таким образом, представители элит считают наиболее перспективным сотрудничество с Россией в оборонной сфере, международной политике и в освоении космоса.

1.3.3. Оборона, космос, технологии

В представлениях индийцев сотрудничество в сфере обороны и военной техники по-прежнему представляет собой основной компонент российско-индийского сотрудничества:

- *«Мы сотрудничаем в бизнесе, культурной сфере, образовании, а больше всего – в торговле оружием».*

Перспективы сотрудничества двух стран в военно-технической сфере, в области технологий военного и двойного назначения оцени-

ваются в целом позитивно. Лидерство России на данном направлении практически не подвергается сомнению:

- *«Наши страны очень близки друг другу, когда речь заходит о военном сотрудничестве и обмене оборонными технологиями, и вы знаете – мы заимствовали немало технологий из России».*
- *«И в будущем мы хотим, чтобы к нам приходили новые технологии в авиастроении и других отраслях, где Россия является безусловным лидером».*

Особое внимание уделяется поставкам сложных многофункциональных боевых комплексов, таких как военные корабли (в том числе авианосные), подводные лодки, самолеты. По мнению большинства экспертов, в данном сегменте Россия является перспективным и надежным партнером для Индии.

В то же время в индийских СМИ (возможно, при поддержке со стороны конкурентов России) ведется информационная кампания, направленная на дискредитацию российских военных технологий. В частности, регулярно освещается деятельность «Ассоциации вдов погибших пилотов», активно выступающей против закупок вооружений в России (за последние 7 лет устаревшие МиГ-21 потерпели более 100 аварий, в том числе сопровождавшихся гибелью пилотов). До настоящего времени эти публикации не оказывали значительного влияния на настроения индийской аудитории, однако недооценивать этот фактор не следует.

В отдельное направление выделяется сотрудничество в сфере космических исследований, которое всеми группами респондентов воспринимается наиболее позитивно, как самая перспективная область взаимодействия. Полностью или частично готовы поддерживать сотрудничество с Россией на данном направлении 46%, а среди знающих основные факты о России уровень поддержки космического партнерства превышает 60%. Многие индийцы осведомлены также о поддержке, оказанной космической программе Индии со стороны России в последние десятилетия.

- *«Они значительно дальше нас продвинулись, особенно в области космических исследований».*
- *«Без России мы не смогли бы далеко продвинуться в космической программе»*

Также привлекательно для индийцев сотрудничество с Россией в энергетической сфере, в первую очередь в атомной энергетике и электроэнергетике. Считается, что по сравнению с другими ведущи-

ми мировыми игроками в этом секторе Россия *«ближе и понятнее»* для Индии – а иногда и дешевле. Нужно отметить, что и в данной сфере негативные публикации о России и российских технологиях не смогли до настоящего времени оказать существенного влияния на настроения индийской аудитории.

1.3.4. Экономическое и деловое сотрудничество

Многие индийские эксперты не удовлетворены сегодняшним уровнем экономического сотрудничества двух стран: *«Наши отношения не такие близкие, как раньше. Россия не инвестирует в Индию, Индия не инвестирует в Россию».*

Исходя из того, что Россия давно уже не является наиболее значимым для Индии экономическим партнером, представители элит вместе с тем высказывают заинтересованность в развитии торговли и экономического партнерства с Россией. Некоторые респонденты осведомлены о том, что на межгосударственном уровне поставлена задача увеличения двустороннего товарооборота в три раза за ближайшие годы.

Индия может быть привлекательным экономическим партнером для России. Есть заинтересованность в диверсификации торгово-экономических связей.

В качестве перспективных направлений экономического сотрудничества чаще всего называется сектор IT-технологий, где Индия сегодня входит в число мировых лидеров, а также банковская сфера.

- *«В компьютерной технике и IT-секторе Россия может получить хорошую поддержку со стороны Индии».*
- *«Россия – это большой рынок, для которого мы можем продавать информационные технологии, и наши банковские технологии. Сегодня многие индийские банки прилагают усилия для открытия в России своих отделений».*

Также участники опроса считают перспективным развитие поставок в Россию традиционных товаров индийского экспорта: *«Потребительские товары – еще одно направление, где Россия и Индия могут сотрудничать. В России сегодня большие возможности для торговли потребительскими товарами, в том числе продуктами питания, медикаментами, текстилем, и здесь Индия может обеспечить поставки по привлекательным ценам. Наша промышленность сегодня гораздо сильнее, чем 20 лет назад».*

Отдельные респонденты высказали мнение, что перспективным направлением сотрудничества является кинопрокат индийских фильмов

в России: *«Кинопродукция Болливуда всегда пользовалась в России большой популярностью».*

Гораздо меньше индийские эксперты осведомлены о том, какие российские товары (исключая контролируемую государством сферу высоких технологий) могут быть востребованы в Индии. Россия практически не воспринимается в качестве страны-производителя потребительских товаров. Отсутствие российских товаров вызывает у некоторых дружелюбно настроенных экспертов удивление: *«Потребительские товары из России совершенно не представлены на индийском рынке».*

1.3.5. Российский рынок с точки зрения индийского бизнеса: высокие риски и серьезные барьеры

По мнению участников опроса, растущий российский рынок может быть привлекателен для индийского бизнеса: *«Привлекательная страна для инвестиций... На мой взгляд, инвестиции в России могут принести большой доход».*

Эксперты осведомлены о том, что *«многие индийские компании работают в России».* Однако конкретные примеры выхода индийского бизнеса на российский рынок большинству опрошенных неизвестны. Более того, существуют и достаточно широко распространены серьезные опасения, связанные с ведением бизнеса в России:

- *«Люди считают, что инвестиции в российскую промышленность недостаточно безопасны».*
- *«Сделки и транзакции – в России это не так-то просто».*
- *«Страна открывается, но я лучше два раза подумаю и посомневаюсь, прежде чем делать какие-либо инвестиции в Россию».*

Эксперты отмечают, что индийские предприниматели, планирующие выход на российский рынок, сталкиваются с непониманием существующих на нем условий и стандартов, «правил игры». Это касается юридических и финансовых условий работы, правил «вхождения» в рынок, взаимодействия с органами власти, коррупции, возможностей и перспектив для ведения бизнеса. Непонимание правил, которым необходимо следовать, характерно не только для «средних» по масштабам компаний, но и для крупных структур, которые в своей деятельности никогда раньше не сталкивались с российским бизнесом или долгое время не были представлены в России (например, компании, ушедшие с российского рынка в начале 90-х). С точки зрения перспектив для индийского бизнеса *«даже Китай выглядит более понятным и привлекательным, чем Россия»* – считают респонденты.

Распространено мнение, что недостаток информации становится препятствием для планирования **инвестиций в российскую экономику**. По мнению ряда экспертов, Россия в целом не заинтересована в привлечении иностранных инвестиций, не создает для них благоприятных условий. Отмечается низкая роль экономической составляющей в двусторонних отношениях: *«Когда Индия и Россия садятся вместе за один стол, речь всегда об одном и том же, о культурных связях и политическом сотрудничестве. Экономическая составляющая всегда остается за бортом»*.

Недостаток информации об условиях ведения бизнеса в России дополняется отсутствием развитого взаимодействия с российскими бизнесменами, нехваткой эффективно действующих институтов делового сотрудничества. Отмечается практически полное отсутствие коммуникаций на уровне делового сообщества.

– *«Российские бизнесмены мало известны в Индии, – в отличие, например, от Билла Гейтса и или крупных бизнесменов из других стран. Бизнес между Индией и Россией ведется, главным образом, на государственном уровне, не на общенациональном»* (имеется в виду, видимо, бизнес с участием частных компаний).

В ряде случаев высказываются негативные оценки в адрес российского бизнеса. Некоторые эксперты убеждены, что не все российские бизнесмены стремятся выполнять взятые на себя деловые обязательства: *«Не соблюдает правил, задерживает платежи»*. Иногда отмечается даже отсутствие деловой мотивации в действиях российских бизнес-партнеров. По мнению индийских бизнесменов, россияне нередко воспринимают деловые мероприятия, происходящие в Индии, исключительно как повод съездить на экскурсию в «экзотическую страну». Сообщения о том, что россияне вместо конструктивного развития торгово-экономических отношений предпочитают вести сомнительные операции с недвижимостью в курортных зонах Индии, также не способствуют формированию привлекательного образа российского бизнеса.

1.4. Внешняя политика

У индийцев не существует однозначного представления о том, как изменилось отношение к России за последние годы. Треть опрошенных (33%) считает, что уровень симпатии и доверия к России в мире вырос, чуть меньшая доля (26%) полагает, что он снизился. 37% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

При этом в возрастной группе 26–35 лет (экономически наиболее активная часть населения) доля респондентов, считающих, что за последние годы отношение к России в мире улучшилось, заметно ниже, чем в целом по выборке (28%). Другая картина – в младшей и старшей возрастных группах, где доля позитивных оценок приближается к 40%. Это отражает известные исторические обстоятельства: позиция старшего поколения формировалась в период могущества СССР, молодое поколение активно получает актуальную и объективную информацию через интернет. В то же время среднее поколение, наиболее активно вовлеченное в экономику, больше опирается на свои представления о России, сформировавшиеся в 90-е гг., в тяжелый период для российско-индийских отношений.

Роль России на международной арене многие опрошенные склонны оценивать позитивно. Подавляющее большинство индийцев (73%) считает, что Россия сегодня добивается справедливого мирового порядка, при котором сверхдержавы не ущемляют интересы и права других стран. Более 60% полагают, что Россия часто приходит на помощь другим странам для урегулирования конфликтов, преодоления последствий различных катастроф. В то же время есть и негативные оценки: 18% опрошенных полностью разделяют мнение, что Россия часто подводит своих партнеров, нарушает торговые и политические соглашения с другими странами.

Место России в мире ассоциируется со статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, членством в «Большой восьмерке», а также присутствием в БРИК – условном объединении наиболее быстро развивающихся национальных экономик, идея которого в последние годы становится все более популярной.

Многие эксперты считают, что Россия выполняла и продолжает выполнять роль противовеса в мировой политике, уравнивающего в той или иной степени диктат США и защищающего Индию и другие развивающиеся страны от внешнеполитических «бурь». Другое мнение состоит в том, что в силу ослабления позиций, произошедшего в 90-е гг., страна уже не может играть роль такого «якоря», выступать в роли центра внешнеполитического влияния:

- Россия *«очень слабая, уже и Китай взял над ней верх».*
- *«Россия утратила перспективы... Сейчас Россия – просто отдельное государство и ничего более, потому что она не имеет той силы, которой обладала ранее».*

Несмотря на ослабление международных позиций РФ, в индийском обществе сегодня преобладают позитивные ожидания относи-

тельно будущего России. Предсказывается постепенное возвращение РФ на ведущие роли в мировой политике, экономический подъем в стране. И хотя многие полагают, что Россия уже никогда не сможет вернуть себе уникальный статус сверхдержавы, ее позиции в международной политике усилятся, и она вновь будет играть важную роль в международных делах. В частности, эксперты отмечают высокое влияние РФ в Центральной Азии – регионе, интерес к которому в Индии в последние годы неуклонно растет.

1.4.1. Геополитика

Сотрудничеству с Россией в сфере международной политики традиционно уделяется большое внимание в индийском обществе. Россия воспринимается как потенциальный геополитический союзник, который может помочь Индии добиться нового, более высокого статуса в международных отношениях (включая членство в Совете Безопасности обновленной ООН). Также в России видят потенциальную силу, способную ограничить американское доминирование (контекст его восприятия в основном негативный) и способствовать превращению однополярного мира в многополярный.

– *«Сегодня Россия – единственная страна, которая может ограничить международный диктат США».*

Интересно, что 29% опрошенных готовы поддержать политический союз Индии с Россией, и еще 18% – союз в формате «треугольника» Россия-Индия-Китай. Среди тех, кто знаком с основными фактами о России, доля сторонников таких союзов еще выше (39% и 21% соответственно). При этом союз с США готовы одобрить не более 5% участников опроса.

– *«Сегодня Путин пытается развивать сотрудничество с Индией и Китаем, и здесь может быть создана общая платформа для протеста».*

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что сотрудничество с США и другими западными странами сегодня исключительно важно для Индии. Практически никто в индийском обществе не готов поддерживать глубокий союз с другими странами, прямо направленный против США и их партнеров. Антиамериканская риторика привлекательна для индийской аудитории, но в сфере реальной политики господствует прагматизм. С этой точки зрения привлекательность России как партнера определяется еще и тем, что Россия не вовлечена существенным образом в союзнические отношения с другими миро-

выми державами и поэтому способна выступать в роли противовеса, уравнивающего баланс влияния в глобальной политике.

– *«Россия не ангажирована союзничеством с другими странами, и мы не чувствуем с ее стороны какой-либо угрозы. Русские по-прежнему остаются нашими друзьями».*

По мнению индийцев, США сегодня ведут двойную игру с Индией и Пакистаном, и поэтому их действия представляют для Индии потенциальную угрозу. Отношения с Китаем значительно улучшились за последние годы, однако быстро растущая китайская экономика представляет собой потенциальную угрозу для индийского рынка. Обновленная, сильная Россия может выступить противовесом, уравнивающим эти потенциальные угрозы, – вот почему индийцы готовы воспринимать ее как привлекательного международного партнера.

Представители элит мало знают о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), поэтому избегают давать какие-либо оценки ее деятельности. Доступная им информация часто ограничивается сведениями о том, что Индия входит в ШОС в статусе наблюдателя. Столь «низкий» статус Индии в организации определяет отсутствие заметного интереса к ней со стороны индийской элиты.

1.4.2. Восприятие проблем мировой политики

Высокая степень прагматизма характерна и для восприятия индийцами сферы международной политики. Будущее сотрудничества с Россией, как и со всеми другими странами, индийцы рассматривают, в первую очередь, с точки зрения перспектив для будущего развития своей страны. Такой прагматичный подход делает неэффективным существовавший ранее в двусторонних отношениях идеологический фактор, который, таким образом, фактически утратил свое значение для решения задач укрепления международного статуса Индии и развития российско-индийских отношений.

Проведенное исследование продемонстрировало, что в восприятии мира жителями Индии большую роль играет национальный эгоцентризм. Другие страны рассматриваются всегда с точки зрения пользы или вреда, которые они принесли или могут принести для Индии. Сама Индия при этом рассматривается как страна, которая сосредоточилась на своих внутренних проблемах и традиционно не участвует в международных политических интригах: *«Индия всегда поддерживала хорошие отношения с другими странами, но другие страны портят отношения с Индией».* В связи с этим вряд ли

следует переоценивать выявленные симпатии индийцев к сотрудничеству с Россией и к концепции «треугольника» Россия–Индия–Китай. Данные направления международного сотрудничества получают поддержку только в той степени, в какой они способствуют развитию и усилению самой Индии. Если какой-то фактор будет представлять угрозу другим аспектам индийской внешней политики, более важным для развития страны (таким, например, как взаимодействие с США), выбор здесь будет делаться с позиций жесткого прагматизма и будет поддержан всем индийским обществом.

Успешное развитие индийской экономики в последние годы способствовало быстрому росту национальной самооценки. Сегодня индийцы видят свою страну в числе мировых лидеров экономики, технического и социального прогресса. Россию они склонны воспринимать как минимум на равных, нередко высказывая претензии на роль «первого номера» в двустороннем диалоге. *«Россия была разбита на множество стран, в то время как Индия усилилась и начала формироваться как новая сверхдержава».*

У индийцев вызывает недоумение тот факт, что многие россияне, участвующие в двустороннем диалоге, воспринимают сегодняшнюю Индию сквозь призму представлений двадцатилетней давности, не замечают произошедших в стране изменений и новых перспектив: *«Россияне смотрят на нас как во времена СССР, они мало информированы о том, какие изменения произошли в Индии за это время, поэтому их отношение к Индии не изменилось».*

Среди факторов, определивших современное лидерство Индии, эксперты чаще всего называют численность населения (и связанный с этим размер внутреннего рынка) и успешное развитие IT-сектора. В то же время в индийском обществе существует понимание, что Индия, несмотря на достигнутые успехи, сегодня играет далеко не ведущую роль в мировой политике и экономике: *«Нам нужно еще пройти долгий путь, нужно многое сделать, чтобы к нашему мнению прислушивались».* Сегодня Индия является лидером – но только *«среди развивающихся стран третьего мира».* Поддержка России может укрепить позиции Индии на международной арене. Уникальность России состоит в том, что именно **эта страна способна оказать Индии ключевое содействие в повышении ее международного статуса**, в первую очередь через поддержку на внешнеполитической арене и укрепление оборонной мощи. Другие страны либо не имеют возможности, либо не заинтересованы в том, чтобы оказывать такую поддержку. **Этот фактор является определяющим** для оценки перспектив сотрудничества с Россией в индийском обществе.

Может ли обновленная Россия вновь стать достаточно сильной для того, чтобы оказать Индии поддержку в продвижении на международной арене? Обсуждение этого вопроса сегодня определяет значение России для Индии на многие годы вперед.

Исследование выявило болевые точки в сфере международной политики, которые наиболее чувствительны для индийской аудитории. Главной из таких болевых точек является Пакистан. Любой пограничный индо-пакистанский конфликт и ситуация вокруг Кашмира воспринимаются очень болезненно, его обсуждение способно моментально вызвать шквал негативных эмоций по отношению ко всем участникам международной политики, в том числе и к России. Любые упоминания данной темы, если без них нельзя обойтись, должны подаваться очень осторожно и взвешенно.

К числу наиболее важных для Индии международных проблем опрошенные эксперты отнесли терроризм и глобальные изменения климата. Тема терроризма является актуальной, однако воспринимается в Индии иначе, чем в западных странах. Для Индии это, в первую очередь, проблема внутренняя, связанная с урегулированием внутренних и пограничных конфликтов. Борьба с международным терроризмом не имеет для Индии такой остроты, как для западных стран. Многие респонденты не считают, что Россия способна принять значимое участие в решении данной проблемы. По-видимому, публичное обсуждение тематики терроризма в рамках диалога с индийской стороной уместно развернуть в сторону вопросов и задач политической стабильности, обязанностей и интересов государства по обеспечению своей внутренней безопасности.

1.5. Образование и культура

1.5.1. Российско-индийские связи в области культуры

Российско-индийские связи в сфере культуры имеют длительную историю. Представители индийской элиты отмечают высокую роль культурного диалога для истории сотрудничества двух стран.

– *«Было время, когда русская литература имела очень большое влияние, когда Ганди обращался к Льву Толстому как к гуру».*

Большинство опрошенных экспертов заявили о своем интересе к русской литературе. Отмечается, что в недавнем прошлом она была широко доступна в Индии. Однако сегодня ситуация изменилась, новых изданий практически не появляется. Высказывается убежде-

ние, что *«ни классическая, ни современная русская литература не оказали влияния на новое поколение»*.

О своем интересе к российской литературе заявили более четверти участников массового опроса (28%). Наибольшей известностью из интересующихся русской литературой в сегодняшней Индии пользуются произведения Льва Толстого (41%), Федора Достоевского (30%), Антона Чехова (21%), Михаила Шолохова, Бориса Пастернака, Владимира Набокова. Таким образом, большинство пользующихся известностью российских писателей представляют литературное прошлое страны. Из современных российских авторов изредка упоминался только Александр Солженицын (1–3%).

В преддверии XVIII Международной книжной ярмарки в Нью-Дели-2008, где Россия получила статус Почетного гостя, респондентам задавался вопрос о том, книги каких тематических направлений им более всего интересны. Результаты не являются неожиданными. В Индии, как и в других зарубежных странах, наибольший интерес вызывает документальная и научно-популярная литература, представляющая страну, ее культуру и основные достижения. Уровень внимания к художественной литературе заметно ниже: только 11% заявили о своем интересе к русской классике, современные литературные жанры еще менее востребованы.

В жанрах музыки, театра, изобразительного искусства лишь немногие представители России известны индийской аудитории. Несколько большей известностью – по сравнению с другими – пользуются композитор Петр Ильич Чайковский (3–5%) и танцор Михаил Барышников (2–6%), давно ставшие частью мирового культурного наследия. В то же время художники Рерихи, много сделавшие для популяризации Индии за рубежом, в самой Индии практически неизвестны (2–4%). Лишь некоторые опрошенные эксперты заявили о своем интересе к российскому искусству.

Участники экспертного опроса также выразили интерес к знакомству с национальными культурами России, их особенностями и достижениями.

Важно отметить, что литература, музыка, балет и другие классические жанры русской культуры по-настоящему интересны лишь небольшой части индийского общества, в основном составляющей его культурную элиту. Для индийцев, особенно для индийской молодежи, наибольший интерес сегодня представляет культура массовая, а в этой сфере Россия практически не представлена на международной арене. Западная массовая культура сегодня является важным инструментом глобализации, главный потребитель которого – моло-

дежь. Это включает в себя, например, такие направления, как музыка, стиль одежды, нормы поведения. Возможности России предложить здесь новые ценности, привлекательные фигуры, новые стандарты оцениваются как близкие к нулю.

Единственной сферой, где Россия достаточно хорошо представлена в Индии, является спорт. Российские представители наиболее популярных, «коммерческих» видов спорта, хорошо знакомые индийцам благодаря телевидению и интернету – наверное, единственная известная в Индии группа российских звезд. Как уже отмечалось, чрезвычайно популярна теннисистка Мария Шарапова (11–25%). Широко известны другие представители российского большого тенниса, а также шахматисты Анатолий Карпов (2–9%) и Гарри Каспаров (3–11%). Поклонники футбола в Индии помнят знаменитого российского вратаря Льва Яшина (4–8%).

Кроме того, в сфере массовой культуры большой интерес для индийцев представляет российский кинематограф. О своей заинтересованности в более широком знакомстве с ним заявили более половины опрошенных (54%). Самый привлекательный для индийской аудитории жанр – современные боевики (43%). Далее по популярности – исторические, «костюмные» фильмы о прошлом России, ленты о второй мировой войне и мелодрамы, фильмы о любви.

Интерес к современному российскому кино – в том числе рассчитанному на массовую аудиторию – в Индии в настоящее время остается неудовлетворенным. *«Мы ничего не знаем о российском кинематографе»*, – утверждают участники качественных исследований. Наряду с кинематографом, привлечь внимание индийской аудитории могла бы трансляция спутникового ТВ из России, в первую очередь спортивных телеканалов.

Отношение к системе образования – важный показатель, характеризующий отношение к стране в целом. Репутация российского образования – один из ключевых компонентов имиджа России в Индии. Здесь наблюдаются те же тенденции, что и в отношении к России в целом.

По сравнению с советским периодом, когда многие граждане Индии получали образование в СССР, интерес к образованию в России заметно снизился. Только 41% участников массового опроса считает перспективным обучение в России индийских студентов. Россия сегодня мало представлена на карте международного образования, существующей в представлениях индийцев.

– *«Я не слышал, чтобы многие ехали учиться в Россию... Так было во времена СССР, но после перерыва все теперь изменилось. Люди*

едут учиться в Сингапур, в Австралию, в США, но не в Россию. Образование в ней дешевле, но я не слышал, чтобы многие индийцы туда ехали».

– *«Люди больше хотят посмотреть Россию, а не учиться там».*

По-прежнему сравнительно высоким остается престиж российского образования в сфере медицины или техники, однако и здесь Россия уже не является лидером симпатий.

– *«Думаю, что многие сегодня едут в Россию за медицинским или техническим образованием».*

– *«Престиж его по-прежнему высок. Но немногие с этим связаны, отсюда отсутствие публичности».*

– *«Медицинское образование дешевле, чем в Индии, и по-прежнему хорошее».*

Из российских вузов экспертам хорошо известен только МГУ им. М.В.Ломоносова:

– *«В Московском университете есть бенгальский департамент, многие наши студенты сегодня едут учиться в Россию».*

– *«Российское образование хорошее, но им нужно больше публичности. У нас хорошо известен Московский университет, российское ветеринарное образование».*

Отмечается отсутствие информации о возможностях получить образование в России, о российской образовательной системе. Недостаток публичности вызывает снижение интереса к российскому образованию в условиях конкуренции на современном международном рынке образования.

– *«Нет информации, все очень закрыто. Я бы поехал в Россию, если бы там было хорошее образование, но мне об этом ничего неизвестно. Они на уровне, ну и что? Зачем мне туда ехать, лучше получить образование здесь. Их уровень, который раньше был высоким, по сегодняшним временам скорее низкий».*

– *«В Индии недостаточно информации о России. Австралия открыла в Индии свой [студенческий] лагерь, даже Новая Зеландия. США и Британия давно уже имеют такие лагеря. Они хотят, чтобы студенты ехали к ним учиться. А что может привлечь студентов в Россию?».*

Отсутствие информации приводит к снижению престижа российского образования даже в тех областях, где раньше он традиционно

был высоким: *«Первое впечатление, которое ни на чем не основано, что нужно опасаться доктора, который скажет – я получил образование в России или где-нибудь в Мексике, я привез с собой свои лекарства... Я лучше пойду к нашему доктору, чем к кому-то из России».*

Индийцы не знают, является ли российское образование конкурентоспособным. Достаточно широко распространено мнение о том, что российское образование не является по-настоящему современным, что его ценность с точки зрения перспектив заработка и карьеры низкая.

- *«В Индии образование более прикладное, чем в России. Российская образовательная система была построена на коммунистических ценностях, которые потерпели крах».*
- *«Есть четкое убеждение, что образование в Европе или США значительно повысит вашу ценность на рынке труда, и она будет расти. Россия после распада не вызывает такого интереса, потому что пропустила много лет в своем развитии».*
- *«Система образования сегодня в большой степени ориентирована на рост заработка и финансовое благополучие. В особенности, аспиранты рассматривают образование как часть своей карьеры».*

По мнению респондентов, существующие проблемы с признанием российских дипломов значительно снижают привлекательность российского высшего образования. Кроме того, отмечаются такие проблемы как языковой барьер, опасения за личную безопасность учащихся.

- *«Я знаю нескольких людей, которые получили [ученую] степень по медицине в России, но в Индии их дипломы не признали, и им пришлось заново получать степень здесь».*
- *«Есть языковой барьер, есть барьер, связанный с условиями проживания».*
- *«Студенты должны получать стипендию и удобства в общежитии, нужно обеспечивать безопасность».*

Указанные проблемы, наряду с недостатком информации и непониманием рыночной ценности российского образования, приводят к низкой конкурентоспособности российских вузов на индийском рынке образования.

По мнению индийских экспертов, Россия должна более широко распространять информацию о своей образовательной системе. Также необходимо развивать коммуникации с выпускниками российских вузов, которые продемонстрировали бы индийской аудитории высокий статус российского образования, его вклад в создание воз-

возможностей для успешной профессиональной карьеры и роста личного благосостояния выпускников: *«Им нужно сформировать репутацию, нужно продвигать свое образование, например, с точки его значения во всем мире. Например, через объединения выпускников. Если бы я знал, что такой-то главный врач госпиталя получил образование в России, не оставалось бы места для предубеждений, основанных на недостатке информации».*

1.5.2. Культурное сотрудничество и гражданский диалог

Развитие взаимодействия с Россией в сферах культуры, науки, на уровне гражданского общества представляет значительный интерес для жителей Индии.

В частности, около половины участников массового опроса более или менее уверенно заявили, о том, что для Индии выгодно развитие научных и культурных обменов с Россией. Среди респондентов, знающих основные факты о России, доля поддерживающих развитие научного и культурного диалога превышает 60%.

Опрос среди представителей индийской элиты выявил наличие большого интереса к развитию взаимодействия и связей с Россией на экспертном уровне. По-видимому, это связано с тем, что российское экспертное сообщество воспринимается индийцами как демократичное, готовое к равноправному отношению к своим партнерам – без тенденции к доминированию, навязыванию своих интересов, которая характерна для западных элит. Россия вызывает у индийцев большой интерес. Многие жители Индии проявляют интерес к поездкам в Россию. Их привлекает в России разнообразие пейзажей и ландшафтов, развитая культура городского строительства (*«красивые города»*), возможность получить новый культурный опыт, новые впечатления. Среди индийцев, недавно вернувшихся из России, большинство позитивно оценили возможность посетить новую для них страну.

Более половины индийцев (51%) уверены, что жители России относятся к выходцам из Индии с большой симпатией, и еще 12% выбрали вариант ответа «доброжелательно». Доля негативных оценок (1–5%) незначительно отличается от уровня статистической погрешности.

Среди тех, кто знаком с основными фактами о России, доля позитивно оценивающих отношение россиян к представителям Индии составляет более 80%. В том числе более половины из них одобряют кросскультурные браки и считают, что выходец из Индии может «хорошо устроиться» в России.

Однако культурный обмен между Россией и Индией сегодня находится на очень низком уровне по сравнению с тем, как развива-

ются коммуникационные связи между Индией и странами Запада. По мнению участников исследований, здесь до сих пор эксплуатируются старые модели, апробированные десятилетия тому назад, давно утратившие эффективность. Новые инструменты практически не используются. Результат этого – острый дефицит информации о современной России.

Отсутствие современных форматов коммуникации, использование старых моделей снижает эффективность культурных обменов.

По мнению опрошенных, развитие контактов с молодежной аудиторией, которая сегодня составляет большинство индийского населения, должно вестись с учетом существующих особенностей интернациональной массовой культуры. Нужны яркие личности, способные представлять Россию в пространстве массовой культуры. Сегодня такую функцию выполняет небольшая группа международно известных спортсменов (М. Шарапова, М. Сафин, Г. Каспаров и др.), что не может считаться удовлетворительным.

Нужно учитывать, что взаимодействие двух обществ не может сводиться только к культурным обменам. В Индии существует своя богатая и своеобразная культура, интерес к чужим достижениям может быть не всегда высок. Так, индийская аудитория имеет ограниченные представления *«о песнях... наверно, они скучные»*. Поэтому целесообразно было бы шире использовать весь современный спектр инструментов межкультурного диалога.

Многие опрошенные отмечают **низкий уровень взаимодействия на уровне личных контактов** граждан России и Индии. Существует большой запрос на развитие современных форм диалога по линии гражданских обществ. В особенности, это касается взаимодействия молодежи двух стран, что имеет исключительно важное значение для будущего российско-индийских отношений. В частности, привлекательными формами сотрудничества могут стать летние молодежные (образовательные) лагеря, образовательные стажировки, встречи и общение будущих лидеров мнений. Другие перспективные инструменты:

- развитие новых средств коммуникации на основе интернет-технологий;
- расширение взаимодействия в сфере IT (наиболее привлекательной для индийской молодежи);
- развитие сотрудничества молодых профессионалов творческих профессий («creatives»), в том числе через различные фестивали, международные конференции;
- создание новых возможностей для профессионального роста и самореализации активной части молодежи.

Рост информированности улучшает отношение к России. Примечательно, что среди респондентов, знающих основные факты о России, доля позитивно оценивающих перспективы российско-индийского сотрудничества значительно выше, чем в целом по выборке. Это свидетельствует о том, что распространение информации о России в индийском обществе, в том числе через различные формы культурных обменов и гражданского диалога, будет способствовать укреплению позитивного фона двустороннего сотрудничества и расширять его потенциал.

1.6. Индия в XXI веке: потенциальный партнер России

Проведенное исследование позволило провести диагностику социальных ценностей и поведенческих установок, которые характерны для жителей сегодняшней Индии и оказывают влияние на восприятие ими других стран и народов.

Результаты исследования демонстрируют, что в Индии сегодня господствует общий мировой тренд общественного сознания, выражающий переход от символических, идеологических ценностей к экономическим и практическим.

Изменение системы ценностей, существующих в индийском обществе, стало следствием ускоренного экономического развития, продолжавшегося последние десятилетия. Значительно выросла роль **рыночного прагматизма**, с позиций которого граждане оценивают различные факты и перспективы. Уровень дохода, материальное благополучие и личная безопасность сегодня играют все большую роль для жителей субконтинента.

Это обстоятельство является ключевым для понимания того, что отношение жителей Индии к России все больше будет определяться прагматическими, материально-обусловленными мотивами. Эти же мотивы способствуют переориентации Индии на взаимодействие с развитыми странами.

Примечательно, что индийцы среднего возраста – наиболее активная в экономическом плане группа населения – проявляют наименьший интерес к развитию сотрудничества с Россией. Это обусловлено как снижением уровня сотрудничества Индии с Россией в период 90-х гг., когда формировались взгляды данного поколения, так и более высоким по сравнению с другими группами уровнем прагматизма. Важно, что сегодня именно это поколение во многом формирует «повестку дня» для Индии.

Традиционные ценности во все возрастающей степени теряют свою привлекательность, терпят крах, население все больше ориентируется на материальное благополучие. При этом наибольшие симпатии и наибольший интерес к России отмечаются в двух группах населения. Первая – это старшее поколение, где интерес к России обусловлен историческими причинами. Вторая группа – это молодежь, те, кто сегодня получает образование или начинает трудовую жизнь.

Формирование взглядов молодого поколения происходит уже в новых условиях. Оно в большей степени ориентировано на материальный успех, западные стандарты жизни и интернациональную культуру. Нельзя не учитывать и такое обстоятельство, как рост безработицы среди молодежи: ежегодное увеличение численности населения (приблизительно на 10 млн) не обеспечивается рабочими местами. В то же время молодежь в большей степени открыта по отношению к другим культурам и моделям жизни, более активно получает информацию о других странах через интернет и другие электронные коммуникации. Таким образом, интерес индийской молодежи к России – это скорее потенциальный запрос, который должен быть удовлетворен в рамках новых форматов взаимодействия и новых прагматических ценностных установок. Развитие взаимодействия и международных коммуникаций в молодежной среде представляется особо важным, поскольку молодежь составляет большинство населения современной Индии. Отношение к России, которое сегодня формируется в молодежной среде, во многом «с чистого листа», в будущем способно превратиться в фундаментальный фактор индийско-российских отношений.

Рост прагматизма способствует распространению в индийском обществе либеральных ценностей. Индийцы с уважением относятся к государству, однако вмешательство государства в экономику становится все менее популярным: *«Они националисты, они верят в государство, но они не хотят государственного участия, они хотят, чтобы государство предоставило бизнес самому себе»*.

Коррупция в органах власти, наряду с экстремизмом, находящим выражение через кастовую рознь и коммунализм, входит в число наиболее актуальных для индийского общества проблем.

1.6.1. Региональная и социальная дифференциация

Региональная идентичность, как показало исследование, по-прежнему играет большую роль в восприятии жителями Индии социальных и экономических явлений. В ходе исследования были явно

зафиксированы значительные региональные различия в восприятии ключевых фактов социально-экономической жизни и международных отношений: разброс показателей по разным регионам в некоторых случаях составлял десятки процентов.

К примеру, наибольший уровень симпатий к России зафиксирован на востоке страны. Это обусловлено историческими причинами: здесь большее значение придается помощи, полученной от России в период индийско-китайского (1960-е гг.) и индийско-пакистанского конфликтов в начале 1970-х гг., прямо затронувших этот регион. Кроме того, в данном регионе наиболее сильны левые настроения, высока роль КПИ(м), поэтому интерес к России традиционно велик. Большинство населения здесь по-прежнему считает Россию главным другом Индии.

Наименьший уровень симпатии к России продемонстрировали жители юга Индии – развитого в экономическом плане региона, ориентированного в своем развитии, в первую очередь, на ведущие западные страны. Уровень информированности о России здесь почти так же высок, как на востоке. Но при этом, например, уровень симпатии и доверия к Президенту РФ оказался значительно ниже, чем в других регионах (юг – 44%, восток – 92%, в среднем по стране – 56%).

Наряду с экономическими и историческими факторами, существуют и другие объективно обусловленные региональные различия, прежде всего национальные и языковые. Одним из двух официальных языков Индии является английский, что сегодня способствует ускоренному вовлечению страны в мировое сообщество. В то же время другой официальный язык – хинди – используют менее половины населения страны. Большую роль играют местные языки, во многих штатах их несколько.

Интерес к России сегодня определяется частично еще и тем, что Россия, как и Индия, представляет собой федеративное многонациональное государство. Это нужно учитывать при выстраивании коммуникаций с индийской аудиторией. При планировании развития российско-индийского сотрудничества очень важно принимать во внимание существующие в Индии региональные различия, региональный фактор в целом. Представляется, что углубление сотрудничества с Индией в значительной степени будет определяться развитием взаимодействия на региональном уровне.

Быстрые темпы экономического развития сегодня привели к обострению в Индии проблем, характерных для стран с высоким уровнем роста: размывание традиционных семейных ценностей, высокое социальное расслоение и безработица, которые накладываются на кастовую структуру общества. Индийцы осознают значение эконо-

мического роста для повышения благосостояния всех жителей страны, однако наряду с этим заинтересованы в выстраивании более гармоничной системы отношений в обществе, которые помогли бы снизить остроту этих проблем. В этой связи интерес к зарубежным социальным учениям и моделям, в том числе левым, в индийском обществе по-прежнему велик.

Следует отметить, что исследование не выявило больших различий в отношении к России среди групп населения с разным уровнем дохода. Единственное значимое различие связано с типом поселения: жители мегаполисов, которые в большей степени ориентируются на западные стандарты жизни и перспективы, ниже оценивают существующий в России уровень жизни. Они также демонстрируют заметно меньший уровень симпатий к российскому политическому руководству.

1.7. Результаты и перспективы

Результаты исследования показывают, что в Индии сохраняется **в целом позитивное восприятие России**, которое опирается на многолетнюю историю дружеских отношений двух стран. Вместе с тем, отношение к России за прошедшие годы изменилось. Существуют важные особенности, которые способны оказать влияние на динамику двусторонних отношений.

1) Россия воспринимается как наиболее «лояльный» по отношению к Индии партнер среди всех других стран, который не несет какой-либо угрозы для Индии и может оказать Индии поддержку в существенных внешнеполитических вопросах. По мнению индийцев, Россия сохраняет статус технологического лидера в освоении космоса, создании и производстве военной техники, атомной энергетике и ряде других традиционных направлений. Это создает **благоприятные условия** для развития сотрудничества в сфере современных технологий на основе межгосударственных соглашений.

2) Вместе с тем, растет интерес индийцев к развитию сотрудничества с США, Японией, Китаем, странами ЕС. На этом фоне Россия воспринимается как страна, утратившая позиции в динамичном развитии экономики и в настоящее время вынужденная наверстывать отставание. Фактически экономика России воспринимается в двух плоскостях: в сфере технологий военного и двойного назначения Россия остается признанным лидером, в других аспектах экономического развития воспринимается как отстающий или аутсайдер. Все

это создает **неблагоприятный фон** для развития двустороннего экономического сотрудничества.

3) Индийцы позитивно оценивают многолетние дружественные отношения двух стран, экономическую и политическую поддержку, оказанную СССР в предыдущие десятилетия, длительную историю культурных связей. Эти позитивные оценки, не подлежащие ревизии, сформировали вокруг образа России **«тефлоновую» оболочку**: негативные оценки, присутствующие в СМИ, не влияют существенно на имидж России.

4) Россия воспринимается как **потенциальный геополитический союзник**, который может помочь Индии добиться нового, более высокого статуса в международных отношениях. Кроме того, позитивному восприятию перспектив двусторонних отношений способствуют такие популярные у индийской аудитории понятия, как БРИК и (в меньшей степени) «треугольник» Россия–Индия–Китай. В целом позитивно оцениваются перспективы сотрудничества двух стран в военно-технической сфере.

5) Представления индийцев о России основаны преимущественно на информации, полученной в советский период (Л.Н.Толстой–В.И.Ленин–Ю.А.Гагарин и т.д.). Больше половины населения считает, что Россия и СССР – одна и та же страна, просто сменившая название. Уровень осведомленности индийской аудитории о современной России сравнительно невысок. С основными фактами знакомы менее половины опрошенных, и лишь небольшая часть аудитории знает о стране более подробно. Такая картина характерна для всех социальных групп, в том числе наиболее образованных и включенных в экономическую активность. Отмечается **острый дефицит информации**: по привычным для себя каналам индийцы не получают практически никаких сведений о России.

6) За последние полтора десятилетия **значение России для Индии заметно снизилось**. Современное состояние двустороннего сотрудничества и характер существующих коммуникаций не в полной мере отвечают ожиданиям индийской аудитории. Это создает предпосылки для дальнейшей переориентации Индии на взаимодействие с другими странами по направлениям, традиционным для российско-индийских связей, и **может затруднить реализацию задач по развитию двустороннего политического, военно-стратегического и торгово-экономического сотрудничества**, которые были поставлены на межгосударственном уровне.

7) В последние десятилетия сформировалась новая модель международных экономических отношений, в которой Россия, по мнению многих опрошенных, еще не нашла своего места. Сегодня пред-

ставители индийской элиты считают предпочтительным дальнейшее развитие сотрудничества с Россией **на взаимовыгодной основе**, не предполагающей отношений донора и реципиента какой-либо помощи. Более того, существует представление, что снижение веса России в международной политике и экономике происходило одновременно с усилением позиций Индии. Все это показывает, что Россия на индийском рынке вынуждена конкурировать с другими развитыми странами на равных. **Многолетняя история дружбы сегодня не может выступать в роли ключевого конкурентного преимущества.**

8) Представители элиты отмечают, что **недостаток информации становится препятствием для планирования инвестиций в российскую экономику**. Нет понимания правил и норм, действующих на российском рынке, гарантий безопасности и т. п. Перспективы российской экономики и торгово-экономического сотрудничества с Россией оцениваются позитивно, но такие оценки, как правило, носят поверхностный характер, не имеют убедительного основания. **Отмечается практически полное отсутствие коммуникаций на уровне делового сообщества.**

9) Следствием ускоренного экономического развития, продолжавшегося последние десятилетия, стало заметное изменение системы ценностей, существующих в индийском обществе. Значительно выросла роль **рыночного прагматизма**, с позиций которого граждане оценивают различные факты и перспективы. Это также способствует переориентации на взаимодействие с развитыми странами. Как уже отмечалось, индийцы среднего возраста – наиболее активная в экономическом плане группа населения, взгляды которой сформировались преимущественно в 90-е гг. – проявляют наименьший интерес к развитию сотрудничества с Россией. В то же время высок уровень симпатии и интереса к России среди молодежи.

10) В индийском обществе сохраняется высокая оценка российского образования по медицинским и инженерным специальностям. Вместе с тем, отсутствие адекватной информации о высшем образовании в России, непонимание ситуации с международным признанием российских дипломов, тревога за личную безопасность учащихся приводят к **низкой конкурентоспособности российских вузов** на индийском рынке образования.

11) Многие опрошенные отмечают **низкий уровень общения на уровне личных контактов** граждан двух стран, а также слабое развитие культурного сотрудничества. Современную Россию в представлениях индийцев олицетворяет Премьер-министр РФ В. Путин и Президент РФ Д. Медведев, а также небольшая группа международно известных спортсменов. Отсутствие ярких личностей, способных

представлять Россию в пространстве массовой культуры, способствует углублению информационного дефицита.

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие выводы.

1) В последние десятилетия Россия утрачивает или уже утратила преимущества, которыми она ранее располагала в Индии. Сегодня Россия вынуждена вступать в жесткую конкуренцию с другими развитыми странами, претендующими на свою долю на индийском рынке – одном из самых быстро растущих и перспективных в мировой экономике. Но при этом она не располагает информационно-коммуникационными институтами, представляющими страну индийскому обществу, которыми располагают страны конкуренты (и которыми располагал СССР, пока они не были утрачены в начале 1990-х гг.).

2) Развитие коммуникации между двумя странами на различных уровнях – межправительственном, делового сотрудничества, на уровне личных контактов – может способствовать не только укреплению симпатий к России в индийском обществе, но также углублению и диверсификации двустороннего сотрудничества в различных сферах. В перспективе это позволит России закрепить за собой статус одного из ведущих партнеров Индии в политике и экономике.

3) Важную роль в формировании положительного образа России в индийской аудитории могут играть экономические и деловые мероприятия, контакты в области науки, технологий и культуры, которые позволят позиционировать Россию в качестве привлекательного партнера для развития сотрудничества, в том числе торгово-экономического, и в приоритетной для индийцев сфере высоких технологий. Особо важно уделить внимание выстраиванию новых форматов коммуникации с индийской молодежью.

Глава II

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ИНДИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Проблема создания образа России в Индии в XIX – начале XX в. состоит из двух частей: как нас представляли индийцы и как нас представляли индийцам.

Наши страны никогда не имели общих границ, никогда не воевали, но редко имели стабильные каналы достоверной информации друг о друге. Правда о России проникала в Индию несколькими путями. Ее могли рассказать купцы, выходцы главным образом из северо-западной Индии, торговавшие в городах Средней Азии, а с 30-х гг. XVII в. образовавшие свою колонию в Астрахани. Оттуда они поднимались вверх по Волге до Нижнего Новгорода (на Макарьевскую ярмарку) и далее до Саратова, Ярославля, Москвы и даже Санкт-Петербурга. Индийские торговцы-мусульмане, жившие в среднеазиатских владениях России, и индийские мусульмане при встрече с русскоподданными мусульманами в Мекке и других пунктах паломничества интересовались положением подвластных России мусульман, отношением к ним русских и т.д. По возвращении домой они делились этой информацией с родными и близкими. Но эти сведения не имели широкого распространения, они не выходили за пределы мусульманской торговой общины северо-западной Индии.

Русских путешественников было крайне мало, хотя к концу XIX – началу XX в. их становилось все больше и больше, но это были люди, приехавшие скорее узнать о современном положении Индии, чем рассказать правду о своей родине. Они отвечали на поставленные им вопросы, и это был единственный способ донести достоверную информацию о своей стране до индийцев.

Изначальный образ России мог сложиться на основании редких рассказов купцов, а также мифологического представления о стране за Гималаями. В географическом обзоре третьего тома «Аин-и Акбари» (II половина XVI в.) его автор Абу'л Фазл Аллами приводит бытовавшее в то время представление о делении ойкумены на три ос-

новые области: «Третья область параллельна орбите Большой Медведицы, например страна славян и русских и, поскольку она отдалена от зодиака и получает мало солнечного тепла, холод ведет к крепкому телосложению, очень влажно и плоды не вызревают. Они светлокожи, волосы рыжие и носят их длинными, тела гладки, нравы их жестоки и предрасположены к греху»¹. Следует заметить, что это сочинение было написано дворцовым историографом и поэтому являлось изложением официальной точки зрения. В географических сочинениях и атласах Садика Исфакхани, индийского персоязычного географа и картографа, (вторая половина XVII в.) упоминается «Рус – обширный регион в шестом и седьмом климате, города Купа, Саксин и Маску, но столицей является Астрахань. В прежние времена ее жители были язычниками, некоторые – мусульманами, сейчас же они христиане. Они являются самым сильным из всех европейских племен и постоянно воюют с Румом» (Османской империей)².

Воспевая Шиваджи, известный поэт XVII-XVIII вв. Бхушан Трипатхи писал, что доблесть маратхского героя общеизвестна в мире так же, как «физическая сила русских, мечи хорасанцев, политическое искусство англичан, изящество китайцев, мужество индусов, гордость тюрков, изощренность арабов, изнеженность персов, гневливость туранцев и хитрость французов»³.

Мирза Абу Талиб Хан, отставной лакхнауский чиновник, совершивший в конце XVIII в. путешествие в Европу, упоминает и Россию как «ведущую державу Северной Европы, включающую Пруссию, Россию, Данию и Швецию»⁴.

Отсутствием сведений о стране на севере можно объяснить отказ падишаха Аурангзеба (1659–1708) принять в 1676 г. посла русского царя Алексея Михайловича Мухаммеда-Юсуфа Касимова. Он приказал наместнику Кабула Мукаррам-хану не пропускать его из Кабула в Дели: «Искони век от Росийского государства послы к нам в-Ындеейское государство не прихаживали. И ныне бы потому ж того посла от себя назад поворотить и з государевою грамотою ис подарками, и чтоб они пошли от вас назад до Росийского государства в целости и никакие бы над ним, послом, порухи не было»⁵. Спустя 20 лет тот же Аурангzeb даровал торговому человеку гостинной сотни Семену Мартыновичу Маленькому право беспошлинной торговли и свободного проезда⁶. Нам, безусловно, невозможно сейчас установить причину изменения отношения к русским за такой небольшой срок. Скорее всего, такова была обычная практика по отношению к европейским купцам, прибывавшим в Индию морем, С.М.Маленький приплыл в Сурат. Кроме того, в от-

личие от Ю.Касимова он не был послом и не претендовал на это звание, его миссия была чисто торговой.

В целом образ русского складывался из физической силы, отваги и воинственности, а Россия представляла как великая держава. Возможно, отсюда берет свое начало представление индийцев о том, что русские освободят их от англичан. «Идея о приходе русских в Индию несомненно живет у индусов и относятся они к ней сочувственно. Неоднократно мне задавались вопросы: скоро ли русский царь поведет свои войска на Индию? Почему русские до сих пор не приходят? И на мое замечание о том, что русским незачем приходить, так как у них и своей земли достаточно, высказывалось непреклонное убеждение: “А все-таки когда-нибудь придут”. При этом демонстративно заявлялось, что индусы не боятся прихода русских, и что англичан прогнать совсем нетрудно, так как туземные войска не станут сражаться с русскими»⁷, – писал подполковник И.К.Серебрянников, побывавший в Индии в 1901 г.

2.1. Роль колониальных властей в формировании образа России в Индии в XIX в.

В XIX в. русско-британские отношения складывались непросто. «Когда мы обращаем свой взор к Хартуму, к Армении, к Софии или к Мерву, мы обязательно найдем там присутствие британских интересов, корни которых восходят к обладанию Индией и питаемы страхом ее потерять и потерять всю выгоду торговли с Индией, которая исчисляется в сотнях миллионов рублей», – писал профессор И.П.Минаев⁸. Обострения наших отношений происходили в периоды ведения Россией военных действий, будь то завоевание Кавказа, Крымская кампания, завоевание Средней Азии, русско-турецкая война 1877–1878 гг. или любое другое «движение» вблизи границы с Ираном и Афганистаном.

Наиболее действенным способом создания негативного образа России были публикации в прессе. Выходившие в Индии газеты обычно мало уделяли внимания событиям вне своей страны, но любое движение России, даже в Европе, служило поводом для прессы обвинить ее в продвижении к Индии, в желании присоединить эту страну к своим владениям. В письме редактору «The Englishman and Military Chronicle» от 20 июня 1838 г. читатель, подписавший свое письмо инициалами H.S., сетует на нерешительность индийских властей, на отсутствие новых Клайвов, которые так необходимы сейчас,

когда «Россия вот-вот окружит Индию от Кача до Бирмы. А имея Россию своим соседом, чем будет для нас Индия и как ею управлять?» Единственный выход, по мнению автора, война с Россией, а повод всегда найдется⁹.

С завоеванием Средней Азии, когда границы Российской империи стали реально приближаться к границам Британской Индии, началась «Большая игра» – соперничество двух великих держав в Центральной Азии. Конечной целью продвижения России в этой части света было, по мнению британских политиков, вторжение в Индию. «Русская угроза Индии» стала одной из тем, часто поднимаемых как английской, так и индийской прессой.

Статья «Уроки продвижения России» в калькутской газете «The Friend of India» (1865 г.) начиналась словами: «Завоевания России в Средней Азии привлекли внимание всего цивилизованного мира от Америки до Китая. Когда Европа узнала о присоединении провинций по Амуру, все вздрогнули от неожиданности: столь тихо и незаметно было продвижения России, сколь важные приращения она сделала к своим сибирским территориям. Тем не менее, считалось естественным для страны, имеющей береговую линию, ограниченную арктическими водами, стремиться найти выход к Тихому океану для своей торговли. Но серии последних завоеваний, начиная с Кавказа и кончая еще не известно где, рождают некое подозрение по поводу ее амбициозных планов. Многочисленные европейские журналы поместили статьи на эту тему. Все они едины в своем убеждении, что это завоевание Средней Азии сегодня или в будущем будет иметь отношение к Индии. ... Каковы же причины, почему Россия должна завоевать Индию? А какую иную цель она может преследовать, настолько приближаясь к нашим передовым постам в Кашмире? Возможно, это ее конечная цель, но, возможно и нет. Средняя Азия и, в особенности, Бухара и Яркенд, чрезвычайно богатые, плодородные и густонаселенные области и можно ожидать, что Россия имеет своей целью Туркестан, древнюю колыбель человечества, как дающую ей наиболее завидную и господствующую позицию среди всех наций в мире. В случае войны с Англией, Россия, находясь поблизости, скорее всего предпримет какую-нибудь провокацию. Мы не думаем, что это может быть что-то серьезное, если только она не положила глаз на эту страну...»¹⁰.

На весну 1878 г. приходится резкое обострение англо-русских противоречий. После окончания русско-турецкой войны Великобритания не признала Сан-Стефанский мирный договор, и конфронтация двух великих держав достигла своего предела. Европа стояла

на пороге войны. Россия приступила к подготовке марша войск Туркестанского военного округа на Индию – отвлекающего маневра в Средней Азии. После подписания Берлинского трактата, когда конфликтная ситуация была в основном разрешена, войска Туркестанского военного округа вернулись обратно в места своей дислокации. Газета «Soma Prakash» в статье «Что должно делать правительство Индии для противодействия русскому наступлению» указывала на ошибки, допущенные администрацией: следовало сохранить дружественные отношения с эмиром Афганистана и независимость сикхского княжества. Оба эти государства смогли бы служить буфером и защитить Индию от наступления русских войск¹¹.

Н.Г.Столетов, побывавший в Индии с секретной миссией в 1879–80 гг., писал в своем письме военному министру Д.А.Милютину: «Англичане и в европейской, и в туземной прессе употребляют все усилия, чтобы парализовать наше обаяние, рисуя внутреннее и внешнее наше положение в самых мрачных красках: газеты, прибавления и афиши на всех языках по несколько раз в день возвещали наши неудачи в Туркмении, худые, грозящие неизбежной войной отношения наши к Германии и, наконец, возрастание и распространение нигилизма в чудовищных размерах»¹².

К концу XIX в. английские и местные газеты представляли Россию в образе агрессора, притом сами англичане и индийцы признавали, что многие сообщаемые факты всего лишь слухи, а что такое есть Россия на самом деле, они не знают. Статья в калькуттской газете «Basumaty» (1899 г.) так и называлась «Слухи о продвижении России к Герату»: «При любом упоминании слова Россия, даже при сочетании звуков, составляющих это слово, сердце замирает. Мы чувствуем беспокойство, мы не знаем, чего мы испугались, но неизвестно почему становится как-то не по себе, как будто кровь перестала циркулировать, а глаза застыли на одном месте. Почему так происходит, нам неизвестно. Мы никогда не видели саму Россию, никогда мы не понимали систему управления ею. Тем не менее, мы испытываем чувство, которое не можем сами себе объяснить. Мы слышали о том, как больно, когда тебя поджаривают на медленном огне, когда в него подбрасывают рисовую шелуху. Похоже, что это то же самое чувство! Здесь то же самое медленное распространение огня, тот же самый медленный процесс превращения в пепел, медленное покидание жизнью тела. Все происходит очень медленно – на самом деле настолько медленно, что ты его не ощущаешь, как невозможно выделить первую вспышку огня от его дальнейшего распространения. Но ничто не может предотвратить или сопротивляться

его приближению, и что бы ни стояло у него на пути, все превращается в пепел.

Змея заглатывает свою добычу

Со времен могущественного русского царя Петра Великого до нашего времени, то есть практически до начала XX в., Россия медленно заглатывает Азию так же, как змея заглатывает свою жертву и как пламя поглощает рисовую шелуху, превращая ее в пепел. Где Ашхабад? Где Астрахань? Где опять же Самарканд и Бухара? Где Мерв и Пенде? Где сейчас Герат и Сеистан? Пока еще достаточно далеко, но гигантская русская змея медленно приближается к ним с широко раскрытой гигантской пастью, ее капюшон опущен и откинут назад...

Корреспондент «Times» в Санкт-Петербурге утверждает, что к настоящему моменту закончены все приготовления к наступлению на Герат в любой момент под сомнительным предлогом подавления волнений, которые последуют в случае смерти эмира...

Русская канонерская лодка только что прошла Аден, полагают, что она направляется в Персидский залив. Крейсер второго класса флота Ее Величества «Romane» покинул Аден на пути в Персидский залив.

Это звуки русских военных барабанов, это широко раскрытая пасть в чудовищном голоде. Англичане заняты в Трансваальской войне, и огромная русская змея готова сделать следующее движение в Азию»¹³.

Одной из излюбленных тем англоязычной прессы были русские шпионы в Индии. «Кажется, что царь густо засеивает семенами-своими агентами Восток без учета того, на какую почву они попадут, рассчитывая, наверное, что кто-нибудь из них прорастет «плодами» — ущербом и неприятностями для его врагов на Западе. Подозревается и уже практически доказано, что некоторые из этих эмиссаров были посланы даже в Индию и нет сомнения в том, что таковых много в Персии и в близлежащих районах. Вряд ли собранный урожай оправдает стоимость семян и посевной, и неплодородность почвы не единственное тому препятствие. Наше правительство имеет своих «маленьких птишек», готовых склевать те плевелы, которые наши враги смешали с пшеницей», — писала в 1854 г. газета «The Hindu Intelligencer». Далее следовал рассказ о том, что в Келате арестованы 6 русских шпионов, и статья заканчивается таким абзацем: «В окрестностях Пешавара будет сформирована армия наблюдателей для того, чтобы показать царю и его приспешникам, что мы готовы ока-

зять достойный прием, когда бы они ни удостоили нас своим визитом»¹⁴.

К «русским шпионам» были причислены (не совсем без основания) все путешественники-военные, а также первый дипломатический представитель Российской империи в Британской Индии генеральный консул В.О.Клемм. За ними была устроена слежка и распущены соответствующие слухи. Подполковник Н.Я.Шнеур, посланный в Индию для сбора сведений о состоянии страны и о впечатлении, произведенном продвижением России в Средней Азии, и путешествовавший не скрывая своего воинского звания, писал в своем отчете от 1881 г., что, по словам одного французского купца, встретившегося ему в Лахоре «...англичане за глаза не называют меня иначе как «русским шпионом». Это также, может быть, было причиной тому, почему ни один туземец не обратился ко мне»¹⁵. Если род деятельности этих людей и натянутые отношения между Российской империей и Великобританией в какой-то мере оправдывали такое к ним отношение, то причисление к этой категории лиц Чойзина Урельтуева, хамбо-ламу Восточной Сибири, не понимавшего ни один иностранный язык и приехавшего в Индию с единственной целью посетить места, связанные с рождением и жизнью Будды, традиционного поклонения буддистов, было совершенно беспочвенно.

Русским шпионом был объявлен знаменитый русский художник-баталист Василий Васильевич Верещагин, посетивший Индию дважды в 1874–1876 и 1882–1883 гг. В газете “Pioneer” появилась соответствующая заметка, которую он послал издателю «Литературной газеты», «Отечественных записок», «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Голоса» Андрею Александровичу Краевскому с просьбой «напечатать прилагаемую статейку, найденную мною случайно в одной здешней газете, т.е. подозрение меня в шпионстве». Он просил В.В.Стасова: «Протестуйте самым энергическим образом. Вы скажите, что уже одна моя независимость, как человека и художника, исключает всякую возможность подобных подозрений. Надобно Вам сказать, что намеки на возможную цель моей поездки были высказываемы и прежде, и я боюсь думать, что, когда я предприму тщательный обзор и объезд гималайской границы с ее в высшей степени интересными странами и племенами, подозрения эти обратятся в положительную уверенность. Меня бесит одна мысль о том, что всюду полицейские агенты будут сдавать меня с рук на руки. Послали ли Бегров¹⁶ мои альбомы в Лондон? Пусть пошлет без расчета на аферу – афера будет в том, что более будут знать меня как художника, а следовательно, менее предполагать шпиона. Может быть, также

понадобится несколько экземпляров для Индии»¹⁷. В.В.Верещагин, окончивший в свое время морской кадетский корпус и принимавший участие во всех военных кампаниях, проходивших за время его жизни и погибший в русско-японскую войну при взрыве броненосца «Петропавловск», человек, близкий к армии, мог вызвать подозрение, но русской шпионкой была объявлена Елена Петровна Блаватская, основательница Теософского общества. Ко времени переезда в Индию (1879 г.) она была уже американской гражданкой и по ее собственному признанию «совсем забывала родной язык, не говоря по-русски целые годы иногда»¹⁸.

Список «русских шпионов» можно продолжить, но часто в прессе появлялись сообщения о неких анонимных людях: «В одной Мадраасской газете появилась недавно одна заметка о каком-то русском шпионе, которого полиция будто бы разыскивает. Объясняется эта нервозность сравнительно близостью нашей 2-й Тихоокеанской эскадры к Индии. Как это ни бессмысленно, но в Индии многие думают, что русская эскадра может легко напасть на индийские берега, пользуясь их беззащитностью, и натворит здесь немало бед, пока подоспеет английский флот»¹⁹.

Российская пресса не оставалась в стороне от этой кампании русофобии. Газета «Новое время» 12 июня 1879 г. поместила корреспонденцию за подписью «М-в» из Лондона, в которой говорится: «Страшный призрак русских интриг по-прежнему не дает им (англо-индийским чиновникам – Т.З.) спать: он неотступно преследует их во сне и наяву. Им кажется, что самый воздух, их окружающий, насквозь пропитан русскими интригами. Каждое неизвестное лицо, заглядывающее в Симлу или Пуну, немедленно принимается за русского шпиона».

Любое начинание России, даже в сфере науки, если оно каким-то образом касалось Азии, расценивалось британской прессой как очередное посягательство на ее господство в Индии. В 1900 г. в России было основано Общество востоковедения. Оно было создано по частной инициативе, но при поддержке Министерства финансов (позднее перешло в ведомство Министерства торговли и промышленности) с целью, как было указано в его Уставе, «распространения среди восточных народов точных и правильных сведений о России, а также ознакомления русского общества с материальными нуждами и духовной жизнью Востока... (Общество) должно содействовать сближению России с восточными странами и служить проводником русской культуры... среди восточных народностей как в пределах России, так и вне ее»²⁰. Вот как откликнулась на это событие «Indian

Mirgor»: «Она (Россия – Т.З.) недавно основала Восточную ассоциацию с филиалами в Одессе и других городах, заявленной задачей которой является установление более тесных и прямых связей с азиатскими народами ее восточных доминионов. Ассоциация имеет право посылать своих представителей с благотворительными миссиями по всем направлениям вне зависимости от географических и политических границ, и они могут проникнуть даже в Индию. Цель ассоциации представляется газете «Mirgor» крайне туманной. Что Россия в действительности собирается делать при помощи ассоциации, так это приобретение новых районов Азии. Поэтому необходимо внимательно следить за работой этой организации»²¹.

С конца XIX – начала XX в. в Индии, особенно в Бенгалии, начинает распространяться терроризм. Корни этого явления пресса видела в русском нигилизме. «Терроризм пришел к нам с Запада, – писал ежемесячный калькуттский журнал «The Modern Review», – поэтому возможно политическая ситуация в различных странах запада может подсказать нам правильное средство борьбы с ним. Мы видим, что терроризм не распространен в Великобритании, но он нашел благоприятную почву в России и некоторых других странах Европы. Поэтому не без основания можно утверждать, что чем больше политическое и экономическое положение страны будет приближаться к британскому, тем больше будет шансов на то, что терроризм исчезнет. ... В России терроризм осуществлялся на практике в масштабах войны годами»²². Газеты и журналы того времени много внимания уделяли этой проблеме. Вот, например, какое сообщение было помещено в газете «The Bengalee»: «По сообщениям правительственных изданий, приговоры судов над нигилистами и сравнительно мягкие наказания, примененные к осужденным, были восприняты в России с большим удовлетворением. Главный зачинщик Мишин, который направлял все свои усилия на полное ниспровержение правительства и общества, был приговорен к 10 годам каторжных работ в Сибири и это был наиболее суровый приговор. 90 человек были оправданы, а содержание под стражей 56 человек в период следствия было засчитано как тюремное заключение. Мишин просидел 2 года в тюрьме и, отстаивая свои права на судебном заседании, начал рассказывать о том, как обращались с ним и его товарищами, которые еще не были осуждены. Его речь была резко прервана судьей после того, как он сказал, что из 180 заключенных, 43 скончались до суда, 12 покончили жизнь самоубийством и 28 сошли с ума. Неясно, насколько правдиво это заявление, но вряд ли человек во время суда будет делать такие заявления, если только его

страдания и страдания его сокамерников не были чрезмерными. Мы громко выражаем недовольство поведением полиции в Индии, но слышали ли вы что-нибудь равное или близкое к вышеописанному ужасу при британской администрации? Я – безусловно нет»²³.

Распространение терроризма в России, по мнению индийской прессы, было ответом общества на авторитарное правление абсолютной монархии, на самодержавие царя; в Индии это был ответ на подобное правление вице-короля лорда Керзона, прежде всего на раздел Бенгалии. В статье «Генезис терроризма в Бенгалии» автор пишет: «Перенимание администрацией Индии русских методов и общей тенденции привело небольшую группу людей к русскому терроризму»²⁴.

Наряду с подобными явно русофобскими статьями, перепечатанными из газет метрополии, пресса на индийских языках иногда высказывалась более взвешенно, реально оценивая содержание и тон информации, поступавшей из английских источников: «Британцы рисовали Россию и русских в максимально темных тонах»²⁵.

В конце 1900 г. в Бомбее открылось Российское императорское генеральное консульство. С этого времени в МИД начинают регулярно поступать донесения о положении в Индии и в том числе об отношении англичан и индийцев к России. Вот, что писал генеральный консул В.О.Клемм о реакции индийской прессы на начало войны с Японией: «Сколько злобы и ненависти против России проявляется здесь в настоящее время по случаю перспективы столкновения между нашими и японцами, нелегко себе представить. Каковы бы ни были сведения о положении дел на Дальнем Востоке, снабжаемые изолгавшимися вконец агентствами Рейтера и русофобской английскою и англо-японскою печатью, здешняя пресса всегда находит возможным вывести из них неблагоприятные для России заключения. Если возвещается близкое начало военных действий, то Россия выставляется совершенно неподготовленною к войне: флот ее несравненно хуже и слабее во всех отношениях японского, армия составлена из жалких рабов под начальством невежественных офицеров и генералов, оборонительные средства, доки для починки судов и все прочее а в особенности сибирская и маньчжурская железные дороги ниже всякой критики и т.п. ...

Несколько иначе, насколько я успел заметить, смотрят на это дело туземцы Индии, невзирая на убедительные доводы английских газет, они, по-видимому, считают Россию настолько могущественной, что поражение Японии, в случае столкновения, представляется им вне всякого сомнения. Мало того, туземцы, как кажется, уверены даже в том, что Россия, невзирая на осложнения на Дальнем Восто-

ке, сумеет защитить и угнетаемый англичанами Тибет. Недаром англичане в течение ряда десятилетий систематически воспитывали в индийцах страх перед Россией и (конечно, вовсе не желая) веру в ее несокрушимое могущество». В следующем донесении он сетует на то, что свежая пресса приходит сюда, в Бомбей, на 17–24 день: «Во всяком случае уверенность в нашем ничтожестве должна вселиваться окончательно в образованных классах туземного населения, прежде чем проникнуть в низшие слои, а образованные туземцы должны понимать тенденциозность англо-индийских газетных сообщений. Все же было бы хорошо, если бы индийская читающая публика могла быть осведомлена об истинном положении дел и как только начнут прибывать сюда русские газеты, я не премину озабочиться, чтобы по мере возможности ложность англо-японских сообщений была обнаружена»²⁶. Генеральный консул пытался убедить чиновников МИД в необходимости или издавать особый правительственный орган на английском языке наподобие «Journal de St. Petersburg», или купить одну из местных газет с тем, чтобы она печатала правдивые материалы о России²⁷, но эти предложения так и остались на бумаге.

Англичане вели целенаправленную работу по созданию негативного образа России в Индии не только в прессе. В 1893 г. в Мадрасе христианским литературным обществом была выпущена богато иллюстрированная брошюра «Картины (Виды) России и ее народа», которая открывалась следующим абзацем: «Из всех стран мира кроме Англии Россия больше всего интересуется народом Индии. Если когда-либо английское правление прекратится, хотя пока это и не предвидится, существует вероятность того, что Россия предпримет энергичную попытку завоевать эту страну. Желательно, таким образом, знать современное положение России, как она управляется, чтобы предугадать что можно ожидать от ее владычества. Те, которые недовольны сегодняшним порядком вещей в Индии, почувствуют правдивость поговорки “Из огня да в полымя”»²⁸.

Далее следует описание границ, поверхности, рек, климата, флоры и фауны, а также народов, населяющих Россию, и многого другого. Правдивая в общем информация подается таким образом, чтобы создать вполне определенно отрицательный образ страны, например, в разделе «Климат» половина текста повествует о морозах, при которых «лиц людей на улицах не видно, так как они закутаны в мех, иначе можно потерять нос или уши, отморозив их. Если они замёрзнут, то при размораживании могут отпасть. Отмороженный нос становится белым и твердым. Человек при этом не чув-

ствуется боли и не осознает этого»²⁹. Далее в том же духе об обморожении ног³⁰. Подобное описание должно было особенно подействовать на теплолюбивых индийцев. В разделе «Еда и питье» утверждается, что основной едой русских являются щи, которые подают на завтрак, обед и ужин³¹. В России курят все: и мужчины, и женщины. «Путешествующая дама вынет маленький портсигар и попросит прикурить у первого встречного мужчины»³². Такое поведение женщины совершенно неприемлемо для индуски или мусульманки, чуждо индийцам и должно было вызвать только чувство неприятия и возмущения.

Некоторые части этой книги должны были ужасать любого читателя. Например, в разделе «Управление» описаны взяточничество и вседозволенность полиции, а далее дается описание публичной порки кнутом со всеми подробностями: что такое кнут, как полубоженного наказуемого привязывают к столбу, как кнут впивается в тело, как льется кровь из ран и т.п. Справедливости ради идет приписка: «Наказание кнутом было прекращено, но еще в 1880 г. он дважды применялся в Азии по уголовным делам». Наиболее часто встречающимся наказанием, по мнению автора, является ссылка в Сибирь. Половина людей ссылается туда без суда. Здесь же дается портрет ссыльного, закованного в цепи³³.

Эта книга была достаточно популярна. Капитан А.И.Выгорницкий, побывавший в Индии в 1896–97 гг. писал о ней: «В последнее время очень распространена в Индии книга «Россия и ее народы», написана англичанином в 1895 г. Вышла уже вторым изданием. Цена 7 коп. нашими деньгами. Из этой книги индусы должны узнать, что существует крайне деспотическое государство, где народ сильно обременен налогами, где всякого приезжего индуса спросят, где его паспорт, и как не имеющего такового сошлют тотчас в Сибирь, где он через несколько дней замерзнет (при этом описываются подробно все ужасы замерзания). Узнает из этой книги индус также, что религия наша, подобно индусской, заслуживает порицания. И много еще другой лжи помещено в этой книге, не забыли, конечно, и русское правительство. Автор говорит, что если когда-либо русские и заменят англичан в Индии, то тогда индусы попадут из огня да в полымя. Из беседы с индусами об этой книге выяснилось, что они в большинстве случаев не верят, хотя встречались и введенные в заблуждение, например, даже один доктор медицины в Бомбее»³⁴. Уже упоминавшийся поручик В.В.Лосев видел у знакомого редактора газеты «Пайса Акбар» «несколько изданий о России, причем уже одни

заглавия, вроде “страна без законов” и т.п. сразу указывали, в каком духе должно быть содержание подобных книг...”³⁵.

2.2. Отношение к России различных слоев индийского общества в XIX – начале XX в.

Многие русские путешественники отмечали хорошее отношение к себе индийцев именно как к русским со стороны попутчиков в поездах или простых прохожих. Профессор И.П.Минаев в отчете о своем третьем путешествии (1885–86 гг.) писал: «Немногие русские путешественники, побывавшие в Индии, привозят оттуда рассказы о какой-то необъяснимой любви индусов к России, русским и т.д. Я сам могу подтвердить, что во все три мои путешествия по Индии я встречал много любезностей и видел много радушия, и не только от индийских пандитов и простого народа, но я не могу по чистой совести достаточно отблагодарить правителей низама и Непала за их содействия мне и вообще за их гостеприимный прием. Даже в последнее путешествие, в Калькутте, в центре агитации, несочувственной России, мне приходилось слышать: “Вы, русские, наши будущие владетели”».³⁶ Действительно, в записках путешественников можно обнаружить свидетельства того, что в народной массе образ русского вызывал положительные эмоции. Вот, какую встречу описал подполковник Н.Я.Шнеур (1881 г.): «...Отправляясь на остров Элефанту, на пристани ко мне обратился таможенный чиновник, предварительно громко спросив, я ли русский офицер, и сообщил, что дело в таможене улажено. Слово “русский офицер” произвело сильное впечатление на лодочников и особенно на нашего проводника. Лишь только мы высадились на остров, он с лихорадочным волнением удалил меня от прочей публики и спросил: “Скоро ли придет генерал Скобелев с русской армией?” Помня данное мне предписание быть осторожным, я ответил, что я еду из Японии и ничего не знаю, не знаю даже, куда ген. Скобелев должен идти. “Вы, конечно, этого не скажете, – ответил он, – но мы знаем, что Скобелев уже близко и скоро придет в Индию”. К несчастью, дальнейший разговор стал невозможным, но и этот случайный разговор, именно потому, что он был чисто случайным, мне кажется, доказывает, что на массу индийского населения движение наше к Ахал-теке произвело чрезвычайно сильное впечатление и что массы именно в России видят своего будущего избавителя.

До какой степени имя “русского” пользуется обаянием в Индии, показал мне и другой случай на другой день. Назойливый продавец индийских редкостей хотел меня обмануть, но, уличенный в обмане, не краснея, утверждал свою правоту. В разговоре случайно он узнал, что я русский. Немедленно поведение его изменилось: он предлагал мне взять вещь действительно себе в убыток и со слезами упрашивал целый час, чтобы я взял или хоть простил его, так как его особенно мучило то, что русский будет считать его мошенником»³⁷.

Другой путешественник, штабс-капитан А.Ф.Гильфердинг, направленный в Индию военным ведомством для изучения языка хиндустани, отмечал большой интерес индийцев к России (1898 г.): «В Индии, по-видимому, очень интересуются всем, касающимся России: туземцы с живым интересом расспрашивают о государе императоре, о величине России, о количестве войск, содержании нижних чинов, обязательна ли для всех воинская повинность, труден ли русский язык и проч.»³⁸

А.М.Жирмунский, молодой, только что окончивший университет и путешествовавший по свету геолог, вспоминает в своих записках (1914 г.), что его попутчик, доктор-индус, окончивший местный университет, бросал на него недружелюбные взгляды, но узнав, что он – русский, переменял свое отношение. «Я осторожно указал ему на совершившуюся в нем перемену. “Это произошло произвольно, – ответил он. – Вообще мы, индусы, чувствуем мало симпатии к европейцам. К англичанам – особенно. Если бы Вы были англичанином, я вряд ли стал бы говорить с Вами. Но для русских мы делаем исключение. Быть может, причиной этому – наивная народная вера, что русские освободят нас от английского ига. Разве Вы не встречались с этим взглядом?” В двух-трех местах я действительно встретился с вопросом, не поможет ли Россия индусам изгнать англичан из страны»³⁹.

По-видимому, особой популярностью, если не любовью, пользовалась Россия при дворах многочисленных князей Индии. Причину этого определил генеральный консул Российской империи в Индии В.О.Клемм в своем донесении от 10 мая 1902 г.: «Постоянно слыша о коварных и вероломных поступках России, о постепенном расширении ее владений в сторону Индии и видя серьезные приготовления индийского правительства к предстоящей борьбе, приготовления, в которых и им (князьям – Т.З.) приходится участвовать путем формирования вспомогательных войск, князья эти невольно должны были проникнуться идеями англичан и прийти к заключению, что завоевание Индии Россией дело возможное и даже, быть может, лишь

вопрос времени.

При тесной зависимости туземных княжеств от обладателя Британской Индии, возможность замены англичан кем-либо другим в этой роли должна, понятно, интересовать и беспокоить всякого раджу. Отнюдь не желая бросать какой-либо тени на лояльность индийских князей, я все же думаю, что у них есть немало оснований быть недовольными английским режимом, стремящимся низвести их на степень простых манекенов в руках приставленных к ним британских резидентов. ... Ухудшится ли это положение в случае воцарения русских в Индии или улучшится, – вот, весьма вероятно, вопрос, который задает себе всякий раджа.

Вследствие вышесказанного не удивительно, что и туземные князья интересуются Россией и всем русским более, нежели какой-либо другой страной. Еще в прошлом году, во время сезона в Пуне, я заметил, что мелкие Кативарские и Раджпутанские князья, прибывшие на скачки, искали случая со мной познакомиться и были необыкновенно любезны со мною. Такое же видимое внимание оказано было мне недавно магараджею Газкваром Бародским...»⁴⁰.

Такое отношение к России наблюдалось задолго до открытия российского консульства: еще в 1841–1843 гг. князь Алексей Дмитриевич Салтыков совершая путешествие по северной и южной Индии, побывал при дворе Великого Могола, но особенно ему понравился Шер Сингх, махараджа Панджаба, правитель сильного не зависимого от англичан княжества на северо-востоке. В своем письме на родину князь описывал прием у махараджи: «Царь сам svoеручно налил мне и вручил рюмку драгоценного вина с толченым жемчугом, алмазом, изумрудом и яхонтом (коего бутылъ une bouteille⁴¹ стоит не менее полутора рупий, т.е. с лишком 300 рублей) и сказал, что вино сие крепит желудок, потому что драгоценные камни крепки, как-то алмаз и прочие, чтоб я пил и пристально смотрел... Царские подарки принесли мне сикские рыцари на щитах. Драгие ткани для одежды, диодом изумрудный, который царь svoеручно возложил на главу мою, испоясал мечом, сказав, что меч сей не из стали хоросанской дорогой, а из лагарского железа простого (т.е. из булатной стали – Т.З.). Потом вскоре повел меня к лошадям, блестящим в яхонтах, изумрудах при луне и факелах, и подарил мне белого панджабского жеребца с золотым седлом и уздой золотою. При том неоднократно повторял через перевод господина Клярка (Political agent for Punjab & Ambassador acting Shur Sing⁴²), чтоб я ему прислал портрет моего государя. Во уважение наших обычаев халат или чогу шалевую, богато шитую золотом, тут не накинули на меня, а послали мне

в лагерь. Но двух слуг моих, тут присутствующих – Франца прусака и Федора русака, – облекли в кашемирские балахоны, одного – в желтый, другого – в зеленый»⁴³.

В 1887 г. родственник этого раджи, младший сын Раджит Сингха и последний правитель Панджаба, свергнутый англичанами, Дулип Сингх, будет искать убежища в России⁴⁴. После окончания англо-сикхских войн (1845–1846 и 1848–1849 гг.) Панджаб был аннексирован, Дулип Сингх лишен власти, а его собственность конфискована. Дулипу Сингху была назначена пожизненная рента, которая позднее была сокращена в два раза. В 1854 г. Дулип Сингх уехал в Англию, где пользовался особым расположением королевы Виктории. Живя роскошно и расточительно, он в 1880-е гг. попал в долги и обвинил английское правительство в несправедливом к нему отношении. В марте 1886 г. он опубликовал в индийской газете обращение к своим соотечественникам-сикхам, где заявил о намерении взять на себя ответственность за их судьбу и отплыл в Индию, несмотря на запрет английских властей, которые, считая прибытие Дулипа Сингха в Индию нежелательным, задержали его в Адене. На обратном пути он послал воззвание в газету «Times of India», в котором писал, что английское правительство не сможет закрыть ему дорогу на родину, что он отыщет другой путь в Индию. После вынужденного возвращения в Европу Дулип Сингх решает бежать в Россию. Так в конце марта 1887 г. он очутился в Москве. Дулип Сингх надеялся получить русское подданство и, считая вооруженный конфликт между Россией и Англией неизбежным, предложил русскому правительству свою помощь в завоевании Индии: «Если бы Императорское правительство нашло удобным употребить меня в дело, то я буду служить ему без всяких видов на какое-либо вознаграждение. Одного я только позволил бы себе желать в случае счастливого освобождения Индии, допущения жить в моих родовых имениях в Панджабе, из которых англо-индийское правительство изгнало меня, когда я еще был одиннадцатилетним ребенком, но и этого я не ставлю условием. Я желаю только посвятить остаток моей жизни интересам Императора, которого верным подданным я горячо желаю стать.

Через моего близкого родственника, сердаря Тхакура-Синга, человека, хорошо известного в Панджабе и во всей Индии, я уполномочен от большой части государей Индии прибыть в Россию и просить Императорское Правительство взять их дело в свою руку. Эти государи в совокупности располагают войском в 300 000 человек и готовы к восстанию, как только Императорское Правительство при-

няло бы решение двинуться на Британскую Империю в Индостане, если бы только при этом было дозволено мне, их представителю, сопровождать Императорскую армию и свидетельствовать о великодушии и милостивых намерениях Императора Всероссийского по отношению к ним. Дело в том, что англичане всячески озаботились распространить между крайне невежественными населениями Индии фальшивые сведения о притеснительном будто бы характере русского управления. Между тем как именно британское правительство нарушало свои торжественнейшие обязательства, когда это было ему нужно»⁴⁵. Он, как и многие другие индийские князья, считал неизбежным столкновение России и Великобритании, хотел принять в нем участие.

Не получив поддержки и убедившись в отсутствии у правительства России планов похода на Индию, в мае 1888 г. он уехал из Москвы в Киев, а в ноябре 1888 г. вернулся во Францию. Неизвестно, кто были эти князья, будто бы уполномочившие Дулипа Сингха говорить от их имени с Александром III, хотя он имел переписку с правителями княжеств Кашмир, Индур и Хайдарабад. Не обнаружено документов, подтверждающих это утверждение махараджи, возможно это было сказано просто для красного словца, но в течении второй половины XIX – начала XX в. Россию посетили несколько посланцев индийских князей. В декабре 1860 г. в российском консульстве в Реште появился индеец, который представился представителем князей Марвара, Биканера и Джайпура. При себе он имел несколько писем. Одно из них начиналось такими строками: «С древних времен государи и владетели Индии взоры надежд своих обращали к Высочайшему Двору, убежищу мира, и всегда были предметом попечений и благоволения Высочайшего и поистине Шахиншахского Правительства. Ныне рука притеснений Английского Правительства с такою тяжестью налегла на Индийцев и Мусульман Индии, в особенности же на потомков Эмир-Тимура, Государя Дехлийского, что перо не в состоянии описать этого положения, не имею сил выразить также то душевное страдание, в которое повергло меня расстройство и упадок народа Индийского.

Будучи жертвою превратности судеб и лишенные своего могущественного повелителя, подобно трупам распростерты мы друг подле друга на одре уныния.

Считая Вас, Светлейший Государь, своим прибежищем и надеждою, владетельные князья Индии решили отрядить от себя одного из достойнейших лиц среды своей для поездки в Россию для

снискания себе там покровительства Высочайшего Двора истинного Шахиншаха.

Вследствие сего любезному нам высокоименитому Роу Радже Туласинг Бахадуру, изъявившему совершенную готовность предпринять путешествие для облобызания праха ног Вашего Величества, поручили мы объяснить Вам, Великий Государь, приличными словами все обстоятельства дела и отправили его к Вам»⁴⁶.

Это посольство было далеко не единственным: в 1865 г. к генерал-губернатору Туркестанской области явились два посланца от Рамбир Сингха, махараджи княжества Кашмир⁴⁷, в 1867 г. в расположение войск Туркестанского военного округа пробрался доверенное лицо князя Индора⁴⁸, в 1916 и 1917 эмиссары индийских националистов раджи Махендры Пратапа и Баракатуллы несколько раз проникали на территорию русского Туркестана⁴⁹. Все они стремились в столицу для того, чтобы встретиться с государем императором и передать ему письма с приглашением освободить Индию от англичан, предлагали свою помощь: Посланцы шли в Россию не только от князей: в 1879 г. в Туркестан прибыл Чаран Сингх, доверенное лицо Бабы Рам Сингха – главы сикхской секты намдхари (куков)⁵⁰. «Пророчество Гуру Баба Нанак-саиба говорит, что вы придете и избавите нас. 315 тыс. сикхов присоединятся к вам. Все они готовы, другие люди тоже готовы. Когда вы придете и пожелаете еще людей, то они будут снаряжены»⁵¹. Индийцы считали неизбежным столкновение двух великих держав, они верили, что избавление от колониального гнета придет с севера⁵².

Нам известны далеко не все случаи обращения индийцев к русскому царю, некоторые посланцы были задержаны англичанами. Они пресекали возможные контакты и сурово карали, если до них доходили сведения о состоявшихся поездках представителей князей или куков в Россию. В 1873 г. стало известно о переписке махараджи Кашмира Рамбир Сингха с русскими. Тогда губернатор Панджаба предупредил Рамбир Сингха о том, что сношения правителя Кашмира с представителями русского правительства возможны только через вице-короля, всякие прямые переговоры запрещены. Это послужило причиной назначения английского резидента на постоянной основе при дворе махараджи⁵³. Но, по-видимому, переписка между махараджей и русскими властями продолжалась. Один из осведомителей англичан заявил в 1880 г., что за последние пять лет его пребывания в Самарканде генерал-губернатор Туркестанского края П.К.Кауфман получил по крайней мере четыре письма от махараджи Кашмира⁵⁴. В 1881 г. был

арестован Чаран (Гурчаран) Сингх, который доставлял письма намдхари (куков) в Россию. Притом было подчеркнуто, что он является политическим преступником и представляет опасность для англичан не как представитель секты куков-намдхари, а именно как их эмиссар в сношениях с русскими властями в Средней Азии⁵⁵. Но с арестом Чаран Сингха переписка намдхари с русскими властями в Туркестане не прекратилась. В 1883 г. в Пешаваре был арестован некий Шанкар Раи, у которого нашли письмо Будх Сингха, главы этой сикхской секты к генерал-губернатору Туркестанского края⁵⁶.

Царское правительство не собиралось портить отношения с Великобританией и тем более идти походом на Индию; кроме того, всегда существовало подозрение, что посланцы – английские шпионы, а вся эта затея с приглашением – провокация. Тем не менее, сам факт этих многочисленных обращений за помощью к русскому царю говорит о том, что князья и глава секты намдхари считали Россию великой державой, способной прийти им на помощь и освободить Индию.

Не стоит, однако, думать, что все в Индии всегда единодушно положительно воспринимали Россию. Профессор И.П.Минаев, профессиональный индолог и внимательный, точный и тонкий наблюдатель, отмечал во время своей третьей поездки в Индию в 1886 г., что вожаки общественного мнения, образованная часть индийского общества, знают Россию по английским газетам и писаниям русских нигилистов и недружелюбно относятся к возможности русского движения на Индию. «Эти вожаки и говоруны не любят и не выносят британского владычества, они боятся, однако ж, быстрой перемены и пока не хотят ее; России они не знают; она им представляется именно такою, какою она изображается в английских русофобских книжках. Многие из них, кроме того, поняли, что настал момент, когда, выставя на вид свою лояльность, чуждаясь и откровенно от всяких симпатий к России, они могут добиться большой доверенности со стороны правительства, а вместе с тем и большего участия в администрации. Пока они не ошиблись в своих расчетах и поныне продолжают тот же образ действий: они вступили на путь лояльной агитации в союзе с английскими радикалами и не скупятся на выходки, враждебные России». Например, на одном из митингов около города Джессора, созванном по поводу вопроса, к которому Россия не имела никакого отношения, агитаторы выказывали свою ненависть к России, а митингующие несли знамена с надписью «Погибель России»; по

окончании собрания бумажное изображение медведя было изорвано в клочки. «Мальчишеские выходки,— заключает Минаев,— не только смешны; они не есть что-либо единичное в общественной жизни Индии и должны быть оценены по достоинству, как проявление целой системы действий»⁵⁷. Иван Павлович, лично знавший многих отцов-основателей и просто близких к первой всеиндийской политической организации Индийскому национальному конгрессу людей, интересовавшийся их настроениями и отношением к России, замечает: «При общераспространенном убеждении в том, что англичане нелюбимы в Индии, весьма часто конечный результат возможного столкновения России с Англиею рисуется в привлекательном для нашего народного самолюбия свете: мы не прочь верить, что население Индии нас встретит как освободителей, что оно поднимется на своих притеснителей, как только услышит, что англичане где-либо нами разбиты... а туземцы Индии между тем толкуют теперь: “Борьба между ретроградными, темными силами России и прогрессивными Британии неминуема в ближайшем будущем, и все наши симпатии на стороне представителей прогресса”».

Положим, это толкуют бабу; но их слушает вся Индия, и за вожаками идут массы, весьма часто не понимая ни их идеалов, ни их стремлений. Так было всюду и будет в Индии. Убеждение в неминуемости столкновения с Россией обще распространено в Индии: этого ждут и туземцы, и англичане, в особенности военные. ...

Таким мне представлялось настроение Индии во время моего последнего пребывания там, и этим фактам я, по чистой совести и глубокому убеждению, придаю особое значение. Но для правильной оценки сообщенных наблюдений необходимо иметь в виду также, что в такой обширной стране, как Индия, быстро развивающейся под влиянием заносной западной цивилизации, об общественном мнении или о мнении страны не может быть и речи: общественное мнение там — это мнения и вожеления говорунов, правда руководящих там пока личностей, но выдвинутых на вид, получивших действительно силу и влияние не потому, чтобы они были “соль земли”, а в силу того, что все эти интеллигенты, бабу, рассеянные по всей Индии, плоть от плоти западных властителей, взращены и взлелеяны пришлыми культутрегерами... Массы живут все-таки совершенно особенною, своею жизнью...(Отточие автора — Т.З.)»⁵⁸ Таково было отношение к России тех, кого впоследствии назовут «умеренными», представителей интеллигенции

и землевладельцев, которые в 1885 г. собрались на первый съезд Национального конгресса.

Таким образом, в XIX – начале XX в. в Индии бытовали совершенно различные представления о России: от любви и слепой веры в ее освободительную миссию до полного неприятия и опасения вторжения с севера.

2.3. Л.Н.Толстой в Индии

...Человек, столь далекий от нас, чуждый нашим традициям и нашей истории, сумел так верно понять наши настоятельные нужды и указать пути окончательного разрешения нашей проблемы

А. Рамасешан

Лев Толстой был одним из русских, чье имя было не только известно в Индии, но чей авторитет, как человека, близкого индийцам по духу, по своей жизненной позиции, был огромен. В конце XIX – начале XX в. это русское имя было наиболее популярно благодаря, главным образом, прессе, печатавшей зачастую даже не перевод его художественных или публицистических произведений, а просто подборку цитат по той или иной теме. Например, газета «The Bengalee» под заголовком «Граф Толстой о женском образовании» напечатала письмо редактору от некого Сурендранатха Митры: «Сэр, имя и слава графа Толстого безызвестны многочисленным читателям вашей газеты. В настоящее время он является величайшим общественным, религиозным и государственным реформатором в России. Под его направляющим влиянием русская молодежь ведет каждодневную борьбу за освобождение от рабства Священного Синода, который наложил проклятие и подверг анафеме этого мученика. Надеюсь, что будет уместно и своевременно, если я приведу здесь цитаты из его произведения, которые связаны с женским образованием». Далее следует несколько выдержек из «Крейцеровой сонаты»⁵⁹. В связи с началом русско-японской войны 1904–1905 гг. эта же газета поместила статью «Граф Толстой о войне». Это был перевод В.Черткова статьи Льва Николаевича «Одумайтесь!»⁶⁰. Бенгальский журнал «The Modern Review. A Monthly Review and Miscellany» за 1908 г. поместил две небольшие, но очень информативные заметки того же типа, то есть подборки цитат на самую болезненную и вечно актуальную тему «Британское завоевание Индии»⁶¹ и на тему, которая в то время

постепенно начинала привлекать к себе все больше внимания – «Пассивное сопротивление»⁶². Примечательна еще одна статья этого же журнала, «Если бы Россия правила Индией», где приводятся сравнения России и Великобритании по многим параметрам и явно не в пользу последней. Даже то, что Лев Толстой родился в России дает ей, по мнению автора, большое преимущество. «И только из-за того, что гуманизм еще не полностью утрачен в России, эта земля дала миру графа Льва Толстого, ни одна другая страна на свете не может претендовать на то, что у нее есть подобный человек. Нет пророка в своем отечестве в наше время. Но Россия начинает признавать Толстого. Можно свободно предсказать, что если Россия станет действовать в соответствии с теми идеалами, которым молится Толстой, она достигнет такого выдающего положения в сфере морали, какого не занимала ни одна христианская страна Запада. А что такое учение Толстого? Это ведантизм, простой и чистый»⁶³.

Это далеко не единственные публикации о Л.Н.Толстом в индийской и англоязычной прессе Индии. Значительное число переписывавшихся с Львом Николаевичем индийцев были издателями журналов и газет или сотрудничали в них. Они хотели донести мысли русского мудреца до своих соотечественников, а поскольку такая возможность имелаась, то письма Льва Николаевича, его биография, его статьи и статьи о нем не раз появлялись в индийской прессе, хотя следует отметить, что далеко не всегда печатался их полный текст. «Пожалуйста, позвольте мне поблагодарить Вас за Ваше благодарное послание. По вполне понятным причинам, мне пришлось опустить одно или два предложения в Вашем письме. Эти строки, по мнению наших лидеров могли бы дать повод для нежелательных комментариев со стороны наших англо-индийских друзей, с политической точки зрения»⁶⁴, – заканчивает свое письмо от 12 сентября 1901 г А. Рамасешан из Мадраса, издатель журнала «The Arya». Письмо Л.Н.Толстого к профессору Раме Деве были опубликованы в «The Vedic Magazine and Gurukula Samachar» (Кангра) (7–8 номер за 1910 г.), письмо Л.Н.Толстого Гопалу Четти, издателю журнала «The New Reformer» (Мадрас) от 30 мая 1907 г. было опубликовано в этом издании вместе со статьей о Толстом.

Индийцы знакомились с творчеством Толстого также и через переводы его художественных и публицистических произведений. С 80-х гг. XIX в. переводы произведений Л.Н.Толстого на европейские языки, в том числе на английский, появлялись практически сразу за их выходом в свет на русском языке, но когда они доходили до Индии и доходили ли все, вряд ли сейчас можно установить. В пись-

ме от 1 сентября 1909 г. Л.Н.Толстому Б.Нараин пишет: «...я внимательно изучил около дюжины Ваших сочинений на английском языке (тех, которые мог достать в Индии)...»⁶⁵. Переводы на индийские языки появились позже, сначала они выходили без года издания, тогда, в конце XIX – начале XX в., это была обычная практика. По-видимому, первый датированный перевод на бенгальский язык малороссийской легенды «Сорок лет» был издан в 1903 г. в Калькутте, в 1907 г. там же вышел перевод рассказа «Крестник»⁶⁶. Но первые попытки переводов произведений русского писателя на индийские языки были сделаны еще в самом конце XIX в. В письме из Индии миссионерки англиканской церкви Э.Ридсдел от 24 января 1898 г.⁶⁷ испрашивается разрешение на перевод рассказа Л.Н.Толстого «Где любовь там и Бог» с английского на тамили, причем ко времени отправки письма рассказ с некоторой адаптацией к местным условиям был уже переведен и имел распространение в рукописном виде⁶⁸. В нескольких письмах индийцев содержатся намерения сделать переводы произведений Толстого и испрашивается на это разрешение русского писателя. Свами Дж.Л.Нарайана пишет 12 сентября 1906 г. в Ясную Поляну: «Мне в голову пришла мысль о том, чтобы перевести ваш роман «Воскресение» на основной диалект Южной Индии, и я решительно настроен сделать это, как только соберу достаточно средств»⁶⁹. 31 октября 1907 г. об этом же писал Льву Николаевичу Абдулла аль-Мамун Сухраварди: «Я бы очень хотел перевести на язык хинди те из ваших книг, которые могут быть полезны индийскому народу, начиная с пользующегося мировой известностью романа «Воскресение». Для меня будет большой честью, если вы мне это разрешите»; он же 9 января 1908 г.: «...Надеюсь вскоре начать перевод «Христианского учения» или «Царства Божьего внутри вас»»⁷⁰. Индийцы, внимательно следившие за тем, что выходило из-под пера писателя, жаловались ему, что далеко не все они могут найти в переводах, а то, что переведено, продается по завышенной цене: «Наиболее полезные Ваши книги – те, которые вы написали для крестьян, – обычно не переводятся, не нашел я и перевода Вашей драмы «Власть тьмы», которую очень хотел бы прочесть. Те же из небольших книжек, которые были переведены и которые в России, как я слышал, продаются по 2–3 копейки, здесь стоят не менее шиллинга, т.е. 40–50 копеек. Если уж говорить о ценах, то перевод Вашего «Соединения четырех Евангелий», которое вы цените более других Вами написанных и опубликованных книг, продается здесь по шесть шиллингов за том, и три тома просто недоступны бедному студенту... Я уверен, что Вы не делаете денег на своих произведени-

ях, так что Вы должны стремиться к тому, чтобы лучшие Ваши мысли стали доступны массам бедных людей»⁷¹.

В письмах индийцев нет упоминаний ни о «Войне и мире», ни об «Анне Карениной», несколько раз упоминается «Воскресение», но более всего индийцев интересовали рассказы для народа («те, которые вы написали для крестьян»), а также философские и публицистические статьи и трактаты Толстого: «Так что же нам делать?», «Соединения четырех Евангелий». В своем письме Свами Нарайан приводит следующий список сочинений Л.Н. Толстого, которые он хотел бы получить: «Так что же нам делать?», «Рабство нашего времени», «В чем моя вера?», «Царство Божие внутри вас», «Мысли о Боге»⁷², «Патриотизм и правительство», «Первая ступень», «Сорок лет», «Воскресение», «Севастопольские рассказы», «О жизни», «Одумайтесь!».

Свидетельством популярности русского мыслителя среди индийской читающей публики были письма от индийцев, приходившие на адрес Ясной Поляны. Ему писали представители разных религий: индусы, буддисты, мусульмане, джайны, христиане, обращались к нему с одной и той же просьбой научить, что делать, как следует жить. В море писем, адресованных Толстому, а в отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого их хранится более пятидесяти тысяч, около девяти тысяч из них пришли из зарубежных стран, в последние годы жизни он получал до тридцати писем в день⁷³, около шестидесяти относятся к индийской корреспонденции Толстого. Капля в море. Но следует согласиться с известным российским индологом С.Д.Серебряным в том, что эта переписка «представляет немалый историко-культурный интерес»⁷⁴. Она показывает, что индийцы знали о Льве Николаевиче, как они представляли себе этого русского писателя, каков был образ Л.Н. Толстого, бытовавший в Индии конца XIX – начала XX в.

Для рассматриваемой нами темы не интересны письма христианских миссионеров из Индии, поскольку они касаются, главным образом, распространения христианства; но важны все без исключения письма индийцев, особенно их первые обращения к русскому мыслителю, поскольку они являются отражением представлений о нем их авторов. В дальнейшей переписке, если она завязывалась, индийцы отвечали на поставленные Толстым вопросы, спорили, часто переходили на другие темы.

Итак, Толстой получил около 60 писем от индийцев, ему писали 25 человек, в это число входят цейлонец и бирманец, так как оба они были буддистами, а буддизм для Толстого ассоциировался с Индией,

кроме того Бирма в то время входила в Британскую Индию, Цейлон же, хотя и был отдельной колонией, достаточно близок Индии по своей культуре. Большинство писало из Индии, письма приходили из всех уголков страны: Анантапура (Мадрасского президентства), Бангалора, Бенареса, Бомбея, Мадраса, Кангры, Пуны и др., а также из Западной провинции Цейлона и из Рангуна, но по крайней мере пятеро писали из Англии, Америки, Канады, Южной Африки. Далеко не со всеми завязывалась переписка: по-видимому, лишь 10 индийцев обменивались письмами с Толстым несколько раз, иногда на письма отвечали дочь Льва Николаевича Татьяна Львовна (Баба Бхарати) или врач и друг писателя Д.П.Маковицкий (Рама Дева) или его ближайший сподвижник В.Г.Чертков (М.К.Ганди).

Не останавливаясь на философии Л.Н.Толстого⁷⁵, поскольку это далеко выходит за рамки заявленной темы, следует сказать, что он искал первооснову всех религий в священных книгах Востока, в том числе в индийских Ведах, не раз обращался к ним в своих исканиях истины. «Если бы не было Кришны, не было бы нашего понятия о Боге. Наши христианские понятия духовной жизни происходят от древних, от еврейских, а еврейские – от ассирийских, а ассирийские – от индийских, и все идет ходом обратно: чем новее, тем ниже, чем древнее, тем выше»⁷⁶. Он нашел в Ведах ахимсу – непричинение вреда живому существу, ненасилие, что было подтверждением центрального принципа его философии.

В 1910 г. он говорил, что «...и непротивление есть в Ведах»⁷⁷. Этим, стремлением к изучению первоисточника религии, он был близок индийцам, на этом же стояли крупнейшие реформаторы индуизма – современники Толстого Свами Вивекананда (1862–1902), Даянанда Сарасвати (1824–1883). Так же как они, Л.Н. Толстой оценивал священные книги индуизма критически, старался выделить более поздние наслоения, давая высокую оценку лишь тем их положениям, которые он воспринимал как первооснову, что тоже было характерно для неоиндуизма.

Отношение к Толстому со стороны индийцев соответствовало их отношению к мудрецам, вероучителям, недаром они называли его брахманом, махатмой (великая душа), риши (мудрец). В отличие от христианской цивилизации, в которой Реформация и Просвещение остались в прошлом, в индуизме Реформация и Просвещение шли одновременно на протяжении почти всего XIX в. и не привели к расколу. В индуизме появилось новое течение – неоиндуизм. Похожие процессы шли и в исламе в Индии. Великие религиозные реформаторы Свами Вивекананда, Даянанда Сарасвати, Сайид Ахмад Хан

(1817–1898) жили среди корреспондентов Льва Николаевича. Для них эти религиозные реформаторы были равны Христу и Л.Н.Толстой был одним из них, занимая свое место, гораздо более близкое и понятное им, чем Христос. Философия Толстого воспринималась как одно из учений этого ряда. Поэтому большинство писем индийцев к Толстому касаются этой стороны его творчества. Ему писали единомышленники (Баба Бхарати, М.К.Ганди, У.К.Датта и другие), не соглашавшиеся, порой критиковавшие или обращавшие его внимание на какие-то противоречивые с их точки зрения стороны его учения. Так, неприятие Толстым идеи реинкарнации (переселения душ), одной из основ индуизма, встретила непонимание среди всех его корреспондентов. Подверглись критике и другие стороны учения Толстого. У.К.Датта пишет в своем письме от 28 августа 1896 г.: «Ваши книги и учение привнесли гармонию и счастье в мой образ жизни и образ мысли, а также цели моего существования в этом мире, и я надеюсь, Вы не примете эти искренние слова за лесть. Помоему, наиболее значительная и ценная в практическом отношении Ваша книга – это “Так что же нам делать?”», и она была бы еще более ценной, если бы Вы [убрали] те многочисленные страницы, где Вы отрицаете теорию эволюции, а вместо этого расширили бы практическое изложение наших социальных и общих обязанностей и абсурдности современных социальных систем. Я говорю это не как критик, но как подлинный ценитель этой книги»⁷⁸.

Именно об этом, о применении философии Толстого на практике в индийских условиях, пишут многие его корреспонденты. Отсюда тот поток конкретных вопросов, который обрушивался на Льва Николаевича в письмах индийцев. У.К. Датта, первого (19 октября 1896 г.) индийского корреспондента Льва Николаевича, интересовала проблема распределения земли и образования: «Если лучше всего каждому человеку будет обрабатывать землю или держать ферму по мере возможности, то каким образом он сможет получить эту землю для обработки, фермерской деятельности или любых других занятий на земле, особенно если денег на это у него нет? ...Предположим, что это препятствие мы преодолели. Как запретить разным людям пожелать работать на одном и том же участке земли или, другими словами, как отказать в выдаче определенных участков? Можно преодолеть это препятствие путем равного распределения сельскохозяйственной продукции, но кто будет хорошо и беспристрастно производить его? Опять же, как распределять и чинить сельскохозяйственные инструменты и распределять продовольствие в пределах большого сообщества или крупной страны?... Второй во-

прос касается образования. В наши дни преподается огромное количество бесполезных предметов. Каковы необходимые предметы для всех и для класса рабочих, в частности? Что Вы думаете о художественном образовании? Не думаете ли Вы, что современная система конкуренции, экзаменов и оценок вредна в том виде, в каком она существует, так как с детства пробуждает в человеке чувство зла?...»⁷⁹ Сообщить свои взгляды по поводу 20 пунктов просит Толстого Бхисшен Нараин, не считая тех вопросов, которые были заданы в тексте его пространного письма: «1. Введение всеобщего начального образования. 2. Воспитание и образование девушек и женщин в соответствии с западными принципами. 3. Религиозное воспитание мальчиков и девочек. 4. Принудительное вдовство. 5. Техническое и промышленное образование. 6. Политическая автономия Индии. 7. Земельные сборы и прямое налогообложение. 8. Индийские обряды и ритуалы, потерявшие всякий смысл для людей, которые их выполняют. 9. Распространение христианства. 10. Пропаганда анархизма. 11. Судебные преследования за призывы к бунту и т.п. 12. Ссылки просвещенных людей и политических деятелей. 13. Каналы и железные дороги. 14. Повышение цен на зерно. 15. Дороговизна и высокая стоимость труда. 16. Усовершенствования в сельском хозяйстве. 17. Облегчение участи земледельца. 18. Поле деятельности для индийской интеллигенции. 19. Увеличение количества тяжб и судебных процессов. 20. Направление деятельности образованных передовых индийцев к единой цели»⁸⁰. По-видимому, авторы этих писем считали, что русский мудрец обладает столь обширными знаниями по всем конкретным проблемам современности, что может ответить на все их вопросы и решить все их проблемы. Письмо от 12 января 1905 г. А.Б. Катхаткара из Пуны полно отчаяния, это крик о помощи: его друг болен проказой, лекарства, прописанные врачами не помогают, не знает ли Толстой кого-нибудь, кто знает, как лечить проказу.

При рассмотрении индийской части корреспонденции Л.Н.Толстого шло разделение на письма, «касающиеся религиозно-философских вопросов», и письма, «затрагивающие проблемы колониальной Индии»⁸¹. Нам представляется, такое деление не совсем точным, потому что авторы писем, в которых «затрагивались проблемы колониальной Индии», одновременно рассматривали и религиозно-философские проблемы. Именно близость подходов к решению основных вопросов бытия подвигла их к написанию писем мудрецу из России. Этим корреспондентам Толстого важнее воплощение в жизнь принципов философии Льва Николаевича, и здесь они видят ошибки и противоречия, по их мнению, этого учения. Они часто полемизи-

руют с Толстым, считая, что не все его принципы применимы в индийских условиях: «Мы полностью согласны с Вами в том, что нам нужно освободить нашу религию от огромного числа предрассудков, возникших в результате ее упадка в последнее время. Но тем не менее, мы считаем, что в наших древних книгах ясно прослеживается более чистая форма религии, к которой нам и следует попытаться вернуться»⁸². Нам представляется, что индийские националисты-революционеры обращались к Толстому только потому, что они хорошо знали его взгляды, ощущали большую близость их подходов к преобразованию общества, поскольку лишь в этом случае возникает возможность понимания и диалога.

Читая обличительные статьи Толстого о жизни русского крестьянства, о непомерных налогах, коррупции и т.д., индийцы видели в этом отражение жизни своей деревни, жизни индийского крестьянина-райята. Положение Индии усугублялось тем, что она была колонией. Индийские националисты хотели использовать авторитет русского мыслителя для благородной цели – донести правду о бедствиях населения своей родины под гнетом Великобритании до всех жителей нашей планеты. Они видели в нем защитника всех угнетенных, в том числе и индийцев. Таракнатх Дас, революционер, один из наиболее непримиримых борцов за независимость своей страны, был вынужден эмигрировать из Индии и писал Толстому 24 мая 1908 г. из США: «Дорогой сэр, Ваше имя служит в наши дни щитом и оружием для тех, кто трудится на пользу человечества. Ваши произведения, в которых вы показали жизнь угнетенного русского народа, открыли глаза цивилизованному миру и вызвали глубокую симпатию к нему. ...

Действительно, русский народ порабощен, но он не самый угнетенный народ, если сравнить условия его существования с положением народов Индии. Вам известна история народов всего мира, и Вы знаете, в каком порабощении мы живем. В книге сэра Уильяма Диглея “Процветающая Британская Индия”, неопровержимо устанавливается, что за десять лет, с 1891 по 1900 г., от голода в Индии погибло 19 миллионов человек, в то время как за последние 107 лет, с 1793 по 1900 г., от войн во всем мире погибло всего 5 миллионов человек. Вы ненавидите войну, но голод в Индии страшнее всякой войны. Он происходит там не из-за недостатка продовольствия, а вызван ограблением народа и опустошением страны британским правительством. Разве это не позор, что миллионы людей в Индии голодают, а английские торговцы вывозят оттуда тысячи тонн риса и других продуктов питания?! Население Индии тяжело страдает. По-

литика Британии в Индии представляет собой угрозу всей христианской цивилизации.

Своими публицистическими выступлениями Вы принесли огромное благо России. Мы умоляем, если только у Вас будет время, написать статью и высказать свое мнение о горестном положении Индии. От имени миллионов умирающих с голоду индийцев взываю к Вашему христианскому духу и умоляю поддержать нас»⁸³. Это страстное послание широко известно, но оно было далеко не единственным. Та же тема затрагивается в письмах А.Рамасешана, издателя мадрасского журнала «The Arya »; Г.Д.Кумара, буддиста из Пенджаба, бывшего преподавателя языков хинди и урду из Калькутты, корреспондента нескольких газет; Б. Нараина, получившего образование, но не занимающегося адвокатской практикой по идейным соображениям. Все они описывали бедственное положение Индии и хотели услышать от Толстого «несколько ободряющих слов», уверяя, «что Ваше послание будет воспринято нами с подобающим уважением»⁸⁴. Ответом всем этим корреспондентам было знаменитое «Письмо к индусу».

Намерения Л.Н.Толстого изучать и популяризировать восточную мудрость были широко известны в Индии и находили поддержку и отклик у индийцев. Многие письма сопровождалась присылкой книг, главным образом, религиозного и философского содержания, а также описывающие современное положение Индии. Абдулла аль-Мамун Сухраварди прислал составленную им книгу «Изречения Магомета». Толстой высоко ценил присланные книги: «Я только что получил ваше письмо и книгу “Изречения Магомета”. Сердечно благодарю за то и другое. Я просмотрел книгу и использую ее для второго издания моей книги “Круг чтения”, в которой я поместил много очень глубоких и религиозных изречений вашего пророка»⁸⁵. По просьбе Л.Н.Толстого, книга была переведена на русский язык и издана Посредником в 1909 г. под заглавием Изречения Магомета, не вошедшие в Коран. Саманева, бирманский буддист из Рангуна, и В.Ш.Сури, джайнский монах из Бенареса, предлагали прислать писателю литературу по буддизму и джайнизму.

Лишенный характерного для многих англичан того времени чувства превосходства белого человека над «цветными», Л.Н.Толстой просил у индийцев помощи: «Вы сделали бы мне большую любезность, если бы согласились помочь в одной недавно начатой мною работе, которая, надеюсь, может представить для вас некоторый интерес. Я начал составлять серию книг с изложением всех больших мировых религий, сущность которых во всех религиях все-

гда одна и та же. Вполне естественно, что религия Вед, как одна из самых древних и глубоких, должна занять в этой серии первое место. Я хочу сделать выбор наиболее ярких и глубоких изречений из религии Вед. Если вы или кто-нибудь из ваших сотрудников сможете мне в этом помочь, переписываясь со мною на эту тему, я буду очень благодарен»⁸⁶. Адресат этого письма, профессор Рама Дева, согласился помочь и уже со следующим своим письмом прислал несколько книг по индуизму, в том числе «Сатьярат-Пракаш» Даянанды Сарасвати, одного из реформаторов индуизма, основателя общества «Арья Самадж», к которому принадлежал сам Рама Дева.

Среди корреспондентов Толстого было несколько издателей журналов. Номера этих изданий регулярно поступали в Ясную Поляну⁸⁷. Некоторые старались устроить личные встречи Толстого с путешествовавшими в то время по Европе индийскими философами и религиозными деятелями.

Индийцы знали Толстого, как человека занимающегося просвещением крестьян, как основателя школы в своем имении. В конце 1907 г. в Ясную Поляну пришло письмо от Рамы Девы, одного из основателей и преподавателей Гурукулы в Кангре. Это учебное заведение было основано для того, чтобы возродить древнюю индусскую систему обучения, где учитель-духовный наставник (гуру) был более тесно связан со своими учениками как с духовными детьми. Вместе с письмом Рама Дева послал Льву Николаевичу программу Гурукулы. «Всякий Ваш совет будет принят с величайшей признательностью»⁸⁸. — писал Рама Дева. Год спустя пришло письмо с Цейлона: «...я священник и занимаюсь просвещением среди детей беднейших слоев Западной провинции Цейлона. Моя школа открыта для всех детей бедняков без различия касты и религии с единственной целью нести заброшенным детям знания, которые помогут им честно зарабатывать на достойное существование, когда они смогут уже зарабатывать себе на жизнь. В моей школе обучение и учебники предоставляются бесплатно. Я могу это делать благодаря помощи нескольких цейлонцев, которые время от времени субсидируют эту большую и благородную деятельность, которой я занимаюсь вот уже 18 лет.

Прослышав о Вашей большой доброте и щедрости к заведениям такого рода, от имени той работы, которая мною ведется, я прошу Вашу Светлость соизволить внести любое пожертвование на содержание этой школы»⁸⁹.

Особого внимания заслуживает переписка Л.Н.Толстого с М.К.Ганди, потому что несмотря на то большое внимание, которое ей было уделено в научной литературе историками и философами, еще не все

ее аспекты были исследованы и не все акценты расставлены. Их переписка началась в 1909 г., и это была беседа двух во многом очень разных людей. Толстой, всемирно известный писатель, публицист и религиозный философ, уже отметил свой восьмидесятилетний юбилей, Ганди было 30 лет и он был мало кому известным молодым адвокатом, начинающим вдали от Родины, в Южной Африке, свою практику⁹⁰. Русский мыслитель путем напряженной работы ума и сердца, поисков, кризисов и открытий выработал четкие жизненные установки, старался им следовать и их пропагандировал, индус только начинал вырабатывать подходы к борьбе во благо своих соотечественников, еще не во благо Индии, поскольку он жил в Южной Африке. Здесь, в Трансваале, он начинал свою карьеру борьбой за права индийцев, а также вообще всех азиатов⁹¹. Он был знаком с некоторыми публицистическими произведениями Толстого. «Книга Толстого “Царство божие внутри нас”, – вспоминал М.К.Ганди, – буквально захватила меня. Она оставила неизгладимый след в моей душе. Перед независимым мышлением, глубокой нравственностью и правдивостью этой книги показались неинтересными все другие книги...»⁹². Ему была понятна и близка философия русского мыслителя, поэтому он решился обратиться к Толстому как к арбитру с конкретным вопросом в споре о нравственности: «...если бы устроить всеобщий конкурс на статью по вопросу о нравственности и действенности пассивного сопротивления, то это сделало бы наше движение более известным и заставило бы людей задуматься. Один мой друг поднял вопрос о нравственной допустимости устройства такого конкурса. Он думает, что такое обращение к людскому мнению не согласно с истинным духом пассивного сопротивления и что оно даст нам только купленное мнение. Могу ли я обратиться к Вам с просьбой высказаться по этому вопросу с точки зрения нравственности»⁹³. У Льва Николаевича уже был опыт переписки и личных встреч с индийцами, его интересовали многие письма, и мысли, высказанные в них, были созвучны его мыслям, но реакция на это письмо была особой: уже через два дня он садится писать ответ. Чем же так тронуло его письмо из Лондона? Обратимся к самому письму Льва Николаевича, которое начинается словами: «Сейчас получил Ваше в высшей степени интересное и доставившее мне большую радость письмо. Помогай Бог нашим дорогим братьям и сотрудникам в Трансваале. Та же борьба мягкого против жестокого, смирения и любви против гордости и насилия с каждым днем все более и более проявляется и у нас...»⁹⁴. Это письмо было особенно дорого Толстому, потому что Ганди пишет не только о единстве взглядов, но

о том, что принципы ненасильственного противления уже применяются им в борьбе за права индийцев: «Британские индусы, которым мы объяснили положение вещей, согласились не подчиняться этому закону и предпочесть заключение в тюрьму или другие наказания, которые могут быть по закону наложены за его нарушение. Следствием этого получилось то, что почти половина всего индусского населения, не бывшая в силах выдержать напряжение борьбы и перенести страдания при заключении в тюрьму, предпочла выселиться из Трансвааля, нежели подчиниться унижительному, по ее мнению, закону. Из другой половины почти 2500 человек, ради следования своей совести, предпочли тюремное заключение – некоторые из них до пяти раз. Тюремное заключение колебалось между четырьмя днями и шестью месяцами, в большинстве случаев с каторжными работами. Многие из индусов были материально совершенно разорены. В настоящее время в трансваальских тюрьмах находится около 100 таких пассивных противленцев»⁹⁵. М.К.Ганди был особенно дорог Толстому именно потому что он воплощал в жизнь его философию борьбы. По этой же причине их переписка была столь насыщенной, продуктивной – 7 писем менее чем за год (с 1 октября 1909 г. по 7 сентября 1910 г.) и оборвалась только со смертью Толстого. Последнее письмо русского философа, которое Ганди получил, когда уже пришла весть о его кончине, было продиктовано за два месяца до смерти Л.Н. Толстого и было вообще одним из последних его писем. Это было фактически завещание Льва Николаевича продолжателю его дела с пожеланием укрепиться в своих убеждениях и идти дальше: «...Ваша деятельность в Трансваале, как нам кажется на конце света, есть дело самое центральное, самое важное из всех дел, какие делаются теперь в мире и участие в котором неизбежно примут не только народы христианского, но всего мира.

Думаю, что Вам приятно будет узнать, что у нас в России тоже деятельность эта быстро развивается в форме отказов от военной службы, которых становится с каждым годом все больше и больше. Как ни ничтожно количество и Ваших людей, непротивляющихся, и у нас в России число отказывающихся, и те и другие могут смело сказать, что с ними бог. А бог могущественнее людей»⁹⁶.

Письма Ганди к Толстому повествуют о событиях и его борьбе в Южной Африке и, казалось бы, не имеют отношения к Индии, но уже тогда Ганди думал об освободительном движении, которое начиналось в Индии, какими методами оно должно вестись. Во втором письме появляется эта тема: «Я не имею возможности популяризовать нашу борьбу так широко, как мне хотелось бы. В наше вре-

мя Вы пользуетесь, вероятно, наибольшим влиянием на широчайшие круги общественности. Если Вас удовлетворяют факты, изложенные в книге мистера Дока⁹⁷, и если Вы сочтете, что эти факты оправдывают выводы, к которым я пришел, то не мог ли бы я просить Вас использовать Ваше влияние, чтобы любым способом, который Вы найдете приемлемым, популяризировать наше движение? Если оно восторжествует, то это будет не только торжеством веры, любви и истины над неверием, ненавистью и ложью, но, весьма вероятно, послужит примером для миллионов людей в Индии и в других частях света, могущих подпасть под пяту угнетателей. Оно безусловно будет во многом способствовать поражению сторонников насилия, по крайней мере в Индии. Если мы будем держаться до конца, – а я думаю, что мы выдержим, – у меня нет ни малейшего сомнения в конечном успехе. Ваша поддержка может укрепить нашу решимость»⁹⁸. Третье письмо и, особенно, присылка Ганди своей книги «Самоуправление Индии» показывают, что он, живя и работая в Трансваале, всегда имел конечную цель – борьбу за освобождение Индии.

Переписка с Толстым имела большое значение для выработки жизненной позиции Ганди, укрепления его в той борьбе, которую он вел и которую ему предстояло еще вести. Его оценка этой переписки была самой высокой.

Много позже уже в Индии в какой-то момент своей жизни он сам вполне осознанно сжег всю свою корреспонденцию. Письма Л.Н.Толстого он оставил и сегодня они опубликованы в приложениях к Полному собранию сочинений Махатмы. Его почтительное отношение к Толстому и его памяти было перенесено на родных и близких Льва Николаевича: в 1931 г., будучи в Европе на конференции Круглого стола, он счел себя обязанным посетить дочь Льва Николаевича, Татьяну Львовну Сухотину, в Риме. Их беседа была опубликована в издававшейся М.К.Ганди газете «Young India»⁹⁹.

В архиве ГМТ хранятся пять небольших писем М.К.Ганди к Чертковым, отцу и сыну. Интересно последнее письмо от 14 июля 1929 г. Ему предшествовало письмо В.В.Черткова-младшего от 10 апреля 1929 г., где он прежде всего представился, что он – убежденный (а не по медицинским показаниям) вегетарианец, и претерпел в связи с этим некоторые гонения. Его мучил и заставил обратиться к Ганди вопрос, возьмет ли Махатма в руки оружие, если начнется война или если надо будет отстаивать независимость Индии вооруженным путем? Как объяснить тот факт, что в годы первой мировой войны Ганди служил в армии¹⁰⁰, хотя это противоречит ду-

ху и букве его учения. С своим ответном послании (небольшая открытка, текст напечатан, подпись – автограф), Ганди заверил Чертова, что он ни при каких условиях не возьмет в руки оружия¹⁰¹. Этот последний обмен письмами происходил в 1929 г., Ганди в это время его уже почтительно называли Махатмой, он – признанный «отец нации», он стоит во главе национально-освободительного движения всей Индии и находит время и слова, чтобы ответить человеку, отец которого был близким другом и помощником Льва Николаевича. Настолько дорога для него была память о той давней поддержке, оказанной ему русским мыслителем.

Память о великом русском мыслителе и о впечатлении, которое произвели на него произведения Толстого, Махатма сохранил на всю жизнь. Так, незадолго до своей гибели в одном из писем 1947 г. он пишет: «Когда я впервые прочитал Новый Завет, я не разглядел в Иисусе ни уступчивости (пассивности), ни слабости, как описано в четырех Евангелиях. Смысл стал яснее для меня, когда я прочитал “Harmony of the Gospels” Толстого и другие его близкие этому произведения»¹⁰².

Следует подчеркнуть, что все без исключения письма индийцев полны чувства уважения, любви и доброжелательности. В первом письме, полученном Толстым от индийцев 28 августа 1896 г. от Упендры Кришны Датта содержится поздравление с днем рождения (Толстому исполнялось 68 лет); было много поздравлений с восьмидесятилетним юбилеем, теплых пожеланий, поздравлений с выздоровлением от болезни: «От имени моих соотечественников и от меня лично прошу Вас, граф, принять ...наше поздравление с выздоровлением от болезни. С большим волнением мы следили по газетам за состоянием Вашего здоровья и с чувством величайшего облегчения узнали из последних сообщений, что богу угодно было продлить еще Вашу жизнь, такую драгоценную для Европы и всего цивилизованного мира»¹⁰³.

Весть о кончине великого русского мыслителя потрясла весь мир, вряд ли нашлась в то время страна, где не были бы напечатаны некрологи и статьи о Л.Н.Толстом. Не была исключением и Индия. Один из корреспондентов Льва Николаевича профессор Рама Дева, писал в некрологе: «...Он не был рожден в “стране риши”, но все равно он вполне заслуживает титула Риши. Он – столп света для сбившегося с пути человечества, блуждающего на ощупь в темноте. Когда мы вспоминаем, как очень богатый человек мощного интеллекта добровольно отказался от всех привилегий, вытекающих из этого положения, и как, принадлежа по рождению к высшим слоям обще-

ства, он жил жизнью простого крестьянина, иногда “копая картофель”, иногда “починяя обувь”, как искренне мы понимаем и верим, что он был величайшим воплощением восточного брахманства»¹⁰⁴.

«The Modern Review» поместила большую статью под заголовком «Уход Толстого», где описываются последние дни русского мыслителя, и причины, заставившие его покинуть свое имение. «Кто-то назовет его действия иррациональными: чем он может уменьшить нищету России, прибавив еще одного к армии печальных странников? Но какой красноречивый протест миру этот иррациональный шаг и как этот пронзительный крик облетел вокруг земного шара, поразив все цивилизованные нации!»¹⁰⁵ Здесь же приводится фотография Льва Николаевича всей семьи Толстых на праздновании 80-летия писателя.

После смерти великого русского писателя его дом, усадьба Ясная Поляна, стала местом особого поклонения, своего рода паломничества для индийцев. Даже в то время, когда у наших народов не было ни дипломатических, ни других государственных отношений музей-усадьбу Л.Н. Толстого посетил Махендра Пратап (1886–1976), деятель индийского национально-освободительного движения, сын раджи небольшого княжества в Соединенных провинциях. В 1914 г. он уехал из Индии, добываясь у правительств разных стран поддержки в борьбе за освобождение Индии. Вместе с Баракатуллой, тоже националистом-революционером, в качестве «президента» он возглавил так называемое Временное правительство Индии в Кабуле и оттуда посылал эмиссаров в Россию, сначала к царю, потом к временному правительству, но не получил никакого ответа. Только после революции 1917 г. он добился разрешения приехать в Москву в 1918–1919 гг., побывал на приеме у В.И.Ленина в Кремле и подарил ему брошюру «Религия любви», написанную в 1916 г. и изданную в Германии. Просмотрев книгу, Ленин назвал ее «толстовством», о чем М. Пратап писал в предисловии к ее второму изданию (1932 г.). Мысли автора созвучны главным принципам философии Л.Н.Толстого: «Она [книга]... служит делу объединения всех посланий Господа. Только объединенные усилия всех истинно религиозных людей в этом мире могут спасти нравственность и веру, смогут уберечь человечество от социальной катастрофы»¹⁰⁶.

Махендра Пратап побывал в Ясной Поляне 9 мая 1929 г., в книге регистрации посетителей за 1924–1929 гг. он сделал следующую запись: «М. Пратап. Москва (Инди[я], Афган[истан]). Лектор»¹⁰⁷. Это было для индийского националиста не простое посещение музея, но исполнение долга поклонения памяти великого мыслителя: «Мы по-

сещаем такие места, как дом Великого Толстого, и рассматриваем принадлежавшие ему вещи не для того, чтобы удовлетворить свое любопытство, но для того, чтобы вспомнить славные деяния людей, уже ушедших, и попытаться поступать согласно установленным ими нормам. Я был очень рад тому, что директор любезно поведала мне немало поучительного о благородном труде великого писателя и мыслителя, который был направлен на службу человечеству. Давайте учиться и действовать»¹⁰⁸.

Первыми индийскими посетителями Ясной Поляны после обретения Индией независимости и установления дипломатических отношений между нашими странами была делегация посольства, возглавляемая первым чрезвычайным и полномочным послом Индии в СССР Виджайей Лакшми Пандит, сестрой Дж. Неру. Один из членов делегации первый секретарь посольства отмечал впоследствии крайне недоверчивое отношение к иностранцам, которым не разрешалось путешествовать по стране; но кроме Москвы, «к счастью, — пишет Т.Н.Кауль, — можно было посетить Ленинград и Ясную Поляну»¹⁰⁹.

Наиболее часто индийцы приезжали в Ясную Поляну 1950–60-е гг. Число индийских посетителей музея в те годы было огромно. Это были и большие группы по 20–30 человек, и отдельные гости. Среди них были такие известные всей Индии люди, как Сарвепалли Радхакришнан, философ и государственный деятель, посол Индии в СССР в 1949–1952 гг., ставший позднее президентом Индии; писатели Хариндранат Чаттопадхай, Икбал Сингх, Мулк Радж Ананд, Яшпал, Али Сардар Джафри, Гопал Халдар, Саджад Захир; юрист и общественный деятель Раджни Патель, К.П.Ш. Менон — посол Индии в России в 1959–1961 гг. и многие-многие другие. Некоторые из них оставили свои впечатления от посещения этого места в книге отзывов: «Мы очень рады лично отдать дань уважения памяти нашего великого Гуру (Учителя), которого мы с самого детства почитали как Бога и чьи просвещенная жизнь и творчество осветили и нашу жизнь тоже, так что любые слова слишком слабы, для того чтобы выразить всю нашу радость в этот момент. Пусть вечно живет наш Лев Толстой и указывает всем нам путь к свету и вечному счастью.

Участники Международного конгресса сторонников мира Дж.М.Патель и В.Г.Шах. 28 декабря 1952 г.»

«Я всякий раз с удовольствием приезжаю в это святое место — святое в особенности для моей родной земли, земли Махатмы Ганди, который знал и любил Толстого и на которого Толстой оказал очень сильное влияние.

К.П.Ш.Менон, посол Индии в СССР. 19 августа 1956 г.»

«Мы приехали сюда поклониться памяти Великого Человека, о котором мы с детства много слышали и читали. Его имя широко известно в нашей стране. Мы вновь склоняем головы, чтобы почтить его память.

Радж Кайпал Сингх, президент Индийско-советского культурного общества 9 декабря 1964 г.»

«Словно паломник, я прибыл сюда с чувством глубокого почтения и ощутил его еще острее, благодаря той простоте и душевности, с которой пожилая женщина крестьянского происхождения, работающая здесь вот уже более двух десятилетий, рассказывала мне о жизни великого Толстого. Его идеи оказали сильное влияние на нашего Гандиджи, а также на таких людей, как мы, – людей, которым посчастливилось быть борцами за свободу в революционном движении. Его идея о праведной жизни, основанной на этике и нравственных ценностях, универсальна.

Беджой Кумар Синха. 24 сентября 1969 г.»¹¹⁰

В настоящее время поток посетителей Ясной Поляны из Индии невелик. На аллеях парка можно встретить отдельных гостей-индийцев, иногда они приезжают семьями, но не большими группами, как раньше. Хочется надеяться, что большая активная международная деятельность дирекции музея-усадьбы, в том числе участие в работе фонда Сарводайя; переписка с представителями общества Манава Садхна (Гуджарат, ашрам Ганди) и другими индийцами, обращающимися в музей, укрепят связи Ясной Поляны с Индией и вернут популярность этого прекрасного уголка нашей страны среди индийской общины в России.

Глава III

ИНДИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ, МЫСЛИТЕЛИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. О РОССИИ

В конце XIX – начале XX в. в связи с развитием средств коммуникации, в особенности транспортных средств, русские путешественники стали все чаще посещать Индию. В 1900 г. в Бомбее открылось Генеральное консульство Российской империи. Первый генконсул Василий Оскарович Клемм (время его пребывания на этом посту с 1900 по 1906 г.) активно взялся за пропаганду правдивой информации о России, ее внутренней и внешней политики, много ездил по стране, выступал со статьями в прессе. Его положение в стране, как аккредитованного дипломата недружественной Великобритании державы, было сложным: слежка, перлюстрация корреспонденции и т.п. Но именно им были заложены основы, на которых впоследствии базировалась вся работа Генерального консульства. Последовавшим за ним дипломатическим представителям было значительно легче работать: после подписания Россией и Великобританией серии соглашений в 1907 г. началось оформление Антанты, наши страны становятся союзниками, постепенно отношения к российским дипломатам начинают меняться в лучшую сторону. Укрепляются и расширяются разносторонние связи: дипломатические, культурные, научные, торговые, и хотя третьей стороной здесь выступала Великобритания, это было начало, имевшее тенденцию к развитию, но этому не суждено было свершиться. Разразившаяся Первая мировая война и последовавшие революционные события в России прервали на долгие годы отношения между нашими странами.

В последовавший период до установления дипломатических отношений с независимой Индией СССР не имел отношений с Индией на государственном уровне. Источниками информации о новой стране на севере от Гималаев становятся люди, политики и общественные деятели, побывавшие в Советской России и делившие своими впечатлениями с соотечественниками в периодической печати, на митингах и съездах, выпускавшие книги о своих поездках. Их впечатления, их опыт общения с советскими людьми формировали образ Советской России.

3.1. Рабиндранат Тагор о России

Выдающийся мыслитель Индии, великий писатель, поэт, художник, композитор и общественный деятель, Рабиндранат Тагор был «человеком мириады умов». Не случайно его сравнивают с титанами европейского Возрождения. Его перу принадлежит около пятидесяти поэтических сборников, двенадцать романов и повестей, почти сорок пьес и несколько сотен научных, религиозно-философских и публицистических эссе. Он много сделал для развития индийской музыкальной культуры. Песня Тагора «Джанаганамана» («Душа народа») стала гимном Республики Индия, а песня «Амар шонар Бангла» («Моя золотая Бенгалия») – гимном Народной Республики Бангладеш. Живописные и графические произведения Тагора получили высокую оценку во многих странах. Много сил отдал он также делу народного просвещения. Еще в 1901 г. Он открыл в Шантиникетоне школу, где сам преподавал, а в 1921 г. – университет Вишвабхарати, который по его замыслу должен был стать центром изучения индийской культуры. Политиком в собственном смысле слова он не был, но нередко высказывался публично по острейшим политическим проблемам, и к его голосу прислушивались миллионы индийцев.

За цикл стихов «Гитанджали» («Жертвенные песни») в 1913 г. Тагору, первому из писателей Азии, была присуждена Нобелевская премия по литературе. Его имя стало известно всему миру. После этого он принял на себя трудную миссию неофициального посланника Индии к другим народам и внес огромный вклад в дело взаимопонимания и сближения национальных культур. «Он был самым выдающимся интернационалистом в Индии, верившим в международное сотрудничество и работавшим во имя его. Он принес в другие страны то, что Индия могла им дать, а в Индию то, что мир мог дать его собственному народу»,¹¹¹ – писал о нем Джавахарлал Неру.

Тагор больше, чем кто другой из индийцев, помог гармоничному сочетанию идеалов Востока и Запада, полагая, что для Индии контакты с европейской цивилизацией имели позитивное значение. Тагор выражал несогласие с движением несотрудничества, возглавляемым Махатмой Ганди, так как лозунг «несотрудничества» казался ему призывом к изоляции индийцев от остального мира. «Основные ценности европейской культуры, которые Индии необходимо было усвоить, – как считает известный российский индолог С.Д.Серебря-

ный, – Тагор видел прежде всего в верховенстве разума, бесстрашно стремящегося к истине без оглядки на предписания и запреты священных текстов (в практическом плане это проявлялось в успехах европейской науки), а также в идеале равенства людей».¹¹²

Представляют большой интерес работы Тагора посвященные России, которая в силу географического положения является связующим мостом между Востоком и Западом и призвана выполнять важную историческую миссию по единению цивилизаций и народов. На протяжении всей своей жизни великий поэт и гуманист живо интересовался тем, что происходит в России, и считал ее опыт исключительно полезным для Индии. Его произведения о России высоко ценили Махатма Ганди и Джавахарлал Неру, ими зачитывались миллионы людей не только в Индии, но и в других странах. Они служили важным источником информации о Советском Союзе, о внутренней и внешней политике советского руководства и способствовали формированию имиджа страны в сознании индийской и мировой общественности.

Рабиндранат Тагор родился 7 мая 1861 г. в Калькутте. Его дед, Дварканатх Тагор был видным общественным деятелем. Отец поэта, Дебендронатх Тагор, – один из руководителей общества «Брахмо самадж». Семья Тагоров дала Индии много и других славных имен. Среди них старший брат Рабиндраната, поэт и философ Диджендронатх Тагор, другой брат – литератор и музыкант Джьетириндронатх Тагор, сестра – литератор Шорнокумари Деби и другие.

Рабиндранат получил домашнее образование, обучался в Калькутте, слушал лекции в Лондонском университете. Он много путешествовал. В 1912–1913 гг. он посетил Англию и США, где читал лекции об Индии и ее культуре. Там он познакомился со многими яркими представителями западной интеллектуальной элиты. В 1920-е гг. он вновь совершил поездку в Европу и Америку. В 1930 г. Тагор побывал в России и провел в Москве две недели, с 11 по 25 сентября.

Когда в 1905 г. в Бенгалии начались организованные выступления под национальными лозунгами против раздела Бенгалии, Тагор оказался в гуще событий. Он посещал митинги, писал патриотические песни и стихи, издавал общественно-политический журнал. В своих романах и публицистике Тагор противопоставил политическим выступлениям идею самосовершенствования человеческой личности. «...основным и решающим в общественной позиции Тагора были отнюдь не те или иные иллюзии и заблуждения, а его действительное стремление к национальному и социальному раскрепощению своего народа, его мечта о лучшем будущем Индии, о спра-

ведливом обществе, свободном от эксплуатации и угнетения»¹¹³, – пришел к заключению известный российский индолог Э.Н.Комаров.

Впоследствии именно гуманистические воззрения привели Тагора в Советскую Россию. Отмечая большую притягательную силу этой страны, Джавахарлал Неру писал: «Одних коммунизм привлекал, других нет, но все были восхищены успехами Советского Союза в области образования, культуры, здравоохранения и физического воспитания, а также в области разрешения национальной проблемы – изумительными и грандиозными усилиями, направленными к созданию нового мира на обломках старого. Даже Рабиндранат Тагор, этот крайний индивидуалист, которому не импонировали некоторые стороны коммунистической системы, стал поклонником этой новой цивилизации и сопоставлял ее с условиями, существовавшими на его родине».¹¹⁴

Британская пропаганда, в особенности, после 1917 г., насаждала в Индии ярко выраженные русофобские настроения. Она проявляла особую активность после утверждения СССР в Средней Азии. Индийцам рисовалась мрачная картина хаоса, беззакония и произвола, которые будто бы ожидают их с «приходом казаков на Ганг». Однако «русская угроза» Индии на деле оказалась мифом. «Британские колонизаторы боялись не «вторжения России в Индию», а того, что приближение русских владений к границам их колонии вызовет активизацию освободительной борьбы ее народов».¹¹⁵

Тем не менее, британская пропаганда оказала влияние и на отдельных представителей семьи Тагора. «Однажды, когда мой отец был в Гималаях, все вдруг стали оживленно говорить о якобы угрожавшем русскому нашествии – этом давнишнем пугале британского правительства. Одна благонамеренная дама, знакомая моей матери, поведала ей об этом со всею обстоятельностью богатого воображения. Ведь нельзя было предугадать, через какой из горных проходов Тибета могут внезапно, как роковая комета, появиться русские войска. Мать моя была не на шутку встревожена. Очевидно, другие члены семьи не разделяли ее опасений, и, отчаявшись в сочувствии со стороны взрослых, она искала поддержки у меня. «Не напишешь ли ты отцу о русских?» – спросила она. Это письмо, извещавшее о беспокойстве матери, было моим первым письмом к отцу, – рассказывает Рабиндранат в своих «Воспоминаниях». – На письмо свое я получил ответ. Отец просил меня не бояться; если русские явятся, он сам отгонит их прочь».¹¹⁶

Скудные и во многом противоречивые сведения о революции в России сильно взволновали Тагора и он тотчас откликнулся на них.

В статье «На распутье», опубликованной в одном из калькуттских журналов в 1918 г., он писал: «Нам говорят, что современная Россия погружается в бездонную пучину идеализма и утратила опору в суровой логике реальной политики. Мы очень мало знаем об истории революции в России и потому не можем уверенно судить о том, дает ли она в ее несчастьях выход необузданным порывам человеческой души против благополучия, основанного на моральном нигилизме. Время для суда еще не пришло. Размах борьбы, происходящей в России, и острота проблем, стоящих перед ней, не являются показателем того, что она сбилась с пути. Возможно, как нация она потерпит неудачу, но если она падет со знаменем истинных идеалов в руках, в своем падении она уподобится утренней звезде и возвестит восход новой эры».¹¹⁷ Стало быть, его первые отклики на революционные перемены в России носили по сути идеалистический характер. Поэт грезит «истинными идеалами» и пытается найти их присутствие в далекой северной стране.

Идея социализма отнюдь не пугала Тагора. Еще в 1892 г. он рассматривал ее в качестве одного из вариантов обретения всеобщего благополучия, равномерного распределения материальных благ между всеми членами общества и тем самым обеспечения возможно большей свободы для всех. «Но при нынешнем устройстве в обществе господствует слепое принуждение. При социализме же принуждение будет осуществляться в обществе разумно, обоснованно, лишь по мере необходимости и под тщательным контролем. И поскольку принуждение в социалистическом государстве не связано с чьими-либо своекорыстными интересами, можно рассчитывать, что надобность в нем будет постепенно сокращаться»¹¹⁸, – рассуждает он.

Тагор очень хотел приехать в Москву и увидеть все собственными глазами. Но мечта его сбылась не сразу. В сентябре 1926 г. Тагор получил приглашение от Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) посетить столицу СССР. Однако болезнь тогда помешала ему осуществить его намерение. При личной встрече с А.Я. Аросевым, советским посланником в Стокгольме, Тагор признался ему: «Ах, вы не знаете...Вы не представляете себе, как мне уже с давних пор хочется попасть в вашу страну, которую я люблю по ее литературе. А теперь, когда ваш народ стал совсем новым, совсем другим, чем раньше, как рассказывали мне мои приятели, я с тем большим нетерпением рвусь туда, я хочу узнать вашу музыку, ваш театр, ваши танцы, познакомиться с вашей литературой».¹¹⁹

В письме к своему племяннику Шоумендронату Тагору от 17 апреля 1928 г. поэт вновь высказал страстное желание побывать в

Москве. Он мечтал проникнуть в тайны того, «каким образом удалось России вдохнуть новую жизнь в организм общества»¹²⁰, чтобы использовать этот опыт в своей стране. Наконец, в 1930 г. в Берлине Тагор встретился с наркомом просвещения СССР А.В.Луначарским, который пригласил его в Советский Союз.

Когда стало известно, что Тагор отправляется в Москву, многие пытались отговорить его от этого путешествия. Одни ссылались на сложность и дальность маршрута, вторые утверждали, что эта поездка окажется для него роковой, так как преклонный возраст и плохое здоровье не выдержат иных условий жизни и отсутствия привычной пищи и удобств, а третьи указывали на скрытность большевиков, которые показывают лишь то, что заранее подготовлено. Последние иронически вопрошали поэта, уж не находит ли он большевизм «культурным достижением». Но вопреки ожиданиям людей, задававших подобные вопросы, Тагор не делал никаких осуждающих замечаний и воздерживался от высказываний на этот счет. «Пока не увижу своими глазами, не могу ничего сказать о Советской России. Я не хочу говорить об этом в интервью. Интервью – это опасный капкан, который всякое неосмотрительное заявление не только ловит, но и искажает»¹²¹, – заявил он в Берлине.

11 сентября 1930 г. шестидесятидевятилетний Тагор прибыл в Москву. В поездке его сопровождали: племянник Шоумендронат Тагор, секретари – Е.Ариам и О.Чокроборти, врач Г.Тимберс и дочь известного немецкого ученого Альберта Эйнштейна, Маргарита Эйнштейн. Согласно первоначальным планам Тагор намеревался путешествовать в СССР около месяца, а затем через Японию отправиться в США. Но по каким-то неизвестным причинам программа поездки была изменена. Пробыв две недели в Москве, он перебрался в Германию.

Во время визита в СССР и после него Тагор написал на родину большое число писем. В 1931 г. он издал их в Калькутте на бенгальском языке под названием «Письма о России». В 1930-е гг. был подготовлен перевод писем на английский язык, но он был издан только в 1960 г. При сличении этого перевода с бенгальским оригиналом обнаружено много неточностей. Но еще более отличается от оригинала перевод «Писем о России» на русский язык, опубликованный в 1956 г. Из него были исключены «Письмо № 13» и «Заключение».

Создается впечатление, что в Москве Тагору показали только то, что сочли нужным показать. Это были Клуб Федерации объединений советских писателей, Центральный дом крестьянина, где он беседовал с проживавшими там крестьянами-единоличниками и кол-

хозниками, Первая пионерская коммуна им. А.Э.Кингиной, Музей нового западного искусства, где состоялось открытие выставки акварелей Тагора, Большой театр, Московский художественный театр, 2-ой Московский художественный театр, Союзкино. 24 сентября в Колонном зале Дома Союзов открылся вечер в честь Рабиндраната Тагора. Вечер закончился концертом, в котором были исполнены стихи и поэмы Тагора, положенные на музыку советскими композиторами. В концерте приняли участие: солист Большого театра И.С.Козловский, танцевальный коллектив и солисты балета Большого театра, хор им. Пятницкого, исполнительницы народных песен. Тагор прочел свои стихи «Сезон дождей» и «Поэму о любви» на бенгальском языке. Состоялась его продолжительная беседа с советскими востоковедами, в том числе А.А.Губером.

Россия произвела на Тагора очень большое впечатление: «Наконец я в России! Все, что вижу, поражает, как чудо. В других странах нет ничего подобного. Все здесь совершенно иначе. Они разбудили и подняли на ноги весь народ!»¹²² И еще: «А пока — я в России, и если бы сюда не приехал, паломничество моей жизни не было бы завершено. Не знаю, хорошо или плохо то, что они здесь делают, но невольно поражаюсь их невероятной смелости! Старое опутывает мозг и душу тысячами нитей, повсюду воздвигло оно свои дворцы, с бесчисленными покоями и переходами, где у каждой двери стоят неумолимые стражи, со всех столетий собирает оно несметную дань. А они вырвали его с корнем, без всякого страха, сомнений или сожалений. Старое смели с лица земли, чтобы дать место новому».¹²³

Из всего, чему он был очевидцем, наибольшее впечатление на Тагора произвела система образования. «Нигде еще не видел я такого расцвета образования, как здесь. В других странах плоды его достаются только тем, кто образован. Как говорится: Ученый не ходит пешком и ест свой рис с молоком». Здесь же знания служат всем. Невежество одного человека тяготит всех остальных, ибо они стремятся с помощью всеобщего образования обогатить разум всего общества на благо человечества».¹²⁴ Дети поступали в школу в возрасте семи-восьми лет и оканчивали ее в шестнадцать. «Во время обучения у них не бывает таких больших перерывов из-за продолжительных каникул, как у нас. Поэтому они успевают за более короткое время пройти гораздо больше».¹²⁵ Помимо всеобщего и бесплатного характера образования в России, его преимущество состояло также в том, что оно являлось политехническим и было тесно связано с жизненными реалиями, «... школы не отделены глухой стеной от окружающего мира. Они учат не для того, чтобы подготовить учеников к эк-

заменам или сделать из них ученых педантов, а чтобы превратить их во всесторонне развитых людей». ¹²⁶

Гость из Индии был глубоко потрясен размахом, с которым в России распространялось образование и культура. Это достигалось различными способами. Один из них – создание просветительских центров. «В них все приспособлено для того, чтобы можно было проводить беседы о сельском хозяйстве и социальных науках, обучать неграмотных чтению и письму, а также читать крестьянам лекции о научных методах земледелия в специальных классах». ¹²⁷ Другой способ – развитие краеведения и сети связанных с ним музеев, где можно было познакомиться с историей того или иного края, его экономикой и географией различных областей. Не последнюю роль в этом играло страстно отстаиваемое Тагором обучение на родном языке. В качестве примера он приводит Туркмению и Башкирию, совершивших подлинный скачок в своем общественном и культурном развитии.

Вместе с тем от внимательного взгляда Тагора не укрылись и существенные недостатки советской системы образования. «Я не могу сказать, что все у них совершенно, – серьезных просчетов у них немало, и когда-нибудь они приведут к затруднениям. Если говорить коротко, основная ошибка заключается в том, что их система просвещения шаблонна, а людей нельзя воспитывать по шаблону. Если теория игнорирует свойства живого ума, неизбежно приходит время, когда шаблон начинает трещать по всем швам, либо человеческий ум мертвеет, и человек превращается в заводную куклу» ¹²⁸, – пишет он.

Высокую оценку Тагора заслужило российское здравоохранение. «Система здравоохранения организована примерно так же, как система просвещения. Научные исследования советских медиков высоко оцениваются учеными из Европы и Америки. И дело не ограничивается тем, что высокооплачиваемые специалисты пишут толстые книги: все внимание направлено на то, чтобы медицина служила народу, чтобы даже вдалеке от культурных центров люди не умирали из-за антисанитарных условий, отсутствия врачебной помощи и лекарств». ¹²⁹

До глубины души растрогала поэта тяга советских людей к культуре и искусству. «Театральное искусство достигло в России необычайных успехов. В революцию 1917 года и во время последовавшего за ней страшного голода русские продолжали танцевать, петь, ставить пьесы, и это не вступало в противоречие с великой исторической драмой их страны» ¹³⁰, – отмечает он. «В прежние времена театры были доступны только царской семье и дворянству. Сегодня они

до отказа забыты теми, кто совсем недавно ходил в грязных лохмотьях, босой, подышал с голоду, жил в вечном страхе перед богом, всячески задабривал священников, заботясь о спасении своей души, и беспрдельно унижался, валяясь в пыли у ног господ». ¹³¹ С аналогичной ситуацией поэт столкнулся и при посещении картинных галерей. «В Москве есть знаменитое собрание картин, которое называется Третьяковская галерея. За один год, с 1928 по 1929, ее посетило около трехсот тысяч человек. Здание не вмещает всех желающих, поэтому накануне выходного дня люди записываются в очередь». ¹³²

Большое внимание Тагор уделил межконфессиональным отношениям в СССР. Он констатировал, что еще совсем недавно здесь происходили столкновения между иудеями и христианами, мусульманами и армянами, но теперь этому решительно положен конец. На вопрос российского крестьянина о причинах религиозно-общинной вражды в Индии Тагор заметил, что в дни его юности подобного варварства не было, в отношениях между индусами и мусульманами царил дух доброжелательства; у них были общие заботы и общие дела, они делили поровну и радость, и горе. «Это постыдное явление возникло, когда в стране началось политическое движение. Но каковы бы ни были непосредственные причины такого бесчеловечного отношения соседа к соседу, главная причина – невежество масс». ¹³³ Устранить религиозную рознь из жизни общества поэт советует посредством распространения просвещения среди всех слоев населения.

До глубины души потрясли гостя созидательная энергия и целеустремленность советских людей. «Они поставили перед собой ясную цель, и достичь ее – для них дело чести» ¹³⁴. «Они создают нечто совершенно небывалое, как это ни называй – общее дело, единство духа или общественная собственность» ¹³⁵. «Бремя реформ, проводимых в России, очень велико: людям не хватает пищи, не хватает одежды, но это бремя разделяют все, сверху донизу» ¹³⁶. «Им приходится торопиться, ибо весь мир им враждебен, все против них. Им нужно как можно скорее доказать, что то, к чему они стремятся, не ошибка и не обман» ¹³⁷, – повторяет он.

Вместе с тем отдельные стороны жизни в Советском Союзе вызвали у поэта и гуманиста негативную реакцию. Свои соображения он изложил в интервью газете «Известия» 25 сентября 1930 г. Однако газета впервые опубликовало его интервью лишь в номере от 10 июня 1988 г. В частности, его удивило культивирование большевиками классовой ненависти и отмщения, направленных против несогласных с официальными идеалами. «Где мыслям дана свобода, должно быть несогласие. Если бы все наши мнения насильно

были бы сделаны единообразными, это был бы не только неинтересный, но и стерильный мир механического регулирования, – утверждал он. – Мнения постоянно меняются лишь в результате свободного обращения интеллектуальных сил и морального убеждения. Насилие порождает насилие и слепую глупость. Свобода мысли необходима для восприятия правды; террор неизбежно ее убивает»¹³⁸. В итоге Тагор призывает терпеливо и милосердно переубеждать оппонентов, создавая широкое поле свободы.

Обращает внимание тот факт, что по мере географического удаления от России (а «Письма о России» были написаны в Берлине, а публикация их в Индии была запрещена) восторженный тон оценок Тагора постепенно затухает и уступает место критическому. По крайней мере, то, что ему демонстрировали в Москве, оказалось далеким от идеалов свободы, равенства и братства, восходящих к Великой Французской революции. В аналогичной ситуации Тагор уже побывал в 1926 г. После посещения фашистской Италии он также был полон восторженных впечатлений и счел нужным рассказать о них европейским СМИ.

В «Письме № 13», датированным 9 октября 1930 г., Тагор сравнивает режим большевиков с фашистской диктатурой. «Я не думаю, что они смогли провести должную разграничительную линию между личностью и обществом. В этом отношении они похожи на фашистов. Поэтому они не хотят ставить никаких пределов подавлению личности во имя коллектива. Они забывают, что, ослабляя личность, невозможно усилить коллектив. Если личность находится в оковах, общество не может быть свободным. У них здесь диктатура сильного. Власть одного над многими может случайно принести хорошие результаты – на время, но не навсегда»¹³⁹, – пишет он.

В «Заключении» Тагор подводит итоги своему путешествию в Россию. В центре его внимания находится большевизм. Он справедливо подметил, что большевизм унаследовал многое от царского режима, при котором обездоленные и бесправные массы подвергались жестокому и безжалостному угнетению. «Карательная розга» не остается без дела и при большевиках. «Маловероятно, чтобы давняя традиция жестокого администрирования исчезла внезапно»¹⁴⁰, – констатирует он.

В рассматриваемый период большевики предприняли отчаянные усилия, чтобы направлять энергию советских людей в русло марксистской экономической доктрины. «Но на то, что они в конце концов построили за короткий срок при помощи жестокости, положить нельзя, поскольку это сооружение не способно нести бремя вечности»¹⁴¹, – выносит свой приговор Тагор.

Что касается непосредственного правления большевиков, то, согласно твердому убеждению Тагора, оно тоже носит временный характер, хотя бы потому, что основывается на безличностном коллективизме. «Большевизм возник в обстановке всеобщего страдания. Его можно сравнить с грозой, сопровождающейся ослепительными вспышками молний. Это была неестественная революция. Она разразилась потому, что человеческое общество утратило равновесие. Апатия индивидуума возросла до таких размеров, что суицидальная идея принесения в жертву личностного взяла верх. Противиться ей стало равносильно увещанию моря или вулкана. Но человек устроен так, что никогда не сможет долго терпеть нереальности безличностного коллективизма... Возможно, что в этом веке большевизм — это лечение, но медицинское лечение не может быть постоянным; тот день, когда режим, установленный врачом, будет отменен, станет праздничным днем для пациента»¹⁴².

В Послесловии к своей книге о России Тагор осуждал стремление властей СССР ограничить возможность выражать различные точки зрения: «Все равно, что повесить в доме фонарь красного стекла и не допускать никакого другого освещения». Восхищаясь развитием образования, он в то же время отмечал его «шаблонность». «Неизбежно приходит время, когда либо шаблон начинает трещать по всем швам, либо человеческий ум мертвеет и человек превращается в заводную куклу», — писал он.

Поездка Рабиндраната Тагора в Москву широко комментировалась в индийской и мировой прессе. Отзывы поэта о Советском Союзе с нетерпением ждали. Они помогали многим людям составить объективное представление о далекой и закрытой стране и происходящих в ней судьбоносных преобразованиях. Эти высказывания и оценки были небезразличны Москве. Тагору регулярно присылали в университет Вишвабхарати иллюстрированный журнал «СССР на стройке», редактором которого был Максим Горький, а также книги по вопросам искусства, истории, произведения ведущих советских писателей и поэтов. В 1931 г. в Москве торжественно отметили семидесятилетие Тагора, который был объявлен «другом Советского Союза».

На закате своей жизни Тагор часто вспоминал посещение России. Он полон социалистических иллюзий, мечтает о мирном содружестве наций, осуждает империализм, капиталистическую эксплуатацию, дух алчности и стяжательства. В подготовленном по случаю своего восьмидесятилетия вступлении по индийскому радио под названием «Кризис цивилизации» (оно было зачитано 8 мая 1941 г.),

поэт говорил: «В то время как империалистические державы во имя своей животной алчности жертвуют благополучием подчиненных им народов, в Советском Союзе я увидел подлинные усилия, которые делаются для того, чтобы сочетать интересы различных национальностей, проживающих на его территории. Колоссальные средства здесь расходуются на просвещение народа. Когда я увидел около двухсот национальностей, которые всего лишь несколько лет назад стояли на совершенно различных уровнях развития и теперь двигались вперед в мирном содружестве, и когда я смотрю на свою родину и вижу людей высокой интеллектуальной культуры, увлекаемых хаосом варварства, я не могу не противопоставить двух систем управления, основывающихся одна – на сотрудничестве, другая – на эксплуатации, систем, которые сделали возможным такие противоположные состояния».¹⁴³

После начала второй мировой войны имидж России в глазах Тагора значительно повысился. Он был твердо убежден, что только она была способна победить фашизм. «Во время своей болезни в июле 1941 г. Тагор каждое утро с нетерпением ждал новостей с фронта из России. Он снова и снова повторял, что победа России принесла бы ему огромное счастье. Каждое утро он надеялся услышать хорошие вести. Когда же сообщение оказывалось плохим, он бросал газету и больше не читал ее, – вспоминал друг Тагора, индийский ученый П.Махаланобис. – За полчаса до операции Тагор спросил меня: «Скажи, что слышно о России?» Когда я сказал, что дела на фронте поправляются, его лицо просияло и он воскликнул: «О, разве могло быть иначе? Так должно быть. Должно было наступить улучшение. Они могут добиться этого. Только они добьются этого». Это были последние слова, сказанные мне Тагором. Я был счастлив видеть его лицо, озаренное твердой верой в победу человека»¹⁴⁴.

Умер Рабиндранат Тагор 7 августа 1941 г. в Калькутте.

3.2. Махатма Ганди о России

Поборник ненасилия, миротворец и основоположник идеологии, получившей всемирную известность, Мохандас Карамчанд Ганди считается одним из самых авторитетных лидеров нового времени. Своей борьбой и примером он вдохнул стойкость и мужество в слабых, разрозненных соотечественников и привел их к победе над британскими колониальными властями. Его имя ассоциируется с такими высокими идеалами как ненасилие, правдивость, любовь, толерант-

ность, стремление к равноправию. В 1937–1939 и 1947 гг. Ганди четырежды номинировали на присуждение Нобелевской премии мира (а получению им этой премии всячески препятствовали англичане!), а в канун третьего тысячелетия периодические издания многих стран называли его «человеком XX века».

М.К.Ганди родился 2 октября 1869 г. в ортодоксальной индусской семье и принадлежал к касте торговцев банья. Его отец был главным министром небольшого гуджаратского княжества Порбандар. Получив юридическое образование в Лондоне, Ганди с 1893 г. по 1914 г. служил юрисконсультom фирмы «Дада Абдулла и К^о» в Южной Африке, где тогда проживало свыше 100 тыс. выходцев из Индии. В Претории он впервые заявил о себе как политический лидер. В 1907–1908 и 1913 гг. под его руководством там были проведены массовые выступления индийцев против расовых дискриминационных законов. Для достижения поставленных целей Ганди использовал тактику давления на противника без применения насилия и назвал ее сатьяграхой (букв. «упорство в истине»). Своим учителем и духовным наставником он считал Л.Н. Толстого. На формирование его мировоззрения оказали влияние также западные философы Д.Раскин, Г.Торо и Р.Эмерсон, близкие ему проповедью нравственного самосовершенствования. В своей автобиографической книге «История моих экспериментов с истиной», известной в России под названием «Моя жизнь», Ганди часто ссылается на «Бхагавад-гиту» и «Рамаяну», почитаемую индусами как священные писания.

По возвращении на родину в 1915 г. он основал недалеко от Ахмадабада центр обучения сатьяграхе «Сабармати-ашрам» и провел пять локальных ненасильственных кампаний. Они принесли ему известность. В 1920 г. Ганди становится ключевой фигурой в Индийском национальном конгрессе (ИНК), который под его руководством эволюционировал из элитного клуба образованных людей в массовую демократическую партию. Принятая Конгрессом гандистская тактика несотрудничества и ненасильственных действий предусматривала бойкот британских учреждений, судов и legislатур и включала такие формы организованного протеста, как митинги, демонстрации, пикеты и харталы (букв. «закрытие лавок»). Эти методы ставили в тупик колониальную администрацию и оказались очень эффективными в условиях Индии.

Борьба индийцев против британского колониального правления отличалась чередой подъемов и спадов. Ее основные кампании пришлось на 1920–1922, 1930–1931, 1932–1934 и 1942 гг. Вслед за сво-

им наставником десятки тысяч сторонников Ганди открыто бросали вызов закону и безропотно несли наказание. Дальнейшее господство англичан на субконтиненте было поставлено под сомнение. В полночь с 14 на 15 августа 1947 г. Индия обрела независимость. Это событие стало результатом многолетней борьбы ее народов, а также следствием политического компромисса, достигнутого британскими властями и лидерами ведущих индийских партий.

Хотя Ганди был религиозным человеком, его общественная деятельность способствовала становлению Индии как светского государства. Он уповал на веротерпимость индуизма и призывал индусов строить отношения с мусульманами и другими индийцами на принципах ненасилия. Он считал институт «неприкасаемости» несовместимым с духовной традицией индуизма. Его взгляды на положение индийской женщины были весьма прогрессивными. Вместе с тем еще современники Ганди обращали внимание на противоречивый и расплывчатый характер его учения и архаичность многих его воззрений на промышленное производство и будущий общественный строй, при котором решительно все должны жить в скромных хижинах и носить домотканую одежду. «Не все приняли его взгляды во всей их совокупности; многие не соглашались с его основными принципами. Но большинство приняло их в той видоизмененной форме, приспособленной к существовавшим в то время обстоятельствам, в которой они были приняты Конгрессом»¹⁴⁵, – писал Дж.Неру. При этом он неизменно повторял, что Ганди знает и понимает Индию лучше других.

Как общественный и политический деятель, М.К.Ганди обладал мужеством, волей и большим самопожертвованием. В Индии его именуют Махатмой (букв. «великая душа»). Этим эпитетом в индийской культуре награждают почитаемых личностей больших нравственных и интеллектуальных достоинств. Он погиб 30 января 1948 г. во время семнадцатой голодовки, направленной против погромов в мусульманских кварталах Дели. Убийцей Ганди был индус, за спиной которого стояла группа заговорщиков, принадлежавших к праворадикальной партии «Хинду махасабха».

Особый интерес российских читателей вызывает отношение Ганди к России, ее культуре и истории. Его высказывания о России и ее гражданах можно встретить во многих произведениях – книгах, статьях, выступлениях, письмах и интервью, вошедших в собрание сочинений Мохандаса Карамчанда Ганди в ста томах, изданное Отделом публикаций при министерстве информации и радиовещания Индии. С этими высказываниями познакомились миллионы его по-

читателей. Они способствовали формированию имиджа России не только в Южной Азии, но и в различных уголках земного шара.

В отличие от Рабиндраната Тагора и Джавахарлала Неру Махатма Ганди никогда не был в России и всю информацию о далекой северной стране черпал из враждебной ей англоязычной прессы или получал от немногих знакомых, посетивших Москву и Санкт-Петербург/Ленинград в разные годы. Отчасти поэтому все его суждения о России отличали недоверие, критическая направленность и недоброжелательность. Но главное состояло в том, что правящий режим в России, представленный сначала царизмом, а затем группой революционеров-большевиков, вызывали с его стороны откровенную неприязнь и связывались с террором, насилиями и притеснением бесправного, забитого и обездоленного населения. Обращает внимание факт, что применительно к этой стране Ганди воздерживался от употребления официальных терминов, будь-то «Российская империя», «РСФСР», «СССР» или «Советский Союз», а, как и большинство индийцев, упрямо называл ее «Россией», несмотря на все происходившие с ней метаморфозы.

Принято считать, что знакомство Ганди с Россией состоялось благодаря его контактам с великим русским писателем и мыслителем Львом Толстым. В действительности, дело обстояло не совсем так. Первым русским литератором, который серьезно заинтересовал его, был Максим Горький. В газете «Индиан опинион» от 1 июля 1905 г. Ганди поместил статью о Горьком на языке гуджарати. В ней он познакомил читателей с отдельными фактами его трудной биографии и подчеркнул, что Горький писал свои произведения с целью «поднять народ против тирании». «За его служение народу» власти бросили Горького в тюрьму, но бесстрашный писатель рассматривал это как «дело чести». «Полагаю,— считает Ганди,— что в Европе нет другого писателя, который был бы столь же великим поборником народных прав, как Максим Горький»¹⁴⁶.

Несколько ранее, 14 и 21 января 1905 г., в той же газете появились статьи Ганди под одним и тем же названием «Индийский национальный конгресс и русские земства». С нашей точки зрения, наибольший интерес в упомянутых статьях представляет та часть, где автор дает оценку бюрократическому аппарату двух стран. «Мы находимся в более выигрышном положении, поскольку чиновники в Индии не являются такими надменными, как в России, и не обладают такими широкими правами. Можно утверждать, что поведение индийских чиновников соотносится с определенными нормами, поэтому с их стороны допускается и меньший произвол. Даже при желании

бюрократический аппарат Индии не способен терроризировать народ в такой степени, как это происходит в России»¹⁴⁷, – пишет он.

До того, как отправить первое письмо Толстому, Ганди опубликовал цикл статей о русско-японской войне и революционных событиях в России 1905–1907 гг. В них он сравнивал ситуацию в царской России и Британской Индии и положение широких слоев населения в обеих странах. «Мы бедные, и российский народ беден. Мы безропотно несем бремя налогов и не имеем голоса в решении государственных дел, то же самое происходит и в России»¹⁴⁸, – пришел он к неутешительному выводу.

В противовес Дж.Неру, которого победы Японии в войне с Россией 1904–1905 гг. «приводили в восторг», Ганди не питал ни малейших иллюзий на счет скорого освобождения Индостана и избавления Азии от колониального присутствия европейских держав. Для него эта война скорее имела познавательный интерес и была «войной гигантов». Решающее значение в ходе военной кампании он придавал сражению под Мукденом, «величайшему в древней и новой истории». Оно состоялось в феврале 1905 г. Боевые действия продолжались три недели на 100-километровом участке фронта. Русская армия понесла тяжелые потери и была вынуждена оставить Маньчжурию. Итог был вполне закономерным. Царский режим погряз в коррупции. На фронт вместо сахара шли кули, набитые речным песком. После поражения под Мукденом и гибели 2-ой Тихоокеанской эскадры у острова Цусима армия России утратила боеспособность. Русский народ испытывал к войне «отвращение». «Против воли народа царь объявил войну Японии и пролил реки крови русских солдат. Богатство, добытое потом тысяч рабочих, ушло на дно Японского моря»¹⁴⁹. Но самым чувствительным ударом по престижу страны стала потеря южной части острова Сахалин. Это означало, что Россия оказалась «более не способна защищать свои границы»¹⁵⁰.

Революционные выступления в России начала XX века Ганди рассматривал с прагматических позиций. Он пытался обнаружить в них нечто полезное для Индии и сравнивал с движением свадеши в Бенгалии. Его участники ратовали за развитие отечественного традиционного производства и призывали к бойкоту британских товаров и изделий. Главным событием революции он считал всеобщую октябрьскую забастовку 1905 г., когда русские рабочие сознательно отказались от силовых акций в пользу ненасильственных массовых организованных выступлений против несправедливого порядка. «Русские рабочие и служащие объявили всеобщую забастовку и пре-

кратили работу. Они информировали царя, что не вернутся на рабочие места до тех пор, пока в стране не будет восстановлена справедливость. Царь ничего не может поделать с ними, ибо нельзя силой заставить народ работать... Нынешнее правление в Индии существует только потому, что есть люди, которые ему служат. Мы, как и русский народ, способны показать силу»¹⁵¹.

Помимо сознательных русских рабочих он выделял бесстрашных русских революционеров. «Побуждаемые патриотизмом и духом самопожертвования, они убивают тех, кого считают врагами страны, и сами идут на страшную смерть от руки властей. Подвергая себя такому риску, они преданно служат своему народу. Будет неудивительно, если такая страна добьется освобождения от тирании»¹⁵². Однако подобный метод борьбы он решительно отвергал, а тех, кто боролся с угнетателями с помощью бомб и револьверов, называл «анархистами».

Обращение Ганди к Толстому представляется закономерным. К тому времени «пророк из Ясной Поляны» обладал огромным авторитетом. Ежедневно он получал до тридцати писем от корреспондентов из разных стран, искавших у него помощи, поддержки или совета. Вскоре после статьи о Горьком Ганди опубликовал в газете «Индиан опинион» от 2 сентября 1905 г. статью «Граф Толстой». «В западном мире,— говорится в статье,— нет такого талантливого и ученого человека, такого аскета, как граф Толстой... Для того, чтобы поднять нравственность людей, он написал несколько романов, с которыми могут сравниться лишь немногие произведения европейских писателей. Взгляды, которые он высказывал во всех этих книгах, были настолько передовыми, что русское духовенство в гневе и раздражении отлучило его от церкви. Не обращая на это внимание, он не ослаблял усилий и продолжал пропагандировать свои идеи»¹⁵³.

В автобиографической книге Ганди упоминается несколько произведений Толстого: «Царство Божие внутри нас»¹⁵⁴, «"Краткое изложение Евангелия", "Так что же нам делать?" и другие его книги произвели на меня сильное впечатление»¹⁵⁵. Еще в Южной Африке он опубликовал несколько «народных рассказов» Толстого в переводе на гуджарати: «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Сказку об Иване-дураке» и «Много ли человеку земли нужно». В статьях и письмах Ганди можно обнаружить сведения о таких произведениях Толстого как «О жизни», «Исповедь», «Что такое искусство», «Рабство нашего времени», «Письмо индусу», «Первая ступень», «Отношение между полями» и «Письмо к русскому либералу». Но в них нет ни единого упоминания романов «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресе-

ние». Их Ганди скорее не читал вовсе. «Для Ганди Толстой был прежде всего не писателем-художником, а проповедником идей ненасилия, «труда ради хлеба насущного» и (в меньшей степени) идей религиозного универсализма»¹⁵⁶, – полагает С.Д.Серебряный.

Переписка между Ганди и Толстым была недолгой и охватывает 1909–1910 гг. В то время молодой Ганди только начинал общественно-политическую деятельность, а Толстой уже завершал жизненный путь. Первое письмо Толстому Ганди отправил 1 октября 1909 г., находясь в Лондоне. В нем он информировал великого писателя о драконовских законах в Южной Африке, ущемляющих права индийцев. «Я почувствовал, что подчинение подобным законам несовместимо с духом истинной религии, – пишет он. – Я и некоторые мои друзья были и остаемся твердыми приверженцами учения о непротивлении злу»¹⁵⁷. Опыт неподчинения властям в Претории означал для него, что пассивное сопротивление способно побеждать там, где грубая сила отступает.

Ободряющий ответ Толстого побудил индийца 10 ноября написать в Ясную Поляну вторично. Вместе с письмом он направил книгу священнослужителя Дж. Доука «М.К. Ганди. Индийский патриот в Южной Африке». Книга надолго поглотила внимание Толстого. Отдельные ее страницы испещрены его пометками. Это касалось прежде всего понимания религии и Бога, а также трактовки термина «пассивное сопротивление» как непротивления злу силой. Толстой выделил слова, подтверждающие, что идея непротивления злу силой издревле присуща индийскому народу.

4 апреля 1910 г. Ганди послал Толстому третье письмо и свою книгу «Хинд сварадж, или Индийское самоуправление». Толстой уделил прочтению книги несколько дней. Поскольку он был серьезно болен, то написал короткий ответ: «Только что получил Ваше письмо и книгу «Индийское самоуправление». Я прочел Вашу книгу с большим интересом, так как я думаю, что вопрос, который Вы в ней обсуждаете – пассивное сопротивление – вопрос величайшей важности, не только для Индии, но и для всего человечества»¹⁵⁸.

15 августа 1910 г. Ганди сообщил Толстому новые сведения о непротивленцах в Трансваале и основании Толстовской фермы в окрестностях Йоганнесбурга. Ответное письмо Толстого, адресованное Ганди, было написано за два месяца до смерти хозяина Ясной Поляны и является одним из последних писем, принадлежавших его перу. Этот факт обретает особый смысл, когда вчитываешься в слова, обращенные к Ганди: «Чем дольше я живу, тем больше я склоняюсь к тому, чтобы рассказать другим о чувствах, которые так сильно

повлияли на мою жизнь и которые, по моему мнению, имеют огромную важность, а именно о том, что называется непротивлением, но что в сущности есть не что иное, как учение любви, не извращенное ложными толкованиями»¹⁵⁹. Письмо стало напутствием Ганди.

В 1928 г. в связи со 100-летием годовщины со дня рождения Л.Н. Толстого Ганди выступил с речью и, в частности, подчеркнул: «В жизни Толстого меня больше всего трогало то, что он на практике осуществлял все, чему учил других, и не щадил никаких усилий в своем стремлении к истине. Возьмем простоту его жизни – она великолепна...Он был самым правдивым человеком нашей эпохи. Его жизнь была постоянным поиском истины, непрерывным усилием найти правду и претворять ее в жизнь. Он никогда не пытался скрыть истину или исказить ее, а возвещал ее миру со всей откровенностью, без колебаний и уступок, без всякого страха перед земной властью»¹⁶⁰. Превыше всего Ганди ценил в учении Толстого близкий ему принцип непротивления злу насилием и называл великого русского писателя «апостолом ненасилия».

Уважение к Толстому Ганди хранил всю жизнь. «Толстой был одним из тех учителей, перед которыми я склоняю голову»¹⁶¹, – писал он в 1935 г. За три дня до гибели, 27 января 1948 г., Ганди вспоминал Толстого в беседе с британским корреспондентом К. Мартином и пересказал ему притчу об Иване-дураке, содержащую идею ненасильственного сопротивления¹⁶².

Когда в октябре 1917 г. в Петрограде произошли известные революционные события, Ганди находился на родине, проводил локальные кампании гражданского неповиновения и готовился возглавить борьбу индийцев против колониального правления, придав ей ненасильственный характер. Пример российских граждан не столько вдохновил его, сколько добавил уверенности в правильности выбранного пути.

Сведения о революционных преобразованиях в России были крайне противоречивыми, и Ганди полагался прежде всего на впечатления очевидцев. Это были в основном иностранцы – Р.Роллан, Б.Шоу, Д.С.Хойланд, М.Ластер и др. Из соотечественников он особенно ценил мнение Дж.Неру. Ганди регулярно встречался с ним и подолгу беседовал. «Пандит Джавахарлал рассказал мне все о русской революции. Это была борьба за интересы народа, далекая от реальной демократии»¹⁶³, – вспоминал он. Что касается индийских коммунистов, то им Ганди определенно не доверял. Он считал, что коммунистами Индии руководят из Москвы, а сами они слепо копируют опыт большевиков и не видят различия между истиной и ложью, наси-

лием и диктатурой. Он обвинял бенгальских коммунистов в деструктивных действиях в канун раздела Британской Индии 1947 г.

Советские индологи единодушно считали, что Ганди не спешил с суждениями об Октябрьской революции и свою первую оценку ей и большевизму вынес только в 1924 г.¹⁶⁴ Между тем 30 марта 1919 г. в Мадрасе он заявил: «Большевизм есть неизбежный результат современной материалистической цивилизации. Его бессмысленное служение материи породило школу, которая развивает взгляд на преимущество материального и утратила чувство прекрасного. Потворство страстям – кредо большевизма, воздержание – кредо сатьяграхи»¹⁶⁵. Согласно высказываниям Ганди, датированными 1919 г., захват политической власти большевиками опрокинул Россию в пучину анархии, беззакония и насилия. Все это несет гибель Индии. «Внушающие опасения эксперименты последних месяцев показали мне, что не существует ничего другого кроме сатьяграхи, составной частью которой является гражданское неповиновение. Только она способна спасти Индию от большевизма и худшей судьбы»¹⁶⁶, – писал он 18 июня 1919 г.

Однако в середине 1920-х гг. Ганди избегает прежних оценок «русского эксперимента» и пытается рассуждать о «достойных мотивах», которыми могли руководствоваться большевики в своей внутренней политике: «Я еще не разбираюсь точно в том, что представляет собой большевизм. Я не могу изучать его в настоящее время. Я не знаю, станет ли он благом для России на длительный период. Но я уверен, что он основан на насилии и отрицании Бога, и это внушает мне отвращение. Я не верю в успех кратковременных насильственных действий, – пишет он в статье “Мой путь”, опубликованной в газете “Янг Индия” 11 декабря 1924 г. – Те большевистские друзья, которые почтили меня своим вниманием, должны понять, что как бы сильно я ни симпатизировал им и ни восхищался достойными мотивами, которыми они руководствуются, я – бескомпромиссный противник насильственных методов, хотя бы они и служили благороднейшим целям»¹⁶⁷.

С подачи самого Ганди пресса Индии муссировала слухи о наличии в его окружении лиц, настроенных пробольшевистски, и о его предстоящем визите в Москву. На публикации подобного рода не могли не обратить внимание в Советском Союзе. В октябре 1924 г. полпред СССР в Германии Н.Н.Крестинский получил задание узнать подробнее о таких людях и в случае их симпатий коммунистическим идеалам рекомендовать наркому иностранных дел Г.В.Чичерину официально пригласить Ганди в Россию. Одновременно шла речь и о посещении им Германии. В итоге Ганди был вынужден сам высту-

пить с разъяснением: «Нет смысла говорить о том, что я не получал никакого приглашения вовсе и не имею ни малейшего желания посетить эти великие страны. Истина, о которой я ратую, еще не принята Индией. Моя работа в Индии все еще находится на экспериментальной стадии. При таких обстоятельствах любая моя зарубежная поездка будет преждевременной»¹⁶⁸.

Ганди с настороженностью относился к практике социалистического строительства в СССР. Он находил преувеличенными результаты индустриализации в России, а советскую модель планирования, вызывавшую восхищение Дж.Неру, называл «успешной только на бумаге»¹⁶⁹. Из того, что заслужило его положительной оценки в новой России, стоит упомянуть открытие тысячи специализированных школ для ликвидации неграмотности и просвещения крестьян и усилия по развитию русского языка как общенационального.

Он считал английский язык неприемлемым в качестве средства общения в Индии, предлагал заменить его хинди или другим региональным языком и ссылаясь на опыт России, где наличие общенационального русского языка играло важную роль в деле образования населения и подготовки социальных реформ. «Взгляните на положение в России. Даже до революции они решили иметь свои учебники (включая научные труды) только на русском языке. Это действительно подготовило путь для ленинской революции»¹⁷⁰. Объявив себя принципиальным противником английского языка как основы преподавания в Индии и требуя его изучения как второго, необязательного языка, причем не в школах, а в университетах, Ганди заявил: «Россия достигла своего научного прогресса без английского языка. То, что заставляет нас ощущать привязанность к английскому языку, является нашим умственным рабством. Я никогда не поставлю свою подпись под этим пораженческим кредо»¹⁷¹.

Он не отрицал, что большевики действуют в интересах широких слоев населения, и это встречает со стороны последних поддержку: «Масштабы экспроприации имущественного класса и распределение конфискованных ценностей среди людей пробудили большое количество революционной энергии»¹⁷². «Не может быть никаких сомнений в том, что за идеалом большевизма стоит благородное самопожертвование бесчисленных мужчин и женщин, которые отдают все ради него. Идеал, которому посвятили себя такие мастера духа, как Ленин, не может быть бесплодным»¹⁷³. Выступая на митинге в Париже 5 декабря 1931 г., он обещал, что в будущем Индия собирается использовать позитивный опыт России: «Все, что я хотел бы сказать сегодня, это то, что Индия будет опираться на положительный опыт

России после обретения свободы. Если сама Россия станет при этом чуть более духовной, все будет этому только рады»¹⁷⁴.

Однако на другой день в беседе с Р. Ролланом Ганди отказался от этих слов и подверг критике российский путь общественного развития. «У меня есть глубокие сомнения по поводу происходящего в России. Эти явления бросают вызов ненасилию. То, что кажется хорошо работающим в настоящее время, основано на принуждении. Я не знаю, как долго принуждение окажется способным удерживать общество и страну на узкой тропе. Индийцы, которые под влиянием русских методов предаются нетерпимости, представляют собой типичный пример такой крайности. В результате они приходят к терроризму. Поэтому я отношусь к русскому опыту с большим недоверием»¹⁷⁵. Позднее он не раз повторял эту мысль и призывал соотечественников не идеализировать российскую действительность: «Существует большой риск взять за основу Россию как модель. Во-первых, у нас нет для этого достаточных знаний; во-вторых, ее опыт еще краток по времени; и в-третьих, там полагаются на насилие во всем, что совершают. Поэтому мы должны оставить Россию в покое, когда рассуждаем о наших проблемах»¹⁷⁶. И еще: «Не вводите нас в заблуждение параллелями с Россией. Наша традиция полностью отличается от российской»¹⁷⁷.

Согласно глубокому убеждению Ганди, советское государство «выросло» на почве классовой ненависти и диктатуры и опирается на насилие, жестокость и принудительный труд. «Некоторые оправдывают жестокость в России, поскольку к ней прибегают в интересах низших и беднейших слоев. Лично для меня в этом мало утешительного. Когда-нибудь подобная жестокость породит анархию, хуже которой мы еще не видели»¹⁷⁸, — рассуждает он. В своих статьях и выступлениях Ганди нередко сравнивал современную ему Россию с нацистской Германией и фашистской Италией. Он писал, что советская система правления не имеет будущего, как и другие диктаторские режимы¹⁷⁹.

Ганди не отрицал, что Советский Союз представляет угрозу Британской Индии и способен предпринять военное вторжение на ее территорию. «Если Россия будет атаковать нас, мы надеемся, что милитаризированные нации Европы придут нам на помощь, чтобы помешать России стать слишком сильной, и нам следует приветствовать их поддержку»¹⁸⁰, — сказал он 21 марта 1924 г. корреспондентам «Ливерпуль пост» и «Меркурия». Но впоследствии он отказался от этой точки зрения и признался, что более не верит в советскую опасность для Индии. В октябре 1931 г. он повторил это дважды в Лондоне. Однако на вопрос: «Что вы будете делать, если после ухода британ-

цев Россия предпримет попытку установить свое господство в Индии?», прозвучавшем в Национальном рабочем клубе Лондона 12 октября 1931 г., он ответил: «Нам придется принять действенные меры против России»¹⁸¹.

Ганди не питал никаких симпатий к советским лидерам. «Что я думаю о современных правителях России? Я воспринимаю их такими, какие они есть»¹⁸², – заявил он в упомянутом интервью 21 марта 1924 г. За годы жизни он не прочел ни одной статьи Ленина и Сталина и был знаком только с отдельными фрагментами их произведений, присланных ему в 1934 г. инженером из Майсура М.Вишвешварайя¹⁸³. Он не знал толком и биографий советских вождей и потому согласился с анонимным автором из Бомбея, утверждавшим, что Ленин не был юристом¹⁸⁴.

Сравнивая историческую роль Ленина и Сталина, он находил в них существенные различия. «Я нахожу огромные различия между Лениным и Сталиным. России Ленина более не существует. Но у всего есть свои достоинства и недостатки»¹⁸⁵, – писал он 17 июля 1941 г. «Вы должны знать отличия между коммунизмом и коммунистами. Маркс отстаивал одно, Ленин – другое, а Сталин – третье»¹⁸⁶, – читаем в другом его письме, датированном 16 июля 1945 г. По мнению Ганди, Ленин был реформатором, тогда как Сталин – диктатором. Поэтому он ставил Ленина в один ряд с такими политическими деятелями его эпохи, как Сун Ятсен, Аманулла-хан и Заглул-паша, а Сталина – с Гитлером и Муссолини. При этом Сталин ничем не уступал последним. «Россия имеет диктатора, который мечтает о мире, а думает о том, как ему преодолеть море крови. Никто не знает, что можно ожидать от русской диктатуры»¹⁸⁷, – писал он в октябре 1938 г. Тем не менее после окончания второй мировой войны Ганди нашел в себе силы и признал заслуги Сталина в отражении фашистской агрессии. «Россия – загадка для меня. Меня огорчает (если сообщения об этом достоверны), что страна, которая защищала народ, превратилась в империалистическую державу. Но я не в праве выносить приговор великому народу и такому великому человеку, как Сталин»¹⁸⁸, – подчеркнул он 24 сентября 1946 г. в беседе с английским журналистом.

Как пацифист Ганди осуждал войны и военные конфликты. Тем не менее он считал справедливой борьбу стран, подвергшихся агрессии. Поэтому в годы второй мировой войны он неизменно выступал в пользу оказания помощи России и Китаю, подвергшихся нападению фашистской Германии и милитаристской Японии. По его мнению, Индия была способна внести и свою лепту в оказание такой

помощи. Ее эффективность Ганди напрямую увязывал с предоставлением ей независимости. «Я надеюсь, и вы со мной согласитесь, что Индия, стремясь прежде всего к свободе, отнюдь не подрывает союзнических отношений,— заметил он корреспонденту газеты “Манчестер гардиан” 3 августа 1942 г. — Она желает свободы ради народов, на которые обрушились страдания, особенно Китая и России, и ради всего человечества»¹⁸⁹.

При всем том, по мнению Ганди, Россия также должна нести некоторую долю ответственности за развязывание войны и огромные человеческие жертвы. «Посмотрите, что совершила Россия. Сначала она приняла помощь от Германии, а теперь — от Англии. Кто может сказать, что предпримет Россия, если проиграет войну?»¹⁹⁰,— вопрошает он в одном из писем 20 сентября 1941 г. И хотя военные действия были навязаны России, это не меняет существа дела. «Вступление России в войну не изменило характера самой этой войны. Выражение устной симпатии России как жертве агрессии будет правильным, но ограничиться только этим мы не должны. Россия не вполне свободна от вины, так как заключила союз с империалистической державой, хотя и ради самосохранения»¹⁹¹,— заметил он в интервью 5 сентября 1941 г.

Недоброжелательное отношение к СССР и недоверие к ее внешней и внутренней политике Ганди сохранил до конца своих дней. Размышляя об устройстве послевоенного мира и основах взаимоотношений между государствами, он допускал возможность военного конфликта между СССР и США и приходил в отчаяние от увеличения количества атомных бомб на земле. В этот период он неоднократно высказывался о том, что Индии нечему учиться у России, и резко критиковал индийских коммунистов, пытавшихся пропагандировать в стране социализм сталинского образца. Он будто забыл, что еще недавно с гордостью называл себя «другом России»¹⁹², страны Толстого.

3.3. Джавахарлал Неру о России в период борьбы за независимость Индии

Страстный борец за свободу, убежденный демократ и поборник социальной справедливости, Джавахарлал Неру вошел в историю как «архитектор новой Индии». С его именем связывают разработку принципов внутренней и внешней политики страны, выбор стратегии ее экономического развития, становление индийской демократии и

федерализма, создание фундамента гражданского общества и секуляристского государства. Это был политик мирового ранга, реформатор, философ, публицист, веривший в силу разума, безграничные возможности познания мира и общественный прогресс. Яркий, харизматический лидер, он властвовал над сердцами и умами неискушенных соотечественников в течение долгих лет. Махатма Ганди называл его своим преемником, а Рабиндранат Тагор – Ритураджем, повелителем времен года.

Первый премьер-министр и министр иностранных дел независимой Индии, Дж. Неру был инициатором установления дипломатических отношений с Россией (тогда Советский Союз) и сторонником взаимовыгодного и плодотворного российско-индийского сотрудничества в экономической, научной и культурной областях. Он раньше многих политических лидеров Индии осознал несостоятельность пропагандистской идеи «российского вторжения в Южную Азию», распространяемой британскими властями, и способствовал формированию имиджа России как естественного союзника народов, борющихся против колониального правления и империалистического диктата. В этом ему помогло непосредственное знакомство с Москвой в ноябре 1927 г.

Джавахарлал Неру родился 14 ноября 1889 г. в городе Аллахабаде в семье кашмирского брахмана-пандита. Его отец Мотилал Неру был известным адвокатом. Он нажил большое состояние, решая споры о долгах и отчуждении имущества в Соединенных провинциях. Старший Неру живо интересовался политикой и был постоянным участником съездов Индийского национального конгресса. В те годы ИНК отличался лояльным отношением к колониальному правлению и объединял образованных индийцев, мечтавших о высоких государственных должностях. У Джавахарлала были гувернантки англичанки и наставник ирландского происхождения по имени Фердинанд Брукс. Именно он привил воспитаннику любовь к чтению книг.

Русско-японская война 1904–1905 гг. и победы небольшой азиатской страны над могучей европейской державой произвели сильное впечатление на Джавахарлала. «Победы японцев приводили меня в восторг, и я каждый день с нетерпением ожидал свежих газет, чтобы узнать новости. Я обложил себя множеством книг по Японии и пытался прочесть некоторые из них. Я путался в японской истории, но мне нравились рыцарские повести древней Японии и занимательная проза Лафкадио Хэрна. В уме моем теснились националистические идеи. Я размышлял об освобождении Индии и об избавлении

Азии от европейского ига»¹⁹³, — вспоминал он. Война на Дальнем Востоке застала Россию врасплох. «Безрассудное царское правительство в то время смотрело на Японию с презрением и не допускало мысли, что она решится воевать»¹⁹⁴. Боевые действия, происходившие на суше и на море, закончились для царской России катастрофой. Порт-Артур пал после подвигов, самопожертвования и страшного кровопролития. Война принесла большие страдания русскому народу и приблизила революционные события 1905–1907 гг.

В мае 1905 г. Мотилал отвез сына в Англию. В метрополии он обучался в Харроу и в Кембридже, где изучал химию, геологию и ботанику. Усердия к этим наукам он не проявил, получил диплом второй степени и тем очень расстроил отца. Осознав, что для Индийской гражданской службы сын не вполне подходит, Мотилал определил его в лондонский Иннер Темпл, где ранее был студентом М.К.Ганди. Желание учиться у Джавахарлала по-прежнему отсутствовало и он с трудом сдавал экзамены в ассоциации адвокатов. Зато он модно одевался и посещал популярные концерты и крикет. Он увлекался Оскаром Уайльдом и Уолтером Пейтером и проявил внимание к фабианскому социализму и суфражистскому движению. На первом курсе он присутствовал на лекции о социализме Бернарда Шоу, но пошел на нее скорее, чтобы увидеть знаменитого писателя, чем послушать его. Летом 1912 г. Джавахарлал получил право на адвокатскую практику и без особого сожаления покинул Лондон.

Отец пристроил Джавахарлала в свою контору, но юриспруденция не была призванием сына и тот откровенно скучал. Мотилал истолковал поведение сына по-своему и принял решение его женить. В невесты ему он выбрал Камалу Кауль, дочь богатого владельца рисовой мельницы из Дели. Она принадлежала к той же касте, что и Неру, и была на десять лет младше Джавахарлала. 19 ноября 1917 г. Камала родила дочь. Девочку назвали Индирой. Она была их единственным ребенком. «Год, в который ты родилась, 1917, был одним из самых замечательных в истории, — писал Джавахарлал Индире 26 октября 1930 г. из тюрьмы. — В тот самый месяц, когда ты родилась, Ленин начал великую революцию, изменившую лицо России и Сибири»¹⁹⁵.

Сведения о революции, Ленине и первых советских декретах широко печатались в индийской прессе уже в ноябре-декабре 1917 г. Младший Неру был знаком с ними, но воздерживался от публичных заявлений, выжидая пока политика Советов проявит себя более определенно. Не исключено, что он находился под впечатлением многочисленных перепечаток из английских газет, повествовавших о жестокостях новых властей в Петрограде и Москве.

В этот период жизни Джавахарлал пробовал себя на ниве общественной деятельности. Он был избран секретарем сразу трех организаций – Санитарной ассоциации Сент-Джона, Комитета по сбору средств в помощь индийским поселенцам в Южной Африке и Лиги, выступавшей за достижение самоуправления конституционными методами. Председателем Лиги в Соединенных провинциях был его отец. Мысль, что нельзя мириться с существующим положением и надо делать что-нибудь полезное для общества, все больше овладевала Джавахарлалом. В душе его зрел протест, ощущение несправедливости и горечь национального унижения требовали выхода.

Принято считать, что вступление Дж.Неру в большую политику состоялось под влиянием Махатмы Ганди. В действительности, первым авторитетом для Джавахарлала всегда был отец. Он внимательно прислушивался к его советам, оказывал посильную помощь в составлении резолюций и других документов Конгресса и вместе с Мотилалом принимал участие в съездах ИНК. В 1918 г. Джавахарлал стал самым молодым членом Рабочего комитета, а в 1923 г. одним из трех генеральных секретарей Конгресса.

Его первая встреча с Ганди состоялась в декабре 1916 г. Будущий «отец нации» тогда не произвел на него большого впечатления и показался далеким, не похожим на окружающих и аполитичным. После успехов локальных кампаний неповиновения, организованных Ганди в Бихаре и Гуджарате, Неру изменил прежнюю точку зрения и подписал клятву сатьяграхи. Она обязывала участников движения нарушать законы и сознательно обрекать себя на преследования властей. На съезде Конгресса в Калькутте в сентябре 1920 г. Мотилал Неру оказался одним из немногих видных деятелей старой гвардии, выступивших в защиту программы несотрудничества Ганди. Ее одобрение съездом было его прямой заслугой. Это предопределило широкий размах кампании гражданского неповиновения 1920–1922 гг., в которой Джавахарлал принимал активное участие.

Но в начале февраля 1922 г. Ганди отказался от наступательного характера борьбы и объявил о прекращении кампании. Предлогом для этого послужили события близ деревни Чаури Чаура в Соединенных провинциях, где толпа крестьян подожгла полицейский участок. По мнению Ганди, Индия оказалась не готова к ненасилию. «Мы негодовали, узнав о прекращении борьбы в тот самый момент, когда мы, казалось, укрепили наши позиции и успешно продвигались на всех фронтах. Но разочарование и гнев, охватившие нас в тюрьме, мало что значили»¹⁹⁶, – с болью вспоминал Джавахарлал.

После выхода из тюрьмы он целиком посвятил себя организационной работе в Конгрессе и муниципальном совете Аллахабада, председателем которого являлся с апреля 1923 по апрель 1925 г. Этот период жизни позволил ему познакомиться с системой государственного управления. В те годы из сообщений, опубликованных в Индии, ему стало известно, что в России наступила экономическая стабилизация. Он знакомится с книгами по истории России и приходит к убеждению, что ее опыт может быть полезен его стране.

1 марта 1926 г. Джавахарлал вместе с семьей отплыл в Европу. Эта поездка была предпринята в основном из-за состояния здоровья его жены, больной туберкулезом. Неру предполагал провести за границей несколько месяцев, но выздоровление Камалы шло медленно, и их путешествие растянулось на два года. В Европе он встречался со многими политическими деятелями левой ориентации. Среди его собеседников были Ромен Роллан, Анри Барбюс, Феннер Брокуэй, Гарри Поллит и др. Из индийских эмигрантов на него особенно большое впечатление произвели Вирендранатх Чаттопадхья и Манабендранатх Рой, представлявший Индию в III Интернационале. «Если говорить о II Интернационале и III Интернационале, то мои симпатии были на стороне последнего, — пришел он к заключению. — Вся деятельность II Интернационала с момента возникновения войны и в дальнейшем внушала мне отвращение; мы в Индии в достаточной мере познакомились на личном опыте с методами одного из главных сторонников II Интернационала — английской лейбористской партии. В силу всего этого я неизбежно должен был доброжелательно отнестись к коммунизму, ибо, при всех его недостатках, он, по крайней мере, не был ни лицемерным, ни империалистическим. Я не стал последователем его доктрины, ибо я слабо разбирался в тонкостях коммунистического учения и мои познания ограничивались в то время лишь его общими принципами. Они привлекали меня к себе так же, как и грандиозные перемены, совершавшиеся в России. Однако коммунисты часто раздражали меня своими диктаторскими замашками, своими агрессивными и довольно вульгарными методами и своей манерой ругать каждого, кто с ними не соглашался»¹⁹⁷.

Идея совместных действий против империализма привела Дж.Неру на Конгресс угнетенных народов в Брюссель в феврале 1927 г. Он присутствовал на нем в качестве представителя ИНК. По тактическим соображениям Советская Россия держалась в стороне от этого собрания, хотя его цели полностью отвечали ее внешней политике. Как представителя самой большой колониальной страны, Неру избрали в президиум конгресса и в исполком сформир-

рованной здесь же Антиимпериалистической лиги. «На конгрессе в Брюсселе Неру продвинулся далеко вперед в своих идеологических воззрениях. Он стал убежденным социалистом. Информация о Советском Союзе, с которой он познакомился в Европе, сделала его горячим поклонником этой страны»¹⁹⁸, – считает один из его биографов В.Бхатиа.

Дж. Неру сотрудничал с Антиимпериалистической лигой в течение двух лет. Это помогло ему, как он сам позднее признал, «разобраться в некоторых проблемах колониальных и зависимых стран». Особенно любопытны его наблюдения за форумом в Брюсселе, которыми он поделился со своими читателями: «На самом конгрессе, вероятно, было полно международных шпионов, и многие делегаты представляли тайную полицию различных государств»¹⁹⁹.

Нет сомнения, что в Москве были осведомлены о социалистических симпатиях Неру и его интересе к Советской России. В октябре 1927 г. семейство Неру получило официальное приглашение Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) посетить СССР по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции. Приглашение им вручил в Берлине советский полпред в Германии. После некоторых колебаний Неру решили принять его, но британское правительство отказалось оформлять их паспорта. Трудности удалось уладить с помощью британского посла во Франции, однокашника Джавахарлала по Хэрроу.

6 ноября Мотилал и Джавахарлал Неру с женой Камалой и сестрой Кришной выехали поездом из Берлина и через сутки пересекли советскую границу в районе станции Негорелое. В Москву они приехали 8 ноября. «Несмотря на чинимые английскими властями препятствия, на торжествах в Москве будут и индийские делегаты. Здесь уже находятся три индийских делегата, представители индийской секции Лиги борьбы с империализмом. Сегодня-завтра должен приехать один из виднейших вождей индийского национального движения – Пандит Мотилал Неру... Он приедет в Москву в сопровождении своего сына Явахирлала Неру, вождя левого крыла Национального конгресса»²⁰⁰, – сообщала «Правда» накануне их визита. Семейство Неру находилось в Москве три дня.

Свои впечатления о пребывании в России Дж.Неру изложил в серии статей, опубликованных с апреля по июль 1928 г. в газетах «Хинду», «Трибюн», «Индиан нэшнл геральд», «Бомбей кроникл» и др. Некоторые его статьи, в частности о политике России в области образования, были опубликованы 9, 16 и 23 августа 1928 г. в редактируемом Махатмой Ганди еженедельнике «Янг Индия». Все эти материалы были собраны автором в небольшую книгу «Советская Рос-

сия», опубликованную в конце 1928 г. в Аллахабаде и переизданную в начале 1929 г. в Бомбее.

Дж. Неру наблюдал Россию в последние месяцы «золотого периода» советского правления. Сталин разгромил троцкистов, но еще не стал бесспорным диктатором. Продолжала действовать новая экономическая политика (НЭП). Крестьянин-единоличник оставался главной фигурой в российской деревне. Однако уже наметились симптомы серьезного кризиса. Несмотря на хороший урожай, поставки зерна и других сельскохозяйственных продуктов государству сократились. Экспортировать стало нечего, и страна оказалась без валюты, так необходимой для индустриализации. Снижение закупочных цен, дороговизна и дефицит промтоваров, а также слухи о начале войны в связи с разрывом дипломатических отношений Великобританией с СССР позволили Сталину заявить, что в стране зреет «крестьянский бунт». XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 г., принял ряд резолюций, направленных на «усиление социалистических элементов в деревне» и ограничение деятельности кулаков и нэпманов.

В Москве члены семьи Неру посетили Кремль, Музей революции, Мавзолей Ленина, Большой театр, Центральный дом крестьянина, художественную выставку и Бутырскую тюрьму. 10 ноября отец и сын Неру присутствовали на открытии Всемирного конгресса друзей СССР в Колонном зале Дома Союзов, где познакомились с Н.К.Крупской, А.В.Луначарским, Е.Д.Стасовой и другими общественными деятелями. Затем они были приняты «всесоюзным старостой» М.И.Калининым и наркомом иностранных дел Г.В.Чичериным. Накануне отъезда они были на приеме, устроенном правительством в честь пребывавших на октябрьские торжества зарубежных гостей. Неру прекрасно понимал, что их поездка была тщательно подготовлена. В Москве они увидели только то, что им хотели продемонстрировать.

Советская Россия показалась Неру «уникальным общественным заповедником», не имеющим аналога в мировой практике. «Необычная евроазиатская страна серпа и молота, где рабочие и крестьяне сидят на тронах власть имущих и срывают тщательно разработанные планы всех врагов»²⁰¹ глубоко потрясла его воображение. «Мы находимся в стране, где все перевернуто вверх дном. Все прежние ценности потеряли значение, и жизнь носит необычный характер»²⁰², – писал он 10 ноября сестре Виджаялакшми Пандит из Москвы.

В Советской России на всем лежал отпечаток эгалитарного общества; граница между богатыми и бедными отсутствовала. «Каждый, является ли он носильщиком на вокзале или официантом в ре-

стороне, — “товарищ”, так здесь говорят всем... Крестьянин из деревни или рабочий с фабрики, посещая президента, приветствуют его как представителя своего класса, только более умного и способного, и говорят ему: “Товарищ!”»²⁰³. Президент страны проживал в небольшой квартире и получал примерно столько же, сколько его секретари. Неподалеку от Красной площади, рядом с действующим православным храмом Неру заметил большой плакат, на котором было выведено известное изречение Маркса: «Религия — опиум для народа!».

Столица Советской России мало чем походила на современный европейский город. На вымощенных булыжником улицах чаще попадались телеги с бородатыми извозчиками, чем автомобили. «В Москве Азия выпирает из каждого угла, но не тропическая Азия, а Азия степей и холодных районов севера, востока и центра. На ней тяжелые сапоги, длинное пальто и шапка. Люди, привыкшие с детства к эксцентричности подобного наряда, не обращают внимания на одежду. Даже сари моей жены и сестры, столь необычные для Москвы, вызывали здесь меньше интереса, чем в Берлине или Париже»²⁰⁴. Всесильная революция, казалось бы, затронула все стороны общественной жизни, но еще встречались нищие и среди них немало молодых женщин с грудными детьми на руках. «Коммунисты говорили мне, что нищих стало значительно меньше. Но отучить их от многолетней привычки к попрошайничеству оказалось делом нелегким»²⁰⁵, — констатировал Джавахарлал.

Несмотря на невзгоды, многочисленные трудности и угрозы империалистических держав, люди были полны оптимизма и с энтузиазмом строили новую жизнь. В наибольшей степени Неру поразили успехи России в ликвидации неграмотности, улучшении положения женщины и электрификации страны, а также условия содержания заключенных в советской тюрьме. Большевики обещали покончить с неграмотностью в течение десяти лет и продвинулись вперед на этом пути. Обучение детей начиналось с трехлетнего возраста. Курс школьного образования продолжался от 7 до 9 лет. Образование в Советской России было всеобщим, светским, комплексным и приближенным к будущей работе учеников. На уроках широко использовались наглядные средства, практиковались экскурсии в музеи, художественные галереи и по историческим местам. Несомненным преимуществом обучения в России, с точки зрения Неру, являлось открытие школ и издание учебников на национальных языках, создание при крупных университетах специальных факультетов для национальных меньшинств.

Неру опроверг популярный миф о национализации женщин и детей большевиками. Российское правительство уравнило женщину в правах с мужчиной и предоставило ей 4-х месячный декретный отпуск. Беременных женщин было запрещено привлекать на работу в ночную смену. Женщины занимали крупные государственные посты. «Проституции была объявлена решительная война. Действует правило, по которому коммунист, уличенный в связях с проституткой, исключался из партии»²⁰⁶.

В своей книге автор уделил важное место пенитенциарной системе. Юрист по образованию, Неру с большим интересом посетил Бутырскую тюрьму, самую большую в Москве. Условия содержания заключенных, а также комплекс мер по перевоспитанию преступников произвели на него сильное впечатление. На узников не надевали кандалы или наручники, их не унижали. Заключенные могли курить, читать, играть, разговаривать друг с другом. «Если то, что мы увидели, действительно представляет собой место, где содержат преступников,— пишет он,— то можно сказать без тени сомнения, что предпочтительнее быть русским заключенным, чем рабочим на индийской фабрике»²⁰⁷.

Помимо упомянутых, высокую оценку Неру заслужили и другие аспекты советской действительности: «Быстро продвигается электрификация страны и уже действует несколько дюжин мощных электростанций, построенных повсюду. Промышленные рабочие организованы, конечно, лучше, чем крестьяне. Не может быть сомнения, что положение крестьянства и рабочих в России, несмотря на общую бедность и низкую зарплату, намного лучше, чем где-либо. Что еще более важно, общественный статус и престиж рабочих и крестьян улучшился, и они уверенно смотрят в будущее»²⁰⁸.

Одно из ярких впечатлений у автора оставило посещение Центрального дома колхозника. В здании, рассчитанном на одновременный прием 350 человек, крестьяне могли не только остановиться и отдохнуть, но и получить консультации по любым вопросам ведения сельского хозяйства. Не умеющих читать и писать там обучали грамоте, им давали книги. В больших аудиториях, на стенах которых теснились схемы и диаграммы, были выставлены образцы сельскохозяйственных машин, призванных облегчить труд крестьян; здесь рассказывали о новостях земледелия и животноводства и убеждали в преимуществе ведения коллективного хозяйствования в деревне.

До поездки в Россию Неру полагал, что расизм глубоко укоренился в психологии белых людей. Но советское общество, как выяснилось, сумело справиться с этим недугом и покончить с межнацио-

нальной рознью. На концерте классического балета он встретил рядом с русским татарина и казаха в национальных одеждах. Его поразили успехи среднеазиатских народов, в прошлом отсталых и угнетенных. «...Судя по достижениям последних пяти лет, дело, конечно, выглядит так, что проблема меньшинств в основном решена. Это не означает, что полное равенство уже достигнуто и зол не осталось»²⁰⁹, – отметил он.

Находясь под впечатлением от успехов России в период расцвета НЭПа, Неру не забывал и о практическом значении ее опыта для Индии. Россия и Индия имели много общего, перед ними стояли сходные проблемы. «Россия интересует нас потому, что она может помочь нам найти некоторые решения сложнейших проблем, стоящих сегодня перед нами. Она интересует нас особенно потому, что условия в ней были и являются отчасти похожими на те, которые существуют в Индии. Обе огромные страны аграрные с зачатками индустриализации, обе сталкиваются с неграмотностью и нищетой. Если Россия найдет удовлетворительное решение своих проблем, это сделает нашу работу в Индии значительно легче»²¹⁰.

В книге Неру дает в основном положительную оценку деятельности Ленина: «В России революционеры старого поколения жили в мире теорий и едва верили в возможность реализации своих идеалов. Явился Ленин и с присущими ему прямоотой и реализмом потряс всю конструкцию старого ортодоксального социализма и теории революции. Он старался убедить людей в том, что идеал, к которому они стремились и ради которого трудились, не только теория, а то, что должно быть осуществлено на практике. Обладая удивительной силой воли, он загипнотизировал народ, придавал разьединенным и деморализованным людям энергию и целеустремленность, позволившие выдержать все страдания»²¹¹. Согласно глубокому убеждению Неру, Ленин был диктатором и в борьбе за власть отдавал предпочтение силовым методам.

Несмотря на краткий срок пребывания в Москве, Неру весьма точно подметил характерные черты формировавшейся в России авторитарной политической системы: «Хотя Коммунистическая партия не имеет государственного статуса, она является главной опорой советского режима... Власть ее может подтвердить и тот факт, что наиболее влиятельной фигурой в стране является Сталин – генеральный секретарь партии, который не занимает какого-либо иного высокого поста в государственной структуре»²¹².

Существование Советской России являлось серьезным политическим фактором и его нельзя было не учитывать. Определяя прин-

ципы будущих отношений с ней, индийский лидер исходил из того, что это «сосед, сильный сосед, который может быть дружествен к нам и кооперироваться с нами, но может быть и рогом у нас в боку. В любом случае мы должны знать и понимать его и соответствующим образом строить нашу политику»²¹³. Он выступал против политики британских колониальных властей, старавшихся внедрить в сознание индийцев враждебность и страх к России. Неру решительно отвергал мифы об ее экспансионистских устремлениях в отношении его страны и утверждал, что «у России не может быть никаких экономических мотивов, чтобы стремиться к захвату Индии»²¹⁴. Он ясно понимал, что путем нагнетания антирусских настроений и с помощью измышлений о «российском вторжении в Южную Азию» британский империализм пытается оправдать собственную захватническую политику.

11 ноября семья Неру покинула Москву и выехала в Берлин. В уютном купе поезда Джавахарлал начал обобщать впечатления от увиденного в России. Его книга «Советская Россия» вызвала большой интерес индийской общественности. «В СССР, как показывают архивные данные, стали поступать десятки писем со ссылкой на книгу Дж.Неру и просьбой прислать дополнительные материалы о различных областях жизни Советской страны»²¹⁵. Долгие годы эта книга играла важную роль в создании атмосферы уважения и взаимных симпатий между народами Индии и Советской России.

После возвращения на родину в декабре 1929 г. Дж. Неру был избран председателем съезда ИНК в Лахоре. Главной целью борьбы съезд объявил «пурна сварадж» – полный суверенитет Индии. Он принял активное участие в кампании гражданского неповиновения 1930–1931 гг., подвергся аресту и был приговорен к шести месяцам тюрьмы за нарушение соляной монополии и добычу соли близ Аллахабада. Смерть Мотилала Неру в 1931 г. особенно сблизила Джавахарлала с Махатмой Ганди, принявшего на себя миссию его опекуна. По мнению Махадева Десаи, секретаря Ганди, тот испытывал к нему отцовские чувства и прощал резкость, нетерпение и критические выпады в свой адрес. При участии Ганди в 1936 г. Неру был повторно избран председателем ИНК, а в начале 1942 г. Ганди официально объявил его своим преемником. В июне 1946 г. Неру в очередной раз занял пост председателя Конгресса. На выборах за лидера правого крыла ИНК Валлабхаи Пателя было подано 12 из 15 голосов членов Рабочего комитета Конгресса, в то время как имя Неру даже не упоминалось. Но Ганди настоял на выдвижении кандидатуры Неру и уговорил Пателя взять самоотвод, руководствуясь тем, что в период

«передачи власти» председатель партии займет кресло премьер-министра независимой Индии.

Дж.Неру и В.Патель как национальные лидеры значительно отличались друг от друга, а их идейно-политические разногласия носили принципиальный характер. Одной из самых острых тем их полемики являлось отношение к социалистической идее и социалистическим преобразованиям в Советской России.

Следует заметить, что Ганди никогда не был адептом ортодоксального социализма и методов, практикуемых коммунистами. Стержнем его мировоззрения являлась религия, которую он относил к высшим духовным ценностям. Коммунистической доктрине классовой борьбы Ганди противопоставлял принцип ненасилия и придал ему универсальную значимость.

В отличие от него, Неру считал себя социалистом. По его собственному признанию «огромное влияние» на него в становлении как социалиста оказали социалистическая литература и опыт СССР: «Изучение Маркса и Ленина оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете. В длинной цепи исторических событий и общественного развития обнаружился некий смысл, некая последовательность, а будущее уже не казалось таким не ясным. Практические достижения Советского Союза также производили чрезвычайно глубокое впечатление... Советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир»²¹⁶.

После поездки в Москву у него сложилось представление о социализме как спасительной идее и он взялся за энергичную пропаганду этой идеи с трибуны съездов ИНК. Выступая в апреле 1936 г. в Лакхнау, Неру подчеркнул: «Я убежден, что единственным ключом к решению мировых проблем и проблем Индии является социализм»²¹⁷.

Модель социализма Неру представляла собой перечень положений, главными из которых были соблюдение равных возможностей для всех категорий населения, сглаживание социальных различий, пропаганда современных технологий, создание государственного сектора экономики и проведение аграрной реформы. В действительности, ни один из перечисленных пунктов не являлся собственно социалистическим, так как эти принципы были уже осуществлены в развитых демократических государствах. Можно сказать, что социализм Неру был лишен каких-либо догм и схем и являлся скорее подходом к решению общественных и экономических проблем.

Весьма характерно, что в своих исканиях Неру пытался опираться на пример стран, ушедших вперед по сравнению с Индией. Среди них он выделял Советскую Россию: «Мы думали о Соединенных Штатах Америки и даже о некоторых восточных странах, которые стремились вперед. Но главное, перед нами был пример Советского Союза, который за каких-нибудь два десятилетия, заполненных войнами и гражданской войной, и несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, достиг колоссальных успехов. Одних коммунизм привлекал, других нет, но все были восхищены успехами Советского Союза в области образования, культуры, здравоохранения и физического воспитания, а также в области разрешения национальной проблемы – изумительными и грандиозными усилиями, направленными к созданию нового мира на обломках старого»²¹⁸. Однако Махатма Ганди не разделял подобного пафоса своего ученика и был настроен весьма скептически. Он порицал большевистское правление как диктаторское и с настороженностью относился к практике социалистического строительства в России.

Идейно-политические дискуссии не прошли бесследно для обоих. В середине 1930-х Неру стал более сдержанно относиться к советским реформам, хотя и не преодолел до конца прежних иллюзий. Представление об этом позволяет составить его «Автобиография», написанная в 1934–1935 гг. «Социализм и коммунизм издавна влекли меня к себе. Россия тоже привлекала меня. Многие в Советской России мне не нравятся: безжалостное подавление всех противоположных мнений, полная регламентация, ненужное (как я считал) насилие при проведении различных политических мероприятий. Но и в капиталистическом мире не было недостатка в насилии и подавлении, и я все яснее начинал понимать, что насилие является основой и фундаментом нашего стяжательского общества и собственности, – рассуждает он. – Насилие было свойственно обоим мирам, но насилие капиталистического строя казалось внутренне присущим ему, между тем как насилие в России, каким бы плохим оно не являлось, было направлено на создание нового строя, основанного на мире, сотрудничестве и подлинной свободе для масс. При всех своих ошибках Советская Россия преодолела огромные трудности и сделала большой шаг к созданию этого нового строя. В то время, когда остальной мир задыхался в тисках депрессии и в некоторых отношениях возвращался вспять, в советской стране на наших глазах создавался новый большой мир. Следуя заветам великого Ленина, Россия заглянула в будущее и думала только о том, что должно быть, тогда как другие страны лежали придавленные мертвой рукой прошлого и

тратили свои силы на то, чтобы сохранить бесполезные реликвии минувшей эпохи. На меня, в частности, произвели сильное впечатление сообщения о больших успехах, достигнутых при советской власти в отсталых районах Средней Азии. Поэтому в конечном счете я был всецело на стороне России; существование и пример Советского Союза были светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире»²¹⁹. Сейчас вряд ли кто-нибудь полностью согласится с этим высказыванием индийского лидера. Тем не менее оно достаточно полно и убедительно отражает шкалу приоритетов, выбранную им.

Но одно из достижений Советской России он старался внедрить на родине как можно скорее. Это было планирование. В конце 1938 г. по его инициативе и при поддержке ИНК в Индии был образован Национальный комитет по планированию. Он состоял из 15 членов, в числе которых были известные промышленники, финансисты, ученые, а также представители Всеиндийского конгресса профсоюзов и Ассоциации сельской промышленности. Первоначальная цель Комитета состояла в содействии индустриализации. Однако в условиях колониального правления функционирование подобного органа встретило немало трудностей и через два года он фактически прекратил свое существование. «Планирование велось не столько для данного момента, сколько для неопределенного будущего, и вся наша деятельность носила на себе отпечаток нереальности»²²⁰, – сожалел впоследствии Неру, председатель Комитета. Помимо этого выявились принципиальные разногласия между теми, кто стоял за быстрый рост тяжелой промышленности, и теми, кто считал нужным уделять больше внимания развитию крестьянской и кустарной промышленности, чтобы в максимальной степени ограничить полную и частичную безработицу. Правительство не оказало Комитету никакого содействия, да и в самом Конгрессе многие смотрели на него как на нежеланного ребенка.

Еще в начале 1930-х гг. Неру написал дочери 196 лаконичных писем-очерков, посвященных истории человечества. Они были собраны вместе сестрой автора В.Пандит и опубликованы в 1934 г. в виде книги «Взгляд на всемирную историю». Хотя эта работа не является профессиональным историческим исследованием, она дает представление о мировоззрении Неру, его энциклопедической эрудиции и литературном даровании.

В его представлении о всемирной истории важное место принадлежит России. «Географическое положение России таково, что у нее всегда было два лица: одно, обращенное на Запад, и другое –

на Восток. Благодаря этому положению Россия была державой Евразии, и последующая ее история характеризуется чередованием ее интереса к Востоку и к Западу. Получив отпор на Западе, она обращалась на Восток; если ее сдерживали на Востоке, она снова поворачивала на Запад»²²¹, – считает автор.

Согласно Неру, основы русской государственности заложил Рюрик. С того времени страну заботили главным образом две проблемы: набеги кочевников и «удивительное влечение» к Константинополю. Попытку разрешить их одновременно предпринял великий князь Иван III. Он одержал победу над Золотой Ордой и вступил в брак с наследницей константинопольского престола Софьей Палеолог и на основании этого стал претендовать на принадлежность к императорскому дому. «Его внук Иван, отличавшийся жестокостью и прозванный Грозным, присвоил себе титул царя, равнозначный званию императора, или цезаря»²²².

Из других российских самодержцев Неру выделяет Петра I и Екатерину II. Петр хотел положить конец старым традициям и европеизировать страну. «Он покинул прежнюю столицу Москву, которая была полна старых традиций, и построил новый город и новую столицу для себя. Это был Санкт-Петербург, на берегах Невы, на побережье Финского залива. Этот город был совсем не похож на Москву с ее золотыми куполами и соборами; он скорее напоминал большие города Западной Европы. Петербург стал символом «западничества», и Россия стала играть большую роль в европейской политике»²²³. Екатерина II продолжила политику Петра I, а ее двор был подражанием французскому двору в Версале. «Культура Западной Европы опиралась на определенные социальные условия. Петр и Екатерина, не пытаясь воссоздать эти условия, старались воспроизвести у себя надстройку, в результате эти преобразования, бремя осуществления которых легло на плечи народных масс, фактически укрепили крепостное право и еще более усилили самодержавную власть царя»²²⁴, – приходит к заключению автор.

Неру напоминает о вторжении в 1812 г. в Россию армии Наполеона, захват им Москвы. Он отмечает, что жестокие морозы и атаки казаков превратили отступающую армию Наполеона в «процессию призраков». «Этот русский поход явился страшным ударом. Он привел к истощению людских ресурсов Франции. В еще большей степени этот поход состарил Наполеона, он был измучен заботами и устал от борьбы»²²⁵.

Неру уделяет внимание и отмене крепостного права в России, пишет о распространении в стране революционных идей, с которыми

царское правительство безуспешно пыталось бороться. Пока все это происходило в западной части России, ее владения на Востоке непрерывно расширялись и достигли берегов Тихого океана. В Средней Азии Россия вышла к границам Афганистана, а на Юге она все дальше отодвигала турецкую границу.

Хотя Неру отдавал предпочтение постепенному эволюционному пути развития общества, он с симпатией отнесся к революции в России и считал, что Индия также нуждается в «коренных сдвигах». Он называл Октябрьскую революцию «событием огромной важности» и «уникальной в истории». «Она, безусловно, была важнейшим следствием войны, но при этом наименее предвиденным и наименее желанным для правительств и государственных деятелей, которые войну развязали. Возможно, правильнее было бы сказать, что революция была детищем исторических и экономических условий, господствовавших в России, которые вследствие потерь и страданий, причиненных войной, быстро привели к возникновению кризиса и которые использовал великий ум и гений революции Ленин»²²⁶.

Советская Россия выжила и одержала победу в гражданской войне отнюдь неслучайно: «Нет никаких сомнений, что, если бы среди союзных держав царило единство и они упорно стремились раздавить большевиков, они без труда могли бы сделать это в первые дни после революции. Разделавшись с немцами, они имели в своем распоряжении большие армии. Но нелегко было снова бросить эти армии в бой, особенно против Советов. Солдаты устали от войны и отказались бы снова воевать на чужой земле»²²⁷.

В 1922 г. Советская Россия и другие советские республики объединились в Союз. Его территория составила одну шестую часть земной суши. По мнению Неру, наибольших успехов Советы добились в области образования и промышленного строительства. «Благодаря всеохватывающим пятилетним планам индустриализация России осуществляется чрезвычайно быстро, и там возводятся огромные заводы. А это означает колоссальное напряжение всех сил народа, которому приходится идти на лишения и отказываться даже от самого необходимого, с тем чтобы большая часть того, что он зарабатывает, могла использоваться для строительства первой социалистической страны»²²⁸. Особенно тяжелое бремя легло на плечи крестьян. В стране действует цензура и ограничения свободы мысли и действий. «Диктатура в России является столь же строгой, как и всякая иная»²²⁹. На протяжении всей своей истории, напоминает Неру, Россия никогда не имела демократической формы правления.

Что касается внешней политики Советской России, то она стремилась добиться признания ведущих капиталистических стран и установить с ними дипломатические и торговые отношения. «Политика Советов в отношении других стран была политикой мира почти любой ценой, ибо им требовалось время для восстановления и их внимание было поглощено великой задачей перестройки огромной страны на социалистических началах»²³⁰. При этом автор приходит к заключению, что «между Советами и империалистическими державами не может быть подлинно дружественных отношений. Расхождения между ними имеют фундаментальный характер... Мир между ними может быть только временным, это всего лишь перемирие»²³¹.

На иных принципах Россия строила свои отношения со странами Востока. «По отношению к странам Востока – Китаю, Турции, Персии и Афганистану – Советская Россия проводила чрезвычайно великодушную политику. Она отказалась от старых привилегий царской России и старалась установить с ними самые дружественные отношения. Это отвечало провозглашенным ею принципам освобождения всех угнетенных и эксплуатируемых народов, но еще более важную роль играло стремление укрепить собственные позиции. Такие империалистические державы, как Англия, часто попадали в трудное положение благодаря этому великодушию Советской России, и страны Востока делали сравнение не в пользу Англии и других держав»²³², – не без основания замечает автор.

В своих письмах-очерках к дочери Неру проявил себя как высокообразованный человек и тонкий аналитик. Он не был благодушен к Советской России, как то пытались представить историки-марксисты, и критически относился к политике ее руководства. В «Постскрипуме» к книге «Взгляд на всемирную историю», датированном 14 ноября 1938 г., он пришел к выводу, что Советский Союз вступил в полосу острого внутреннего кризиса. В 1934 г. был убит Киров. Сталин и его окружение приняли суровые меры и организовали серию судебных процессов против своих противников, вызвавших споры во всем мире. «Мне трудно высказать определенное мнение об этих процессах или о событиях, которые к ним привели, так как факты сложны и ясности нет, – пишет Неру. – Несомненно, однако, что эти процессы встревожили многих людей, в том числе друзей России, и усилили предубеждение против Советского Союза. Лица, близко наблюдавшие события, придерживаются мнения, что существовал крупный заговор против сталинской политики и что процессы велись добросовестно. Можно считать также установленным, что заговор не опирался на поддержку масс и что реакция народа была

решительно направлена против противников Сталина. Тем не менее размеры репрессий, которые могли коснуться также и невинных людей, были признаком нездоровья и нанесли ущерб международным позициям Советов»²³³.

В 1938 г. Неру собирался повторно посетить Москву, но болезнь дочери помешала осуществлению его плана. В этот период он в большей степени, чем прежде, уделяет внимание внешней политике советского руководства, что было обусловлено общим изменением международной обстановки, угрозой большой войны и возросшей дипломатической активностью России.

Известие о подписании 23 августа 1939 г. советско-германского пакта о ненападении произвело сенсацию во всем мире и шокировало Неру. «Объяснить это можно только тем, что Советы хотят защитить свою северо-западную границу; каждый понимает, что это опасная зона. Но все же наши сомнения возросли», – сетовал он в статье «Что происходит с Россией?»²³⁴. Опасения индийского лидера оказались ненасправными. Он не знал да и не мог знать, что договор сопровождал секретный протокол о разграничении сфер влияния сторон в Восточной Европе, но догадывался о компромиссном характере пакта.

Войну СССР с Финляндией империалистические страны восприняли, по образному выражению Неру, как «райский подарок»: «Их ненависть к социализму и Советской России как социалистической стране получила благоприятную почву. Лига наций, которая мирно дремала во время захвата Австрии и Чехословакии, восприняла с философским спокойствием Мюнхен, смотрела сквозь пальцы на позорную политику невмешательства в Испании и не проронила ни слова по поводу вторжения нацистов в Польшу, внезапно очнулась и изгнала Советскую Россию из своих рядов»²³⁵.

Он осудил политику двойных стандартов и выразил свою солидарность с Россией. «Мы должны быть начеку в связи с кампаниями, которые ведутся в других странах и в Индии против Советов. Мы должны придерживаться собственных убеждений, если мы действительно верим в социализм и в социалистический строй как в средство устранения пороков мира. Мы должны помнить, что Советская Россия, несмотря на многие неудачи, далеко продвинулась в установлении этой экономической системы, и было бы трагедией, если бы данный великий порядок вещей, обещающий столь многое для будущего, был бы разрушен или подорван. Поэтому мы заявляем о нашем дружественном отношении к социализму России, и любое покушение на него встретит наше решительное осуждение»²³⁶, – заявил он. Сегодня эти слова индийского лидера, конечно же, воспри-

нимаются неоднозначно. Его восхищение Советской Россией свидетельствовало об идеализации социалистической идеи и в то же время о недостаточной информированности о реалиях сталинской модели социализма и внешней политики сталинского руководства.

Вместе с тем в своей книге «Открытие Индии» Неру рассуждает о растущих имперских амбициях Советского Союза и его экспансионизме на международной арене: «Советский Союз в настоящий момент (1944 г. – В.К.), вероятно, беднее, чем до войны, из-за причиненных ему колоссальных разрушений, но потенциал его огромен, и он быстро возместит ущерб и двинется вперед. На европейском континенте никто не сможет сравниться с ним в физической и экономической мощи. Он уже проявляет экспансионистские тенденции и расширяет свою территорию, более или менее беря за основу границы царской империи. Как далеко пойдет этот процесс, сказать трудно»²³⁷.

Усилия Джавахарлала Неру по формированию правдивого образа России в общественном сознании соотечественников на завершающем этапе борьбы против британского колониального правления не пропали бесследно. После нападения гитлеровской Германии на СССР в Индии появились общества «Друзья Советского Союза» (ДСС). Инициатива создания первого такого общества принадлежала Бенгалии. Отмечавшийся 21 июля 1941 г. День солидарности с СССР стал днем рождения ДСС. В декабре 1941 г. это движение получило поддержку Неру и других лидеров ИНК.

В 1942 г. начали функционировать новые организации ДСС в Андхре, Керале, Ахмадабаде, Индоре, Шринагаре, Нагпуре, а в 1943–1944 гг. – в Амритсаре, Алигархе, Бароде, Карачи, Хайдарабаде, Мадрасе и других местах и городах. Они применяли разнообразные формы и методы работы. Свою деятельность ДСС как правило начинали с организации выставки об СССР и публичной лекции о борьбе советского народа против фашизма. Активисты обществ создавали кружки и информационные группы, изучающие историю и современное положение СССР, драмкружки, библиотеки с литературой об СССР, занимались выпуском стенгазет, организовывали занятия по изучению русского языка и т.д. С ноября 1942 г. стал регулярно выходить ежемесячник «Индо-Совет джорнэл». В 1943 г. во многих провинциях, городах и селениях Индии проводились День Ленина, Неделя солидарности с Ленинградом, День Советской Армии, вечера советской культуры и искусства²³⁸.

В 1942–1944 гг. все основные центры движения ДСС установили контакты со Всесоюзным обществом культурных связей с зарубежными странами и получали из Москвы плакаты, диаграммы, фо-

топодборки, книги, брошюры, бюллетени ВОКС и другие материалы. Колониальные власти создавали всяческие препятствия на пути развития российско-индийских контактов. Корреспонденции и посылки часто задерживались или приходили в поврежденном виде. Используя скудные материальные средства организаций ДСС, власти стали вводить на таможенных пунктах высокие пошлины на поступающие от ВОКС посылки. Это приводило к их возвращению в СССР, несмотря на протесты организаций ДСС.

Крупным событием движения дружбы и солидарности с советским народом явился первый Всеиндийский конгресс ДСС, состоявшийся 3–4 июля 1944 г. в Бомбее. На конгрессе присутствовало более 100 делегатов от различных провинций и свыше 2 тыс. гостей. Он подвел итоги деятельности ДСС. Делегаты конгресса направили дружественное приветствие советскому народу и Красной Армии.

Всеиндийское движение «Друзья Советского Союза» стало составной частью общественно-политической жизни Индии на завершающем этапе борьбы за независимость. Оно укрепило основы взаимного интереса и сотрудничества народов России и Индии.

В августе 1946 г. Дж. Неру возглавил временное правительство Индии. В программном выступлении по радио 7 сентября он заявил, что его страна готова строить дружественные отношения со всеми соседними государствами и в том числе с СССР. «Глава временного индийского правительства Неру сделал заявление о том, что Индия будет проводить самостоятельную внешнюю политику,— писала «Правда».— Неру выразил пожелание, чтобы между Индией и Советским Союзом установилось сотрудничество»²³⁹.

Дальнейшая деятельность Дж. Неру определялась его ролью первого премьер-министра и министра иностранных дел независимой Индии. Эти должности он занимал до 1964 г., до конца своей жизни. В качестве лидера страны он сумел добиться значительных успехов; однако ему пришлось пережить неудачи и поражения, минуты глубокого разочарования. В течение нескольких десятилетий независимого развития Индия, по всеобщему признанию, осуществляла «курс Неру» как во внутренней, так и во внешней политике. И взаимодействие с Советским Союзом оставалось одним из приоритетов его международного курса.

Глава IV

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СССР/РОССИИ В НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ

4.1. Поддержка Советским Союзом Индии в период «холодной войны» как фактор формирования позитивного образа России в Индии

Осенью 2006 г. в Дели среди студентов и преподавателей Университета им. Дж.Неру был проведен выборочный опрос, в ходе которого респондентам был задан вопрос: «Как бы Вы описали в нескольких словах основной базовый образ России». Среди ответов, в частности, был дан и такой: «Много раз Россия ради поддержки Индии накладывала вето на решения ООН». Действительно, в сложный период формирования и утверждения основополагающих положений внешней политики независимой Индии, осложнений ее отношений с соседними Пакистаном и Китаем, Советский Союз демонстрировал готовность поддержать ее самостоятельный, отвечающий национальным интересам страны внешнеполитический курс, оказывал ей моральную, политическую и военную поддержку, реально содействовал становлению и укреплению экономического потенциала Индии. Действия Советского Союза в первые годы независимости Индии, направленные на поддержку Индии в становлении ее собственной государственности, утверждении ее позиций на международной арене, способствовали формированию позитивного образа СССР/России. Не случайно в ходе уже упоминавшегося опроса респонденты отвечали: «Россия – дружественная страна», «Россия – старый и надежный друг».

В последующие десятилетия отношения с Индией, оставаясь одним из приоритетных направлений внешней политики СССР/России, переживали взлеты и падения, что не могло не отражаться и на отношении в Индии к России.

4.1.1. Становление советско-индийских отношений: объективные и субъективные факторы

Несмотря на то, что взаимный интерес и взаимное уважения традиционно связывали народы России и Индии, становление отношений в первые годы независимости Индии проходило в непростых условиях начала «холодной войны» и не избежало ее воздействия. Играли свою роль и сугубо личностные факторы: со стороны Индии они во многом определялись позицией ее признанного лидера и первого премьер-министра Джавахарлала Неру; советская позиция в отношении Индии находилась под воздействием взглядов И.В.Сталина, у которого было свое отношение к национально-освободительному движению в целом и индийскому – в частности. И, тем не менее, забегая вперед, можно отметить, что дипломатические отношения между Москвой и Дели были установлены в апреле 1947 г., т.е. еще до официального провозглашения независимости Индии.

Взгляд из Дели

С момента обретения самостоятельности Индия демонстрировала независимость внешнеполитических позиций. Еще до окончания Второй мировой войны Дж.Неру высказывал точку зрения, что в послевоенном мире статусом великой державы будут обладать четыре страны: США, СССР, Китай и Индия. Великобритания, как он считал, сохранит свой статус лишь при условии, что ей удастся удержать хотя бы часть «разрушающейся империи»²⁴⁰.

В условиях углублявшегося размежевания сил между державами-победительницами во Второй мировой войне, 5 марта 1946 г., ровно за семь лет до смерти И.В.Сталина, У.Черчилль произнес знаменитую Фултоновскую речь, положившую начало «холодной войне». За день до этого в Палату общин Великобритании поступил запрос относительно заявления лорда Чорли на митинге Индийской лиги в Лондоне о том, что «независимая Индия должна быть готова встретиться с возможностью нападения на нее со стороны России»²⁴¹. В том же 1946 г. страны Запада предостерегали Индию о «советской пропаганде» в Кашмире и т.д.

В условиях «холодной войны», создания системы военных союзов в непосредственной близости к границам Индии и вовлечения в них Пакистана, с которым у Индии и без того существовали острые нерешенные проблемы двусторонних отношений, попыток вовлечения южноазиатского региона – хотя и не прямо, но косвенно, в противостояние двух мировых систем – формировалась индийская поли-

тика неприсоединения к военным блокам. Неру определял эту политику как «сохранение за Индией свободы принимать по всем возникающим для нее внутренним и международным вопросам самостоятельные решения, исходя из конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае и не присоединяясь ни к одному из военных блоков, не заключая военных союзов ни с какой страной»²⁴².

В письме от 2 января 1947 г. известному индийскому дипломату, одному из первых послов Индии в СССР К.П.Ш.Менону, Дж.Неру определял в качестве основного принципа внешней политики Индии необходимость «избегать вовлеченности в политику великих держав и не присоединяться ни к одной из их группировок»²⁴³. Он считал, что Индия должна быть дружественной по отношению к ним обеим. Такой подход давал ей возможность сохранять свободу выбора и развивать отношения со странами различных социальных систем. Это обстоятельство имело особое значение, если иметь в виду, что острая необходимость экономического преобразования и укрепления обороноспособности страны требовала создания условий для обращения за внешней помощью.

Руководствоваться при осуществлении внешней политики Индия должна, по выражению Дж.Неру, четким осознанием своих национальных интересов, не отступая при этом от своих идеалов. Национальные интересы, как он считал, могут быть гарантированы в том случае, если создадутся оптимальные внешние условия для самостоятельного национального развития: будут гарантированы суверенитет, территориальная целостность и безопасность страны, а также возможность развития отношений со всеми странами. Сохраняя идеалы, которым должен следовать Конгресс, Индия, как считал Неру, должна стремиться к укреплению всеобщего мира, самостоятельно определять свою позицию по вопросам международной жизни, способствовать делу свободы, как национальной, так и личной, добиваться устранения расовой дискриминации, нищеты, болезней и неграмотности большинства населения страны²⁴⁴. Выступая в Учредительном собрании 22 января 1947 г., Дж.Неру, в частности, отмечал, что «в мире существует конфликт между атомной бомбой и тем, что она воплощает, с одной стороны, и духом гуманности – с другой. Я надеюсь, – заявил он далее, – что Индия, хотя она, несомненно, будет играть большую роль во всех материальных сферах, всегда станет делать упор на дух гуманности»²⁴⁵.

Возможность следования высоким нравственным принципам во внешней политике («принципам идеализма») ограничивалась действительностью, которая требовала подчас проявления со стороны

Индии жесткого реализма и прагматизма. С первых дней независимости стране пришлось сталкиваться с необходимостью решать острые экономические и политические проблемы, преодолевать внутренние кризисы, противостоять вооруженным конфликтам и реальной угрозе терроризма и сепаратизма, противостоять серьезным вызовам, связанным с развитием событий на региональном и глобальном уровне, нерешенностью спорных проблем, в том числе, территориальных. Особенно остро вставал вопрос о необходимости укрепления обороноспособности страны.

Осознавая всю сложность решения поставленных задач внутреннего развития и становления Индии как самостоятельного государства, Неру, тем не менее, считал необходимым не ограничиваться обеспечением национальных интересов страны в узком смысле этого слова, а играть активную роль в международной жизни. Выступая в Учредительном собрании 13 декабря 1946 г., он сказал, что «благодаря своим размерам и населению, своим ресурсам и способностям их эксплуатировать Индия является страной, которая сможет сразу же играть существенную роль в мировых делах»²⁴⁶. Очевидно, что в силу геополитического положения, исторических связей с другими странами Азии взаимоотношения Индии с азиатскими государствами стали одним из важнейших направлений ее внешней политики. Об этом свидетельствовало, в частности, проведение по инициативе Индии в марте-апреле 1947 г. Азиатской конференции с участием представителей 28 стран и народов, которая стала «вехой, отделяющей прошлое Азии от ее будущего»²⁴⁷. Для участия в конференции были приглашены, в том числе, представители советских республик Закавказья и Средней Азии, без которых, как считал Неру, невозможно обсуждение и решение проблем Азиатского континента. Созыв этой конференции стал важным шагом в формировании Движения неприсоединения, которое стало фактом международной жизни в 1961 г.

В своем первом выступлении по всеиндийскому радио 7 сентября 1946 г. в качестве председателя временного правительства Индии, Дж. Неру заявил, что свободная Индия будет делать все возможное для укрепления мира, «свободного сотрудничества свободных народов». Он обратился к Англии, с которой, «незвизрая на конфликты в прошлом», Индия будет поддерживать отношения дружбы и сотрудничества; направил приветствие народу США, «которым судьба уготовила важную роль в международных делах». Руководитель новой Индии упомянул «великую страну современного мира» – Советский Союз, с которым Индии «неизбежно придется решать много общих задач и иметь дела друг с другом». Наконец, он высказал

надежду, что дружба с Китаем – могучей соседней страной – «сохранится и окрепнет»²⁴⁸.

Дж. Неру осознавал, что внешняя политика «является результатом экономической политики, и пока Индия не выработает надлежащим образом свою экономическую политику, ее внешняя политика будет, несомненно, неопределенной»²⁴⁹. Решая задачу укрепления независимости и экономической самостоятельности, Индия вынуждена была обращаться за внешней помощью – экономической и политической. В написанном в 1945 г. письме М.К.Ганди Неру выражал мнение о необходимости уделять особое внимание «проблеме независимости и защиты от внешней агрессии, как политической, так и экономической». «Я не думаю, – писал он, – что Индия может стать действительно независимой, пока она не превратится в технологически развитую страну». При этом Неру имел в виду не только укрепление военного потенциала страны, но и «развитие науки»²⁵⁰. Известный индийский специалист по проблемам политики и обороны К.Субраманиам, анализируя процесс формирования внешней политики Дж. Неру, писал, что индийский руководитель принял решение осуществлять такой внешнеполитический курс, который сможет обеспечить национальную безопасность страны на основе «взаиморавновешивающего» баланса сил в регионе. «Учитывая геостратегическое положение США, Советского Союза и Индии, – пишет далее К.Субраманиам, – учитывая интерес американцев к Пакистану и их поддержку колониалистских и нео-колониалистских сил», Неру после серьезных размышлений пришел к решению «использовать Советский Союз как уравновешивающий фактор»²⁵¹.

Обращение Дж. Неру к Советскому Союзу не было случайным. С момента первого краткого визита в Москву в 1927 г. Дж. Неру с большим интересом относился ко всему, что происходило в этой стране. Многие были восприняты им позитивно, но было и то, с чем он не мог согласиться. Тем не менее, он пришел к убеждению, что в России «поставлен» огромной важности опыт, и, в любом случае, между Индией – азиатской страной, и Россией, расположенной на территориях Европы и Азии, «могут сложиться отношения или дружбы или враждебности: равнодушие в данном случае исключено»²⁵². И с того момента, как он стал премьер-министром, Дж. Неру делал все возможное, чтобы укреплять дружбу между СССР и Индией.

Дж. Неру, другие руководители Индии, придерживались твердой точки зрения, что после Второй мировой войны Советский Союз будет играть важную роль в мировой политике, поэтому Индия была заинтересована в установлении с ним отношений тесного сотрудни-

чества. Сразу же после формирования в сентябре 1946 г. временного правительства Индии Дж. Неру предпринимал попытки установить дипломатические отношения с СССР и делал все возможное, чтобы «растопить лед», характерный для позиции сталинского руководства в отношении Индии. Для Дж. Неру установление дружеских отношений с СССР стало частью его стратегического плана формирования отношений дружбы и сотрудничества со всеми странами, независимо от их идеологических принципов и подходов.

В сентябре-октябре 1946 г. состоялись встречи советских и индийских дипломатических представителей в Париже на мирной конференции, где советский министр иностранных дел В.М.Молотов встретился с известным индийским дипломатом В.Кришна Меноном, и в Нью-Йорке, где обсуждались перспективы установления дипломатических отношений. Переговоры проходили также и в Пекине между дипломатами СССР и Индии.

Созданию благоприятного образа Советского Союза в Индии способствовала позиция СССР на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре-декабре 1946 г., когда делегация временного правительства Индии во главе с известным общественно-политическим деятелем, сестрой Дж.Неру Виджайялакшми Пандит предложила включить в повестку дня сессии вопрос о расовой дискриминации индийцев в Южно-Африканском Союзе (ЮАС). Представитель ЮАС при прямой поддержке США и Великобритании пытался вообще не допустить обсуждения этого вопроса, считая его внутренним делом своей страны. И только благодаря усилиям советской и индийской делегаций Генеральная Ассамблея в декабре 1946 г. одобрила резолюцию, осуждающую расовую дискриминацию индийцев в ЮАС. Выступая на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, В.М.Молотов высказался за необходимость признания «справедливых требований Индии». В.Пандит расценила это выступление как «знак понимания и дружбы между нашими странами». Благодарность советской делегации была высказана в специальной телеграмме от иностранного департамента ИНК. В марте 1947 г. Дж.Неру направил письма благодарности в МИД СССР, а также Белоруссии и Украины, за поддержку позиции Индии в ООН.²⁵³ Симпатии Дж. Неру к СССР не прошли незамеченными в США, и Дж. Ф. Даллес, который участвовал в заседаниях ООН в январе 1947 г., отмечал, что «советский коммунизм оказывал серьезное влияние на деятельность временного правительства» Индии²⁵⁴.

Стремление Дж.Неру установить дипломатические отношения с СССР до 15 августа 1947 г. наталкивалось на прямое или косвенное

противодействие британских властей, которые, по крайней мере, формально, продолжали определять внешнюю политику Индии. Несомненно, в позиции Лондона продолжал давать себя знать синдром англо-русского соперничества в Азии, лишь усилившийся с приходом к власти в России большевиков. К.П.Ш.Менон писал: «Русское пугало было облечено в красные одежды большевизма, в результате оно стало выглядеть еще ужасней. По существу Британия установила то, что в подлинном смысле слова может быть названо железным занавесом между Индией и Россией»²⁵⁵. Тем не менее, переговоры и встречи высокопоставленных дипломатов двух стран продолжались, и 14 апреля 1947 г. было опубликовано совместное заявление, в котором говорилось: «Стремясь к сохранению и дальнейшему укреплению дружественных отношений, существующих между СССР и Индией, Правительство СССР и Правительство Индии решили обменяться дипломатическими представительствами в ранге Посольств»²⁵⁶. Провожая в Москву первого посла Индии, свою сестру В.Пандит, Дж.Неру сказал: «Вы оправляетесь в дружественную страну, от которой нас отгораживали иноземные властители. Надо наверстать упущенное и укрепить наши связи с Советским Союзом, ибо мы с ним соседи и у нас много общего. Между нами нет и никогда не должно быть противоречивых интересов»²⁵⁷.

Становится очевидным, что индийская сторона была реально заинтересована в установлении отношений взаимопонимания и сотрудничества с СССР и делала со своей стороны все возможное, чтобы преодолеть существовавшие в тогдашнем сталинском руководстве недоверие и подозрительность в отношении независимой Индии и ее руководителей.

Взгляд из Москвы

В Москве на первом этапе после провозглашения независимости Индии преобладал «сталинский» подход к национальной буржуазии как «соглашательской», а к Индийскому национальному Конгрессу – как к «вступившему в сговор с империализмом». О М.К.Ганди в опубликованном в 1952 г. 10 томе Большой Советской Энциклопедии было сказано как об «авторе реакционной политической доктрины» – гандизме, который в период пребывания в Южной Африке «решительно отвергал совместные действия индийцев с другими угнетенными национальностями Южной Африки», «реакционере», роль которого «отражала предательскую позицию крупной индийской буржуазии и либеральных помещиков». М.К.Ганди «предавал» народ, помогал империалистам «подавлять» революционные выступления. Наконец,

авторы статьи приводят цитату из политического отчета И.В.Сталина XVI съезду ВКП(б) (июнь 1930 г.). Говоря о нарастании революционного движения в странах Востока, Сталин сказал: «Господа буржуа рассчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди»²⁵⁸.

Забегая вперед, следует сказать, что будущий посол Индии в СССР К.П.Ш.Менон вспоминает, что в первый год его пребывания в Москве в качестве посла он «вынужден был» посетить МИД и выразить протест в связи с «оскорбительным» отношением советской прессы к Махатме Ганди – признанному национальному лидеру, «отцу нации». В ответ он услышал ссылки на то, что индийская печать также позволяет себе «оскорбительные» замечания в адрес Ленина и Сталина. К.П.Ш.Менон не считал возможным принять такого рода аргументацию, так как был убежден в том, что в Советском Союзе пресса прямо отражала мнение руководства страны, в то время как индийская пресса свободна и не зависит от позиции властей. Спорить с подобной аргументацией советского руководства индийский посол не мог, однако был обеспокоен тем, как при таких взглядах Москва может реально думать об установлении дружественных отношений с Индией²⁵⁹.

Что касается Джавахарлала Неру, то и его Сталин не воспринимал как лидера действительно независимой страны, а Индию продолжал считать как экономически и политически зависимую от «западного империализма»: именно так воспринималось сохраняющееся членство Индии в Содружестве. Как пишет Н.С.Хрущев в воспоминаниях «Время. Люди. Власть», советское руководство не понимало, почему Неру «терпимо относится к англичанам, своим вчерашним поработителям»²⁶⁰. После объявления о том, что Индия остается в составе Содружества, посол СССР в Индии посетил К.П.Ш.Менона и сказал ему, что этот день «является печальным для Индии и для всего мира». Имя Неру и факт передачи власти от правительства Великобритании практически не упоминались в советской печати, а первый посол Индии в СССР – сестра Дж. Неру Виджайя-лакшми Пандит не была удостоена чести личной аудиенции Сталина. Характеризуя обстановку того периода, К.П.Ш.Менон писал: «Холодная война была в разгаре. Обе стороны обычно думали: тот, кто не с нами, тот против нас. Советский Союз приветствовал независимость Индии, но он не был уверен, будет ли Индия действительно независимой, или же экономически она останется спицей в колеснице Запада»²⁶¹.

Как пишут В.Скосырев и Г.Горошко в опубликованной в 2004 г. книге «Береза и Баньян», «Сталин в глазах индийцев был не просто

вождем, но олицетворением всех ветвей власти в СССР». Видимо, поэтому, составляя верительные грамоты для В.Пандит, чиновники индийского МИДа адресовали их Сталину, а не Н.М.Швернику, председателю Президиума Верховного Совета СССР. Известный индийский дипломат Т.Н.Кауль, работавший в тот период в первом посольстве Индии в СССР, вспоминал, что накануне отъезда В.Пандит из Москвы он поинтересовался, не хочет ли она нанести прощальный визит Сталину, на что она ответила: «Почему я должна обращаться с такой просьбой? Он мог бы сам пригласить меня, если бы захотел»²⁶². Т.Н.Кауль замечает: «Она, возможно, была права в том, что Индии не следует на коленях вымаливать милостей у советской стороны»²⁶³.

Точка зрения о том, что «сталинская Россия вряд ли понимала новую Индию», как считал Т.Н.Кауль, подтверждалась и реакцией советских властей на трагическую гибель М.К.Ганди. Он пишет: «...Я был потрясен и удивлен, узнав, что не было даже направлено соболезнования в связи с убийством Махатмы Ганди 30 января 1948 г., и никого – подписать книгу соболезнований в посольстве. По своей собственной инициативе, просто из добрых чувств к Советскому Союзу я отправился к заведующему Отделом Южной Азии МИД СССР Михайлову и сказал ему совершенно неофициально, что это – серьезное упущение, которое произведет очень неблагоприятное впечатление в Индии. Он ответил безапелляционно: «Ганди говорил, что Советский Союз для него загадка. Ну что же, а он – загадка для нас». Лишь через три дня после случившейся трагедии советский посол в Дели подписал книгу соболезнований. «Этот случай, – пишет Т.Н.Кауль, – поколебал мою веру в компетентность и разумность сталинской бюрократии. Они не соприкасались с индийской реальностью и смотрели на Индию через свои догматические очки. Для них Индия еще была не подлинно независимой, а только придатком Британии... Советская пресса была настроена в отношении Индии откровенно критично и называла ее «лакеем и цепным псом британского империализма»²⁶⁴.

В своих мемуарах Н.С.Хрущев отмечал также, что проводимую Дж. Неру политику «рассматривали во времена Сталина как нечто, близкое к пацифизму. Учение Ганди о непротивлении злу и другие его толстовские высказывания в том же духе нас не привлекали». Сталин, как пишет Хрущев, «относился к Индии без особого внимания, причем незаслуженно. Такая страна должна была бы привлечь его внимание. Он ее недооценивал и, видимо, событий в ней толком не понимал». Далее Н.С.Хрущев отмечает: «Из сообщений, которые

попадали в советские газеты, вытекало, что направленность развития Индии – капиталистическая. Ничто не свидетельствовало о строительстве там социализма. Это нас отталкивало»²⁶⁵. Вызывала сомнение способность нового государства противостоять давлению извне и сохранять свою независимость и территориальную целостность, укреплять свои международные позиции. Советским генералитетом высказывались предположения, что в случае начала мировой войны Индия, будучи членом Содружества, выступит против СССР, а ее аэродромы и другие военно-стратегические объекты будут использоваться для нанесения бомбовых ударов по территории южных республик Советского Союза.

К.и.н. историк-индолог В.П.Кашин обнаружил в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) документ, который свидетельствует о том, что среди сотрудников внешнеполитического ведомства СССР можно было встретить и более объективную оценку процессов, происходивших в Индии²⁶⁶. Речь идет об «Отчете» первого посла СССР в Индии Кирилла Васильевича Новикова (1905–1983), с которым он выступил на заседании Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) 5 июля 1949 г. Перед послом была поставлена задача не просто дать глубокий анализ ситуации в Индии, а обнаружить в этой стране наличие признаков революционной ситуации. Этого К.В.Новикову сделать не удалось: он был убежден в том, что выступления индийских рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии проходили исключительно под экономическими лозунгами и не затрагивали основ политической системы Индии.

В «Отчете» К.В.Новиков писал: «Перед отъездом в Индию я имел указания товарища Сталина помнить о том, что индийское правительство пришло к власти 15 августа 1947 года в результате сделки индийских национальных буржуазно-феодално-помещичьих кругов с британским империализмом». Однако посол приходит к заключению, что после провозглашения независимости вся власть в стране перешла в руки национальной буржуазии, и первые действия нового правительства отнюдь не могли расцениваться как «политический фарс». К.В.Новиков отмечает: «С 15 августа 1947 года обстановка изменилась в Индии не только по форме, но и по существу... фактически дело обстоит так, что судебная, законодательная, политическая, административная власть в стране находятся в руках индийской национальной буржуазии, феодалов, помещичьих кругов и от этого никуда не уйдешь. Индийские буржуазно-помещичьи круги могут по своей воле решать те или иные политические, государ-

ственные и прочие вопросы». К.В.Новиков высоко оценивал политическую роль Дж. Неру как лидера освободительного движения, как тонкого и умного политика, пользующегося большим авторитетом в своей стране. Советский посол выразил от имени своего правительства и МИДа соболезнования в связи с трагической гибелью Махатмы Ганди, а позднее подверг критике позицию И.В.Сталина, который, в отличие от Трумэна, Черчилля и других глав правительств и государств, не прислал своего соболезнования. «С точки зрения конъюнктурной, – отмечал К.В.Новиков, – это принесло нам ущерб».

Можно предположить, что члены Внешнеполитической комиссии без энтузиазма отнеслись к выступлению К.В.Новикова, который продемонстрировал «объективность, принципиальность и личное мужество» при освещении общественно-политического положения в Индии²⁶⁷. Правда, отозван он был с должности посла лишь в 1953 г., после смерти Сталина и прихода к руководству страной Н.С.Хрущева. Впоследствии он занимал второстепенные посты в МИДе, а в 1973 г., в возрасте 68 лет, ушел в отставку.

Следует упомянуть еще одну причину, по которой отношения между СССР и Индией на первом этапе складывались столь непросто. Речь идет о позиции СССР и КПСС в отношении мирового коммунистического движения вообще и в Индии – в частности. Известно, что еще в 1946 г. СССР поддерживал сотрудничество коммунистов с национальной буржуазией на этапе борьбы за независимость. Однако затем перед коммунистами была поставлена задача встать во главе национальных фронтов и развернуть борьбу против империалистов и национальной буржуазии, связанной с иностранным капиталом²⁶⁸. Как отмечал К.В.Новиков, после своего второго съезда (март 1948 года) Коммунистическая партия Индии «отказалась от политики поддержки индийского правительства и поставила борьбу против нынешнего режима в Индии наряду с борьбой против британского империализма»²⁶⁹. Действия индийских коммунистов, направленные на открытое противодействие правительству Дж. Неру, расценивалось руководством страны как крайне опасные, «поскольку могли привести к созданию широкомасштабного хаоса». Начались аресты коммунистов, в некоторых штатах Индии Коммунистическая партия была запрещена. Некоторые органы массовой информации Индии публиковали критические статьи в отношении СССР и Сталина. Реакция советской стороны была крайне негативной, и отношения между двумя странами резко обострились²⁷⁰.

Начало перемен

В условиях «холодной войны», с точки зрения стратегической, интересам СССР на южном направлении отвечала стабильная сопредельная страна, которая в состоянии осуществлять независимый внешнеполитический курс без риска оказаться под влиянием враждебных СССР сил. В то же время, советское руководство должно было учитывать и то обстоятельство, что конфликтующий с Индией Пакистан был ориентирован на США и позднее, в 1954 г. вступил в СЕАТО, в 1955 г. в СЕНТО, и в 1954 г. подписал прямое военное соглашение с США.

В общественных кругах Индии была благоприятно воспринята поддержка Советским Союзом мирной инициативы Дж. Неру, направленной на урегулирование конфликта на Корейском полуострове. В июле 1950 г. в послании на имя Сталина Неру указывал, что «цель Индии заключается в том, чтобы локализовать конфликт и содействовать быстрому мирному урегулированию». В ответном послании Сталин высоко оценил мирную инициативу Индии и указал, что разделяет точку зрения «насчет целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав». Сталин счел необходимым заслушать также и представителей корейского народа.²⁷¹ В июле 1953 г. после подписания перемирия в Корее СССР поддержал кандидатуру Индии как участника предстоявшей политической конференции по Корее²⁷².

В 1952 г. советская делегация в ООН прервала свое молчание по кашмирскому вопросу и поддержала позицию Индии. Через три месяца после этого И.В.Сталин впервые принял в Кремле посла Индии С.Радхакришнана. Дж. Неру оценил этот шаг и, со своей стороны, выразил соболезнования в связи со смертью И.В.Сталина²⁷³.

После смерти в 1953 г. Сталина новое руководство СССР во главе с Н.С.Хрущевым провозгласило осуществление нового внешнеполитического курса, важной составной частью которого стали отношения с неприсоединившимися странами. Как писал Б.Р.Нанда, бывший в середине семидесятых годов XX в. директором Мемориального музея и библиотеки Дж. Неру в Дели, «сердечность» в отношениях между Индией и СССР стала возможна благодаря «отказу Кремля – в жестких условиях атомного века – от двух основополагающих ленинских доктрин: неизбежности войны между капитализмом и социализмом и насильственной революции как «повивальной бабки» социализма²⁷⁴». Следствием этого стала политика мирного сосуществования со странами Запада и признание конструктивной

роли национальной буржуазии в экономически слабых и дипломатически не признанных странах. В этих условиях, как пишет Б.Р.Нанда, Дж. Неру выдвинул концепцию неприсоединения новых независимых государств Азии и Африки как альтернативу военным союзам, преследовавшим цель «сдерживания» СССР²⁷⁵. Эта концепция должна была отвечать стратегическим интересам Советского Союза.

Советский Союз развивал контакты с Индией, и взаимодействие с Индией постепенно превращалось в одно из наиболее приоритетных направлений внешней политики СССР, что, несомненно, способствовало формированию позитивного образа нашей страны в Индии. Руководство новой независимой Индии, со своей стороны, придавало большое значение отношениям с СССР. Так, выступая 22 июня 1955 г. на митинге индийско-советской дружбы на стадионе «Динамо» в Москве во время официального визита в СССР, Дж.Неру, в частности, отмечал: «Хотя в своей борьбе под руководством Махатмы Ганди мы шли иным путем, нежели вы, мы восхищались Лениным, и его пример оказал на нас большое влияние, Несмотря на различие наших методов, наш народ никогда не питал недружелюбных чувств к народу Советского Союза»²⁷⁶. Он сказал далее: «Нет никаких причин, по которым страны с различными политическими, социальными или экономическими системами не могли бы сотрудничать, если только они не будут при этом вмешиваться в дела друг друга, навязывать свою волю или пытаться установить свое господство»²⁷⁷.

Большое значение имела поддержка СССР/Россией позиций Индии на международной арене. Одним из наиболее ярких примеров может служить отношение СССР/России к проблемам индо-пакистанских отношений которые неоднократно становились причиной вооруженного противостояния между двумя южноазиатскими странами и предметом обсуждения на международных форумах.

4.2. Внешнеполитические вызовы Индии и СССР/Россия

4.2.1. Кашмирская проблема – взгляд из Москвы

Проблема Кашмира возникла при разделе Британской Индии на два независимых государства – Индию и Пакистан. Истоки конфликта следует искать в основных базовых посылах, которыми руководствовались лидеры двух крупнейших политических сил Британской Индии – Индийского национального Конгресса и Мусульманской лиги.

Мусульманская лига, а с нею и руководители Пакистана, придерживались коммуналистских взглядов на индийскую политику и утверждали, что мусульмане Индии обладают своей собственной национальной идентичностью. При разделе Индии они опирались на «теорию двух наций» – индусской и мусульманской, которые, по их утверждениям, настолько различаются по основным параметрам, что дальнейшее их проживание в рамках одного государства не представлялось возможным.

Подходы Индии и Индийского национального Конгресса базировались на принципах секуляризма: они не признавали существование индусов и мусульман как двух наций. Согласие Индии на раздел по религиозному принципу был вызван имевшими достаточно серьезные основания опасениями, что альтернатива такому разделу – либо гражданская война, кровопролитие и массовые беспорядки – либо сохранение британского господства.

Раздел страны по религиозному признаку привел к трагическим столкновениям на религиозно-общинной почве, а взаимное переселение – индусов из Пакистана в Индию и мусульман – из Индии в Пакистан – исчислялось 13–15 млн. человек. На многие десятилетия отношения между двумя странами омрачились памятью о той крови, которая пролилась в период раздела Индии, и это обстоятельство является одной из причин, по которой решение спорных проблем, поиски взаимоприемлемого компромисса еще и сегодня болезненны для обеих сторон.

Как индийская элита, так и широкие слои населения Индии, психологически не могли себе представить, что ее жемчужина – Кашмир – может оказаться вне пределов ее границ. Пакистанское руководство, со своей стороны, стремилось предотвратить вхождение княжества в состав Индии, мотивируя свою точку зрения тем, что 77% его населения исповедывало ислам. Несовместимость подходов к решению судьбы княжества Джамму и Кашмир со стороны секуляристской Индии и мусульманского Пакистана, для которого примененный при разделе Британской Индии религиозный принцип отождествлялся с «теорией двух наций», и послужила основой кашмирского спора²⁷⁸.

Заинтересованность Советского Союза в целостности и стабильности Индии, расположенной на сопредельной со среднеазиатскими республиками СССР территории, способствовала тому, что при обсуждении кашмирской проблемы на различных форумах, в том числе и в ООН, СССР, по крайней мере, с начала 50-х гг., занял благоприятную с точки зрения интересов Индии позицию при-

знания решенности в принципе кашмирского вопроса, принадлежности Кашмира Индии и незаконности оккупации Пакистаном части его территории. Точка зрения Советского Союза была изложена советским представителем в ООН Я.А.Маликом в Совете Безопасности ООН в январе 1952 г.²⁷⁹ и подтверждена в выступлении В.В.Зорина на Генеральной Ассамблее 23 декабря 1952 г.²⁸⁰

В Архиве внешней политики России хранится «Обращение главы временного правительства Свободного Кашмира к правительству СССР с просьбой о признании». В телеграмме от 4 ноября 1947 г. из Равалпинди на имя И.В.Сталина глава временного правительства Свободного Кашмира Сардар Ибрагим писал: «Четыре миллиона населения Кашмира ходатайствует о поддержке со стороны свободолюбивого правительства и народа Советского Союза в этот критический час нашей борьбы за свободу против феодальной аристократии Магараджи, которого поддерживает Индийский Союз. Признание Вами нашего временного правительства окажет значительную помощь нашему благородному делу, а также вдохновит все прогрессивные силы мира в их борьбе за действительную свободу»²⁸¹. Судя по всему, советское руководство воздержалось от ответа на это обращение.

США, учитывая важное стратегическое положение Кашмира вблизи границ Советского Союза, в середине 50-х годов поддержали позицию Пакистана – своего военно-стратегического и политического союзника, т.е. признание проблемы в принципе нерешенной и требование предоставления права народу Кашмира на самоопределение путем проведения плебисцита под международным контролем.

В ходе визита в Индию в 1955 г. Н.С.Хрущева и Н.А.Булганина была подтверждена позиция СССР по проблеме Кашмира, а выступая по итогам встреч с руководством Индии в Верховном Совете СССР Н.А.Булганин заявил, что «вопрос о Кашмире уже решен самим народом Кашмира, он рассматривает себя как неотъемлемую часть Республики Индии». «Советский Союз, – заявил далее Н.А.Булганин, – поддерживает политику Индии в кашмирском вопросе, ибо она полностью отвечает интересам укрепления мира в этом районе Азии».²⁸² Как представляется, именно в этот период Советский Союз сделал свой «исторический выбор» в Южной Азии в пользу Индии и в течение длительного периода последовательно придерживался этой политической линии.

При обсуждении в апреле 1956 г. и январе 1957 г. кашмирской проблемы в Совете Безопасности ООН, начатом по инициативе Пакистана и поддержанном странами Запада, представитель СССР высказался за ее урегулирование путем прямых переговоров, а 24 янва-

ря и 18 февраля 1957 г. при новом обсуждении предложения об использовании в Кашмире войск ООН и проведении плебисцита под контролем ООН заявил, что такое развитие событий может «вызвать местные конфликты и обострить международную обстановку в районе».²⁸³ В конечном счете советский представитель наложил вето на предложенную резолюцию. Ситуация повторилась в ноябре и декабре 1957 г., когда вновь советской стороной было заявлено, что она будет и впредь противодействовать попыткам «прикрыть и узаконить иностранное вмешательство в кашмирскую проблему и во внутренние дела Индии с тем, чтобы нанести ущерб ее национальному суверенитету».²⁸⁴

В 1962 г. по настоянию Пакистана и при поддержке США вопрос о Кашмире вновь обсуждался в Совете Безопасности ООН, и советский представитель вновь отверг идею плебисцита как «открытое вмешательство в дела Индии». Выступая 21 и 22 июня, представитель СССР отмечал, что в Кашмире уже трижды проводились выборы, в ходе которых население штата – а это три четверти населения всего Кашмира – «с успехом и свободно выразило свою волю».²⁸⁵ Советский представитель вновь воспользовался правом вето, и осуществление идеи плебисцита было таким образом заблокировано.

Использование Советским Союзом права вето при обсуждении кашмирской проблемы было в высшей степени позитивно воспринято индийской общественностью и сохранилось в исторической памяти индийцев и до сегодняшнего дня. Позиция СССР вызывала резко негативную реакцию Национальной Ассамблеи Пакистана, руководителей его внешнеполитического ведомства. Президент Пакистана М. Айюб Хан отвергал возможность посредничества США и Великобритании в переговорах с Индией по кашмирскому вопросу.²⁸⁶

О своей поддержке позиции Пакистана в кашмирском вопросе ясно заявлял Китай, в то время как Советский Союз еще в 1955 г. так же ясно поддерживал точку зрения Индии. Вскоре после визита в Китай, в апреле 1965 г. президент Пакистана Айюб Хан посетил Москву с целью попытки нормализации советско-пакистанских отношений, с надеждой каким-то образом воздействовать на советско-индийские отношения, которые все в большей и большей степени приобретали «особый» дружественный характер.²⁸⁷ По-видимому, этот визит способствовал выработке в Москве более сдержанной, нейтральной позиции в индо-пакистанском споре.

Обострение отношений между Индией и Пакистаном к началу 1965 г., вооруженные столкновения в пограничных с Кашмиром районах привели к полномасштабному вооруженному конфликту в сентябре 1965 г. Еще 3 мая 1965 г. ТАСС выступил с заявлением, в ко-

тором указывалось, что дальнейшее углубление конфронтации «будет истощать силы Индии и Пакистана, может привести к большим человеческим жертвам, создавая угрозу миру в Азии», и выражалась надежда на то, что правительства Индии и Пакистана «найдут пути урегулирования конфликта мирными средствами».²⁸⁸ В августе 1965 г., когда ситуация на индо-пакистанской границе в районе Кашмира серьезно обострилась, Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин направил письма премьер-министру Индии Л.Б.Шастри и президенту Пакистана М.Айюб Хану с призывом не допустить расширения кровопролития и добиться мирного решения спора. «Правда» 24 августа 1965 г. в статье «Остановить кровопролитие в Кашмире» выражала надежду, что добрые отношения СССР как с Индией, так и с Пакистаном, могут помочь нормализовать отношения между этими двумя южноазиатскими странами. После начала массированных военных действий в начале сентября А.Н. Косыгин вновь призвал не искать правых и виноватых, а незамедлительно прекратить военные действия. При этом в ООН советский представитель вновь назвал Кашмир «индийским штатом». ТАСС выступил с двумя заявлениями, в которых также содержался призыв прекратить военные действия и отвести войска за линию прекращения огня, установленную Соглашением 1949 г. и вернуть их на позиции до начала военных действий.²⁸⁹ Наконец, 17 сентября А.Н. Косыгин предложил Л.Б.Шастри и М.Айюб Хану провести в Ташкенте двустороннюю встречу. Согласившись на личное присутствие на переговорах, А.Н.Косыгин заявил, что он формально не выступит посредником, так как решать спор должны сами Индия и Пакистан. 4 января 1966 г. конференция начала свою работу. Проходила она достаточно трудно: делегации Индии и Пакистана находились в разных помещениях, а документы и материалы передавались из одной комнаты в другую референтами и помощниками. Стороны выдвигали взаимные претензии и контрпретензии, однако в конечном итоге 10 января 1966 г. она завершилась принятием Ташкентской декларации, где Индия и Пакистан обязались не прибегать к силе и решать спорные проблемы мирным путем, продолжать свои отношения на основе принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, отвести войска на позиции, занимаемые ими до 5 августа 1965 г., соблюдать условия прекращения огня, нормализовать дипломатические и прочие связи, договориться о репатриации военнопленных и т.д.

Проведение Ташкентской конференции, явная демонстрация Советским Союзом идеи мирного политического урегулирования спорных проблем имело широкий резонанс в Индии и способствова-

ло укреплению позитивного образа СССР в общественном сознании индийцев.

Серьезный вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном 1971 г. спорные проблемы индо-пакистанских отношений не разрешил и завершился дезинтеграцией Пакистана и образованием нового независимого государства Республики Бангладеш.

Хотя в процессе самого индо-пакистанского конфликта и последовавших за ним переговоров 1971–72 гг. Советский Союз непосредственного участия не принимал, его роль в этих событиях нельзя недооценивать: именно в момент резкого обострения индо-пакистанских отношений, перешедшего позднее в вооруженный конфликт, 9 августа 1971 г. был подписан советско-индийский договор, укрепивший международные позиции Индии и подтвердивший военнополитическую, моральную, дипломатическую и экономическую поддержку Москвой ее позиций. Министр иностранных дел СССР А.А.Громыко заявил по этому поводу, что «никто уже не может строить свою политику – будь то в отношении Советского Союза или в отношении Индии – без учета этого договора»,²⁹⁰ а премьер-министр Индии Индира Ганди была убеждена в том, что этот договор «охладит авантюризм тех стран», которые проявляют по отношению к Индии «патологическую враждебность».²⁹¹ Подписание советско-индийского договора 1971 г. не только укрепило международные позиции Индии, но и способствовало формированию и укреплению образа СССР как друга и союзника Индии, о чем свидетельствуют, в то числе, и данные опроса общественного мнения, проведенного в 2007 г.

4.2.2. Необходимость выбора между «китайскими братьями» и «индийскими друзьями»

Позиция СССР/России по еще одной проблеме, затрагивающей национальные интересы Индии, оказывала серьезное воздействие на формирование образа России в этой стране. Речь идет об отношении руководства и народа СССР/России к обострившимся со второй половины 1950-х гг. и достигшим пика конфронтационности в начале 1960-х гг. отношениям между Индией и Китаем.

Следует отметить, что «холодная война», конфронтация на региональном и глобальном уровне между США и СССР, оказывала на индийско-китайские отношения лишь косвенное воздействие, и любые попытки «подверстать» политику Китая и Индии вообще и в отношениях друг с другом, в частности, под ее законы – вряд ли будут успешными. Даже тесное сотрудничество Китая с Пакистаном, союз-

ником США в регионе, которое начало развиваться в начале 60-х гг. и, несомненно, имело антииндийскую направленность, никак не вписывалось в глобальную расстановку сил, а было «завязано» скорее на региональных проблемах и конфликтах. К этому периоду Индия уже прочно завоевала себе репутацию формального и неформального лидера развивающихся стран и формировавшегося движения неприсоединения. Китай же, по крайней мере формально, входил в социалистический лагерь, и его отношения с Советским Союзом, казалось, должны были строиться на блоковой основе, и отнюдь не Индия и развивающиеся страны противостояли социалистическому блоку на мировой арене.

Китайское руководство расценило укрепление международных позиций Индии как наносящее ущерб престижу Китая в Азии и мире. По существу борьба за влияние в афро-азиатском мире оказалась для Китая важнее провозглашенной им же самой идеи солидарности освободившихся от колониального господства стран. Китайские лидеры, как представляется, пытались не допустить дальнейшего усиления влияния Индии в регионе и мире, повышения ее международного престижа, в том числе и обвиняя ее в агрессивных намерениях. Пограничный конфликт с Индией мог способствовать разрешению некоторых внутренних проблем Китая, отвлечь внимание его населения от плачевных результатов осуществления рискованного курса в экономической и политической сферах²⁹².

Отношения Советского Союза с Индией, активно развивавшиеся с середины 1950-х гг., контрастировали с обострением разногласий в советско-китайских отношениях как по линии межгосударственных, так и межпартийных связей. Усиливалась конфронтационность в американо-китайских отношениях; однако даже это обстоятельство не привело к сближению Китая ни с Индией, ни с Советским Союзом. В этих условиях индийско-китайский конфликт стал одним из факторов, осложнявших отношения Москвы и Пекина.

Так, 9 сентября 1959 г. было опубликовано Заявление советского правительства, в котором выражалось сожаление по поводу происходящих событий на гималайских границах и указывалось, что обострением индийско-китайских отношений воспользуются реакционные силы, которые «стремятся опорочить идею мирного сосуществования государств с различными социальными системами и помешать укреплению солидарности азиатских народов в борьбе за упрочение национальной независимости».

Н.С.Хрущев, стоявший у истоков развития и укрепления советско-индийских связей и ассоциировавшийся с началом советско-ки-

тайской конфронтации, по-своему трактовал происходившие на индийско-китайской границе события. Он, в частности, отмечал, что «в китайской печати поносили Неру как противника социализма и как врага Китая номер один... Мы не разделяли их точку зрения, а наша печать проявляла сдержанность, заняв такую позицию: дескать, разразился неожиданный конфликт между народами дружественной нам Индии и братского Китая. Именно такие употреблялись слова: дружественная Индия и братский Китай, Мы показывали тем самым, что Китай нам ближе. Так ведь по существу и было: Китай действительно стоял ближе к нам по идеологии, по целям развития в сторону социализма и коммунизма. Индия таких целей во времена Неру не провозглашала. Поэтому соответственно мы и разделяли словесно две страны»²⁹³.

В 2000 г. в Индии была опубликована книга «Индия и Китай. Далеко впереди после «Войны Мао с Индией»²⁹⁴, авторы которой – послы С.В.Ранганатхан и Винод С.Кханна – известные в прошлом индийские дипломаты самого высокого ранга, в течение всей своей жизни в той или иной степени связанные с проблемами Китая, а в последние годы – сотрудники Делийского Института по изучению Китая. Ответственный редактор книги – известный индийский политолог Пран Чопра – в предисловии пишет, что вряд ли отношения с какой-либо иной страной были так важны для Индии, как отношения с Китаем, и вряд ли существует много стран, отношения с которыми имели бы такое же значение для Китая, как отношения с Индией. По его мнению, и сейчас, через четыре десятилетия после войны 1962 г., мало кто как в Индии, так и в Китае, имеет представление о той цепи «недопонимания» и «недоразумений», которые привели в конечном счете к этой войне²⁹⁵. Как считают авторы книги, большинство исследователей индийско-китайского конфликта как в Индии, так и за рубежом, акцентируют внимание на двух проблемах – событиях в Тибете и спор вокруг территорий, в гораздо меньшей степени касаясь воздействия внутренней ситуации в руководимом Мао Цзедунем Китае в 50–60-х гг. на состояние китайско-советских и китайско-индийских отношений. Как считают авторы, для Мао «проучить Советский Союз было почти так же важно, как предпринять карательную экспедицию против Индии». Авторы пытаются показать именно эту сторону отношений между Индией и Китаем, уделяя особое внимание «процессу принятия решений в Пекине в период, приведший к конфликту 1962 г.» На основании новых данных авторы делают вывод, что обострившийся китайско-советский конфликт, связанный самым тесным образом с идеологическими ба-

талиями в КПК, борьбой за власть и внутриэкономической политикой китайского руководства, сыграл решающую роль в выработке поведения Пекина при разрешении проблем с Индией. В то же время, роль усиливавшейся китайско-индийской конфронтации в разворачивавшемся советско-китайском конфликте после 1959 г становится очевидной и достаточно важной, в особенности в свете документов, ставших известными в последнее время. Если еще в начале 1959 г., несмотря на серьезные разногласия между КПСС и КПК по широкому кругу вопросов, видимость единства все еще сохранялась, то в августе 1959 г., когда произошло столкновение в местечке Лонгджу на индийско-китайской границе, СССР, поддержавший Пекин в вопросе о тибетском восстании марта 1959 г., не занял безоговорочно прокитайскую позицию.

То обстоятельство, что Советский Союз не занял четкую «классовую позицию» в конфликте между «социалистическим Китаем» и «буржуазной Индией», вызвало негодование китайского руководства. Авторы книги «Индия и Китай» приводят цитату из конфиденциального письма, направленного ЦК КПК руководству ЦК КПСС от 13 сентября 1959 г.²⁹⁶ В письме китайские лидеры, в частности, обвиняют советское правительство в «приспособленчестве и компромиссе по важным принципиальным вопросам» и утверждают, что «заявление ТАСС продемонстрировало всему миру наличие разногласия между Китаем и Советским Союзом по поводу инцидента на индийско-китайской границе, что вызвало явное ликование и восторг индийской буржуазии и американских и английских империалистов, которые всеми возможными способами пытаются вбить клин между Китаем и Советским Союзом»²⁹⁷.

Н.С.Хрущев не был согласен с оценкой Мао Цзедунуо китайско-индийского конфликта как «важного элемента классовой борьбы на международной арене» и не поддерживал призывы Пекина об оказании ему поддержки со стороны «братских партий». Не совпадали советские и китайские оценки индийского лидера Дж.Неру: для Н.С.Хрущева возглавлявшаяся Дж.Неру Индия являлась важным фактором в глобальной стратегии мирного соревнования с США, в то время как для Мао Неру представлялся как «полу-человек, полудьявол»²⁹⁸. Наконец, отмечает М. Прозументчиков, уже в тот период в Москве опасались, что воинственные действия Мао против Индии могут распространиться и на советско-китайскую границу. Не случайно в сентябре 1959 г., когда между Китаем и Советским Союзом еще не было противоречий по пограничной проблеме, советский министр иностранных дел А.А.Громыко представил руководству КПСС

записку о положении на советско-китайской границе, уже тогда, по-видимому, предвидя возможность возникновения противоречий по этому вопросу²⁹⁹.

Авторы книги «Индия и Китай», ссылаясь на публикацию уже упоминавшегося проекта по истории «холодной войны», приводят выдержки из датированного 18 декабря 1959 г. проекта отчета М.А.Суслова о поездке делегации КПСС и советского правительства во главе с Н.С.Хрущевым в Пекин.

В отчете сообщается, что помимо других важных вопросов, в ходе дискуссий обсуждались и пограничные столкновения в районах Лонгджу и Конгка в 1959 г. Соглашаясь с подавлением Китаем «контрреволюционного мятежа в Тибете» 1959 г., М.А.Суслов критикует китайскую сторону за публикацию в мае 1959 г. в газете «Женьминьжибао» редакционной статьи «Революция в Тибете и философия Неру». М.А.Суслов называет Неру «хорошо известным политиком», и, несмотря на то, что он участвовал в «интригах» против КПК, он всегда признавал «жизненную необходимость для Индии поддерживать дружеские отношения с Китаем, с Советским Союзом и со всем социалистическим лагерем». Индийский премьер неоднократно признавал, «что Тибет является частью Китая» и выступал против формирования «Правительства далай-ламы в изгнании», отмечая особую важность китайско-индийской дружбы. М.А.Суслов напоминает, что Индия неоднократно поднимала в ООН вопрос о восстановлении законных прав Китая в этой международной организации, и подчеркивает, что внешнеполитический курс правительства Неру «является позитивным фактором в борьбе за укрепление мира»³⁰⁰.

В том же докладе М.А.Суслов сообщает об обсуждении проблем, связанных с Индией, в ходе встречи Н.С.Хрущева и Мао Цзедуну 2 октября 1959 г., на которой присутствовали другие высшие руководители двух стран. Так, Н.С.Хрущев заявил, что советское руководство «не понимает» таких направлений внешней политики Китая, как, например, отношения с Индией или вопрос о Тайване, но как «союзник Китая» СССР хочет иметь представление о том, что китайское руководство намерено предпринимать во внешнеполитической области. В ответ китайские руководители подтвердили «правильность» своей линии в отношении правительства Дж.Неру. Министр иностранных дел Чень И обвинил советскую сторону в «оппортунизме» и отсутствии четкой внешнеполитической линии³⁰¹.

Сам Н.С.Хрущев пишет, что китайская сторона, в особенности китайский министр иностранных дел Чень И, «допускал всевозможные унижительные выражения, вплоть до личных оскорблений Не-

ру». Н.С.Хрущев не мог «согласиться с такой оценкой социальной роли Неру и его личности». Он «доказывал, что у нас другая точка зрения, что мы иначе относимся к господину Неру и считаем, что из всех буржуазных деятелей Индии он как раз самый прогрессивный человек, который проводит антиимпериалистическую политику и не заключал никаких договоров с США, в то время как сосед Индии Пакистан заключил с США военный союз». Советский лидер высказал также китайской стороне непонимание «причин нынешнего военного конфликта двух стран: районы, за которые идет война, слабо населены, лежат высоко в горах и вообще неизвестно, представляют ли они какую-либо ценность. Вопрос о них следует решать мирным способом». Однако, по утверждению Н.С.Хрущева, Чэнь И продолжал «твердить», что «китайцы будут вести войну, пока не разгромят армию Индии»³⁰².

Суммируя сказанное в докладе М.А.Суслова, авторы книги констатируют, что позиция китайских руководителей в отношении Индии поставила советское руководство перед необходимостью сделать выбор: поддержать неоправданные действия Мао ради сохранения «все более и более иллюзорного советско-китайского альянса» (за счет отношений с Индией и странами Запада) или занять «сбалансированную позицию» с риском открытого раскола с Мао Цзедун и Китаем.

Между декабрем 1959 и февралем 1960 гг. Индию посетили Н.С.Хрущев и президент США Д.Эйзенхауэр. Эти визиты должны были подчеркнуть позитивную роль Неру в ослаблении «холодной войны». Интерес США был также связан и с обострением индийско-китайских отношений. Советская сторона еще раз подчеркнула необходимость переговоров для разрешения погранично-территориального вопроса.

По-видимому, цели маоистского руководства Китая вышли далеко за рамки разрешения локального пограничного конфликта. Китайская сторона активизировала критику различных направлений внешней политики Индии, утверждая, что пограничный конфликт с Китаем – лишь часть стратегии Индии, направленной на сближение с Западом. В условиях усиления разногласий с Советским Союзом, китайское руководство пыталось создать впечатление, что Индия заинтересована в том, чтобы укрепить отношения с СССР и США, направленные против интересов Китая. Похоже, что Пекин стремился прежде всего продемонстрировать свою военную мощь и изменить существующий баланс сил в регионе в свою пользу, а также принудить Индию отказаться от избранного ею внешнеполитическо-

го курса неприсоединения и тем самым скомпрометировать ее в глазах стран афро-азиатского мира. В письме лидерам африканских и азиатских стран от 15 ноября 1962 г., Чжоу Эньлай утверждал что, обратившись за военной помощью к США, Индия лишила себя права претендовать на роль неприсоединившейся страны ³⁰³. Расчет был также на то, что Индия в данной ситуации лишится поддержки Советского Союза. Происходящие события могли привести к разжиганию шовинистических настроений в Индии, укреплению позиций ультраправых шовинистических сил, ослаблению влияния Дж.Неру внутри страны и на международной арене.

Вопреки прогнозам Пекина, Советский Союз не поддержал своего блокового союзника – Китай – в его конфликте с Индией. Москва выступила с призывами прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании конфликта. «Такое решение, – писала «Правда» 5 ноября 1962 г., – отвечало бы интересам китайского и индийского народов, служило бы делу сохранения мира в Азии и во всем мире». Позиция СССР была высоко оценена в Индии.

Получение Индией помощи со стороны США при сохранении нейтралитета СССР Китай рассматривал как «предательство» идей неприсоединения. Индийская сторона обвиняла Китай в нарушении общепринятых норм международных отношений, принципов мирного сосуществования и условий Соглашения 1954 г.

В конце 1960 – начале 70-х гг. в Южной Азии сложилась обстановка, которая благоприятствовала намерениям Индии искать пути нормализации отношений с Китаем и урегулирования спорных проблем, прежде всего погранично-территориальной. Подписание 9 августа 1971 г. Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и СССР, расширение советско-индийских контактов в политической, торгово-экономической и, главное, в военной областях, значительно укрепили ее политический и военный потенциал, позиции в южноазиатском регионе и на мировой арене в целом. Индийско-пакистанский вооруженный конфликт 1971 г., распад Пакистана и образование Народной Республики Бангладеш заметно ослабили позиции Пакистана – главного союзника Китая и главного противника Индии в Южной Азии. Воспоминания о поддержке со стороны СССР позиции Индии в начале 1970-х годов и сегодня сохраняются в памяти многих индийцев.

Таким образом, можно констатировать, что события 1950 – начала 70-х гг. в советско-индийских отношениях способствовали формированию позитивного образа СССР и советского народа как друга, который оказал Индии конкретную поддержку в укрепле-

нии ее независимости, суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности, утверждении ее прочных международных позиций.

В последующие годы, когда и Индия, и Китай демонстрировали заинтересованность в снижении уровня конфронтации, министр иностранных дел Индии Нарасимха Рао заявил в парламенте, что нормализация отношений с Китаем не будет осуществляться за счет «проверенной дружбы» с Советским Союзом. Несомненно, процесс нормализации индийско-китайских отношений начинался и под воздействием перемен, произошедших в мире и в Азии. «Вторая холодная война» на европейском континенте уходила в прошлое. В середине 80-х гг. начался принципиально новый этап в развитии советского общества, который привел и к изменениям во внешней политике СССР. Достижение важных договоренностей с США по вопросам разоружения и усилиям по ликвидации ядерной угрозы, активные поиски путей урегулирования региональных конфликтов привели к важным позитивным результатам. Деидеологизация межгосударственных отношений дала возможность более объективно подходить к позициям и конкретным действиям той или иной стороны, помогала исключать такие понятия, как «стереотип врага» или «стереотип друга». Конкретные шаги, направленные на нормализацию отношений СССР с возможно большим числом государств, распространились и на страны Азиатско-тихоокеанского региона.

Наряду с дальнейшим развитием советско-индийских отношений внимание советской дипломатии было акцентировано и на необходимости улучшения отношений с Китаем. Эти намерения Москвы не прошли незамеченными и в Пекине. Состоявшийся в октябре-ноябре 1987 г. 13 съезд КПК заявил о необходимости прекращения конфронтации с СССР и возврата к политике мирного сосуществования в отношениях со всеми странами. Стратегическая линия «независимой внешней политики» КНР была определена как «неприсоединение», что объективно сближало ее с внешнеполитическим курсом Индии. Таким образом, «внешняя среда» индийско-китайских отношений стала в большей степени благоприятствовать их улучшению. Осознание обеими сторонами необходимости поисков путей нормализации двусторонних отношений привело к визиту в Пекин в декабре 1988 г. премьер-министра Индии Раджива Ганди – на таком уровне первому после посещения КНР Джавахарлалом Неру в 1955 г.

Не случайно, уже после визитов Р.Ганди и М.С.Горбачева в Китай индийская печать отмечала, что для Индии эти события означа-

ют окончание эпохи ее отношений с СССР и Китаем как «игры с нулевым результатом».

4.2.3. Испытание Афганистаном

Советско-индийские отношения подверглись серьезному испытанию в связи с вторжением советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Достаточно остро реагировали на эти события как политическое руководство страны, так и органы массовой информации и широкие общественные круги Индии. И это не удивительно. Нельзя сбрасывать со счетов исторические корни индо-афганских отношений, дружественные политические, экономические, культурно-цивилизационные связи между народами. В результате межгосударственного разграничения и фактического раздела Кашмира Индия лишилась общей границы с Афганистаном, однако она рассматривала и рассматривает Афганистан как находящийся в сфере ее жизненных интересов.

Как лидер движения неприсоединения Индия болезненно среагировала на самый факт вторжения иностранных войск на территорию суверенного государства. С другой стороны, в Дели отдавали отчет в том, что ситуация в Афганистане усиливала гонку вооружений на субконтиненте. Поэтому вторжение советских войск на территорию Афганистана встретило далеко не однозначную реакцию в Индии и не могло не отразиться на имидже СССР как среди элиты, так и широких общественных кругов страны. Ситуация осложнялась тем обстоятельством, что Индия приняла на своей территории несколько групп афганских беженцев, которые были настроены анти-советски и не скрывали своих взглядов: они организовывали митинги и демонстрации у здания советского посольства и других организаций в Дели, публично сжигали советские флаги, распространяли антисоветские листовки, использовали средства массовой информации Индии для пропаганды своих взглядов. Их действия не могли не производить впечатления на индийцев, которые со своей стороны пытались анализировать сложившуюся обстановку, и далеко не все политики, журналисты, представители интеллигенции страны относились к действиям Советского Союза с одобрением или хотя бы сохраняли нейтралитет.

Что касается политического руководства страны, то в момент ввода войск в Индии разворачивалась предвыборная кампания. ИНК находился в оппозиции, а возглавлял правительство представитель Джаната парти Чаран Сингх, который в момент ввода советских войск разъезжал по стране и выступал на предвыборных митингах.

Он немедленно вернулся в Дели, где пригласил к себе советского посла в Индии и выразил свою озабоченность событиями, происходившими в Афганистане и вокруг него, и заявил о том, что его страна выступает против «внешнего вмешательства одной страны во внутренние дела другой страны»³⁰⁴.

В начале 1980 г. в результате парламентских выборов к власти вернулась Индира Ганди – политический лидер, сыгравшая огромную роль в становлении и укреплении Индии как ведущей политической силы в регионе, как влиятельной державы на глобальном уровне. Она внесла значительный вклад в укрепление дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, она сделала очень много для укрепления имиджа СССР в общественном мнении Индии, сохраняя в то же время объективность в оценке действий Москвы на международной арене.

Индира Ганди пользовалась в СССР особым уважением, которое определялось не только и не столько ее принадлежностью семье Неру, сколько ее активной позицией на мировой арене, традиционным интересом к Советскому Союзу, народам нашей страны, искренней заинтересованностью в развитии советско-индийских отношений. Выступая 27 мая 1981 года в Дели на общендийском съезде, посвященном возрождению общества Друзей Советского Союза, И.Ганди специально отметила, что она находится на этом форуме не как премьер-министр Индии, а «как друг Советского Союза».

Будучи премьер-министром с 1966 по 1977 гг., а затем с 1980 до момента трагической гибели 31 октября 1984 г., Индира Ганди неизменно демонстрировала самые дружеские чувства в отношении СССР и советских людей, высоко оценивала традиционные дружественные исторические, культурно-цивилизационные связи между народами двух стран, сотрудничество в экономической и политической области. В интервью Центральному телевидению СССР 13 сентября 1982 г. Индира Ганди напомнила, что «в Индии приветствовали Октябрьскую революцию с огромным энтузиазмом, так как считали, что она явилась поворотным пунктом в истории человечества, ознаменовавшим новую эру, открывшую широкие возможности для беднейших слоев общества»³⁰⁵. Вспомнила она также и о том, что ее отец Джавахарлал Неру «всегда напоминал, что мне очень повезло, ибо я родилась, почти в этот же великое время, лишь десятью днями позже тех дней, которые потрясли мир»³⁰⁶.

Индира Ганди неоднократно отмечала «многочисленные и многообразные узы», которые связывали «наши народы за долгий период их исторического развития», упоминала влияние Льва Толстого

на формирование идей Махатмы Ганди³⁰⁷. Ей же принадлежат слова о том, что советская литература, научные достижения нашей страны, внесшие «огромный вклад в общее достояние человека на земле, никогда не были столь доступными индийскому народу, как в настоящее время»³⁰⁸. В своих выступлениях она неоднократно цитировала А.Пушкина и Ф.Тютчева, «Как закалялась сталь» Н.Островского. Выступая на встрече с представителями советской общественности 21 сентября 1982 г., И.Ганди отметила, что в Индии существует глубокий интерес к русской литературе, и «если предыдущее поколение знало Толстого, Чехова и Тургенева, то нынешнее поколение хорошо знакомо с современными классиками. На большинство языков Индии переведены «Мать» Горького, поэмы Маяковского и Евтушенко. В центрах подготовки высококвалифицированных специалистов широко используется советская техническая литература. Рядовые граждане наших стран имеют возможность получить представление друг о друге с помощью более доступного и действенного средства – кино. Индийских кинозвезд хорошо знают в Советском Союзе, а разборчивые индийские кинозрители по достоинству оценили шедевры таких крупных советских режиссеров, как Эйзенштейн и Бондарчук»³⁰⁹.

Советские люди с глубокой скорбью восприняли сообщение 31 октября 1984 года о трагической гибели И.Ганди. Церемонию ее кремации передавало в прямом эфире советское телевидение. В Москве ей установлен памятник на площади, которая носит ее имя. И.Ганди посмертно была награждена Орденом Ленина, который был вручен ее сыну Радживу Ганди во время его первого официального визита в Москву в качестве премьер-министра Индии в мае 1985 г.

Итак, после победы на выборах 1980 г. Индира Ганди и Индийский национальный конгресс вернулись к власти, и премьер-министр в качестве официального лидера страны сразу же столкнулась с необходимостью выразить свое отношение к советскому вторжению в Афганистан. Нельзя не упомянуть то обстоятельство, что, находясь в оппозиции, в отношении советского вторжения в Афганистан Индира Ганди высказывалась весьма критически. Ее негативная позиция определялась осуждением самого факта оккупации и вторжения иностранных войск в регион, расположенный в непосредственной близости к границам Индии, а также и опасением, что это может спровоцировать вторжение в Южную Азию со стороны других держав. Серьезную озабоченность вызывала перспектива усиления роли Пакистана как основного партнера и военно-политического союзника США в Южной Азии, возобновление и значительное увеличение американской военной и финансовой помощи Исламабаду, а также

планы расширения американского военного присутствия в зоне Индийского океана.

На многочисленных пресс-конференциях с первых дней после возвращения И.Ганди к власти индийские и иностранные журналисты неизменно задавали ей вопрос об отношении Индии к ситуации вокруг Афганистана; эта проблематика присутствовала и на международных конференциях и встречах премьер-министра с руководителями других государств. Несмотря на принципиальную позицию осуждения всякого вооруженного вмешательства одного государства во внутренние дела другого, учитывая возложенную на нее ответственность за внешнюю политику страны, Индира Ганди воздерживалась от публичных заявлений с безоговорочным осуждением советского вторжения в Афганистан. Она подчеркивала, что в течение длительного периода «осуществлялось иностранное вмешательство во внутренние дела Афганистана в различных формах». Советское же вторжение преследовало цель нейтрализовать «вмешательство Запада»³¹⁰. Создавалось впечатление, что индийское руководство не было заинтересовано в осложнении отношений с Советским Союзом – своим военно-политическим союзником, нагнетании антисоветских настроений и утверждении негативного имиджа СССР в глазах индийской общественности. Но руководство страны не могло не учитывать и международную в высшей степени негативную реакцию на советскую политику в отношении Афганистана; поэтому оно испытывало определенные неудобства от сложившейся ситуации. Оно было готово на неофициальное посредничество в политическом урегулировании в Афганистане, которое могло бы способствовать выводу советских войск с его территории. В то же время индийское руководство не могло не осознавать, что оно не располагает реальными рычагами воздействия на ситуацию с целью ее политического урегулирования. И потенциальные возможности Индии как миротворца не зависели от того, будет Дели или не будет публично осуждать СССР.

Какие аргументы использовались индийским руководством при формулировании отношения к вторжению советских войск в Афганистан? По этому поводу неоднократно высказывалась Индира Ганди, главным образом, отвечая на вопросы журналистов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подчас отвечала она с явной неохотой, в особенности когда вопросы задавались в жестком обвинительном тоне.

И.Ганди подтверждала, что Индия «не одобряет любое вмешательство извне, присутствие иностранных войск на чужой территории

или подрывную деятельность внешних элементов»³¹¹. В то же время, она обращала внимание на то, что «Афганистан – это соседняя с Советским Союзом страна. Можно одобрять или не одобрять действия СССР, но можно и понять озабоченность Советского Союза тем, что происходит на его границах»³¹². Она признавала факт вмешательства во внутренние дела Афганистана, «поступление огромных партий новейшего военного снаряжения для борьбы с правительством»³¹³, а также и то обстоятельство, что Советский Союз ввел свои войска по просьбе афганского правительства.

Скорее всего, позицию Индии в афганской проблеме можно объяснить осознанием ее руководителей того обстоятельства, что стратегические интересы страны в наибольшей степени могут быть обеспечены сохранением проверенной дружбы с Советским Союзом. Индира Ганди рассматривала афганский кризис в его региональном измерении, с учетом расширения американо-пакистанского военного сотрудничества, которое угрожало непосредственным региональным интересам Индии. Таким образом, политика Индии в афганском кризисе соединяла в себе два основных элемента – осуждение любого вмешательства одного государства во внутренние дела другого и негативное отношение к расширению американской военной помощи Пакистану.

Советское руководство, со своей стороны, будучи заинтересованным в том, чтобы Индия как минимум не выступала открытым осуждением политики СССР в Афганистане, пыталось если не оказывать давления, то, по крайней мере, разъяснять свою позицию, направив в Дели министра иностранных дел СССР А.А.Громыко в середине февраля 1980 года, а в феврале для обсуждения экономических проблем – заместителя председателя правительства И.Архипова. В декабре 1980 г. в Индию прибыл Л.И.Брежнев, переговоры которого с Индирой Ганди продолжались 3 часа. Индия не изменила своей позиции по Афганистану, и в частных беседах И.Ганди подтверждала, что присутствие советских войск в Афганистане осложняет советско-индийские отношения. Однако в заключительном совместном коммюнике проблема Афганистана не упоминалась.

В сентябре того же года состоялся первый после возникновения проблемы Афганистана визит Индиры Ганди в Москву. Она повторила, что советские войска должны быть выведены из Афганистана, но этот пункт также был изъят из текста совместного коммюнике и сообщения ТАСС.

После гибели Индиры Ганди пришедший к руководству страной Раджив Ганди продолжил политику дружбы и сотрудничества с СССР

и дал понять, что развитие отношений Индии со странами Запада и Китаем будут развиваться не за счет отношений с Москвой³¹⁴.

4.2.4. Михаил Горбачев – новый имидж СССР в Индии

В 1985 г. после эпохи пребывания у власти в СССР лидеров старшего поколения Генеральным секретарем ЦК КПСС и Президентом страны стал представитель нового поколения политиков М.С.Горбачев, с приходом которого связывались надежды на радикальные перемены как в нашей стране, так и на позитивные изменения в мировых делах. С большим интересом и расчетом на обновление индийско-советских отношений при сохранении их лучших традиций отнеслось к новому советскому лидеру индийское руководство нового поколения, общественность страны³¹⁵. Индийские политологи особо отмечали «близость склада ума» молодых и динамичных лидеров двух стран, их современные взгляды и готовность отказаться от идеологических догм и наследия прошлого³¹⁶.

Свой первый зарубежный официальный визит Раджив Ганди совершил в Москву в мае 1985 г. Советская сторона продемонстрировала понимание озабоченностей Индии в связи с расширением американской военной помощи Пакистану, разработкой им ядерной программы, военным присутствием великих держав в акватории Индийского океана, присутствием советских войск в Афганистане и продолжающейся там гражданской войны. Со своей стороны, Раджив Ганди продемонстрировал понимание позиции СССР в отношении Афганистана, стремления Москвы добиваться прекращения Западом оказания военной помощи афганским «мятежникам» как необходимого условия для вывода советских войск. Позднее индийская пресса даже высказывала точку зрения, что Раджив Ганди мог бы выступить в качестве «переговорщика или посредника» при урегулировании афганской проблемы³¹⁷.

В феврале 1986 г. в Москве состоялся 27 съезд КПСС, в работе которого впервые принимала участие делегация Индийского национального конгресса. В Индии было замечено, что впервые в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Индия не была упомянута: ее «миролюбивая» политика была отмечена в выступлении Е.Лигачева, а «стабильные» и «долгосрочные отношения СССР с Индией» нашли отражение в докладе Председателя Совета министров Н.Рыжкова. По мнению индийских аналитиков, кремлевское руководство хотело дать понять о начале нового внешнеполитического курса. «Особые отношения» с Индией ассоциировались с прежней внешнеполитической политикой, и в условиях улучшения отношений

со странами Запада и Китаем для СССР значение Индии как «стратегического союзника» значительно снизилось³¹⁸.

Практически вся индийская пресса уделила особое внимание высказанному М.С.Горбачевым в речи во Владивостоке 28 июля 1986 г. предложению об обеспечении мира и безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Советский руководитель уделил особое внимание «великой Индии, с ее моральным авторитетом и традиционной мудростью, с ее особым политическим опытом и огромным экономическим потенциалом», лидером Движения неприсоединения. Он отметил, что советско-индийские отношения являются «важным стабилизирующим фактором» на мировой арене³¹⁹.

Видные индийские дипломаты и журналисты Т.Н.Кауль, Н.Чакраварти, В.Д.Чопра напомнили, что по существу инициатором выдвижения концепции обеспечения мира и безопасности в АТР является Индия, которая еще в 1947 г. по предложению Дж.Неру провела в Дели первую Азиатскую конференцию, активно участвовала в подготовке и проведении конференции в Бандунге в 1955 г. и пр. Поэтому, как пишет Н.Чакраварти, Индия не должна «передавать М.С.Горбачеву свое *авторское право* на эту идею»³²⁰. Призыв из Москвы присоединиться к осуществлению плана обеспечения безопасности в АТР к таким странам, как США, Китай, Япония и др., свидетельствует о том, что СССР не претендует в одностороннем порядке на признание его в качестве великой азиатской державы, не учитывая при этом интересов США как великой «тихоокеанской» державы. Индийские аналитики отмечали и серьезные препятствия на пути достижения поставленной М.С.Горбачевым задачи, такие как сложная международная обстановка в Азии, сохранение конфликтных ситуаций, различия в уровнях социально-политического и экономического развития стран региона, политика США, создающая угрозу миру и безопасности в регионе и др. Что касается концепции безъядерных зон, то индийские аналитики расценивали ее как «бессмысленную», так как «ядерная война не будет считаться с национальными границами», поэтому достижение этой цели вряд ли возможно. Поэтому, как указывали «Экономик таймс» и «Таймс оф Индия», Индия должна придерживаться своей собственной точки зрения по этому вопросу, дать «взвешенный» ответ на советские предложения, предварительно согласовав его с другими странами региона. «Хинду» высказала предположение, что советская сторона пыталась создать впечатление, что ответ Индии на выдвинутые предложения носил более позитивный характер, чем это было на са-

мом деле. Оценка индийской стороной предложений как понимания необходимости нового политического мышления в регионе в ядерный век отнюдь не означала безоговорочной поддержки советских предложений³²¹.

Значительно позднее, осенью 2007 г., проведенный на территории Индии опрос общественного мнения показал, что многие респонденты по-прежнему считают первого и последнего Президента СССР М.С.Горбачева другом Индии. Они связывают негативные для советско-индийских отношений последствия 1991 г. не только с распадом СССР, но и с уходом от активной политической деятельности М.С.Горбачева. Детальному анализу и оценке значения деятельности М.Горбачева для развития ситуации в Советском Союзе и мире, для советско-индийских отношений, посвящена монография широко известного во всем мире индийского политолога и «советолога» профессора Бхабани Сен Гупты «Фактор Горбачева в мировой политике», опубликованная в Индии в 1989 г. Автор посвящает книгу «всем людям во всем мире, которые, так же как и Михаил Горбачев, верят в единый интегрированный мир, в котором основные проблемы будут решаться только путем сотрудничества между народами, в котором народы должны мирно сосуществовать, несмотря на различия в идеологиях, социальных системах и национальных интересах»³²².

Специальный раздел работы посвящен визиту М.С.Горбачева в Индию в 1986 г., который, как считает автор, свидетельствовал о высоком месте Индии в приоритетах внешней политики СССР. Для М.С.Горбачева, лидера СССР нового поколения, это был первый визит в азиатскую страну после прихода к власти в должности Генерального секретаря ЦК КПСС. Он встречался с Радживом Ганди, тоже лидером нового поколения, пришедшим на высший государственный пост премьер-министра после трагических событий в стране, связанных с жестоким убийством его матери Индиры Ганди. М.С.Горбачева сопровождала его жена Раиса Горбачева. Она представляла собой спутницу жизни советского руководителя, которая после десятилетий пребывания первых леди страны в тени, появилась рядом с ним на портретах, украшавших улицы индийской столицы. Бхабани Сен Гупта специально отмечает тщательную подготовку визита. В ходе обсуждения важнейших проблем глобальных, региональных и двусторонних отношений, советский руководитель неоднократно подтверждал свою оценку Индии как растущей мировой державы и готовность развивать с ней равноправные отношения, руководствуясь общими целями и подходами. Индийский политолог специально отмечает, что как в СССР, так и в Индии этот визит и его

результаты получили самую высокую оценку народов двух стран: «Индийцы не были разочарованы. В действительности, большинство индийцев стремились увидеть в Горбачеве человека мира и доброжелательства, а не конфликта и ненависти. Индийцы почувствовали, что Горбачев внес свой личный значительный вклад в благоприятное развитие межазиатских отношений». Как отмечает Бхабани Сен Гупта, не будет преувеличением сказать, что Горбачев «пришел, увидел и победил» Это была победа «обаяния, любви и уважения, которые всегда производят впечатление на индийцев»³²³. Несомненно, знакомство индийской общественности с советским лидером нового поколения способствовало формированию позитивного образа Советского Союза в Индии.

Индийская пресса подробно освещала визит советского руководителя. Газеты «Таймс оф Индия» (Дели), «Хинду» (Мадрас), «Стейтмен» (Калькутта), «Пэтриот» (Дели) и др. публиковали аналитические статьи таких видных журналистов, как В.Д.Чопра, Н.Чакраварти, Гирилал Джайн, Кулдип Найар, Г.К.Редди и др. В них подчеркивалось значение визита как «события исторического значения»³²⁴, как «важной вехи в развитии советско-индийской дружбы»³²⁵, отмечалось, что «Индия занимает центральное место в азиатской политике СССР»³²⁶. Пресса отмечала стремление обеих сторон добиться подтверждения того, что СССР и Индия продолжают придерживаться сходных позиций по большинству проблем. Г.Джайн в «Таймс оф Индия» высказал мнение, что отношения между двумя странами могут нормально развиваться лишь при условии, если Индия продемонстрирует «чувствительность» к интересам СССР, а Москва – к интересам Индии. Так, с точки зрения К.Найара, СССР заинтересован в содействии Индии в разрешении афганской и кампучийской проблем, в ее поддержке позиции Москвы в переговорах об ограничении вооружений с США³²⁷. Для Индии принципиальное значение имела оценка СССР роли Пакистана в Южной Азии, разработки его ядерной программы, пакистано-американских отношений. Индийская печать особо отмечала возможность использования опыта СССР в урегулировании пограничной проблемы с Китаем для переговоров Дели и Пекина по вопросу о границе. С.Д.Наг в газете «Пэтриот» также высказал мнение, что СССР может использовать позитивные перемены в своих отношениях с Китаем с тем, чтобы «приблизить Индию и Китай к важному и эффективному диалогу» по пограничной проблеме³²⁸. К.Найар приводит заявление секретаря по иностранным делам Венкатешварана после его возвращения из Москвы в октябре 1986 г., что «если кто и может помочь норма-

лизации отношений между Индией и Китаем, так это М.С.Горбачев»³²⁹. Одновременно высказывались опасения, что процесс разрешения пограничной проблемы с СССР может привести к ужесточению позиции Пекина в отношении Индии и активному сближению его с Пакистаном. В то же время, несмотря на официальные заявления советского правительства о фактической поддержке Индии в ее споре с Китаем, индийская печать отмечала «неопределенность» или «двусмысленность» позиции СССР по вопросу об индийско-китайской границе, в частности, отсутствие реакции в советской печати на вторжение китайского отряда на территорию Индии в районе Аксай Чин летом 1986 г. и публикацию нового «Атласа мира», где Аксай Чин показан как территория Китая³³⁰.

В целом же индийские обозреватели по-прежнему высоко оценивали значение Советско-индийского договора 1971 г. и высказывали мнение, что упоминание этого документа в выступлении М.С.Горбачева в парламенте Индии следует расценивать как заверение со стороны СССР в том, что он и впредь будет выполнять свои договорные обязательства. Как в России, так и в Индии с большим интересом и удовлетворением была воспринята подписанная 27 ноября 1986 г. М.Горбачевым и Р.Ганди Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, в десяти пунктах которой были сформулированы цели и принципы, выходящие за рамки обычных дипломатических документов.

В Индии с живым интересом воспринимались начатые в СССР с середины 1980-х годов реформы и многообещающие слова «перестройка» и «гласность». Как отмечала в работе «Россия и Индия: от идеологии к геополитике. 1947–1998» индийский исследователь Джостна Бакши, общественность Индии проявляла живой интерес к осуществлявшимся в СССР реформах с надеждой, что они изменят «антидемократический и репрессивный характер советской системы», который ухудшал имидж страны и который всегда ощущали в Индии, несмотря на укреплявшуюся индийско-советскую дружбу. В Индии надеялись на то, что *перестройка* будет способствовать большей эффективности российской экономики, усилит ее рыночную направленность, а развитие советской науки и технологий поможет преодолеть отставание от промышленно развитых стран Запада³³¹.

В 1987 году СССР праздновал 70-ю годовщину Октябрьской революции, а Индия – сорокалетие независимости. 1987–1988 гг. ознаменовались также проведением двух «грандиозных» фестивалей: СССР в Индии и Индии в СССР.

Фестиваль СССР в Индии в ноябре 1987 г. открыл Председатель Совета министров Н.Рыжков. В парке Дж. Неру в Дели был установлен памятник В.И.Ленину. Около двух с половиной тысяч советских артистов дали более 1000 концертов в почти 100 индийских городах. В пятнадцати городах открылось более двадцати выставок, а в 24 городах состоялись фестивали советских фильмов. 139 индийских и 335 советских ученых, общественных деятелей, деятелей культуры, искусствоведов и пр. приняли участие в 15 семинарах и симпозиумах в Москве и других городах страны. Теле и радио-мосты были организованы между Москвой и Дели, Бомбеем и Ленинградом, Калькуттой и Одессой³³². Закрывал фестиваль СССР в Индии М.С.Горбачев. Как считает Дж.Бакши, при подготовке фестиваля СССР в Индии его мероприятия были направлены на целевые группы влиятельных и социально активных групп населения страны. Поэтому, как полагает Дж.Бакши, советские люди, независимо от их классовых и идеологических позиций, адекватно воспринимались лишь образованными средними слоями Индии, в то время как низшие социальные группы практически оставались вне этих контактов³³³.

Болезненной проблемой оставалась ситуация внутри и вокруг Афганистана. 14 апреля 1988 года в Женеве были подписаны Соглашения по Афганистану, которые предусматривали вывод советских войск до 15 мая 1989 г. при условии обязательства прекращения вмешательства Пакистана и Афганистана во внутренние дела друг друга. Гарантами выполнения соглашения должны были стать США и СССР. Несмотря на то, что Индия традиционно выступала против всякого присутствия иностранных войск на чужой территории, решение СССР о выводе войск в конкретных условиях продолжющегося вооруженного противостояния различных политических сил в Афганистане при серьезной поддержке моджахедов извне, было встречено в Индии с серьезной озабоченностью.

Советский Союз выполнил принятые обязательства и осуществил вывод своих войск к 15 мая 1989 г. Индия и СССР продолжали координировать свои действия, направленные на поддержку режима Наджибуллы в Кабуле, осуществлявшего политику национального примирения, против усиления фундаменталистских сил, базирующихся в Пешаваре моджахедов. СССР продолжал направлять в Афганистан массированную экономическую и военную помощь, в то время как Индия поддерживала Наджибуллу политически и дипломатически. В мае 1988г. Наджибулла был тепло принят в Индии, а его план договориться о разделе власти в стране с умеренными лидерами моджахедов, был одобрен в Дели. Индия

выразила готовность оказывать кабульскому режиму экономическую помощь.

В декабре 1991 г. делегация афганских моджахедов посетила Москву, а в январе 1992 г. уже новая Россия прекратила оказание военной помощи, поставки продовольствия, боеприпасов и топлива для афганской армии Наджибуллы. Столь радикальное изменение советской/российской политики в Афганистане, отказ от поддержки националистического и секуляристского режима вызвали непонимание и даже шок в Индии. Опасения Дели оправдались: моджахеды предприняли массированное наступление, Кабул был захвачен, режим Наджибуллы пал, а сам он был подвергнут жестокой казни. Страна перешла под власть радикальных исламистов. Вооруженная борьба обострилась, и именно Индия приняла у себя несколько потоков афганских беженцев, именно в Индии до сих пор находится семья казнённого талибами президента Афганистана Наджибуллы.

Руководство и многие общественные силы в Индии изначально осудили ввод советских войск в Афганистан и требовали их вывода, однако события, связанные с резким обострением ситуации в Афганистане после ухода советских войск и падения режима Наджибуллы, вряд ли могли вызвать позитивную реакцию в глазах индийской общественности: неоднократно звучали обвинения в адрес Советского Союза в «предательстве», в том, что он «бросил на произвол судьбы» своего союзника Наджибуллу. Что же касается самой Индии, то поддержание нормальных добрососедских отношений с Афганистаном стало для нее необходимым условием развития взаимодействия с новыми независимыми государствами Центральной Азии. От ситуации в Афганистане зависят возможности для Индии развивать экономическое сотрудничество с центральноазиатским миром, так как через его территорию проходят все коммуникационные связи между Южной и Центральной Азией.

Следует упомянуть также и то, что на рубеже 90-х г.г. произошли важные перемены в региональной и глобальной обстановке. Окончание «второй холодной войны» и вывод советских войск из Афганистана привели к ослаблению интереса США к Пакистану как своему военно-политическому союзнику в Южной Азии, качественным переменам в отношении Вашингтона к Индии и признанию ее великой азиатской державой. Произошли позитивные сдвиги и в советско-китайских отношениях, в особенности после визита в Пекин М.С.Горбачева в мае 1989 г. Главное же – происходили очень серьезные перемены на всем пространстве Советского Союза.

В Индии с большой озабоченностью наблюдали за серьезным осложнением экономической и политической ситуации в СССР на рубеже 1990-х годов. Огромная страна, расположенная в непосредственной близости к северным границам Индии, рассматривалась как надежный друг и союзник, оказывавший ей экономическую и политическую поддержку в моменты кризисных ситуаций.

Осложнение экономического положения СССР неизбежно отражалось и на советско-индийских отношениях в этой области. Хотя Индия сама в этот период переживала непростые времена, тем не менее, она предоставила Советскому Союзу «технический кредит» на сумму около 1 млрд. долларов, что негативно отразилось на финансовом состоянии самой Индии. В Дели вынуждены были начать пересматривать и условия торговых отношений с СССР, сокращая списки экспортных и импортных товаров³³⁴.

Сомнения возникали и относительно того, сможет ли Москва оставаться надежным партнером в политико-стратегической области. Так, советская позиция по вопросу о войне в Персидском заливе 1990–91 гг. свидетельствовала о том, что чаша весов в ее приоритетах склонялась в сторону Запада. Главные вопросы, которые беспокоили индийскую сторону – это поддержка Индии по кашмирскому вопросу и отношение к Договору о нераспространении ядерного оружия, который Дели не подписывал, считая его дискриминационным и неэффективным. СССР традиционно относился к этой позиции с пониманием и избегал выступать с ее критикой или оказывать давление на индийскую сторону. Однако, в 1989 г. СССР оказывал давление на Индию, призывая ее подписать Договор и открыть построенные с советской помощью атомные объекты для международной инспекции³³⁵. Таким образом, как считает Дж.Бакши, к моменту попытки августовского переворота 1991 г. советско-индийские отношения утратили свой «особый характер»³³⁶. Более того, как полагает индийский эксперт, реакция в Дели на переворот была ошибочной: Индия посчитала его сугубо внутренним делом. Представитель Индии отсутствовал на брифинге для иностранных дипломатов, на котором выступил Б.Н.Ельцин, а М.С.Горбачев, который после возвращения к власти связался по телефону с руководителями многих иностранных государств, не обратился к премьер-министру Индии. Индийская сторона пыталась исправить положение³³⁷, направив поздравительные телеграммы М.Горбачеву и Б.Ельцину в связи с восстановлением демократических институтов.

Окончательный распад Советского Союза вызвал сожаление и серьезную обеспокоенность как индийских лидеров, так и народа страны, что было связано, в том числе, и с восприятием этих собы-

тий как предостережения для самой Индии – также многонациональной и многоязычной страны. Создавалось впечатление, что эпоха «особых отношений» между Индией и СССР завершилась³³⁸.

4.3. От СССР к России: место Индии в российской политике и России – в индийской

На протяжении первых четырех с половиной десятилетий индийской независимости сотрудничество между Москвой и Дели развивалось по восходящей линии. В конце 80-х годов прошлого столетия оно достигло своей высшей точки и охватило практически все стороны жизни обоих государств – внешнюю политику, оборону, экономику, науку и технику, культуру, туризм и т.д. Активно развивались политические отношения, регулярно проходили встречи на высшем уровне, в ходе которых подтверждалась приверженность советско-индийской дружбе и сотрудничеству, а на международной арене Индия и СССР выступали с общих или близких позиций по самым сложным и актуальным проблемам современного мира. Развивались отношения в торгово-экономической и научно-технической областях, в сфере культуры и образования. Российско-индийские отношения оставались важным приоритетным направлением внешней политики обеих стран, что неизменно отражалось во многих двусторонних документах и декларациях. Определялась общность в подходах к решению проблем региональных и глобальных международных отношений, таких как утверждение принципов секуляризма, демократии и плюрализма, сохранения территориальной целостности государств. Большое значение и сегодня придается сотрудничеству в вопросах построения многополярного мира; борьбе с международным терроризмом; позиции наших стран совпадают или близки в оценке ситуации в Ираке и вокруг него; обстановки на Ближнем Востоке. Россия и Индия подтверждали готовность сотрудничать в вопросах предотвращения распространения оружия массового поражения, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах к практическим сторонам решения этой проблемы. СССР, а затем и Россия, поддерживали усилия Индии по достижению статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН; развивается трехстороннее сотрудничество России, Индии и Китая, а также отношения в формате ШОС и БРИК. Российско-индийские отношения никогда не омрачались конфликтами или конфронтацией, стороны никогда не угрожали друг другу и старались не наносить ущерба интересам партне-

ра. Хотя Россия с озабоченностью восприняла проведение Индией ядерных испытаний в 1998 г., однако в международных санкциях против Индии и Пакистана участия не принимала.

И тем не менее, нельзя не констатировать, что отношения претерпели качественные изменения. В 1991 г., после распада Советского Союза, их поступательное движение оборвалось, многие направления сотрудничества оказались свернутыми, те резервы и возможности, которые им предоставлялись благоприятной атмосферой двустороннего сотрудничества, не использовались в максимальной степени. Несмотря на то, что лидеры двух стран продолжали декларировать дальнейшее углубление и развитие межгосударственных связей в политической, экономической и гуманитарной сферах, в действительности руководство обеих стран было в большей степени озабочено решением внутренних экономических и социальных проблем. Динамика развития двустороннего сотрудничества существенно замедлилась, результатом чего стало значительное снижение товарооборота между Россией и Индией, в то время как торгово-экономическое сотрудничество между Индией и ее западными партнерами активно развивалось.

Особенно пострадали народно-хозяйственные связи. Среди причин их обвала можно отметить смену приоритетов в понимании новой политической элитой России после прекращения «холодной» войны национальных интересов страны, резкая переориентация российской внешней и экономической политики на Запад. В результате российско-индийские связи практически утратили свое приоритетное значение для России и лишились важнейшего фактора своего существования и развития – государственной поддержки.

Распад СССР, экономический и социальный кризис, поразивший Россию в результате разрыва народно-хозяйственных связей между бывшими республиками и неумелых реформ, дефолт августа 1998 г. ослабили российское государство, отбросили назад промышленность и сельское хозяйство, фундаментальные и прикладные науки, образование, то есть то, что фактически составляло основу и предмет сотрудничества с Индией.

Была разрушена годами создававшаяся инфраструктура двустороннего взаимодействия. Государство отдало сферу внешних отношений гражданского сектора экономики в руки частного капитала, который не имел достаточного опыта внешнеэкономической деятельности и по ряду причин был мало заинтересован в сотрудничестве с Индией.

России и Индии понадобилось около 10 лет, чтобы приступить к восстановлению политического доверия, выработке философии и правовой базы деловых отношений нового, партнерского типа, вернуть многие из утраченных позиций. Этот процесс может и должен базироваться на общности или близости подходов к актуальным международным проблемам глобального и регионального характера, на четком осознании национальных интересов двух стран. Развитию народно-хозяйственных связей между странами может способствовать возрождение экономики России, рыночные реформы и укрепление власти и закона, что создаст нормальный деловой климат в стране.

Рассмотрим те сферы двустороннего сотрудничества, которые традиционно играли важную роль во взаимодействии двух стран и которые оказывали и продолжают оказывать определяющее воздействие на формирование образа России в Индии.

Глава V

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СССР/РОССИИ В ИНДИИ

Значимым фактором, способствовавшим формированию образа СССР/России в Индии, стало развитие экономического и технического сотрудничества между двумя странами, активное участие СССР в создании независимой экономики Индии, укреплении ее внутренней стабильности и международного престижа.

2 февраля 1955 г. было подписано первое Межправительственное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и строительстве металлургического завода в Бхилаи – первого металлургического предприятия в госсекторе новой независимой Индии³³⁹. По мнению Дж. Неру, именно госсектор должен был стать главным организатором экономической жизни страны. Завод в Бхилаи воспринимался как символ советско-индийского экономического сотрудничества. С 1958 по 1961 г. главным инженером строительства Бхилайского металлургического комбината был Николай Васильевич Голдин, который впоследствии был назначен министром строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, а с 1970 года являлся председателем общества советско-индийских культурных связей. Имя Н.В.Голдина было широко известно в Индии, его деятельность как на заводе в Бхилаи, так и в качестве председателя Общества, подробно освещалась в индийской и советской печати, о строительстве и функционировании завода создавались документальные фильмы, которые вызывали живой интерес индийской общественности.

В последующие годы между Советским Союзом и Индией был заключен целый ряд межправительственных соглашений, предусматривавших строительство промышленных объектов в более чем десяти отраслях экономики: металлургии, машиностроении, нефтедобыче и нефтепереработке, угледобыче, сельском хозяйстве, подготовке национальных кадров. Из примерно семидесяти крупных объ-

ектов основными можно считать металлургические заводы в Бхилаи и Бокаро, крупные машиностроительные предприятия в Хардваре, Ранчи и Дургапуре, алюминиевый завод в Корбе, угольные объекты в Банки, Маникпуре и др., нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие заводы в Койали и Барауни и др. Уже в 1979 г. эти предприятия выплавляли около 40% стали, добывали более 60% и перерабатывали 30% нефти, производили значительную часть промышленного оборудования, вырабатывали около 20% электроэнергии и др.³⁴⁰ Активно развивалось сотрудничество и в области космических исследований: произведен запуск двух индийских искусственных спутников, осуществлен совместный космический полет с участием индийского космонавта Ракеша Шармы.

Советская сторона – что очень важно – оказывала содействие в эксплуатации построенных предприятий, организации производства новых видов продукции, повышении квалификации рабочих, инженеров и техников. Таким образом, советско-индийское сотрудничество оказывало значительное содействие развитию основных отраслей индийской экономики, главным образом, в государственном секторе. Только к началу 1980-х годов при содействии СССР было подготовлено более 120 тыс. квалифицированных индийских специалистов, которые прошли обучение как при строительстве и эксплуатации объектов советско-индийского сотрудничества, создании средних специальных учебных заведений, так и путем обучения индийских специалистов в СССР³⁴¹.

Интенсификация советско-индийского экономического сотрудничества в сооружении промышленных и прочих объектов стала важной предпосылкой роста товарооборота между СССР и Индией. Так, если в 1955 г. объем товарооборота между двумя странами составлял 10,6 млн. рублей, то в 1979 г. он достиг суммы в 1035,1 млн. руб. В марте 1979 г. была подписана Долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества на ближайшие 10–15 лет, которая предусматривала отраслевую диверсификацию экономического сотрудничества, интенсивное внедрение его новых форм, совместное сотрудничество в третьих странах.

С началом периода ускоренной индустриализации в Индии СССР пошел на предоставление широкой экономической помощи, что способствовало росту товарооборота: большой удельный вес занимали машины и оборудование. В СССР Индия нашла широкий устойчивый рынок как для традиционных, так и для новых экспортных товаров. Большое значение приобретали промышленные изделия, экспорт которых постоянно увеличивался. Известный индий-

ский экономист М.Хасан подчеркивал: «Очень немногие страны хотели покупать индийские готовые изделия или поставлять нам машины и оборудование, необходимые для развития нашей промышленности. Наши промышленные товары находят широкий рынок в СССР и других социалистических странах». Ученый обращает внимание еще на одно обстоятельство: «Большая привлекательность торговли с Советским Союзом и другими социалистическими странами следует из ее устойчивости и отсутствия колебаний в ценах, которые обычно свойственны двусторонним отношениям...»³⁴² В 1980 г. стороны подписали соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В 1982 г. в Советский Союз с официальным визитом прибыла премьер-министр Индии Индира Ганди. Выступая на встрече с представителями советской общественности, премьер-министр Индии подчеркнула, что экономическое и техническое сотрудничество с СССР «уже внесло существенный вклад в наше промышленное развитие. Особенно многообещающие возможности открываются в таких областях, как энергетика, черная и цветная металлургия, разведка нефти»³⁴³. В подписанной по итогам визита совместной декларации было особо отмечено удовлетворение сторон высоким уровнем и крупномасштабностью сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники. Намечалось увеличение товарооборота к 1990 г. до 5 млрд. долл.

К 1982–83 гг. сооружались и были введены в эксплуатацию крупные объекты советско-индийского экономического сотрудничества: нефтеперерабатывающий завод в Матхуре, алюминиевый завод в Корбе, третий крупный металлургический завод в Висахапатнаме и др. В целом наиболее интенсивно сотрудничество развивалось в черной металлургии, машиностроении, энергетике, угольной, нефтяной и нефтедобывающей промышленности. Строительство крупной тепловой электростанции Виндъячал явилось существенным вкладом в решение проблем энергоснабжения многих районов Индии, что должно способствовать росту промышленного и сельскохозяйственного производства, повышению жизненного уровня населения

³⁴⁴

Список предприятий, построенных в Индии с помощью Советского Союза, может быть продолжен. Важно отметить, что развитие двустороннего сотрудничества во многих сферах, включая торгово-экономическую, кредитно-финансовую, научно-техническую, культурно-цивилизационную и др., производило самое благоприятное впечатление в Индии и способствовало формированию позитивного образа СССР как страны, которая оказывала конкретную помощь

на пути укрепления промышленного потенциала Индии, в создании предприятий, которые обеспечивали ее население необходимой промышленной и сельскохозяйственной продукцией; способствовала утверждению ее политической и экономической независимости на мировой арене.

5.1. Военно-техническое сотрудничество

Первые сделки на поставки советского оружия в Индию были заключены в августе 1962 г., когда Индия закупила в России вертолеты, транспортные самолеты и МиГ-21.

После индийско-пакистанского вооруженного конфликта в 1965 г., когда США и страны Запада ввели эмбарго на экспорт вооружений в Индию и Пакистан, основным поставщиком военной техники и снаряжения в Индию становится СССР. В 1965–69 гг. на долю СССР приходилось 80% индийского импорта вооружений. И хотя в последующие годы эта доля сокращалась (в 1970–74 гг. она составляла 70%, а в 1975–79 гг. – 57% индийского импорта), Советский Союз вплоть до своего последнего часа оставался главным поставщиком оружия и военной техники в Индию.

В результате в середине 1990-х годов индийская армия на 70% была оснащена военной техникой советского или российского производства, военно-воздушные силы – на 80%, а военно-морские силы – на 85%. Распад СССР нанес ощутимый удар по военно-техническому сотрудничеству. Резкое сокращение поставок военной техники и запасных частей для нее из России после 1991 г. в какой-то момент поставило индийские вооруженные силы перед немалыми трудностями.

Поэтому вслед за подписанием Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией в 1993 г. в декабре 1994 г. была подписана Долгосрочная программа по военному и техническому сотрудничеству на период до 2000 г. В декабре 1998 была принята совместная Программа по военно-техническому сотрудничеству до 2010 г. В 2000 г. была достигнута договоренность о создании совместной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, подписаны межправительственные соглашения о закупке и производстве в Индии по российским лицензиям новейших российских танков, бронемашин и истребителей, а также о продаже Индии после соответствующей модернизации авианесущего крейсера «Адмирал Горшков». Окончательное соглашение о передаче Индии авианосца «Адмирал Горшков» было подписано в январе 2004 г., и

стоимость модернизации была оценена в 970 млн. долл. Кроме того, еще 650 млн. долл. Должны была стоить группа из 16 палубных истребителей. По мнению экспертов, общая сумма сделки для России, с учетом ее участия в строительстве новых портовых сооружений и необходимой инфраструктуры для использования Индией авианосца должна была составить около 3 млрд. долл. Однако из-за различных технических проблем, в значительной степени по вине российской стороны, сроки завершения проекта были перенесены на 2012 г. Россия подняла также вопрос о необходимости дополнительной выплаты на модернизацию до 2 млрд. долл. Индийская сторона вынуждена была согласиться на увеличение стоимости: министерство обороны уже сделало авансовый платеж, а на разрыв соглашения, поиск нового подрядчика или закупку готового авианосца такого типа времени нет. Проблемы, связанные с поставкой «Адмирала Горшкова», широко освещаются не только российской и индийской печатью, но и попали на страницы западной прессы, что, к сожалению, бросает тень на образ России как на надежного экономического и стратегического партнера Индии. Наконец, в ходе визита в Индию премьер-министра РФ В.В.Путина в марте 2010 года, после практически трехгодовых переговоров, окончательная стоимость соглашения была оценена в 2.34 млрд. долл. Был подписан и сопутствующий контракт по продаже 29 истребителей МиГ-29К. Всего было подписано 14 дополнительных соглашений, касающихся стоимости и других технических вопросов, связанных с «Горшковым». Завершиться осуществление проекта должно к концу 2012 г., что может способствовать хотя бы частичному восстановлению образа России как надежного стратегического партнера.

18 октября 2007 г. в Москве было подписано межправительственное соглашение о совместной разработке Россией и Индией перспективного многофункционального истребителя пятого поколения, которое готовилось с 2003 года. По оценкам экспертов, пять лет уйдет на его создание, а в небо истребитель поднимется через 8–10 лет. В марте 2010 г. было подписано соглашение о создании совместного предприятия и тактико-техническом задании для осуществления проекта, стоимость которого оценивается в 600 млн. долл. Кроме того, было подписано межправительственное соглашение о российско-индийской кооперации при производстве агрегатов оперения планера самолета Су-30МКИ и их установке на самолеты типа Су-30МК, производящиеся в России. В результате выполнения требований соглашения произойдет сближение технологической ба-

зы российского и индийского авиапрома, начиная от конструкторских разработок и заканчивая производственными технологиями.

По данным Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России, программа военно-технического сотрудничества с Индией на период до 2010 г. включает около 200 проектов. Ее суммарная стоимость оценивается примерно в 18 млрд. долларов.

Среди перспективных совместных российско-индийских проектов в области ВТС можно назвать производство ракетных систем "БраМос", лицензионное производство танков Т-90С, боевых самолетов Су-30МКИ, и др.

7 октября 2007 года, открывая 7-е заседание российско-индийской межправительственной комиссии по ВТС, министр обороны РФ Анатолий Сердюков высоко оценил уровень двустороннего военно-технического сотрудничества между нашими странами, добавив, что «наиболее значимыми из текущих проектов двустороннего военно-технического сотрудничества являются лицензионное производство самолетов Су-30МКИ, танков Т-90С, реализация проекта "БраМос", а также выполнение контракта на строительство дополнительных трех фрегатов проекта 1135.6". Представитель индийской стороны, теперешний министр обороны Индии А.К. Энтони в своем выступлении специально отметил, что проекты «сотрудничества по ракетам "БраМос", боевому самолету пятого поколения, многофункциональному транспортному самолету между Москвой и Дели подтверждают, что партнерство между Россией и Индией носит стратегический характер.

Совместное предприятие "БраМос" было образовано в начале февраля 1998 года в соответствии с соглашением между российским и индийским правительством о разработке и производстве ракетных комплексов с противокорабельной ракетой. В настоящее время российско-индийское СП предлагает потенциальным заказчикам четыре версии ракеты "БраМос": "корабль-корабль", "земля-земля", "земля-корабль" и "корабль-земля", сообщает ИА "АРМС-ТАСС". «БраМос» также завершил работу над созданием еще двух модификаций ракеты – воздушного и подводного базирования. В настоящее время они уже готовы к проведению испытаний и опытных пусков. Было подсчитано, что рынок крылатых ракет «БраМос» составляет порядка 2 тыс. штук, а его стоимость – 10 млрд. долларов. Ракеты "БраМос" востребованы в ряде стран, причем контракты с некоторыми из них уже готовятся. Интерес к российско-индийской технике уже проявили Индонезия, Малайзия, ЮАР, Арабские Эмираты, Чили и другие

страны. Этот список постоянно расширяется и в дальнейшем может состоять из 10–15 стран. Основным клиентом СП остается Индия, она уже оплатила заказы на 2 млрд. долларов. По словам управляющего директора СП Сиватхану Пиллаи, в ближайшее десятилетие компания может довести производство сверхзвуковых крылатых ракет "БраМос" до тысячи штук в год.

По словам председателя совета директоров СП Александра Дергачева, российско-индийская компания рассчитывает в скором времени исполнить еще один заказ Индии – оснастить ракетами "БраМос" новые подводные лодки этой страны. "Ближайший заказ – семь лодок. Когда это будет – вопрос. Надеюсь, что скоро", – пояснил он, уточнив, что Дели собирается объявить тендер на поставку подводных лодок своим военно-морским силам. Одно из обязательных условий конкурса – размещение на них ракет "БраМос". У Индии уже есть контракт на строительство шести подлодок на базе французской субмарины "Скорпион". Сейчас Дели и Москва обсуждают возможность установки на них российско-индийских крылатых ракет. Москва и Дели могут приступить к совместной разработке танка и самолета нового поколения; по крайней мере, разговоры об этом уже ведутся. Россия предложила Индии целый арсенал средств для борьбы с терроризмом – электронные устройства, оружие, мини подводные лодки.

Имеет большое значение для обеих стран достижение договоренности о сотрудничестве России и Индии в восстановлении и использовании как в военных, так и в коммерческих целях разработанной еще в СССР Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС). В результате они будут иметь на околоземной орбите по крайней мере 18 спутников ГЛОНАСС, что обеспечит ее функционирование (сейчас на орбите находятся всего 16 спутников).

В сфере военно-технического сотрудничества с Индией Россия сталкивается с растущей конкуренцией со стороны западных держав, так как Индия стремится избавиться от зависимости от одного поставщика. Намерение Индии в начале 2005 г. закупить 126 многоцелевых истребителей в течение последующих пяти лет вызвало конкуренцию между США, Францией, Швецией и Россией. Расширяет свое присутствие на емком индийском рынке вооружений и Израиль, который в 2008 г. стал крупнейшим поставщиком оборонной продукции в Индию, обогнав Россию.

В конце мая 2009 г. поступила информация о том, что Россия проиграла объявленный еще три года тому назад тендер на поставку топливозаправщиков. Конкурентами были Ил-78 и А 330. Выбор ин-

дийской стороны пал на А 330, так как, по словам командующего ВВС Индии Ф.Х.Маджора, «российская платформа не отвечает определенным требованиям». Он добавил, что после распада СССР стали возникать проблемы с поставками запчастей, послепродажным обслуживанием и задержками в поставках. Еще два года тому назад главком ВМС Индии Суреш Мехта заявлял публично о необходимости пересмотреть параметры военно-технического сотрудничества с Россией, так как несмотря на относительно дешевизну, дальнейшее обслуживание российской техники требует огромных средств. Срыв контрактов на модернизацию морских патрульных самолетов, закупка Индией американской военной техники вместо российской, связаны с задержками в выполнении контрактных обязательств российскими фирмами.

Несомненно, такого рода сбои в казалось бы налаженном десятилетиями военно-техническом сотрудничестве с Индией, которые широко освещаются в индийских СМИ, вряд ли могут способствовать поддержанию позитивного образа России в общественном сознании индийцев.

5.2. Научно-техническое сотрудничество³⁴⁵

Большое значение для экономического прогресса Индии всегда имело широкое и разноплановое научно-техническое сотрудничество с СССР, а в последующем, с Россией.

Советский Союз внес большой вклад в формирование научно-технической инфраструктуры Индии на самых первых этапах ее становления. Сотрудничество ученых Советского Союза и Индии началось с выполнения отдельных проектов, таких, как создание вакцины против полиомиелита. Советские ученые и специалисты принимали участие в организации более 30 крупнейших научно-исследовательских центров и лабораторий, среди которых можно отметить Бомбейский технологический институт, НИИ нефтяной промышленности в Дехра-Дуне и Ахмедабаде, проектный институт МЕКОН, автономные факультеты при учебных заведениях (факультет автоматики и вычислительной техники Бангалорского университета, геофизики – при университете в Хайдерабаде), организованы техникумы: металлургический в Ранчи, нефтяной – в Бароде, машиностроительный – в Бхопале, радиотехнический – в Хайдерабаде. Практически на всех промышленных объектах, построенных при советском содействии, были созданы центры по подготовке кадров. За годы сотрудничества свыше 120 тыс. индийцев повысили свою квалификацию в процессе

совместной работы с советскими специалистами при строительстве и эксплуатации промышленных объектов. Большое число (более 5 тыс. человек) индийских специалистов получили высшее образование и повысили свою квалификацию в советских учебных и научных заведениях. Именно в этот период формировался положительный образ Советского Союза и советских людей, их авторитет и влияние среди самых широких слоев индийского общества.

1980–90-е годы внесли свои коррективы в экономические и социально-политические условия, в которых осуществляются научно-технические связи между двумя странами.

За годы независимости в Индии была создана собственная мощная научно-исследовательская база в промышленности, сельском хозяйстве, различных отраслях фундаментальных наук. Все это способствовало качественному углублению российско-индийских научно-технических связей, тем более что уже существовали значительные достижения в этой сфере.

Только в рамках Программы сотрудничества в области науки и техники в 1984–89 гг. были совместно разработаны 112 тем в 22 приоритетных отраслях науки, в т.ч. в использовании солнечной энергии, защите металлов от коррозии, порошковой металлургии, производстве пористых металлов в физике высоких давлений, метеорологии и океанографии.

В соответствии с Комплексной долгосрочной программой научно-технического сотрудничества, подписанной в 1987 г. и рассчитанной до 2000 г., между двумя странами начал развиваться научный обмен в области лазерной и космической техники, биотехнологии и иммунологии, вычислительной техники. Кроме того, продолжалось сотрудничество в шести отраслях фундаментальной науки: математике и прикладной механике, физике и астрофизике, экологии и охране окружающей среды, общей химии. За 14 лет осуществления Комплексной программы было завершено 197 совместных проектов, среди которых особо нужно отметить создание индийско-российского Центра передовых исследований в компьютерной области в Москве в июле 2000 г. Около 670 ученых из 190 научно-исследовательских институтов и лабораторий Индии и России приняли участие в осуществлении этих проектов.

Сегодня и Россия, и Индия идут по пути создания более открытых, конкурентоспособных экономик, интегрированных в мировое хозяйство. И существует необходимость ориентации научно-технического сотрудничества на конкретные результаты, на решение важнейших для обеих стран социальных и экономических проблем.

Особое значение приобретает углубление научно-технических производственных связей и расширение технологического обмена.

До недавнего времени процесс передачи технологии рассматривался лишь как сопутствующий элемент производственного сотрудничества, и лишь в 1990-е годы он начал выделяться в самостоятельную сферу экономических связей. При этом в прошлом характерной чертой была высокая степень участия государственных структур обеих сторон в технологическом обмене. Кроме того, основная часть передачи технологий приходилась на оборонный сектор. Ежегодные платежи Индии за военные технологии бывшего СССР в сотни раз превосходили затраты индийской экономики на приобретение гражданских технологий. Соответственно, обмен промышленными технологиями находился на достаточно низком уровне.

Последние два десятилетия Индия осуществляет либерализацию экономической жизни, проводит последовательную политику по повышению уровня НИОКР в стране и использованию их результатов в национальном хозяйстве. Настоящий бум переживают индийская электроника и фармацевтика, автомобилестроение и нефтехимия, и в производственной стратегии многих индийских фирм важное место стали занимать проекты, основанные на использовании новейших технологических процессов и оборудования, передовой научно-технической информации. С другой стороны, в России существуют заделы передовых научно-технических разработок и технологий, накопленных российскими исследовательскими центрами и промышленными объединениями, которые могут представлять интерес для индийских компаний.

Вместе с тем, именно эти принципиально новые возможности пока широко не используются. Одна из причин – отсутствие эффективного механизма сотрудничества, который напрямую бы связал индийскую промышленность с российской научно-исследовательской инфраструктурой. Назрела и острая необходимость в создании информационного Банка технологий, что существенно расширило бы возможности для технологического обмена на уровне отдельных предприятий, фирм, НИИ двух стран.

На 10 лет (до 2010 года) продлена Комплексная Долгосрочная программа научно-технического сотрудничества между Индией и Россией. При этом основной акцент был сделан на поисках совместных путей коммерциализации российских технологий. Специалисты двух стран определили 146 совместных научно-исследовательских проектов в таких областях, как биотехнология и иммунология, лазерные и космические технологии, гидрология и океанология, элек-

троники, биомедицина, машиностроение, астрофизика и химические науки. Был также намечен переход к сотрудничеству в принципиально новых областях – компьютеризация, роботизация, информационные технологии.

Советский Союз был первой страной, которая поддержала стремление Индии развивать свою экономику на плановой основе с упором на создание тяжелой индустрии. За соглашением о строительстве завода в Бхилаи в феврале 1995 г. последовали десятки соглашений о строительстве других крупных объектов в государственном секторе. Подавляющее большинство этих объектов создавалось с финансовой помощью СССР. В 1956–1970 годы 49,8 процента советских кредитов предназначалось для развития металлургии, 17,8 процента – нефтедобычи и нефтепереработки, 9,0 процентов – для развития тяжелого машиностроения, 5,0 процентов – горнодобывающей промышленности. В начале 1980-х годов на объектах, построенных при содействии СССР, производилось около 40 процентов чугуна и стали, почти 80 процентов металлургического оборудования, более 40 процентов горношахтного и свыше 55 процентов тяжелого энергетического оборудования, более 10 процентов электроэнергии, значительная часть нефти и нефтепродуктов, каменного угля, приборов, медицинских препаратов и другой продукции.

Россия и Индия успешно возрождают это важнейшее направление сотрудничества: подписаны контракты между Газпромом и Gas Authority of India, предусматривающие разведочные работы на углеводородное сырье на участке Восточного побережья Индии.

Во время визита А.Б.Ваджапи в 2003 г. был подписан Протокол о российском содействии в строительстве в Индии АЭС Куданкулам. Стоимость станции оценивается в 1,5–2,0 млрд. долл. В 2010 г. завершается ооружениеи двух блоков суммарной мощностью 2 ГВт. Во время визита В.В.Путина было подписано соглашение о строительстве дополнительных четырех энергоблоков, причем строительно-монтажные работы будут проводиться индийскими подрядчиками, а Россия предоставит проект АЭС, поставит необходимое оборудование и будет осуществлять авторский надзор. Планируется строительство атомной станции и в Западной Бенгалии. В будущем намечается строительство 16 объектов ядерной энергетики в трех районах Индии, причем шесть из них – между 2012 и 2017 гг.

Характерной особенностью современного этапа экономического сотрудничества между Россией и Индией становится его встречный характер. Если раньше капитал (кредиты), техническая помощь и капитальное оборудование шли из России в Индию, то сегодня эти потоки идут в обоих направлениях.

В августе 1999 г. в Якутии была торжественно открыта фабрика по переработке якутских алмазов, принадлежащая индийской фирме. Успешно продвигаются переговоры об участии Индии в инвестициях по производству полупроводникового кремния на Красноярском горно-химическом комбинате. С 1993 г. Россия стала пользоваться услугами Индийской программы технического и экономического сотрудничества, которая дала возможность 300 российским менеджерам пройти обучение в Индии.

4 декабря 2002 г. в Дели президент РФ В.Путин и премьер-министр Индии А.Б.Ваджпай подписали совместную декларацию об укреплении и наращивании экономического и научно-технического сотрудничества между РФ и Республикой Индией. В ней отмечалось, что огромный потенциал сотрудничества реализован далеко не полностью и значительно отстает от высокого уровня политических отношений. Предусматривались совместные работы в таких ключевых областях, как телекоммуникации, компьютеризация, информационные технологии и исследования космического пространства, с широким использованием значительного потенциала квалифицированных трудовых ресурсов.

Выступая на восьмой конференции ООН в рамках Конвенции по изменению климата 30 октября 2002 г., премьер-министр Индии А.Б.Ваджпай говорил о том, что Индия «разработала одну из самых многосторонних энергетических программ в мире, которая вовлекает в свое действие общественный и частный сектор, местную общественность и домашнее хозяйство. Индия лидирует в области преобразования энергии ветра и далеко продвинулась в сфере использования солнечной энергии как тепловым, так и электрическим способом. Мы постоянно увеличиваем долю гидростанций и использование природного газа. Мы предпринимаем усилия по усилению эффективности использования электроэнергии в индустриальном, коммерческом, государственном и внутреннем секторе. До тех пор, пока уголь будет оставаться главным источником энергии, мы будем неустанно продолжать модернизацию технологий в этой области, чтобы повысить ее эффективность и снизить вредное воздействие на окружающую среду».

Предусматриваются совместные работы индийских и российских специалистов в таких ключевых областях, как телекоммуникации, компьютеризация, информационные технологии и исследования космического пространства, с широким использованием значительного потенциала квалифицированных трудовых ресурсов.

Индия обладает пятым по величине энергетическим рынком в мире. Перспективный доклад по энергетической ситуации до 2025 г., подготовленный правительством Индии, предусматривает 6% ежегодного прироста: разрыв между спросом на сырую нефть и ее наличием в последующие годы сильно возрастет.

Это обстоятельство предопределяет широкие возможности для российско-индийского сотрудничества в топливно-энергетической сфере, которое традиционно осуществлялось в форме технического содействия России в строительстве и модернизации промышленных объектов на территории Индии.

В 2001 г. ведущая индийская нефтяная компания «ONGC-Videsh» приобрела 20% акций дочерних компаний «Роснефти» («Роснефть-Сахалин» и «Сахалинморнефтегаз-Шельф»). Эта сделка явилась на тот момент крупнейшим инвестиционным проектом индийской компании за рубежом и крупнейшей сделкой России по продаже акций иностранной компании. Стоимость двух параллельных соглашений в рамках этой сделки оценивается более чем в 1 млрд. 300 млн. долларов. Эта сделка была активно поддержана правительствами Индии и России.

«Сахалин 1» – один из крупнейших проектов в нефтегазовой сфере на российском Дальнем Востоке. Проект предусматривает разработку трех месторождений по добыче нефти на шельфе острова Сахалин. Подтвержденные запасы – 340 млн. тонн (2400 млн. баррелей) и 420 млрд. куб метров газа.

Строительство в рамках проекта «Сахалин 1» 250-километрового подводного трубопровода могло бы способствовать увеличению поставок российской нефти в азиатские страны, однако осуществление этого проекта осложняется рядом технических трудностей. Индия инвестировала 2.8 млрд. долларов в разработку нефтяных месторождений восточного побережья острова Сахалин и ведет переговоры с компаниями Роснефть и Газпром о возможности разработок на севере России.

В ходе регулярных заседаний Российско-индийской рабочей группы по сотрудничеству в нефтяной и газовой промышленности принимаются решения и о других совместных проектах в энергетической области.

Так, в 2002 г. восточное отделение ONGC подписало с РВО «Зарубежнефть» контракт на сотрудничество в освоении и реконструкции нефтяных месторождений в штате Ассам. Газпром участвует в освоении одного из перспективных блоков в западной части Бенгальского залива.

Компании «Роснефть» и Газпром России договариваются с «ONGC-Videsh» о совместной разработке нефтяных месторождений в Баренцевом море. Газпром участвует также в тендерах, проводимых Индией для нефтяных разработок на суше, в прибрежных водах и глубоководных.

Россия принимает участие в строительстве газопровода Барода-Ахмадабад и трубопровода протяженностью 267 км для доставки железорудной смеси от обогатительного комбината г. Балайдила на металлургический завод Висакхапатнам, рассматривается возможность участия в строительстве газопровода Бангладеш-Индия.

Разрабатывается проект участия России («Газпром») в осуществлении строительства газопровода, соединяющего Индию и Иран, для поставок в Индию иракской и иранской нефти и газа. В конце 2002 г. «Газпром» и министерство нефти и природных ресурсов Пакистана подписали Меморандум о взаимопонимании по строительству подводного газопровода через территориальные воды Пакистана, который позволит экспортировать иранский газ в Индию. В связи с мерами, направленными на нормализацию отношений между Индией и Пакистаном, переговоры о возможности строительства газопровода возобновлены.

Сфера информационных технологий становится важным направлением российско-индийского сотрудничества и инвестиций: еще летом 2000 г. стороны договорились о том, что Индия предоставит России возможность использовать суперкомпьютер ПАРАМ-10000, аналоги которого есть только в США и Японии. Эта договоренность уже реализована, и суперкомпьютер с успехом используется в нашей стране.

Продолжается сооружение в сотрудничестве с Россией АЭС «Куданкулам» в штате Тамилнаду. Общая стоимость российского участия в этом проекте должна превысить 1,5 млрд. долл. АЭС и весь ядерный материал будет поставлен под гарантии МАГАТЭ. В марте 2006 г. была достигнута договоренность о поставках Россией ядерного топлива для атомной электростанции в Тарапуре, которая уже начала реализовываться, опередив тем самым осуществление договоренностей в ядерной области с США. Будет продолжено строительство ядерных реакторов в Куданкуламе. Можно предположить, что обеспечение потребностей Индии в энергоносителях за счет строительства атомных электростанций имеет широкие перспективы. Судя по всему, как Россия, так и США готовы поставлять ядерное топливо для этих станций при условии соблюдения Индией требований МАГАТЭ. В результате российско-индийских переговоров по

этому вопросу может снизиться зависимость Индии от необходимости транспортировки нефти и газа путем дорогостоящих проектов строительства нефтепроводов и газопроводов через территории недружественных Индии государств с нестабильными политическими режимами.

Отметим ряд областей, по которым успешно развивается российско-индийское научно-техническое сотрудничество.

Космическая программа. Проект «Фотон» с использованием гамма телескопа для изучения кинетики солнечных вспышек.

Порошковая металлургия. В результате разработок, проведенных индийскими учеными на основе предоставленной Россией конструкторско-технологической документации, в Хайдарабаде был создан современный центр порошковой металлургии, ведется работа по внедрению передовых технологий получения порошков.

Медицина. Совместные исследования в области иммунологии, эпидемиологии, биофизики, биохимии, онкологии, эндокринологии, кардиологии.

Биотехнология и генная инженерия. Современная технология бактериального извлечения цинка из отходов горнорудного производства, создание продуктивных и устойчивых к неблагоприятным условиям сортов трансгенных растений для производства продуктов питания, совместные работы по разработке вакцины против гепатита С и др. В конце февраля 2002 г. В Аллахабаде открылся российско-индийский центр по биотехнологии.

Лазерные технологии. Открытие в Индии специального анти-туберкулезного центра с использованием российских лазеров.

Авиация. Совместный проект «Сарас-Дует» для разработки самолета для перевозки пассажиров на линиях протяженностью до 2 тыс. км. Обучение индийских специалистов, создание при Национальной аэрокосмической лаборатории первого в истории Индии опытного авиационного конструкторского бюро.

Вычислительные системы. На базе Института автоматизации и проектирования РАН создан Российско-индийский центр перспективных компьютерных исследований, который оснащен уже упоминавшимся суперкомпьютером ПАРАМ 10000 производительностью 72 млрд. операций в секунду, разработанным Центром разработки перспективных вычислительных систем в Пуне.

Новые материалы. Совместный научно-технический центр в Хайдарабаде.

Сейсмографическое приборостроение. В Чандигархе создан индийско-российский центр геофизического приборостроения с использо-

ванием российских датчиков с индийскими цифровыми записывающими устройствами для организации на территории Индии сети наблюдений для прогноза землетрясений, согласованной с мировой сетью.

Промышленные ускорители. Сотрудники Института ядерной физики Сибирского отделения РАН и Центра передовых технологий в Индоре при участии Атомного исследовательского центра в Бомбее разработали, спроектировали и ввели в эксплуатацию промышленный ускоритель электронов ИЛУ-6.

Высокотемпературный синтез. Создание эффективных фильтров для очистки питьевых вод Индии и промышленной технологии для переработки индийского диоксида циркония для получения жаростойких материалов.

Наука о земле. Совместные работы с использованием сейсмической томографии для исследований строения литосферы континентальной Индии, участков шельфа и дна Индийского океана. Использование в Индии разработанных РАН новых сейсмических приборов для записи слабых колебаний почвы, разрушительных сейсмических воздействий и др.

Математика и Физика. Проектирование электроядерных установок и установок для обработки ядерных отходов.

Полупроводниковые материалы. Создание производства полупроводникового кремния для микроэлектроники, силовой электроники и применения в солнечной энергетике. В мире сохраняется дефицит кремния, а Россия обладает значительными его запасами. Мы сможем войти в пятерку мировых производителей этого важного стратегического материала, являющегося основой создания современной микроэлектроники. Можно констатировать, что в Индии по существу произошла информационная революция.

5.3. Торгово-экономические отношения

Торгово-экономические отношения явились той сферой российско-индийского делового сотрудничества, которая больше всего пострадала от распада СССР и которая до сих пор еще не вышла из кризисного состояния. Доля СССР в советско-индийском торговом обороте составляла примерно 70%, и его объем на момент распада СССР равнялся 5,5 млрд. долл. В 2002–2003 гг. товарооборот составил около 1,3 млрд. долл. К 2015 году предполагается увеличить товарооборот как минимум до 20 млрд. долларов. В настоящее время

он составляет около 8 млрд. долл. Россия остается важным торговым партнером для Индии, на ее долю приходится до 40% индийского экспорта чая, 24% табака и 18% кофе.

В 1980-х гг. индийско-советская торговля осуществлялась в рупиях в рамках ежегодных планов, определявших номенклатуру товаров и объем экспорта и импорта. Однако этот механизм окончательно разрушился в результате распада СССР. Во время визита в Индию в январе 1993 г. президента РФ Б.Н.Ельцина была достигнута договоренность о том, что российско-индийская торговля осуществляется на долгосрочной основе в соответствии с международными нормами, а не на основе межправительственных протоколов. Планировалось, что государственная задолженность Индии России в объеме примерно 1 млрд. долл. будет погашаться в рупийном эквиваленте ежегодно в течение 12 лет, а после этого меньшими суммами в течение еще 33 лет. Российская сторона получила возможность использовать фонды погашения рупийной задолженности для импорта товаров и услуг из Индии. Часть фонда была выделена под импорт чая, табака, соевой муки и фармацевтической продукции российскими внешнеэкономическими организациями. Остальные средства были распределены в различные российские государственные организации на базе рублевого покрытия или проданы с аукциона. Начиная с 2000 г. использование рупийных долговых средств осуществлялось через аукционы. Окончательное погашение рупийного долга произошло в 2005 ф.г., а до этого индийский экспорт в Россию на 80–85% осуществлялся в счет погашения долга. Как считали индийские эксперты, существовавший в тот период способ погашения долга фактически определял потолок для индийского экспорта, ограничивая объем последнего суммой ежегодного погашения задолженности.

Товарный состав взаимной торговли не отражает ни состояния современного мирового рынка, ни производственных и научно-технических возможностей обеих стран. Важнейшие отрасли народного хозяйства России и Индии, которые составляют основу их экономик, где концентрируются и воплощаются новейшие научные открытия и высокие технологии, в обмене участвовали крайне ограниченно. В торговле практически отсутствует, по крайней мере, с российской стороны, продукция современных высокотехнологичных отраслей производства. Доля машинно-технической наукоемкой продукции практически не превышает 8%.

По мнению индийской стороны, низкий уровень российско-индийской торговли связан с целым рядом факторов, из которых можно отметить ограниченную доступность российских портов для

контейнерных грузов, плохо организованная в России система складирования, недостаток информации по российскому законодательству, в том числе по таможенному налогообложению и налогообложению на прибыль. Упоминается также недостаточно надежная российская банковская система, коррумпированность и необязательность чиновников, жесткий визовый режим и др.

Предложения индийских торгово-промышленных палат по корректировке национальной политики в отношении торговли с Россией предусматривали расширение номенклатуры товаров, увеличение поставок недорогих лекарств, высокотехнологичных товаров производственно-технического назначения, кабельной и электротехнической продукции, бытовой электроники и оргтехники и других товаров, выпускаемых по западным лицензиям.

Сотрудничество в тех сферах, которые находятся в прямом ведении государства или под его патронажем (оборона, фундаментальная наука и т.д.) развивается успешно. Но и в России и в Индии решающую роль в торговле играют частные структуры, которые нуждаются в должном информационном, транспортном, финансовом и другом обеспечении. Деловые круги обеих стран имеют мало информации друг о друге, об их потенциале, об их возможностях. Российские предприятия, которые получили возможность выхода на внешние рынки, не имеют ни знаний, ни опыта для работы. Существуют трудности в организации перевозок и транспортировки грузов и т.д.

В целом индийская продукция на российском рынке имеет благоприятный имидж, хотя Индия все еще воспринимается как аграрная страна. Пока в состоянии конкурировать на российском рынке такие товары, как текстиль и трикотажные изделия, товары ремесленного производства, фармацевтическая продукция, косметические средства, шерсть и шерстяные изделия, кожаные товары, готовая одежда, пищевая продукция, драгоценные камни и ювелирные изделия и др. Российские покупатели с недоверием относятся к таким индийским товарам, как компьютерное программное обеспечение и электроника, промышленное и электронное оборудование, автозапчасти и др. Российскому потребителю предстоит избавиться от предубеждения против такой продукции современной индийской промышленности, которая уже завоевала международные рынки, в том числе и развитых промышленных стран.

Основными перспективными направлениями развития экономического сотрудничества может стать продолжение поставок российской военной техники и сотрудничество в области развития оборон-

ной промышленности Индии; уже упоминавшееся сооружение АЭС «Куданкулам», модернизация и реконструкция ряда других электростанций (АЭС, ГЭС); модернизация и расширение объектов, построенных в Индии с помощью СССР; сотрудничество в сооружении в Индии линий электропередач, строительство новых и реконструкция старых автомобильных дорог, участие в строительстве трубопроводов, модернизация угольных предприятий, оказание технического содействия в модернизации предприятий государственных сталелитейных корпораций SAIL и RINL, разведка и добыча нефти и газа, строительство трубопроводов; совместное производство и модернизация гражданской авиатехники, самолетостроение; поставки российских самолетов (ИЛ-96, Ту-214, Як-42, Ан-38) для индийских авиалиний, производство и совместная эксплуатация морских судов; строительство и модернизация морских портов и терминалов; сотрудничество в области телекоммуникационных технологий (информационных технологий, биотехнологий, медицины и др.), участие в модернизации индийских железных дорог; строительство метро в крупнейших индийских мегаполисах; строительство шоссейных дорог; создание международного транспортного коридора «Север-Юг»; поставки в Индию необработанных алмазов, сотрудничество в развитии ювелирной промышленности.

Отношения с Индией – какими бы тесными и дружескими они ни были – не есть нечто изначально данное. Для того чтобы их удерживать на уровне, отвечающем интересам обеих сторон, необходимо над ними работать, искать оптимальные пути сотрудничества, которое должно охватывать самые различные сферы. России есть чему поучиться у Индии, и это касается как выбора пути осуществления экономических реформ, так и построения гражданского общества. Распространению знаний об Индии должно способствовать восстановление утраченных за последнее десятилетие связей и контактов в научной области, подготовки индологов, в том числе и для работы в практических организациях, переводы на английский язык и языки народов Индии публикуемой в России научной и художественной литературы, и на русский язык книг и статей индийских авторов. Если не принимать необходимых мер для распространения в Индии знаний о России и в России – об Индии, следующие поколения молодежи могут утратить то, что было завоевано десятилетиями тесного сотрудничества и взаимопонимания между двумя странами и их народами, что приносило им конкретную пользу.

Индия сегодня – это самодостаточная великая региональная держава, которая сохраняет свою независимость и способность при-

нимать самостоятельные решения, которая готова ради удовлетворения своих национальных интересов диверсифицировать свои связи в самых различных областях – начиная с развития торгово-экономического и военно-технического сотрудничества и кончая договоренностями о поставках ядерных материалов. Сегодня в мире есть могущественные державы, которые в своих собственных интересах или в интересах борьбы с соперниками – готовы даже фактически нарушая собственное законодательство – идти навстречу потребностям и интересам Индии. Индия последовательно демонстрирует готовность и способность проводить собственную политику и вряд ли будет действовать под чьим-нибудь влиянием вопреки своим собственным интересам. Скорее, учитывая значительный потенциал и твердые международные позиции Индии, можно говорить о том, что заинтересованные державы будут развивать с ней отношения делового экономического и политического равноправного сотрудничества.

Россия обладает реальными возможностями для дальнейшего укрепления отношений с Индией в различных областях, что может повысить ее шансы в конкуренции с США, Китаем, странами Европы, Юго-Восточной Азии. Развитие сотрудничества с Индией должно, прежде всего, преследовать цели обеспечения национальных интересов как России, так и Индии, создания конкурентоспособных современных экономик, обеспечивающих насущные потребности стран, что обеспечит возможность осуществления ими независимого внешнеполитического курса. Такое развитие событий создаст условия для успеха совместных усилий России и Индии в установлении многополюсного мира, против попыток утверждения политической и экономической гегемонии одной державы. Определять же процесс формирования образа России в общественном сознании Индии, выявление его позитивных и негативных сторон, зависит от многих объективных и субъективных факторов, основу которых составляют как уже сложившиеся десятилетиями традиции, так и новые тенденции и направления российской внутренней и внешней политики, прямо или косвенно затрагивающие национальные интересы Индии. Важную роль играет и будет играть способность России выполнять свои обязательства в срок и на достойном уровне во всех сферах двусторонних отношений, включая такие области, как военное, научно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество, обмен культурно-цивилизационными и духовными ценностями, развитие народной дипломатии и др.

Глава VI

КУЛЬТУРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СССР/РОССИИ В ИНДИИ

В создании и укреплении позитивного образа СССР/России в Индии, наряду с активными действиями на международной арене, содействию в укреплении политического, экономического и военного потенциала Индии, активную роль играло сотрудничество в области науки и культуры. В 1950-е годы, когда закладывались основы широких связей с Индией, Советский Союз посещали многие индийские общественные и политические деятели, деятели культуры и науки, которые давали оценку увиденному в СССР. Визиты осуществлялись, в том числе, и в рамках деятельности Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) (1925–1958 гг.), на смену которого пришел Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД, 1958–1992 гг.), а затем и Росзарубежцентр – общественные организации, которые были и остаются важным звеном механизма обеспечения интересов России в сфере внешней политики.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), основанное в апреле 1925 года, объединяло в своих секциях деятелей советской науки, литературы, искусства, народного образования и спорта. В задачи ВОКС входило ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей, что содействовало развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран.

У истоков ВОКСа стояли самые просвещенные и либеральные представители страны – нарком просвещения А.В.Луначарский, первый председатель ВОКС О.В.Каменева, деятели литературы и искусства В.В.Маяковский, С.С.Прокофьев, Д.Д.Шостакович, С.М.Эйзенштейн, И.Г.Эренбург. Сподвижниками и деятельными партнерами ВОКСа были такие всемирно известные ученые и писатели, как Альберт Эйнштейн, Ромен Роллан, Мария Кюри, Анри Барбюс, Рабин-

дранат Тагор, Теодор Драйзер, Бернард Шоу, Герберт Уэллс. ВОКС занимался организацией выставок, знакомивших зарубежных посетителей с различными аспектами жизни людей, организовывал обмен книгами, периодикой, демонстрацию советских фильмов. Именно по линии ВОКС начали осуществляться первые поездки советских граждан за границу и соответственно из-за границы в СССР. Представители советского искусства стали принимать участие в зарубежных фестивалях и конкурсах.

Вторая мировая война затормозила культурные и научные контакты между странами. Вместе с тем тогда во всей своей полноте проявилась созданная за эти годы социальная база ВОКСа за рубежом, его обширнейшие контакты. Это помогло объединить видных деятелей мировой культуры в борьбе с гитлеровским нацизмом. «Я на все 100 процентов солидаризуюсь с Советским Союзом в его военном сопротивлении фашистской агрессии, – писал в июле 1941 года Эрнест Хемингуэй. – Народ Советского Союза своей борьбой защищает все народы, которые сопротивляются фашистскому порабощению». В годы войны как проявление солидарности с советским народом в его борьбе против германского нацизма возникают новые общества друзей СССР. В 1941 году они появились в Ливане, Сирии, Новой Зеландии, Австралии, Чили, Индии.

Массовое возникновение обществ дружбы привело к тому, что в 1958 году они были объединены в Союз советских обществ дружбы, который стал правопреемником ВОКСа. У каждого общества дружбы были свои формы и направления работы в соответствии со спецификой страны и возможностями партнеров. Но все они, объединенные в Союз советских обществ дружбы, вносили свой вклад в развитие международного сотрудничества, прививая культуру международного общения, прокладывая дорогу к открытому миру и гражданскому обществу. Основу высокого авторитета организации в мире заложили своим участием в развитии «народной дипломатии» всемирно известные отечественные и иностранные ученые, писатели, художники, композиторы и артисты. В течение долгих лет ССОД возглавляла первая женщина-космонавт Валентина Терешкова.

В 1994 году Союз советских обществ дружбы был преобразован в Российский центр международного научного и культурного сотрудничества. Возглавлявшую в течение многих лет ССОД и Росзарубежцентр Валентину Терешкову сменила Элеонора Митрофанова, пришедшая в Росзарубежцентр с поста первого заместителя министра иностранных дел Российской Федерации.

Основные задачи Росзарубежцентра сформулированы следующим образом:

- а) содействие укреплению международного авторитета Российской Федерации, пропаганда богатых духовных традиций, достижений в области науки, культуры и искусства;
- б) участие в осуществлении научных, культурных, экономических, информационных и гуманитарных связей Российской Федерации с зарубежными странами, установление и развитие в этих целях контактов с государственными и неправительственными структурами иностранных государств, международными организациями, включая региональные, содействие деятельности российских и зарубежных общественных организаций, выступающих за укрепление международного сотрудничества и взаимопонимания между народами;
- в) участие в осуществлении государственной политики, направленной на поддержку соотечественников за рубежом в целях обеспечения их социально-культурных, образовательных и иных законных прав и интересов, содействия их дальнейшей консолидации, сохранения русского языка, национально-культурной самобытности, развития всесторонних связей российских организаций с соотечественниками за рубежом и их объединениями;
- г) распространение объективной и достоверной информации о российской истории, социально-экономической, культурной и духовной жизни, внутренней и внешней политике Российской Федерации среди населения иностранных государств.

В Индии представительства Росзарубежцентра находятся в четырех крупнейших городах страны: Дели, Колкате(Калькутте), Мумбаи (Бомбее) и Ченнаи (Мадрасе). Кроме того, Российский культурный центр имеется и в Тривандруме, на юге Индостана.

Перед представительствами Росзарубежцентра в Индии, Российским центром науки и культуры в Дели поставлены следующие задачи:

1. Информационно-пропагандистское сопровождение важнейших внешнеполитических акций Российской Федерации, крупных событий в двусторонних отношениях, во внутривнутриполитической и экономической жизни России.
2. Практическое наполнение культурной составляющей российско-индийского стратегического партнерства посредством продвижения в Индии достижений российской культуры, науки и образования.
3. Всесторонняя поддержка российских соотечественников, находящихся в Индии, содействие их консолидации.

4. Восстановление, закрепление и расширение среди индийцев позиций русского языка и литературы.

5. Закрепление позиций российской науки и высшей школы на индийском рынке образовательных услуг, информации и высоких технологий.

6.1. Из истории советско/российско-индийских культурных связей

Индийские политические и общественные деятели еще в пятидесятые годы XX века посещали СССР, делились своими впечатлениями о Советском Союзе, которые публиковались в индийской прессе. В 1953 г. в СССР находилась министр здравоохранения Индии г-жа Раджкумари Амрит Каур. В статье об этом визите под заголовком «Открытие Советского Союза», опубликованной в газете «Нэшнл геральд», в частности, отмечалось: «Открытие, сделанное г-жой Раджкумари Амрит Каур, возможно, останется самым значительным событием в течение нескольких лет... Она считает, как и многие другие, что в Советском Союзе есть такое, чему может поучиться Индия». Газета «Хиндустан таймс» писала, что «у каждого, кто читал ее заявление... неизбежно возникает впечатление, что, если Индия хочет добиться таких же результатов, она должна пойти по пути России»³⁴⁶.

Осенью 1953 г. в течение месяца в СССР по приглашению ВОКС находилась Индира Ганди, которая выразила свои впечатления о поездке следующим образом: «То, что во время своего месячного путешествия по огромной стране я не видела нищих или что люди там не столь модно одеваются, как парижане или шведы, — это не так уж существенно. Важен громадный прогресс, достигнутый ими, а также способ разрешения стоящих перед ними проблем, многие из которых схожи с нашими»³⁴⁷.

Эти визиты, посещения СССР различными представителями индийской общественности в первой половине пятидесятых годов, заложили основу для расширения связей в области науки и культуры, придания им постоянного характера. В 1952 г. в Бомбее при активном участии видного общественного деятеля д-ра Балига было создано Индийско-советское культурное общество (ИСКО), а в ноябре 1954 г. состоялась его вторая общенациональная конференция. В его основании и последующей деятельности активное участие принимали представители интеллигенции левой и коммунистической направленности — юристы, врачи, деятели культуры³⁴⁸. В руководстве ИСКО

были представлены также видные конгрессисты и представители иных политических сил. ИСКО в последующие годы вносило значительный вклад в развитие советско-индийских связей, в распространение знаний об СССР/России, в создании ее позитивного образа в общественности Индии. В многочисленных митингах и собраниях, организованных ИСКО, участвовали советские специалисты, дипломаты, члены официальных делегаций, индологи, деятели культуры ³⁴⁹. При организациях ИСКО работали курсы русского языка, проводились лекции и беседы, организовывались выставки и визиты делегаций деятелей искусства и науки, что способствовало знакомству индийцев с культурой и историей СССР ³⁵⁰.

С начала 1955 г. активизировались обмены визитами деятелей науки, литературы и искусства, организовывались выставки фотографий, произведений искусства, изделий народного творчества. На факультете русского языка Делийского университета экспонировалась выставка русской книги, а Академия наук СССР передала в дар Академии индийской культуры научное издание «Библиотека Буддике», включавшее тексты, переводы и комментарии к ним выдающиеся литературные произведения на санскрите, тибетском и монгольском языках ³⁵¹.

Специальное внимание развитию культурных и экономических связей было уделено в Совместном советско-индийском заявлении по итогам визита Дж. Неру в СССР в 1955 г. Кинотеатры Индии широко демонстрировали снятый советскими и индийскими кинооператоры документальный фильм о пребывании Дж. Неру в СССР. Наряду с демонстрацией индийских фильмов в СССР и советских в Индии, в 1957 г. советские и индийские кинематографисты сняли совместный фильм «Афанасий Никитин, или Хождение за три моря».

Индийская редакция иновещания Всесоюзного радио вела передачи на всех основных языках Индии. Они имели огромный резонанс в Индии, откуда приходили многочисленные письма, отклики, благодарности за широкое освещение многих аспектов тогдашней жизни советских людей. Многие передачи находили отклик у индийского слушателя. Вот как эмоционально вспоминает о своей работе в индийской редакции Всесоюзного радио в середине 1970-х гг. Анна Бычкова.

«Ну что это за взгляд? Разве так можно? Ты – восточная девушка. Восточная девушка никогда так дерзко не смотрит. Немного опусти голову. Взгляд из-под полуопущенных ресниц. Ну вот, уже лучше...» Это говорит мне режиссер нашей радио – постановки «Фархад и Ширин». Репетируем перед записью спектакля. Я играю Ширин

(восточную Джульетту). В ответ на мое замечание о том, что это радио – театр, что слушатель меня не увидит, я получаю убийственный взгляд (так смотрят героини индийских фильмов на тех, кто нарушил законы предков). Я понимаю: это, прежде всего, театр – тут все взаправду – и честно пытаюсь войти в образ. 1989 год... А ведь верно... Иначе было нельзя, работая с письмами слушателей. Сейчас, в век всеобщей «интернетизации», трудно поверить: я читала письма, написанные от руки шрифтом деванагари. Сколько в них было чувства! Ко мне обращались, как к Ширин или как к Кате («Хозяйка медной горы»). Мне поверяли секреты, просили совета. Я и сейчас вижу перед собой горку разноцветных конвертиков. Писали мальчишки, писали люди, умудренные опытом, давая мне советы. Мне нравилось делать обзор писем. Почему? – В них была искренность – редкий дар в век прагматизма. Я знала, что говорю не в пустоту. Передо мной сидели люди. Я старалась представить себе, как они выглядят. Слушали наши передачи не попутно, занимаясь своими делами или по дороге на работу. Это были настоящие слушатели, они хотели быть соучастниками. Слушали коллективно, собираясь у приемников. Мы общались. Думая об этом, вспоминаю далекое детство, когда я жила в коммунальной квартире и к нам приходила смотреть телевизор очень пожилая соседка. Приходила принарядившись, приколов к платью старинную брошь, и всегда вслух отвечала на приветствие диктора.

Вспоминается также интервью, которое я брала у индийской женщины, родившей девочку в Москве, в роддоме, кажется, №5, и у ее мужа. Девочку называли русским словом «Правда». Передача называлась «Правда родилась в Москве». Молодая мама рассказывала, какие чудесные люди работают в роддоме. Муж был восхищен «русской традицией» не позволять новоявленному отцу сразу после родов пройти к жене. Он со слезами на глазах сказал: «Я мог видеть жену только в окне. Она была подобна прекрасной богине Лакшми, а я стоял внизу под окном, как верующий в храме». От начальства тогда я получила благодарность и была поставлена в пример, как нашедшая «позитив» во времена всеобщей «чернухи». Потом я еще несколько раз была в гостях в этой семье, наблюдая, как растет малышка. Интересно было бы узнать, как поживает Правда теперь. Ой, а ведь ей уже 17!»

В формировании образа СССР/России в Индии большую роль играли личные контакты представителей самых различных кругов российской и индийской общественности. В этой связи хочется упомянуть одного из самых ярких индологов, автора нескольких исто-

рических монографий, только что ушедшего от нас Петра Михайловича Шаститко. В книге воспоминаний «Век ушел», первые экземпляры которой автор получил за несколько дней до своего ухода из жизни, П.М.Шаститко вспоминает свои впечатления о первой поездке в Индию в самом конце 1960-х годов. Автора интересует «один общий вопрос. Как относится «средний индиец» к «среднему советскому»? П.М.Шаститко кажется, что «противоречиво». Автор далее пишет: «По сравнению с чопорным англичанином или нагловатым американцем простой, демократичный русский к себе располагал. Русский инженер запросто мог, прихватив инструмент, забраться по шаткой стремянке, чтобы помочь простому рабочему-индийцу вернуть на верхошуре какую-нибудь деталь хитрой констукции... Анлийский «сахиб-инженер» до этого никогда не снисходил». Такое поведение, несомненно, вызывало уважение индийцев. В то же время, П.М.Шаститко отмечает еще одно обстоятельство, которое скорее можно считать бедой, а не виной советских специалистов, работавших в Индии. Дело в том, что многие наши специалисты и рабочие приезжали в тот период в Индию для того, чтобы заработать деньги на квартиру или машину, и поэтому вынуждены были вести очень «экономный» образ жизни. Наш командировочный «не мог дать на чай официанту, служителю отеля или таксисту». Что «страшно тяготило каждого советского в Индии, а особенно ученых». В Индии ученые любой национальности – «люди особо почитаемые», и когда советский ученый «сам стирает свои носки и вешает их сушиться в ванной, слуга-индиец, убирающий его номер, увидев это, пребывает в состоянии шока». Кроме того, советским ученым запрет на «несанкционированные встречи и беседы» мешал адекватно представлять себя и советскую науку за рубежом, и «эта обстановка подозрительности ограничивала нормальные и полезные человеческие контакты»³⁵².

Представляют интерес заметки еще одного известного российского индолога Э.Н.Комарова «В России и Индии. Из воспоминаний и наблюдений индолога», опубликованные в 1998 году. Автор пишет о первом визите советских руководителей в Индию в 1955 году, который «привлекал исключительное внимание», а «дружеские чувства и интерес к советской стране, издавна жившие в индийском национальном движении, сыграли свою роль, когда представилась возможность увидеть воочию и услышать руководителей этой совершенно особой страны мира»³⁵³. Позднее, в 1957 г. офицер индийского МВД в Калькутте рассказывал Э.Н.Комарову «о восторженном приеме советских руководителей в Калькутте и о том, как он настоял,

чтобы при посещении ими фабрики там не было полицейских в форме, потому что рабочие сами не допустят каких-либо беспорядков»³⁵⁴.

В 1956 г., вскоре после визита советских руководителей, Индию посетил известный советский писатель и публицист Илья Эренбург, который рассказал о своих впечатлениях в книге «Путевые записи. Японские заметки. Размышления о Греции. Индийские впечатления», опубликованной в 1960 г. издательством «Искусство». Он, в частности, вспоминал, как его «ласково встречали», говорили «добрые слова» о Советском Союзе. «И если нас в Индии любят, – писал он, – то только потому, что мы не делим людей на темных и светлых, на прирожденных господ и на наследственных рабов. Тепло Индии – это большая заслуженная награда нашему народу: его трудный и сложный путь понят и оценен»³⁵⁵.

Своими впечатлениями о десятилетнем пребывании в Индии в 1960–70-е годы, о многочисленных личных и публичных встречах с индийцами делится известный индолог, коллега по совместной работе в Центре индийских исследований Е.С.Юрлова. Многолетние встречи и контакты с индийцами способствовали «некоему общему пониманию того, как они воспринимали нашу страну, что их привлекало в ней, какой наш опыт, позитивный и негативный, затрагивал их душу».

Приведем несколько зарисовок Евгении Степановны, относящихся, в основном, к области литературы и культуры. Известно, что среди русских писателей наиболее популярными в Индии были Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, А.П.Чехов, А.М.Горький. Их произведения не только переводились на местные языки, по ним даже ставились пьесы.

«Помню, как в Калькутте, по инициативе одной из общественных организаций была поставлена драма «Мать» по Горькому. Огромный зал был забит до отказа. Бенгальские зрители горячо реагировали на то, что происходило на сцене. Было очевидно, что их глубоко трогали раздумья и терзания горьковских героев. И никого не смущало, что на актерах были парики красного цвета, что отец главного героя, алкоголик, пил кока-колу, а Павел писал шариковой ручкой. Незадолго до этого директор женской школы К.Шеханобис рассказывала мне о том, как она впервые с радостью увидела на книжной полке роман «Мать» на бенгальском языке, который раньше был запрещен британскими властями».

Евгения Степановна вспоминает «удивительную постановку «Вишневого сада» Чехова любительской труппой под руководством врача Гангули. В программе спектакль назывался «Манговый сад», а

в скобках было напечатано: по мотивам А.П.Чехова. «У нас нет вишневого сада, – сказал мне Гангули. – Мы живем в Бенгалии, здесь растут манговые деревья». В пьесе были бенгальские фамилии и имена, актеры были одеты в сари и дхоти, на сцене была Индия с ее традициями и обычаями. Но главная мысль Чехова не была утрачена: прежние времена уходят в прошлое, в котором остается и забытый в старом доме старый слуга Фирс».

«Отчетливо помню, – пишет Е.С.Юрлова, – с каким интересом индийцы смотрели наши фильмы в Дели в Доме советской культуры. Одним из них был документальный фильм «Рукописи Л.Н.Толстого». Ассоциация прогрессивных писателей Индии часто просила показать его. На просмотр приходили как известные литераторы и журналисты, так и молодые писатели и поэты. В фильме были редкие кадры хроники, а главное – черновики рукописей «Войны и мира» и «Воскресения». В нем была показана сложная работа Толстого над рукописью, его правок и до и после типографского набора. После окончания фильма всегда начиналось его подробнейшее обсуждение, разгоралась дискуссия. Для присутствовавших это был настоящий мастер-класс. Председатель Ассоциации обращал внимание на то, как много времени Толстой уделял редактированию текста, как тщательно он выверял написанное им. «А что мы делаем? – обратился он к аудитории. – Молодые авторы не успеют выдернуть последнюю страницу из пишущей машинки, как тут же бегут в издательство со своим сочинением. Потом сердятся, что их рукопись не была принята редакцией».

Когда М.А.Шолохов получил Нобелевскую премию за «Тихий Дон», – вспоминает Евгения Степановна, – это событие было отмечено несколькими культурными организациями. В Институте культуры Миссии Рамакришны в Калькутте, состоялось обсуждение творчества писателя. Зал на тысячу человек был полон. Память сохранила мысль, высказанную одним из выступавших. Он говорил о том, как глубоко его тронули слова одной казачки, как близки и понятны были ее чувства индийцам: «Как же можно мне отдать корову в колхоз? Как я с ней расстанусь? Я ее люблю как родную». Другой участник дискуссии говорил о страданиях и ужасах гражданской войны, которые он ощутил, прочитав рассказ Шолохова «Родинка». В нем пожилой казак в жестоком бою двух враждующих отрядов убивает молодого казака. Сняв с убитого сапоги, он видит на ноге у него родинку и узнает своего родного сына. «Как все это можно пережить?! – с болью сказал тот индеец. – Ослепление насилем не знает границ».

Индийцы не могли не видеть наших недостатков, ошибок, проблем. «Многие из них критически относились к тому, что происходило в Советском Союзе, – отмечает Евгения Степановна. – Так, например, Вина Мазумдар, видный ученый и общественный деятель, отказалась участвовать в одной из международных конференций по положению женщин, которую планировалось провести в Москве (у нее в прошлом был опыт общения с нами). «У вас, – саркастически заметила она, – уже все проблемы решены. Нет никакой критики. Это мне не интересно». Нередко высказывались критические замечания в отношении нашего журнала «Советский Союз» в переводах на индийские языки. Из года в год мы читаем статьи об одних и тех же юбилейных датах, говорили индийцы. Это однообразно и скучно».

Е.С.Юрлова справедливо считает, что «полнокровный образ России должен быть объективным, сбалансированным и взвешенным. Не может быть все только одним светлым и прекрасным. В нашей жизни было и есть много темных пятен».

И, тем не менее, несмотря на все недостатки, публикация советскими информационными организациями в Индии журналов на местных языках играла активную роль в пропаганде знаний о Советском Союзе и создании благоприятного образа страны в Индии. Так, журнал «Страна Советов» издавался массовым тиражом на 12 языках Индии. Журналы «Советская женщина», «Советская молодежь» и детский журнал «Спутник» имели широкое распространение в Индии³⁵⁶. Большинство изданий распространялось по подписке, и в Индии было 2,5 миллиона подписчиков советских журналов на английском и местных языках страны. Печатные издания привозились рейсами Аэрофлота в Калькутту и Дели, откуда рассылались по всей территории Индии. Леонид Алфимов, Генеральный директор фирмы «Информнаука», которая в настоящее время занимается распространением за рубежом российских журналов на русском и английском языках, с сожалением констатирует, что сейчас лишь единицы, максимум десятки индийских фирм выписывают российские журналы.

В Советском Союзе публикацию литературы на иностранных языках и произведений иностранных авторов в переводе на русский язык осуществляли издательства «Прогресс» (в том числе, и на индийские языки) и «Радуга». Книги русских авторов – классические произведения, работы советских писателей и ученых – переводились на 13 языков Индии. В издательстве «Радуга» индийская редакция составляла 120 человек. Живущий в Москве с 1957 г. профессор Мадан Лалд Мадху перевел на хинди около 100 произведений русской литературы, в том числе Пушкина, Лермонтова, Маяковского, «Вой-

ну и мир» и «Анну Каренину» Льва Толстого, которые пользуются значительной популярностью в Индии. Доктор Мадху отмечает, что «до распада СССР был большой интерес в Индии к русской литературе, особенно к классике и детским изданиям – Маршака, Чуковского, Барто. Книги стоили дешево, Советский Союз давал субсидии. В 1990-е годы все прекратилось».

Издательство «Прогресс» Госкомпечати СССР создано в 1931 г. Специфика издательства – выпуск литературы на 51 языке для распространения за рубежом. Ежегодный суммарный тираж издаваемых книг – 10 млн. экземпляров. В 1991 г. в «Прогрессе» было 940 сотрудников, средняя заработная плата – 310 руб.

Журнал «Власть» писал 25 марта 1991 г. (№ 13-63), что увольнение по крайней мере половины сотрудников издательства «Прогресс» станет следствием изменения номенклатуры выпускаемых «Прогрессом» изданий.

Из-за убыточности издания литературы на иностранных языках руководство издательства приняло решение выпускать только книги массового спроса для распространения в СССР. Практически все иностранные редакции издательства были закрыты.

Как сообщил корреспонденту «Ъ» коммерческий директор издательства Алексей Ершов, основная причина изменения номенклатуры книг, выпускаемых «Прогрессом», – убытки от издания политической литературы на экспорт. По информации Ершова, Кабинет министров СССР отказался компенсировать ежегодные расходы издательства в размере 5 млн. рублей и 200 тыс. инвалютных рублей, а также обеспечить выпуск этой литературы бумажными фондами. В результате из-за отсутствия средств «Прогресс» вынужден был вдвое снизить производство печатной продукции, приостановить оплату труда сотрудникам издательства.

Выйти из создавшейся кризисной ситуации руководство издательства, по словам Алексея Ершова, надеялся за счет переориентации «Прогресса» на внутренний рынок. С этой целью предполагалось организовать выпуск литературы повышенного читательского спроса: советские и западные бестселлеры, приключенческие и научно-фантастические произведения. Высокие тиражи, минимальные затраты на подготовку рукописи, низкая себестоимость и высокие оптовые цены на подобную литературу позволили уже в течение марта увеличить объемы производства в 3 раза, а через 2–3 месяца, по мнению специалистов издательства, «Прогресс» полностью избавится от финансовых трудностей. Однако Алексей Ершов считает, что при такой реформе издательства выпуск литературы на 47 язы-

ках будет прекращен, а значительную часть сотрудников иностранных редакций придется уволить.

По данным «Ъ», к концу 1991 года штат «Прогресса» должен быть сокращен вдвое (по некоторым оценкам – в 5 раз). Такой выход из затруднительного финансового положения, по мнению экспертов, оправдан лишь с позиции сиюминутного получения необходимой суммы денежных средств, поскольку уникальный для издательского бизнеса опыт издания литературы на многих иностранных языках и высококвалифицированные кадры предоставляли «Прогрессу» возможность находить более перспективные с коммерческой точки зрения проекты.

Кришна Пракаш Шрестха – уроженец Непала. Уже много лет живет в Москве, здесь его работа и семья. Благодаря литературной деятельности, в том числе переводам, он заслужил авторитет и у своих земляков, и у русских читателей. Оценивая последние десятилетия в жизни России, он отмечает, что «оказался в Москве во время хрущевской оттепели, потом видел так называемый застойный период, эпоху гласности и перестройку». Эти периоды, как он считает, «были диалектическим, естественным ходом истории». «Но я, как и все россияне, отмечает он далее, – чувствую психологический груз резких идеологических, государственных перемен. Мне все же думается, что достижения советского периода в области образования, здравоохранения и других социальных сферах могли быть сохранены. Надо было идти вперед, опираясь на достигнутое. Увы, этого не случилось... Жаль, что московское издательство «Радуга» не публикует нынче переводы русской литературы на восточные языки, в том числе на непали, а ведь народы Южной Азии хотели бы и впредь знакомиться с шедеврами русской прозы и поэзии».

Позитивным сдвигом в этом направлении можно считать участие России в качестве Почетного гостя 18-ой Международной книжной ярмарки в Нью-Дели, состоявшейся 2–10 февраля 2008 года, в рамках проведения Года России в Индии.

На стендах российского национального павильона были представлены многочисленные публикации как художественной, так и научной литературы, в том числе работы, принадлежащие перу российских индологов. Это публикации переводов индийских классических литературных и исторических произведений, научно-аналитическая литература, включая фундаментальные исследования различных аспектов истории, экономики, культуры и науки Индии, переводы произведений современной литературы, и многое другое. Во время работы выставки состоялись встречи с известными российскими

писателями, поэтами, драматургами и литературными критиками, были организованы многочисленные круглые столы, мастер-классы и открытые уроки русского языка, встречи с космонавтами и русскими писателями, пишущими об Индии, дискуссии о русской литературе XIX-XXI веков – как прозе, так и поэзии. Для детей проводился мастер-класс по производству мультфильмов, а также состоялся виртуальный шахматный матч между детскими командами Индии и России. Особое внимание было уделено программе «Информационные технологии в образовании». Состоялась презентация книги А.С.Пушкина «Стихи и проза» на хинди и английском языках издательства «Радуга», в которой участвовали российские и индийские поэты и переводчики. 10 февраля состоялась торжественная передача экспозиции выставки в коллекции Посольства РФ в Индии и Российского Центра науки и культуры.

4 февраля 2008 г. в российском павильоне выставки был проведен Круглый стол «Индия в российских изданиях». В выступлениях директора издательства Восточная литература С.М.Аникеевой, представителя санкт-петербургского отделения издательства «Наука» С.В.Вальчука, российских индологов Т.А.Дубянской, Ф.Н.Юрлова, Е.С.Юрловой, Н.Железновой, а также наших индийских коллег, был представлен обзор индологических изданий в России, рассказано об изучении Индии во всем ее многообразии в российских научных центрах и университетах. По словам С.М. Аникеевой, издательство как бы отчитывалось о том, что было сделано с 1950-х гг. по 2008 г.

Издания, связанные с индийской проблематикой, были солидно представлены на стендах выставки в Дели. И, прежде всего, это индийская классика: литературная, историческая, философская. Эти издания относятся к серии «Памятники письменности Востока», которая начиналась более четырех десятилетий тому назад как серия «Памятники литературы Востока». Естественно, что прежде всего, необходимо упомянуть наследие Т.Я.Елизаренковой, которая совершила истинно научный подвиг, посвятив 35 лет первому полному переводу Ригведы на русский язык. Далее она взялась за перевод еще одной Веды – «Атхарваведы». При ее жизни вышел первый том, и ее ученик-санскритолог Л.Куликов завершает эту работу. Опубликован второй том, готовится к печати третий. В издательстве Восточной литературы были переизданы «Упанишады» – рассуждения древнеиндийских мудрецов о происхождении мира, подготовленные выдающимся знатоком санскрита и индийской духовной традиции А.Я.Сыркиным. Работают над индийскими текстами и ученые нового поколения. На книжной выставке в Дели были представлены и мно-

гочисленные работы российских востоковедов-индологов по проблемам истории, философии, культуры, современным проблемам Индии, серийные издания.

У издательства есть традиция подготовки совместных публикаций с индийскими научными центрами и издательствами. В 2008 году во время проведения Года России в Индии были установлены прямые контакты с Сахитья Академи (Литературная Академия Индии) и достигнута договоренность об издании переводов на русский язык публикаций Сахитья Академи. Индийская сторона выразила готовность финансировать переводы текстов с английского на русский язык, а также урегулирование проблем, связанных с авторским правом. В сентябре 2009 г. на Московской международной книжной ярмарке, где Индия являлась Почетным гостем, был организован специальный индийский стенд, на котором было представлено более 1000 изданий. Активное участие в подготовке стенда принимала Сахитья Академи. Один из проведенных во время работы ярмарки Круглых столов был посвящен проблеме перевода с русского на индийские языки и с индийских и английского – на русский. Издательство восточной литературы организовало совместную с Сахитья Академи презентацию двух совместных проектов. Один из них – монография Капила Ватсыян Натяшастра Бхараты в переводе Миры Салганик. Второе представленное совместное издание – Антология современного индийского рассказа XX века. Сахитья Академи подготовила антологию современной индийской новеллы в переводах с различных языков Индии на английский язык, эти рассказы затем были переведены на русский язык. В его подготовке участвовали многие известные российские переводчики. Составитель русского издания сборника – М.Салганик. Российские и индийские издатели обсуждали проблемы и возможности дальнейшей совместной издательской деятельности.

В 2009 г. вышла в свет фундаментальная работа Энциклопедия индийской философии, в одном томе, объемом около тысячи страниц, составленная под руководством доктора философских наук М. Степанянц, при участии большого коллектива авторов. В «портфеле» Издательства восточной литературы есть коллективные исследования историков, политологов и экономистов Института востоковедения РАН, а также такие работы, как Артхашастра Каутильи А.М.Самозванцева, работы Т.Н. Загородниковой, Истоки суфизма в Древней Индии Лолы Саломатшаевой и др.

Возникает вопрос: удовлетворяется ли в полной мере интерес российских читателей к Индии? Каких изданий не хватает?

По-видимому, не хватает публикаций по современности, и заполнить этот пробел может планируемое издание Энциклопедии Индия, к работе над которой уже приступили российские индологи.

Совместные издания работ российских и индийских ученых, публикации произведений индийских авторов в России и российских – в Индии, способствуют взаимодействию двух наших культур, укреплению взаимопонимания между народами России и Индии и формированию благоприятного образа России в Индии.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в Индии сохраняется в общем и целом позитивное восприятие России, которое опирается на многолетнюю историю дружеских отношений между двумя нашими странами. Вместе с тем, отношение к нашей стране за прошедшие десятилетия претерпевало определенные изменения.

Какие же обстоятельства и факторы оказывали влияние на динамику двусторонних отношений? Можно ли говорить о том, что «особый» характер российско-индийских отношений являлся как причиной, так и следствием «обостренного» и равнодушного восприятия России в Индии: ее истории, культуры, традиций и политики, ее отношения к Индии как к важному геополитическому союзнику, а к индийцам как близким по духу, разделяющим многие моральные, духовные и культурные ценности наших соотечественников. Мы попытались найти ответы на эти вопросы, анализируя исторические связи между двумя странами, отношение индийцев к российским ученым, политикам, деятелям культуры, писателям и художникам, восприятие советской и российской действительности выдающимися деятелями освободительного движения Индии. Особое место в нашем исследовании уделяется шести десяткам лет взаимодействия независимой Индии с СССР/Россией, формированию образа СССР/России среди представителей новых поколений индийцев, свободных от условностей и стереотипов прошлого. Можно констатировать, что неоценимую помощь в разработке этой части нашего исследования оказали результаты обследований, осуществленных в Индии нашими коллегами из Группы ИМА и индийской Группы САН.

Россия воспринимается как наиболее «лояльный» по отношению к Индии партнер среди всех других стран, который не несет какой-либо угрозы для Индии и может оказать ей поддержку в существенных внешнеполитических вопросах. По мнению индийцев, Россия сохраняет статус технологического лидера в освоении космоса, создании и производстве военной техники, атомной энергетике и ряде других традиционных направлений. Это создает благоприятные

условия для развития сотрудничества в сфере современных технологий на основе межгосударственных соглашений.

В то же время, на фоне возрастания интереса индийцев к развитию сотрудничества с США, Японией, Китаем, странами ЕС Россия воспринимается как страна, утратившая позиции в динамичном развитии экономики и в настоящее время вынужденная наверстывать отставание. Фактически экономика России воспринимается в двух плоскостях: в сфере технологий военного и двойного назначения Россия остается признанным лидером, в других аспектах экономического развития воспринимается скорее как аутсайдер. Все это создает проблемы для развития двустороннего экономического сотрудничества. В то же время, в настоящее время наблюдаются позитивные сдвиги в этой области, заключаются новые соглашения, разрабатываются проекты создания совместных предприятий и пр.

Что касается проблем мировой политики, то Россия по-прежнему воспринимается как геополитический союзник, как стратегический партнер, отношения с которым должны помочь Индии добиваться более высокого статуса в международных отношениях, в том числе в Совете Безопасности ООН. Кроме того, позитивному восприятию перспектив двусторонних отношений способствуют такие популярные у индийской аудитории понятия, как БРИК и (в меньшей степени) «треугольник» Россия–Индия–Китай. В целом позитивно оцениваются перспективы сотрудничества двух стран в военно-технической сфере.

Приходится констатировать, что представления индийцев о России во многом основаны на информации, полученной в советский период, а больше половины населения считает, что Россия и СССР – одна и та же страна, просто сменившая название. Уровень осведомленности индийской аудитории о современной России сравнительно невысок. С основными фактами знакомы менее половины опрошенных, и лишь небольшая их часть знает о стране более подробно. Такая картина характерна для всех социальных групп, в том числе наиболее образованных и экономически активных. Отмечается острый дефицит информации: по привычным для себя каналам индийцы не получают практически никаких сведений о России.

Результаты исследования дают основание считать, что за последние полтора десятилетия значение России для Индии явно снизилось. Состояние двустороннего сотрудничества и уровень существующих коммуникаций не в полной мере отвечают ожиданиям индийской аудитории, что создает предпосылки для переориентации Индии на взаимодействие с другими странами. Это, со своей сторо-

ны, может затруднить развитие двустороннего политического, военно-стратегического и торгово-экономического сотрудничества, которые осуществлялись в значительной степени на межгосударственном уровне.

Представители индийской элиты в настоящее время предпочитают дальнейшее развитие сотрудничества с Россией на взаимовыгодной равноправной основе, не предполагающей отношений донора и получателя помощи. Более того, существует точка зрения, что снижение веса России в мировой политике и экономике происходило одновременно с укреплением позиций Индии. Можно констатировать, что Россия на индийском рынке вынуждена конкурировать с другими развитыми странами, и многолетняя история дружбы вряд ли предоставит ей конкурентное преимущество.

Как отмечают представители элиты, недостаток информации становится препятствием для планирования и осуществления инвестиций в российскую экономику. Практически отсутствует достоверная информация о правилах и нормах, действующих на российском рынке, о российском таможенном законодательстве и др. Перспективы российской экономики и торгово-экономического сотрудничества с Россией оцениваются позитивно, но отмечается практически полное отсутствие коммуникаций на уровне делового сообщества.

В условиях ускоренного экономического развития в индийском обществе значительно усилился рыночный прагматизм, с позиций которого оцениваются различные факты и события, что способствует переориентации на взаимодействие с развитыми странами. Индийцы среднего возраста – наиболее активная в экономическом плане группа населения, взгляды которой сформировались преимущественно в 1990-е гг. – проявляют наименьший интерес к развитию сотрудничества с Россией. В то же время высок уровень симпатии и интереса к России среди молодежи.

В индийском обществе сохраняется высокая оценка российского высшего образования по медицинским и инженерным специальностям. Вместе с тем, отсутствие адекватной информации о высшем образовании в России, непонимание ситуации с международным признанием российских дипломов, тревога за личную безопасность учащихся приводят к низкой конкурентоспособности российских вузов на индийском рынке образования.

Многие опрошенные отмечают низкий уровень общения на уровне личных контактов граждан двух стран, а также слабое развитие культурного сотрудничества. Современную Россию в представлениях индийцев олицетворяет Президент РФ Д.Медведев и Премь-

ер-министр РФ В. Путин, а также небольшая группа международно известных спортсменов. Отсутствие ярких личностей, способных представлять Россию в пространстве массовой культуры, способствует углублению информационного дефицита.

Развитие коммуникаций на межправительственном уровне, укрепление делового сотрудничества, активизация личных контактов – все это может способствовать укреплению симпатий к России в индийском обществе, углублению и диверсификации двустороннего сотрудничества в различных сферах. Важную роль в формировании положительного образа России в индийской аудитории могут играть экономические и деловые мероприятия, контакты в области науки, технологий и культуры, которые позволят представить Россию в качестве привлекательного партнера для развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, в том числе и в приоритетной как для Индии, так и для России сфере высоких технологий. Особое внимание должно уделяться выстраиванию коммуникаций с индийской молодежью.

Сноски и примечания

- ¹ Abu-l Fazl Allami. *Ain-i Akbari*. Vol. III. Tr. H. S. Jarrett. Delhi, 1978, p. 120.
- ² Lond J. (tr.). *Geographical Works of Sadik Isphahani*. L., 1832, pp. 28–29.
- ³ Цит. по Ванина Е. Ю. Идеи и общество в Индии XVI-XVIII вв. М., 1993, с. 183.
- ⁴ Stewart C. (tr.) *Travels of Mirza Abu Talib Khan in Asia, Africa and Europe During the Years 1799 to 1803*. Lucknow, 1972, p. 186. Автор благодарит Е.Ю.Ванину за предоставление приведенных выше данных.
- ⁵ Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. М., 1958 (Далее – РИО в XVII в.), док. 128, с.222.
- ⁶ РИО в XVII в., док. 256, с. 369–370.
- ⁷ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Добавление 8. СПб., 1905, с. 131.
- ⁸ National Archives of India (Далее – NAI), Foreign Dep., Sec. F., April 1884, 227.
- ⁹ «The Englishman and Military Chronicle». Calcutta, 1838, p.1283.
- ¹⁰ «The Friend of India». 13 April, 1865.
- ¹¹ «Soma Prakash». 4 February, 1878.
- ¹² Русско-Индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. М., 1997 (Далее – РИО в XIX в.), док. 102, с. 245.
- ¹³ «Basumaty». 23 November, 1899.
- ¹⁴ «The Hindu Intelligencer», 5 June, 1854.
- ¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 401, оп. 4, 1881, д. 56, л. 1–9. РИО в XIX в., док 104, с. 253.
- ¹⁶ А.Беггров – владелец художественного магазина в Петербурге и торговец картинами, издал несколько альбомов с рисунками В.В.Верещагина.
- ¹⁷ Переписка В.В.Верещагина и В.В.Стасова. М., 1951, Т. I. с. 37.
- ¹⁸ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 459, оп. 1, д. 384, л. 1–2 об. РИО в XIX в., док. 96, с. 222.
- ¹⁹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 147 Средне-азиатский стол, оп. 485, д. 932, л. 4–6. Русско-индийские отношения в 1900–1917 г. М., 1999 (Далее РИО в XX в.), док. 103, с 143.
- ²⁰ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997, с. 112–113.
- ²¹ «Indian Mirror». 23 August, 1901.
- ²² «The Modern Review. A Monthly Review and Miscellany». Calcutta, 1910, p. 21. (Далее – «The Modern Review»).
- ²³ «The Bengalee». 30 March, 1878.

-
- ²⁴ «The Modern Review». 1908, p. 448.
- ²⁵ Там же. 1908, p. 449.
- ²⁶ РИО в XX в., док. 98 и 100, сс. 139, 141.
- ²⁷ РИО в XX в., док. 122, с. 162–166
- ²⁸ Pictures of Russia and its people. Madras: the Christian literary Society. 1893, p. 1.
- ²⁹ Подпоручик В.В.Лосев, командированный в 1905–1906 гг. в Индию выпускник Ташкентских курсов хиндустани, пишет в своем отчете, что его спрашивали, можно ли отморозить нос до такой степени, что он отвалится (см. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Добавление № 9. СПб. 1908. С. 79–80). По-видимому, или эта книга была достаточно широко распространена среди читающей публики, или этот сюжет повторялся в нескольких изданиях, но в любом случае желаемый эффект был достигнут: это произвело впечатление и запомнилось.
- ³⁰ Там же, с. 2–3.
- ³¹ Там же, с. 5.
- ³² Там же.
- ³³ Там же, сс. 21–22.
- ³⁴ РИО в XIX в., док. 141, с. 309.
- ³⁵ Лосев В.В. Отчет о поездке в Индию.// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Добавление 9. СПб., 1908, с. 80.
- ³⁶ РИО в XIX в., док. 78, с. 192.
- ³⁷ РИО в XIX в., док. 104, с. 252.
- ³⁸ РИО в XIX в., док. 149, с. 330.
- ³⁹ Жирмунский А. Вокруг Азии. Путевые очерки, эскизы, заметки. Япония, Бирма, Индия, Египет. М., 1914, с. 96.
- ⁴⁰ РИО в XX в., док. 74, сс. 103–104.
- ⁴¹ Одна бутылка (*франц.*).
- ⁴² Политический агент Пенджаба и посол (при дворе) Шер Сингха (*англ.*).
- ⁴³ РИО в XIX в., док. 31, с. 81–82.
- ⁴⁴ Подробнее об этом см. Райков А.В. Мятежный махараджа. Липецк, 2004.
- ⁴⁵ РИО в XIX в., док. 116, с. 269.
- ⁴⁶ РИО в XIX в., док. 41, с. 121.
- ⁴⁷ Россия и Индия. М., 1986, сс. 144–146.
- ⁴⁸ РИО в XIX в., док. 48, сс. 140–141.
- ⁴⁹ РИО в XX в., док. 323–342, сс. 444–457.
- ⁵⁰ РИО в XIX в., док. 101, с. 243.
- ⁵¹ Там же, с. 243.
- ⁵² РИО в XIX в., док. 78, с. 192.
- ⁵³ National Archives of India (NAI), Foreign Dep., Sec., March 1875, 19–29.
- ⁵⁴ NAI, Foreign Dep., S. S., November 1880, 127.
- ⁵⁵ NAI, Foreign Dep., Sec. F., January 1884, 40, p. 1.
- ⁵⁶ NAI, Foreign Dep., Sec. F., January 1884, 40, p. 2–4.

-
- ⁵⁷ РИО в XIX в., док. 78, сс. 193–194.
- ⁵⁸ Там же, с. 196.
- ⁵⁹ «The Bengalee». Calcutta. 3 November, 1901.
- ⁶⁰ Там же. 21 July, 1904.
- ⁶¹ «The Modern Review». 1908. V. 3, p. 459.
- ⁶² Там же, p. 454.
- ⁶³ Там же, p. 450.
- ⁶⁴ 12 сентября 1901 г. Письмо А. Рамасешана. Цит. по Петрова Е.Ю. Российско-индийские исторические связи в документах и материалах архивов Л.Н.Толстого и музея-усадьбы Ясная Поляна. Кандидатская диссертация. М., 2003, с. 260. Далее – Петрова Е.Ю.
- ⁶⁵ 1 сентября 1909 г. Письмо Б. Нарайна. Цит. по Петрова Е.Ю., с. 279.
- ⁶⁶ Серебряный С.Д. Восприятие художественного творчества Льва Толстого в Индии (Южной Азии). // Лев Толстой и литературы Востока. М., 2000, с. 187(Далее – Серебряный С.Д.).
- ⁶⁷ 24 января 1898 г. Письмо Э. Ридсдел. Цит. по Петрова Е.Ю., сс. 254–255.
- ⁶⁸ В своей газете «Indian opinion» М.К.Ганди опубликовал несколько переводов на гуджарати народных рассказов Л.Н.Толстого: 1905 г. – «Бог правду видит, да не скоро скажет» и другие, но насколько эти публикации доходили до Индии, не известно.
- ⁶⁹ 12 сентября 1906 г. Свами Дж.Л. Нарайана. Цит по Петрова Е.Ю., сс. 96–97.
- ⁷⁰ 31 октября 1907 г. Письмо Абдуллы-аль-мамун Сухраварди. Цит. по Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. М., 1960; второе издание: М., 1971. с. 147 (Далее – Шифман А.И. 1960 и Шифман А.И. 1971). 9 января 1908 г. Письмо Абдуллы-аль-мамун Сухраварди. Цит. по Петрова Е.Ю., с. 117.
- ⁷¹ 28 августа 1896 г. Письмо У.К. Датта. Цит. по Петрова Е.Ю., сс. 250–251.
- ⁷² Имеются в виду мысли Л.Н.Толстого о Боге, собранные В.Г. Чертковым и изданные издательством Свободное слово, Англия.
- ⁷³ Петрова Е.Ю., с. 77.
- ⁷⁴ Серебряный С.Д., с. 185.
- ⁷⁵ См. Мелешко Е. Философия непротivления Л.Н. Толстого: систематическое учение и духовный опыт. Тула, 1999.
- ⁷⁶ Маковицкий Д.П. У Толстого. 1904–1910: «Яснополянские записки»: В 5 кн. Ин-т мировой лит. им. А.М.Горького. М., 1979–1981. Кн. 4, с. 196. (Далее – Маковицкий Д.П.)
- ⁷⁷ Маковицкий Д.П., кн. 4, с. 269.
- ⁷⁸ 28 августа 1896 г. Письмо У.К. Датта. Цит. по Петрова Е.Ю., сс. 249–250.
- ⁷⁹ 19 октября 1896 г. Письмо У.К. Датта. Цит. по Петрова Е.Ю., сс. 252–253.
- ⁸⁰ 1 сентября 1909 г. Письмо Б. Нарайна. Цит. по Петрова Е.Ю., сс. 288–289.
- ⁸¹ Петрова Е.Ю., с. 5.
- ⁸² 12 сентября 1901 г. Письмо А.Рамасешана. Цит. по Петрова Е.Ю., с.259.
- ⁸³ 24 мая 1908 г. Письмо Таракнатха Даса. Цит. по Шифман А.И. 1971, сс. 149–150.

-
- ⁸⁴ 13 июня 1901 г. Письмо А. Рамасешана. Цит. по Петрова Е.Ю., с. 258.
- ⁸⁵ 22 ноября 1907 г. Письмо Л.Н.Толстого Сухраварди. Л.Н.Толстой ПСС. Т. 77, с. 241.
- ⁸⁶ 3 ноября 1909 г. Письмо Л.Н.Толстого Раме Деве. Л.Н.Толстой. ПСС. Т. 80, с. 155.
- ⁸⁷ См. Петрова Е.Ю., Приложение 1. Периодические издания.
- ⁸⁸ 12 ноября 1907 г. Письмо Рамы Девы. Цит. по Шифман А.И. 1971, с. 145.
- ⁸⁹ Отдел рукописей Государственного музея Л.Н.Толстого, ф.1, оп 1, 2257, л. 1–2.
- ⁹⁰ О деятельности М.К.Ганди в Южной Африке см. Шаститко П.М. Сто лет бесправия. М., 1963, сс. 35–60.
- ⁹¹ Справедливости ради стоит заметить, что индийцы в Трансваале занимали некое среднее положение между англичанами, полноправными членами общества, верхней его стратой, и низами общества, местным «черным» населением. Закон, против которого восстал Ганди, хотя и не давал индийцам равных с англичанами прав, но вводил их в правовое поле. Низы общества продолжали жить вне его, то есть были абсолютно бесправны.
- ⁹² Ганди, Мохандас Карамчанд. Моя жизнь. М., 1969, с. 143.
- ⁹³ РИО в XX в., док. 227, с. 311.
- ⁹⁴ Там же, док. 228, с. 312.
- ⁹⁵ Там же, док. 227, с. 310.
- ⁹⁶ Там же, док. 233, с. 317.
- ⁹⁷ Doke Joseph J., M.K.Gandhi. Indian Patriot in South Africa. L., 1908. Эта книга с пометами Л.Н.Толстого сохранилась в Яснополянской библиотеке.
- ⁹⁸ РИО в XX в., док. 229, с.313.
- ⁹⁹ The Collected Works of Mahatma Gandhi. New Delhi. Publication Division, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India. 2001. Vol.54, pp. 161–162 (Далее – The Collected...).
- ¹⁰⁰ М.К.Ганди действительно служил в англо-индийской армии во время первой мировой войны, потому что в это время индийцы считали, что, если они помогут Великобритании победить, то в благодарность корона дарует им свободу. М.К.Ганди был офицером по набору в армию (recruiting officer) и не принимал участия в сражениях и не брал в руки оружия.
- ¹⁰¹ Письма М.К.Ганди к Чертковым. Отдел рукописей Государственного музея Л.Н.Толстого.
- ¹⁰² The Collected... Vol. 97, p. 416.
- ¹⁰³ 22 июня 1901 г. Письмо Рамасешана. Цит. по Шифман А.И. 1960, сс. 213–214.
- ¹⁰⁴ «The Vedic Magazine and Gurukula Samachar». 1910. 7–8, p. 33.
- ¹⁰⁵ «The Modern Review». 1911. Vol. 9, pp. 203–205.
- ¹⁰⁶ M. Pratap (Raja). The Religion of Love. Vrindaban, 1979, p. 3. Цит. по Петрова Е.Ю., с. 170.
- ¹⁰⁷ Архив музея-усадьбы Ясная Поляна, ф. 1, оп. 1, д.198, л. 121, об. Цит. по Петрова Е.Ю., с. 169.

-
- ¹⁰⁸ Архив музея Ясная Поляна, ф. 1, оп. 1, д. 201, л. 7, об. Цит. по Петрова Е.Ю., с. 71.
- ¹⁰⁹ Кауль Т.Н. Сорок лет в Советском Союзе. // Индия. Специально опубликована для фестиваля Индии в СССР. М., 1987, с. 215. Цит. по Петрова Е.Ю., с. 172.
- ¹¹⁰ Петрова Е.Ю. Приложение 5. Индийские автографы Ясной Поляны.
- ¹¹¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, с. 365.
- ¹¹² Серебряный С.Д. Рабиндранат Тагор – поэт и философ // Живая традиция. К 75-летию Индийского философского конгресса. М., 2000, с. 38.
- ¹¹³ Комаров Э.Н. Общественные воззрения Рабиндраната Тагора // Р.Тагор. Собрание сочинений. Т.11. М., 1965, с. 405.
- ¹¹⁴ Неру Дж. Указ. соч., сс.402–403.
- ¹¹⁵ Россия и Индия. М., 1986, с. 140.
- ¹¹⁶ Тагор Р. Воспоминания.// Собр. соч. Т. 12, с. 47.
- ¹¹⁷ Tagore R. At the Crossroads. // The English Writings of Rabindranath Tagore. Delhi, 1996. Vol. 3, pp. 383–384.
- ¹¹⁸ Тагор Р. Социализм.// Собр.соч. Т. 11, с. 13.
- ¹¹⁹ 30 дней. 11, 1926, с. 89.
- ¹²⁰ Рабиндранат Тагор – друг Советского Союза. М., 1961, с. 17.
- ¹²¹ Там же, с. 18.
- ¹²² Тагор Р. Собр. соч. Т. 12, с. 235.
- ¹²³ Там же, с. 240.
- ¹²⁴ Там же, с. 271.
- ¹²⁵ Там же, с. 268.
- ¹²⁶ Там же, с.261.
- ¹²⁷ Там же, с. 253.
- ¹²⁸ Там же, с. 237.
- ¹²⁹ Там же, с. 284.
- ¹³⁰ Там же, с. 273.
- ¹³¹ Там же, с. 268.
- ¹³² Там же, с.с. 271–272.
- ¹³³ Там же, с. 253.
- ¹³⁴ Там же, с. 262.
- ¹³⁵ Там же, с. 270.
- ¹³⁶ Там же, с. 281.
- ¹³⁷ Там же, с. 241.
- ¹³⁸ Известия, 10 июня 1988.
- ¹³⁹ Tagore R. Letters from Russia. Calcutta, 1960, p. 92.
- ¹⁴⁰ Там же., р. 113.
- ¹⁴¹ Там же., р. 115.
- ¹⁴² Там же., pp. 121–122.
- ¹⁴³ Рабиндранат Тагор – друг Советского Союза. М., 1961. с.с. 32–33.
- ¹⁴⁴ Махаланобис П. Рабиндранат Тагор и современная Индия // Рабиндранат Тагор: К столетию со дня рождения, 1861–1961. М., 1961. с. 64.

-
- ¹⁴⁵ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, с. 390.
- ¹⁴⁶ Gandhi Mahatma. The Collected Works. New Delhi, 2001. Vol. 4, p. 341.
- ¹⁴⁷ Там же., p. 171.
- ¹⁴⁸ Там же., p. 340.
- ¹⁴⁹ Там же. Vol. 5, p. 7–8.
- ¹⁵⁰ Там же. Vol. 4, p. 354.
- ¹⁵¹ Там же. Vol. 5, p. 8–9.
- ¹⁵² Там же., p. 327.
- ¹⁵³ Там же. Vol. 4, p. 399.
- ¹⁵⁴ Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969, с. 143.
- ¹⁵⁵ Там же, с. 161.
- ¹⁵⁶ Серебряный С.Д. Восприятие художественного творчества Льва Толстого в Индии (Южной Азии) // Лев Толстой и литература Востока. М., 2000, с. 191.
- ¹⁵⁷ The Collected.... Vol. 10, p. 130.
- ¹⁵⁸ Там же., p.511.
- ¹⁵⁹ Там же. Vol. 11, p. 472.
- ¹⁶⁰ Tendulkar D.G. Mahatma. Vol. 2, Bombay, 1951, p. 418.
- ¹⁶¹ The Collected... Vol. 67, p. 293.
- ¹⁶² Там же. Vol. 98, p. 311.
- ¹⁶³ Там же. Vol. 83, p. 185.
- ¹⁶⁴ Литман А. Д. Интерес Махатмы Ганди к России и СССР – существенный аспект его мировоззрения. // Общественная мысль Индии. Прошлое и настоящее. М., 1989, с. 14.; Мартышин О.В. Политические взгляды Мохандаса Карамчанда Ганди. М., 1970, с. 260.
- ¹⁶⁵ The Collected... Vol. 17, p. 367.
- ¹⁶⁶ Там же. Vol. 18, p. 118.
- ¹⁶⁷ Там же. Vol. 29, p. 442.
- ¹⁶⁸ Там же., p. 441.
- ¹⁶⁹ Там же., Vol. 64, p. 23.
- ¹⁷⁰ Там же. Vol. 71, p. 81–82.
- ¹⁷¹ Tendulkar D.G. Mahatma. Vol. 7, p. 213.
- ¹⁷² The Collected... Vol. 82, p. 388.
- ¹⁷³ Там же. Vol. 43, p. 127.
- ¹⁷⁴ Там же. Vol. 54, p. 256.
- ¹⁷⁵ Там же., p. 260–261.
- ¹⁷⁶ Там же. Vol. 67, p. 325.
- ¹⁷⁷ Там же. Vol. 89, p. 103.
- ¹⁷⁸ Там же. Vol. 82, p. 413.
- ¹⁷⁹ Там же. Vol.70, p.232; Vol. 74, p. 90; Vol. 75, p. 48
- ¹⁸⁰ Там же. Vol. 27, p. 104.
- ¹⁸¹ Там же. Vol. 53, p. 490.
- ¹⁸² Там же. Vol. 27, p. 104.
- ¹⁸³ Там же. Vol. 65, p. 388.

-
- ¹⁸⁴ Там же. Vol. 46, p. 32.
¹⁸⁵ Там же. Vol. 80, p. 370.
¹⁸⁶ Там же. Vol. 87, p. 236.
¹⁸⁷ Там же. Vol. 74, p. 90.
¹⁸⁸ Там же. Vol. 92, p. 233.
¹⁸⁹ Tendulkar D.G. Mahatma. Vol. 6, p. 181.
¹⁹⁰ The Collected... Vol. 81, p. 107.
¹⁹¹ Там же., p. 60.
¹⁹² Там же. Vol. 82, p. 341.
¹⁹³ Неру Дж. Автобиография. М., 1955, с. 24.
¹⁹⁴ Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. М., 1977. Т. 2, с. 266.
¹⁹⁵ Там же. Т. 1, с. 31.
¹⁹⁶ Неру Дж. Автобиография, с. 94.
¹⁹⁷ Там же, с. 182.
¹⁹⁸ Bhatia V. Jawaharlal Nehru and the Making of Indo-Soviet Relations (1917–47). New Delhi, 1981, p. 56.
¹⁹⁹ Неру Дж. Автобиография, с. 183.
²⁰⁰ «Правда». 5 ноября 1927.
²⁰¹ Nehru J. Soviet Russia. Bombay, 1949, p. 2.
²⁰² Nehru J. Selected Works. New Delhi, 1972. Vol. 2, p. 369.
²⁰³ Nehru J. Soviet Russia, pp. 13–14.
²⁰⁴ Там же, p. 13.
²⁰⁵ Там же, p. 17.
²⁰⁶ Там же, p. 122.
²⁰⁷ Там же, p. 76.
²⁰⁸ Nehru J. Selected Works. Vol. 2, p. 372.
²⁰⁹ Nehru J. Soviet Russia, p. 83.
²¹⁰ Там же., p. 3.
²¹¹ Там же., p. 47.
²¹² Там же., p. 29–30.
²¹³ Там же., p. 3.
²¹⁴ Там же., p. 131.
²¹⁵ СССР и Индия. М., 1987, с. 71.
²¹⁶ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, с. 24.
²¹⁷ Nehru J. India's Freedom. L., 1962, p. 35.
²¹⁸ Неру Дж. Открытие Индии, с.с. 402–403.
²¹⁹ Неру Дж. Автобиография, с.с. 382–383.
²²⁰ Неру Дж. Открытие Индии, с. 429.
²²¹ Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т. 2, с. 443.
²²² Там же. Т. 1, с. 344.
²²³ Там же. Т. 2, с. 105.
²²⁴ Там же, с. 444.
²²⁵ Там же, с. 167.
²²⁶ Там же. Т. 3, с. 5.

-
- ²²⁷ Там же, с. 28.
- ²²⁸ Там же, с. 65.
- ²²⁹ Там же, с. 245.
- ²³⁰ Там же, с. 275.
- ²³¹ Там же, с. 272.
- ²³² Там же, с. 31.
- ²³³ Там же, с. 440–441.
- ²³⁴ «The National Herald». 19 January 1940.
- ²³⁵ Там же.
- ²³⁶ Там же.
- ²³⁷ Неру Дж. Открытие Индии, с. 596.
- ²³⁸ Митрохин Л.В. «Друзья Советского Союза» в Индии (Движение солидарности с СССР в годы Великой Отечественной войны. // Индия 1984. Ежегодник. М. 1986. С. 167.
- ²³⁹ «Правда». 21 октября 1946.
- ²⁴⁰ Subrahmaniam K.Nehru and the India-China Conflict of 1962//*Indian Foreign Policy. The Nehru Years*. New Delhi, 1990. P.109
- ²⁴¹ Цит. по: СССР и Индия. Москва, 1987. С. 119
- ²⁴² Цит. по: Шаумян Т.Л. Из истории формирования принципов внешней политики Индии
//Джавахарлал Неру. Воспоминания, исследования. М., 1989, с. 182
- ²⁴³ Menon K.P.S. India and the Soviet Union // *Indian Foreign Policy. The Nehru Years*. Ed. By B.P.Nanda. Nehru Memorial Museum & Library. Radiant Publishers New Delhi, 1990. P.134
- ²⁴⁴ Jawaharlal Nehru's Speeches. 1949–1953. Delhi, 1954. P. 398
- ²⁴⁵ Джавахарлал Неру. *Внешняя политика Индии*. Избранные речи и выступления 1946–1964. М., 1965, с. 47
- ²⁴⁶ Там же, с. 40
- ²⁴⁷ Там же, с. 48–56
- ²⁴⁸ Там же, сс. 29–32
- ²⁴⁹ Там же, с. 58
- ²⁵⁰ Цит. по: Subrahmanyam K. Nehru and the India-China Conflict of 1962 // *Indian Foreign Policy. The Nehru Years*. New Delhi, 1990. P. 110
- ²⁵¹ Menon K.P.S. India and the Soviet Union // *Indian Foreign Policy. The Nehru Years*. Ed. By B.R.Nanda. Nehru Memorial Museum & Library. Radiant Publishers New Delhi, 1990
- ²⁵² Там же, р.133
- ²⁵³ Подробнее см.: СССР и Индия, с. 127–129
- ²⁵⁴ Там же.
- ²⁵⁵ Цит. по: Скосырев В., Горошко Г. *Береза и баньян*. Российско-индийские отношения: вчера, сегодня, завтра. М., 2004, сс. 13–14.
- ²⁵⁶ См. СССР и Индия, с. 132
- ²⁵⁷ Там же, с. 133
- ²⁵⁸ Ганди // БСЭ. 2-ое изд. Т. 10. М., 1952. с. 203

-
- ²⁵⁹ Menon K.P.S. *India and the Soviet Union//Indian Foreign Policy*, p. 136
- ²⁶⁰ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. Часть 1У. М., 1999, сс. 317–339
- ²⁶¹ Скосырев В., Горошко Г. Береза и баньян, с. 13
- ²⁶² Там же, сс. 40–41
- ²⁶³ Там же.
- ²⁶⁴ Там же, сс. 42–43
- ²⁶⁵ Хрущев Н.С. Воспоминания.
- ²⁶⁶ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 128, д. 1187. См.: Кашин В.П. Независимая Индия и Советский Союз (по материалам рассекреченного архива)// *Восток*, 2001, № 1, сс. 42–48
- ²⁶⁷ Там же. С. 47
- ²⁶⁸ Скосырев В., Горошко Г. Береза и баньян, с. 46
- ²⁶⁹ Кашин В.П., с. 45
- ²⁷⁰ Скосырев В., Горошко Г. Береза и баньян, сс. 46–47
- ²⁷¹ См.: СССР и Индия, с. 136
- ²⁷² Там же.
- ²⁷³ Subrahmaniam K.Nehru and the India-China Conflict of 1962, p.111
- ²⁷⁴ Так у Б.Р.Нанда.
- ²⁷⁵ Nanda B.P. Introduction // *Indian Foreign Policy. The Nehru Years*. Radiant Publishers, New Delhi, 1990, p. 15
- ²⁷⁶ Джавахарлал Неру. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления 1946–1964. М., 1965, с. 153
- ²⁷⁷ Там же, стр. 155
- ²⁷⁸ Подробнее см.: Индия-Россия: стратегическое партнерство в XXI веке. Ред. Б.Н.Кузык, Т.Л.Шаумян. М., 2009. С.
- ²⁷⁹ «Правда». 18 января 1952
- ²⁸⁰ Official Records of the Security Council of the United Nations. Yr. 7, Mtg 611. 1952, p. 1
- ²⁸¹ АВПРИ, Опись 1, пор. 2, инд. 111, папка 1а, дело 111-ИН
- ²⁸² Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Четвертая сессия (24–29 декабря 1955 г.). Стенографический отчет. М., 1956, с.с. 475–476
- ²⁸³ Official Records..., 12th Session, Mtg 768, 18 February, 1957
- ²⁸⁴ Там же., Mtg 799, November, 1957
- ²⁸⁵ Там же., Mtg 1015, 21 June 1962, Mtg 1016, 12 June 1962
- ²⁸⁶ Pakistan-India. Kashmir Dispute. A Chronology of Important Events (1947–1990). Pakistan Study Centre, Lahore, 1994, p. 64
- ²⁸⁷ Lamb A. Kashmir. A Disputed Legacy 1846–1990. Hertingfordbury, 1994, p. 254
- ²⁸⁸ «Правда». 10 мая 1965
- ²⁸⁹ «Правда». 8 августа, 14 сентября 1965
- ²⁹⁰ «Правда». 14 августа 1971
- ²⁹¹ Индира Ганди. Статьи, речи, интервью. М., 1975, с. 24

-
- ²⁹² О предыстории, существе и ходе индийско-китайского пограничного конфликта подробнее см.: Шаумян Т.Л. Гималайские гранцы Китая // Границы Китая: история формирования. М., 2001, сс. 289–347
- ²⁹³ Хрушев Н.С. Воспоминания, с. 83
- ²⁹⁴ Ranganathan C.V., Khanna Vinod C. India and China. The Way Ahead After “Mao’s India War”. New Delhi, 2000
- ²⁹⁵ Там же, р.7
- ²⁹⁶ См. доклад российского ученого М.Прозуменщикова «Китайско-индийский конфликт, кубинский ракетный кризис и раскол между СССР и Китаем в октябре 1962 г.: новые документы из российских архивов», подготовленный для конференции участников Международного проекта по истории «холодной войны». Гонконгский университет, январь 1996 г. Там же, р. 15–16
- ²⁹⁷ Там же, р. 15
- ²⁹⁸ Там же, р. 16
- ²⁹⁹ Там же.
- ³⁰⁰ Там же, р. 17
- ³⁰¹ Там же, р. 18
- ³⁰² Хрушев Н.С. Воспоминания, с. 85
- ³⁰³ China-South Asian Relations 1947–1980. Vol 1: India, 1947–1980. Radiant Publishers, New Delhi, 1981. P. 233–234
- ³⁰⁴ Ministry of External Affairs, Government of India, *India’s Views on the Afghan Situation*. External Publicity Division, New Delhi, 1980
- ³⁰⁵ Ганди Индира. Мир, сотрудничество, неприсоединение. М., Прогресс. 1985. С. 76
- ³⁰⁶ Ганди Индира. Там же.
- ³⁰⁷ Индира Ганди. Статьи, речи, интервью. Наука, М., 1975. С. 26
- ³⁰⁸ Там же, с. 27
- ³⁰⁹ Там же, с. 90
- ³¹⁰ *Times of India*, 08.01.1980
- ³¹¹ Индира Ганди. Мир, сотрудничество, неприсоединение. М., Прогресс. 1985. С. 53.
- ³¹² Там же, с. 156
- ³¹³ Там же, с. 339
- ³¹⁴ Bakshi Jyotsna. *Russia and India. From Ideology to Geopolitics. 1947–1998*. Dev Publication, Delhi 1999. P. 158
- ³¹⁵ Ibid.
- ³¹⁶ Ibid., p. 169
- ³¹⁷ *The Times of India*, 27.10.1985
- ³¹⁸ Bakshi Jyotsna. *Russia and India. From Ideology to Geopolitics. 1947–1998*. P. 175
- ³¹⁹ Ibid.
- ³²⁰ *Times of India*, 23.XI.1986

-
- ³²¹ *Hindustan Times*, 23.XI.1986; *Economic Times*, 24.XI.1986; *Times of India*, 26.XI.1986; *Hindu*, 27,28.XI.1986
- ³²² Sen Gupta Bhabani. *The Gorbachev Factor in World Affairs. An Indian Interpretation*. New Delhi, 1989, p. Iii.
- ³²³ Там же, с. 80
- ³²⁴ Nayar K. *Midday*, 25.XI.1986
- ³²⁵ Jain G. *Times of India*, 25.XI.1986
- ³²⁶ *Times of India*, 23.XI.1986
- ³²⁷ *Times of India*, 25.XI.1986
- ³²⁸ Nag S.D. *Patriot*, 25.XI.1986
- ³²⁹ *Midday*, 27.XI.1986
- ³³⁰ *Statesman*, 25.XI.1986
- ³³¹ Bakshi Jyotsna. *Russia and India. From Ideology to Geopolitics. 1947–1998*. P. 184–185
- ³³² Ibid. P.185
- ³³³ Ibid. P. 186
- ³³⁴ Ibid. P.198
- ³³⁵ The Tribune, 09.04.1989
- ³³⁶ Bakshi Jyotsna. Ibid. P. 199
- ³³⁷ Ibid. P. 200
- ³³⁸ Ibid. P. 200–201
- ³³⁹ Коптевский В.Н. СССР-Индия. Четверть века плодотворного экономического и научно-технического сотрудничества// Индия 1980. Ежегодник. Наука, 1982. С.64
- ³⁴⁰ Там же. С. 65
- ³⁴¹ Там же. С. 69
- ³⁴² СССР и Индия. Москва, 1987. С. 255–256
- ³⁴³ Правда, 22.11.1982
- ³⁴⁴ См. СССР и Индия. Там же. С. 257–259; Коптевский В.Н. Экономическое и техническое сотрудничество СССР с Индией //Индия 1983. Ежегодник. М., 1985. С. 20–21
- ³⁴⁵ При подготовке разделов о научно-техническом и торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Индией использованы следующие материалы:
Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. М., Ариаварта, 2005
Индия-Россия: стратегия партнерства в XXI веке. Коллективная монография. От ЦИИ: Е.Ю.Ванина, О.В.Маляров, А.М.Горячева, Ф.Н.Юрлов, Е.С.Юрлова, Т.Л.Шаумян. М., 2009.
Княжев В. Научно-техническое сотрудничество: состояние и перспективы развития. Индия сегодня. Приложение к журналу «Азия и Африка сегодня». М.,
Кожемякин В. Индия-Россия: сотрудничество в различных сферах науки и экономики.

Коптевский В.Н. СССР-Индия. Четверть века плодотворного экономического и научно-технического сотрудничества. Ежегодник Индия 1980. Москва, 1982

Коптевский В.Н. Экономическое и техническое сотрудничество с СССР с Индией. Ежегодник Индия 1983. Москва, 1985

Мазин А. Индийский ВПК и амбиции Дели // Азия и Африка сегодня. 2007, № 12

Маляров О.В. *Бюджетный процесс и бюджетная политика государства в Индии*. М., 2006.

Маляров О.В. *Роль государства в социально-экономической структуре Индии*. М.1978

Маляров О.В. Россия и Индия. Общие проблемы экономического развития и подходы к их решению. М., 2008. Тираж 800 экз. 6,5 п.л.

Маляров О.В. Транспорт Индии. М., 2008. Тираж 800 экз. 5 п.л.

Маляров О.В. *Внешняя торговля Индии*. М. 2006.

Маляров О.В. *Кооперация в Индии*. М., 2007

Машанов В. Обмены на региональном уровне. *Индия сегодня*. Приложение к журналу «Азия и Африка сегодня». М.,

Сафронов И. Братство по оружию. Коммерсантъ Guide. 25.01.2007.

Шварц И. Бизнес с мозгами // Коммерсантъ Guide. 25.01.2007. С. 33.

Экспорт вооружений. Специальный выпуск 2006, № 59. Тема номера: Индия. Центр анализа стратегий и технологий.

India. Business Perspectives. Economic Coordination Unit, Ministry of External Affairs, Government of India. 1995

Science and Technology. Government of India. 2003

Statistical Abstract. India 2003. New Delhi. 559 p.

Tenth Five Year Plan (2002–2007). Vol.1. Dimensions and Strategies. Planning Commission (PC), Govt. of India. New Delhi.

Tenth Five Year Plan (2002–2007). Vol.11. Sectoral Policies and Programmes. Planning Commission (PC), Govt. of India. New Delhi.

³⁴⁶ СССР и Индия. Там же. С. 290

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же. С.291

³⁴⁹ Комаров Э.Н. *В России и Индии*. М., 1998. С. 171

³⁵⁰ Там же. С. 174

³⁵¹ СССР и Индия. Там же. С. 291

³⁵² Шаститко П. *Век ушел*. М., 2009. С. 279

³⁵³ Комаров Э.Н. Там же. С. 196

³⁵⁴ Там же. С. 169–170

³⁵⁵ Эренбург И. С. 57

³⁵⁶ Россия и Индия. Там же. С. 292

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Айюб Хан М.
Алаев Л.Б.
Александр Ш
Алексей Михайлович
Аллами Абу'л Фазл
Алфимов Л.
Аманулла-хан
Ананд Мулк Радж
Аникеева С.М.
Ариам Е.
Аросев А.Я.
Архипов И.
Аурангзеб
Ахмад Хан Сайид
Бакши Джостна
Балига
Баракатулла
Барбюс Анри
Барто
Барышников М.
Бахадур Роу Раджа Туласингх
Беггров
Блаватская Е.П.
Бондарчук С.
Брежнев Л.И.
Брокуэй Феннер
Бугров А.
Булганин Н.А.
Буш Джордж
Бхарати Баба
Бхатиа В.
Бычкова А.
Ваджпай А.Б.
Вальчук С.В.

Ванина Е.Ю.
Ватсяин Капила
Венкатешваран
Верещагин В.В.
Вивекананда Свами
Виктория
Вишвешварайя М.
Выгорницкий А.И.
Гагарин Ю.А.
Гангули
Ганди Индира
Ганди М.К.
Ганди Раджив
Ганди Соня
Гаэквар Бародский
Гейтс Билл
Гильфердинг А.Ф.
Гитлер
Голдин Н.В.
Горбачев М.С.
Горбачева Р.
Горошко Г.Б.
Горький Максим
Грозный Иван
Громыко А.А.
Губер А.А.
Да Гама Васко
Даллес Дж.Ф.
Дас Таракнатх
Датт Упендра Кришна
Деби Шорнокумари
Дев Рама
Дева Рама
Дергачев А.
Десаи Махадев
Джайн Гирилал
Джафри Али Сардар
Джъетириндронатх
Диглей Уильям
Достоевский Ф.
Доук Дж.

Драйзер Теодор
Дубянская Т.А.
Евтушенко Е.
Екатерина
Елизавета П
Елизренкова Т.Я.
Ельцин Б.Н.
Ершов А.
Железнова Н.
Жирмунский А.М.
Жукова А.
Заглул-паша
Загородникова Т.Н.
Захир Саджад
Зорин В.В.
Иван Ш
Исфакхани Садик
Калинин М.И.
Каменева О.В.
Карпов А.
Касимов Мухаммед-Юсуф
Каспаров Г.
Катхаткар А.Б.
Кауль Камала
Кауль Т.Н.
Каур Раджкумари Амрит
Кауфман П.К.
Кашин В.П.
Кингина А.Э.
Киров
Клайв
Клемм В.О.
Козловский И.С.
Комаров Э.Н.
Косыгин А.Н.
Крестинский Н.Н.
Крупская Н.К.
Куликов Л.
Кумар Г.Д.
Кутузов М.И.
Куценков А.А.

Кханна Винод С.
Кюри Мария
Ластер М.
Лебедев Герасим
Ленин В.И.
Лермонтов
Лигачев Е.
Ломоносов М.В.
Лосев В.В.
Луначарский А.В.
Маджор Ф.Х.
Мадху Мадан Лалд
Мазумдар Вина
Маковицкий Д.П.
Маленький Семен Мартынович
Малик Я.А.
Маляров О.В.
Мао Цзедун
Маркс К.
Мартин К.
Маршак
Махаланобис П.
Маяковский В.В.
Медведев Д.А.
Менон В.Кришна
Менон К.П.Ш.
Мехта Суреш
Милютин Д.А.
Минаев И.П.
Митра Сурендранатх
Митрофанова Элеонора
Михайлов
Мишин
Молотов В.М.
Мукаррам-хан
Муссолини
Мушарраф Первез
Набоков В.
Наг С.Д.
Наджибулла
Найар Кулдип

Нанак-саиб Гуру Баба
Нанда Б.Р.
Наороджи Дадабхай
Наполеон Бонапарт
Нараин Бхишен
Нарайан Свами Дж.Л.
Неру Кришна
Неру Мотилал
Неру Явахирлал (Джавахарлал)
Никитин Афанасий
Новиков К.В.
Островский Н.
Палеолог Софья
Панарин И.Н.
Пандит Виджайа Лакшми
Пастернак Б.
Патель Валлабхаи
Патель Дж.М.
Патель Раджни
Пейтер Уолтер
Петелин И.
Петр I
Пиллаи Сиватхан
Поллит Гарри
Прасад Раджендра
Пратап Махендра
Прозуменщиков М.
Прокофьев С.С.
Путин В.В.
Пушкин А.С.
Радхакришнан Сарвапалли
Раи Шанкар
Рамакришна
Рамасешан А.
Ранганатхан С.В.
Рао Нарасимха
Раскин Д.
Редди Г.К.
Рерих Н.
Рерих С.
Ридсдел Э.

Рой Манабендранатх
Роллан Ромен
Рыбаков Р.Б.
Рыжков Н.
Рюрик
Салганик М.Л.
Саломатшаева Л.
Салтыков А.Д.
Саманева
Самозванцев А.М.
Сарасвати Даянанда
Сардар Ибрагим
Сафин М.
Сахаров А.Д.
Сен Гупта Бхабани
Сердюков А.
Серебренников И.К.
Серебряный С.Д.
Сидорова С.Е.
Синг Тхакур
Сингх Баба Рам
Сингх Будх
Сингх Дулип
Сингх Икбал
Сингх Манмохан
Сингх Радж Кайпал
Сингх Раджит
Сингх Рамбир
Сингх Чаран (Гурчаран)
Синха Беджой Кумар
Скобелев
Скосырев В.А.
Солженицин А.
Сталин И.В.
Стасов В.В.
Стасова Е.Д.
Столетов Н.Г.
Ступин А.
СубраманиамК.
Сун Ятсен
Сури В.Ш.

Суслов М.А.
Сухотина Татьяна Львовна
Сухраварди Абдулла аль-Мамун
Сыркин А.Я.
Тагор Дваркханат
Тагор Дебендронатх
Тагор Диджендронатх
Тагор Рабиндранат
Тагор Шоумендронат
Талиб Хан Мирза Абу
Терешкова Валентина
Тимберс Г.
Тихвинский С.Л.
Толстая Татьяна Львовна
Толстой Л.Н.
Торо Г.
Трипатхи Бхушан
Троцкий Л.Д.
Трумэн Г.
Тургенев И.
Тютчев Ф.
Уайлд Оскар
Урельтуев Чойзин
Уэллс Герберт
Фирс
Хавкин В.А.
Халдар Гопал
Хасан М.
Хемингуэй Эрнест
Хойланд Д.С.
Хрущев Н.С.
Хэрн Лафкадио
Чайковский П.И.
Чакраварти Н.
Чаттерджи С.К.
Чаттопадхаи Хариндранат
Чаттопадхья Вирендранатх
Чертков В.В.
Чертков В.Г.
Черчилль У.
Четти Гопал

Чехов А.
Чжоу Эньлай
Чичерин Г.В.
Чокроборти О.
Чопра В.Д.
Чопра Пран
Чорли
Чуковский
Чэнь И
Шарапова Мария
Шарма Ракеш
Шаститко П.М.
Шастри Л.Б.
Шаумян Т.Л.
Шах В.Г.
Шверник Н.М.
Шер Сингх
Шиваджи
Шнеур Н.Я.
Шолохов М.А.
Шостакович Д.Д.
Шоу Бернард
Шрештха Кришна Пракаш
Эйзенхауэр Д.
Эйзенштейн С.М.
Эйнштейн Альберт
Эйнштейн Маргарита
Эмерсон Р.
Эмир-Тимур
Энтони А.К.
Эренбург И.Г.
Юрлов Ф.Н.
Юрлова Е.С.
Юрьев А.И.
Яшин Л.
Яшпал

ПРИЛОЖЕНИЯ

SUMMARY

The present volume is the first research work in the Russian historiography on the formation of the image of Russia in Indian public opinion in 19th – the beginning 20th centuries. The image of Russia in the India of nowadays and the ways of improving and reshaping it are at the centre of the authors' attention. The book is intended for specialists in international relations, politics, history and economics, as well as for general public.

Chapter I testifies to the fact that the positive perception of new Russia is still preserved in India; however, Russia's significance as economical partner and geopolitical ally of India has considerably decreased. During the last decade of the twentieth century Russia has lost the competitive advantages it had had at the Indian markets. Almost an absolute absence of communications in business and a sharp fall of interest to the cultural exchange is discussed. This was convincingly proved by the results of a public opinion poll held in autumn 2007 in India by IMA and SUN groups with the participation of experts from the Centre for Indian Studies, the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 4160 respondents, representing different social strata of urban and rural population aged over 18, participated.

Chapter II deals with 19th – 20th century Indian views the on Russia ranging from love and faith in Russia liberating mission to the ultimate rejection and fear of invasion from the North. The latter was to a certain extent supported by the hostile propaganda of the British colonial administration against Russia. The opinions on Russia by the outstanding Indian thinkers and public figures of the first part of 20th century – Rabindranath Tagore, Mahatma Gandhi and Jawaharlal Nehru are analyzed in the III Chapter. Their impressions and experience of communication with the Russians formed the image of Russia as the independent India's ally and partner to be. Chapter IV considers the process of making the positive image of Russia/the USSR in India in the second part of 20th century. It was the period when Russian-Indian partnership reached its culmination and involved almost every aspect of life in both states – foreign policy, defence, economics, science and technology, culture,

tourism, etc. The activities of Soviet and Indian public organizations also favoured the forming of the image of Russia as an unselfish friend, a reliable partner and a guarantor of security and territorial integrity of India. After the disintegration of the USSR in 1991 this dialogue was interrupted and many tendencies of Russian-Indian partnership were cut down by the Russian political elite trying to orient Russia from India towards western countries and western values.

The authors of the book suppose that economic and political events, contacts in science and technology and forming of new ways of communication with the Indian youth may contribute to the consolidation of sympathy to Russia in Indian society and the promotion of the Russian image in the present situation. The volume is equipped with a comprehensive List of Books and Names Index.

The contributors to the book are: Dr. Tatyana Zagorodnikova (Preface, Chapter I and Chapter II (§ 1), List of Books), Dr. Valeriy Kashin (Editor, Chapter II (§ 2–4), Index and Summary), Dr. Tatyana Shaumyan (Preface, Chapters III and IV). All the contributors are staff members of the Centre for Indian Studies, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.